

НИКОЛАЙ ИНЮХИН

КАСАР'ДЭС-КАСАР'ДЭС

НЕКРОМАНТ ФАЙ

Часть вторая

На что вы способны пойти ради достижения своей мечты? Скольким готовы пожертвовать? А если эта мечта настолько несбыточна, что даже попытка её осуществить сравнима с безумием?

События принимают катастрофический оборот, грядёт скрытое вторжение, которое унесёт несчётное число жизней и посеет истинный ужас в сердцах всех живущих. Какое участие во всём этом примет Фай? Сможет ли он достичь своей заветной мечты? Или все жертвы будут напрасны?

Глава 1. Сделка

Проведя ритуал перерождения, и вернувшись обратно в столицу Серо-Зен, Фай не обнаружил ни Сэры, ни Рэя. В один миг все его спутники исчезли, будто их и не было вовсе.

С тех пор прошло полтора года. Королевства людей всё же заручились поддержкой соседней расы в виде дриад.

Змееподобные жители Бескрайней Пустыни с юга отказались помогать, так как их отношения с людьми королевств были всегда на грани войны. О чём тут говорить, если люди даже охотились на них, чтобы разобрать их тела на полезные реагенты. В одной из таких охот принимал участие и сам Фай. Тогда им удалось взять живьём одну из множества королев змеелюдей, предварительно перебив весь её род. После этого они ещё долго выцеживали из неё кровь, перерабатывали в запрещённые вещества и распространяли в королевствах.

Аскетичные рунические маги с далёкого запада, как обычно, решили не вмешиваться, ведь всегда избегали любых конфликтов и жили на плавучем острове вдалеке от всех.

В итоге всего две расы общими усилиями готовились к полномасштабной войне с Мором. В целях безопасности, командный центр было решено перенести на остров гильдии мастеров, на котором в настоящий момент пребывала половина из общего числа правителей королевств.

Массивные створки двери, ведущей в храм древнего дракона, распахнулись, и в пустой зал спешно вошёл человек в плаще. Он провёл глазами по мраморному масштабному помещению, затем его взгляд зацепился за кого-то, спокойно сидящего в углу. Он, не теряя времени, стал быстро к нему приближаться, мелькая между высоченными колоннами.

По мере приближения к незнакомцу, он смог лучше рассмотреть его. На лавке в углу сидел угрюмый Фай в своей излюбленной короткой робе, однако латного нагрудника с наручами было нигде не видать. На поясе у него по-прежнему висел ещё более потрёпанный полуторный меч вместе с небольшим коробком, а на пояснице крепились ножны с ритуальным кинжалом.

Фай почти никак не реагировал на гостя, пребывая в каком-то трансе.

— Ты слишком беззаботен, — произнёс гость, снял с себя плащ, после чего положил его на лавку в противоположном конце от высшего некроманта.

Фай открыл глаза и пустым взглядом посмотрел на гостя. Под плащом скрывался Винсент. Теперь Фай мог разглядеть его ранее замаскированную душу, которая на самом деле была гораздо больше и насыщеннее, чем у остальных людей. Винсент, видимо, совсем не следил за своими волосами последнее время, они отрасли и растрепались, но при всём при этом не лезли на глаза. На этот раз Винсент не имел ни одного паладинского атрибута, но своей грозности он не растерял, хотя и приобрёл потухший взгляд. Носил он тёмно-серую накидку, похожую на ту, что носит стража, но без отличительных рисунков. Под ней можно было разглядеть свободные штаны с множеством складок, заправленные в латные сапоги, сделанные из белого металла, который Фай ни разу ранее не встречал. Плечевой пояс вместе с руками также заковывались в белые латы, а на левой грудной пластине находилось изображение крепостной стены с распахнутыми воротами, за которыми, по всей видимости, изображалась часть города. На латах были выгравированы символы, похожие на буквы, но прочесть их Фай не мог. Эти символы явно несли в себе магическую суть, однако таким

способом наложения чар не обладал ни один ему знакомый зачарователь. Оружия Винсент при себе не имел.

— Зачем ты пришёл? — монотонно спросил Фай.

— Долгое время я искал достойного претендента на место Мора. Один наш общий мерзкий знакомый сказал мне, что если кто и может убить его, то это именно ты. Поэтому я пришёл к тебе, чтобы помочь. Отказа не приму.

Фай, не торопясь скрестил пальцы рук и сказал:

— Может случиться так, что по какой-то причине, чтобы достичь своей цели, мне придётся тебя убить. Я сделаю это, не задумываясь, поэтому лучше убирайся от меня подальше, если не хочешь умереть.

— Я готов к этому. Можешь даже не говорить мне о смерти, наши пути с ней давно разошлись.

— В таком случае, мне нужно узнать о тебе больше. Объясни мне, как ты связан с Рэем?

Винсент присел на лавку и начал отвечать:

— С этой тварью я не имею ничего общего. Это кровожадное существо причинило мне слишком много боли и страданий, чтобы его можно было когда-нибудь простить. Почти вся моя мирская жизнь была посвящена его убийству. Как видишь, я не справился... Однако время не щадит ненависть. Хотя я и говорю всегда о нём в плохом ключе, но на деле, вся та безудержная злоба давно угасла.

— Мирская жизнь? Каков настоящий срок твоей жизни? Если Рэй причинил тебе много боли, тогда почему ты его послушал и решил мне помочь? Какая тебе от этого выгода?

— Моя сущность постоянно перерождается в новом теле со всеми воспоминаниями и внешним видом после того, как предыдущее умрёт от старости или если меня убьют, когда мои силы будут истощены. Не могу точно сказать, сколько я существую. Когда срок перевалил за тысячу, я перестал считать. Но определённо больше 1600 лет. Что же касается Рэя... хотя мне и известно о его злодеяниях, но мой Бог точно хочет, чтобы я его послушал и не хочет от него избавиться. Тебя же Бог с недавнего времени считает невероятно ценным человеком, чья жизнь должна быть ЛЮБЫМИ способами сохранена. Вот и всё объяснение.

— «Один из богов считает меня ценным, значит. Хотя раньше мне больше подходило определение — мусор», — обдумал Фай слова Винсента, а затем обратился к нему: — Значит, живёшь больше, чем прошлос момента сотворения нового мирового порядка... Ты не из этого мира? О каком Боге идёт речь?

— Можно сказать и так. Я родом с другой половины мирового шара, до которой добраться не так просто. Кстати о ней. Думаю, стоит тебе рассказать, что я подчиняюсь и черпаю силы от единственно существующего Бога, творца всего сущего в моём мире. Я слышал от Рэя, что его зовут Кас. Находясь в этом мире, я постепенно их теряю, поэтому мне нужно время от времени восполнять их на стыке миров. Сейчас я как раз хотел предложить тебе туда наведаться.

— «Его Бог ещё и из другого мира... с чего бы я представляю для него такую ценность?», — ломал себе голову Фай, а затем отстранился от этих мыслей и спросил Винсента: — Где конкретно находится стык миров?

— В расколе под Юмерией.

— Есть ли у тебя личная причина помогать мне, если отбросить в сторону волю Каса?

— Причина имеется. Хочу довести незаконченное дело до конца, ведь я уже предпринимал попытки уничтожить Мора, но потерпел провал.

— Почему? Он был сильнее, чем ты мог себе представить или застал тебя врасплох?

— И то и другое, вдобавок, тот, кто был мной выбран в прошлый раз в качестве претендента на его место, погиб, а без него убивать Мора тем более не было смысла.

— Если ты с ним уже сражался, то назови его слабости, уязвимости, сильные стороны, поведение в бою. Всё что ты о нём знаешь.

Винсент застыл, немного прищурился в знак совершённой ошибки, а затем ответил:

— Ты, наверно не так понял. Убить Мора ты точно не сможешь. Вернее даже сказать, что ни одна магия не сможет ему навредить, лишь божественные силы на это способны. Бой с ним и личами только моя ответственность, тебе нужно будет просто выживать, находясь поблизости, пока я буду сражаться.

— «Только Божественные силы способны навредить... Должен быть и другой способ. Полностью отдавать в чужие руки свою судьбу я не намерен».

Фай не торопясь встал с лавки и молвил:

— Пойдём.

Винсент поднялся и пошёл вместе с ним к выходу, попутно спросив его:

— Где остальные твои спутники?

— Я не хочу об этом говорить, — Фай опустил взгляд.

Винсент предположил, что с ними случилось что-то нехорошее, поэтому не стал продолжать расспрос, а всего лишь произнёс:

— Понимаю.

Выйдя из храма, Винсент огляделся, видимо пытаясь найти варуна, а не найдя его, спросил:

— Ты уже можешь, не уставая, быстро передвигаться, без использования ездовых зверей?

— Да. Мы направимся сквозь Гнилые Земли, ты потянешь?

— Вполне.

Фай рванул с места настолько быстро, что на мгновение показалось, будто он телепортировался. Винсент облачил себя в золотистую сферу и, не отставая, полетел за ним.

Таким образом, всего за один день к утру они были на подходе к Юмерии. По мере приближения, путники постепенно сбавляли скорость.

Винсент поравнялся с Фаем и сказал:

— Забыл предупредить, я нахожусь в розыске.

— Не лучшее время для шуток.

— Серьёзно. Я убил всю верхушку ордена паладинов и теперь являюсь отступником ордена.

Фай остановился, изобразил недовольное выражение лица и посмотрел на Винсента, который через десяток метров также затормозил.

— Сейчас предвоенное время. Пробраться в города стало ещё сложнее, а ты сообщаем мне, что тебя разыскивают, только теперь?

— Тебе не интересна причина моего поступка?

— Мне плевать на причину. Меня больше волнует факт и последствие твоих действий, — сказав это, Фай задумался, ведь после событий, произошедших полтора года назад, в некоторых королевствах ему тоже не будут рады, что может несколько усложнить перемещение.

— Всегда же можно просто перелететь через стену, разве нет?

— Раньше это и могло сработать, но не сейчас, когда каждый город ограждён магической сканирующей пеленой, фиксирующей незаконное проникновение и личность проникшего. Это новое барьерное заклинание, которое создали буквально полгода назад, ты должен был об этом знать.

— Я знаю. Фиксируются ведь магические ядра проникших, а не их тела.

— Естественно. У каждого человека и могущественного существа есть магическое ядро, поэтому сканируют именно его.

— У меня нет магического ядра, поэтому пелена не среагирует, посчитав моё тело птицей или неодушевлённым объектом, например листком или веткой.

— Нет ядра... ясно. Тогда идём.

Путники приблизились к пригородному участку Юмерии и увидели, что все деревья в радиусе полукилометра от окраины участка были сильно засохшими и скукоженными, будто из них вытянули все соки. Эти внешние эффекты проявлялись сильнее по мере приближения к городу.

Зайдя на территорию пригорода, путники ощутили, как прошли через еле заметную пелену. Сам пригород почти не изменился за полтора года, разве что только его границы расширились. Пройдя по людным улицам, Фай увидел сквозь дома, как к ним приближаются три силуэта, души которых были ему уже знакомы. Они принадлежали трём девушкам, пытавшимся убить Фая на турнире в Северном Королевстве.

Высший некромант остановился и произнёс:

— К нам спереди приближаются трое противников — девушек в синих одеждах. Их боевые качества посредственны, но их тела взрываются после смерти, советую убивать их только с расстояния.

— Кто они?

— Подопытные убийцы Эдмунда Валуа, — пояснил Фай и начал готовить многослойное заклинание.

Из-за угла выскочила девушка из той троицы с копьём в руке.

— Подожди! — успела она крикнуть, как Фай послал в неё ударную волну, от которой девушка отлетела на десяток метров в один из домов, проломила его своим телом и, по всей видимости, вылетела с другой стороны.

Люди, находящиеся в это время поблизости, закричали и начали разбегаться кто куда.

— Их тела стали прочнее, нужно было не ограничиваться, — с едва заметной досадой молвил Фай.

— Ты уверен, что они враги? — высказал свои сомнения отступник.

Из-за дома послышался голос ещё одной девушки с луком за спиной:

— Фай, подожди, мы не сражаться пришли! Наш господин Лорд Эдмунд Валуа хочет тебя видеть, чтобы поговорить!

— Нам не о чем разговаривать. Исчезните.

— Мы не можем, у нас приказ.

Фай уже начал готовить новое заклинание, как Винсент остановил его:

— Подожди, не реагируй так резко, давай выслушаем Эдмунда, может быть он будет нам полезен.

— Если бы ты знал его, как знаю я, то подобную мысль ты и рассматривать не стал.

— Мне известно гораздо больше, чем ты думаешь. Он уже давно связан с одной опасной организацией не из этого мира. Я даже одно время хотел помочь кое-кому избавиться от

них, но на данный момент лучше оставить всё как есть, иначе жертв будет больше.

Из дыры в доме, еле держась на ногах, вышла копейщица. Её кожа во многих местах была содрана, а из бедра с порванным синим чулком торчала острая деревяшка. Она с трудом сказала:

— Прости нас... мы выполняли приказ. Ты зол, но прошу... идём с нами.

Из-за дома выбежала группа стражников. Не успели они принять меры против нарушителей, как одна из подручных Эдмунда, носившая метательные кинжалы в виде оружия, остановила их и приказным тоном сказала не вмешиваться.

Внезапно Фаю пришла в голову полезная, но неприятная идея, чтобы реализовать которую, ему всё же придётся поговорить с Эдмундом. Как бы он ни не хотел иметь с ним общих дел, но это было необходимо.

— Ведите, но если я замечу хоть что-нибудь подозрительное в ваших действиях, то на этот раз разрушу ваши души до того, как они улетят, — угрожающе проскрежетал Фай.

Только они отправились на встречу с лордом, как позади послышалось старческое ворчание:

— Куды это вы намылились?

Путники повернулись и увидели, как из дыры дома высунулся дряхлый старик с вытянутыми возмущёнными губами. Возле него стояла бабка, которая, по-видимому, пыталась его увести прочь.

— Да-да, я вам говорю, напыщенные индюки. Хату мою продырявили, а платить за ремонт кто будет? Я вас спрашиваю, наглецы такие, — начал старик стучать трясущимся кулаком по стене. — Думаете, раз магиями всякими владеете, то вам всё можно? А вот хрен, я молчать не стану.

— Извините, мой господин Эдмунд Валуа вам всё возместит.

— Шо мне слова ваши. Я на человека с недалёким умом похож разве? Мне расписку подавайте, а не языком чешите.

— Прекрати же ты, старый, — уже громко бабка высказала старику. — О своей жизни не заботишься, так хоть о моей подумай.

— Ты на годки свои посмотри, уж сёдня, а то и завтра помрёшь. А тут дело правильности, порядочности. Кто ж если не наше поколение научит молодёжь поступать по правде.

Подручная Эдмунда с кинжалами тихо обратилась к остальным девушкам:

— Я здесь разберусь.

— Что значит твоё “разберусь”? — с подозрением посмотрел Винсент на девушку с кинжалами.

— Если тебя волнует, убью я его или нет, то я отвечу — нет.

— Я проверю.

— Твоё дело, поступай, как знаешь.

С этими словами они разошлись. По пути к Эдмунду, Винсент видел, как лучница помогает идти раненой копейщице. Хотя он и хотел им помочь, но помнил слова Фая, что приближаться к ним лучше не стоит, поэтому продолжал идти от них на расстоянии вместе с высшим некромантом, остановившись один раз лишь для проверки подозрительного человека, в котором он почувствовал демона.

Ворота они минули, на удивление, без проверки удостоверений, что Винсенту оказалось на руку. Пройдя через город к его центру, они дошли до ещё одних стен с воротами. Их они

также прошли без затруднений и попали на мост, пролегающий через широченный искусственный ров с водой, окружавший большой участок суши, на котором возвышался бежевый королевский дворец с острыми шпилями.

С внешней стороны рва, но с внутренней стороны стен били водопады, создавая характерный и постоянный шум воды. Крохотные капли от них долетали даже до моста. Под лучами оранжевого Солнца, кристально чистая вода блестела, будто бриллианты, создавая незабываемую радужную картину. Однако Фай в силу своего характера и Винсент, выдавший за свою долгую жизнь виды и получше, почти полностью проигнорировали всё окружающее их великолепие.

Подойдя к воротам дворца, путники увидели, что их по какой-то причине никто не охраняет. Зайдя внутрь, они попали в протяжённый тронный зал с множеством колонн по бокам. К двум стоящим на невысоком подиуме платиновым тронам с лазурной обивкой через весь зал тянулся бежевый ковёр.

Около трона уже стоял Эдмунд Валуа, который, по всей видимости, был уверен, что Фай согласится на встречу, и поэтому пришёл заранее. Позади него стоял некто в пальто с прямыми воротниками и чёрной шляпой. Он смахивал на человека, но его тело имело немного неестественные пропорции. Талия была сильно заужена в отличие от крупных конечностей и грудной клетки. Руки свисали почти до колен. Кожа на лице имела неровности и стяжки, будто была взята у другого человека с иной формой лицевых костей и мышц. На поясе у него висело оружие, похожее на то, что видел Фай в руках охотника за головами, но короче, имеющее гораздо более сложную конструкцию и полость, в которой мерцал яркий зелёный свет.

Девушки подвели путников поближе, а затем удалились из зала.

Эдмунд рассмотрел Фая с Винсентом и, заметив некоторое напряжение, он начал с лирического отступления:

— Некогда, под разными знамёнами мы воевали,

Мечтая только об одном,

Чтоб дети наши подрастая,

Не окропляли кровью чернозём!

Летели дни, прошли столетья,

Конфликт исчерпан и забыт,

Потомки наши стали к счастью

Вести совместный быт.

Фай язвительно дополнил:

— Но вот и вновь ряды сомкнулись

Чтобы сойтись в безжалостной борьбе...

— Тоже нравится творчество Альмака? — ухмыльнулся Эдмунд.

— Нет. Бездарный стих от бездарного поэта.

— Законного юного принца, которого в последнее время сложно было назвать адекватным, здесь нет, хотя он и отказался покинуть своё королевство, зато есть ты, — начал вслух размышлять Винсент. — Вместо обычной стражи, дворец охраняют солдаты, посланные тебе от твоих партнёров на защиту, к тому же по твоему распоряжению в город пускают без проверки, а такой властью располагает лишь правитель. Ты точно что-то сделал с разумом принца Южных Королевств и узурпировал власть, не привлекая шума. Послужной список уже не малый, даже если не обращать внимания на твою основную деятельность.

Эдмунд опустил веки, выражая недовольство, присел на трон и задал риторический вопрос:

— Винсент, ты ведь знаешь, что за убийство даже одного паладина полагается смертная казнь? А скольких же убил ты? Но раз ты с моим лучшим творением — Фаем, то я попробую закрыть на это глаза. Не смотря на это, лучше не испытывай судьбу, ведь я в любой момент могу передумать.

— Смог узнать меня, значит, вдобавок говоришь, что теперь я оказался “лучшим” творением?

— Фай, в первое время твой потенциал было сложно определить, до тех пор, пока я не увидел, как изобретательно ты убиваешь своих неполноценных друзей в прототипном комплексе, а затем как ты пожертвовал последним близким тебе человеком в ритуале перерождения. Удивлён? Его я сразу же при первой встрече узнал, а вот тебя, кстати, ещё пришлось вспоминать.

— Заткнись, — враждебно монотонным голосом высказался Фай.

Винсент схватил его за плечо и прошептал:

— Даже не вздумай, нас двоих не хватит, чтобы расправиться с охраной. Солдаты паразитирующей цивилизации невероятно опасны, даже для личей, но мне известно, что они здесь только в качестве охраны и агрессивных действий не предпринимают. Не давай им повода для нашей ликвидации.

— Я и без тебя знаю, — прошептал Фай и скинул руку Винсента со своего плеча.

— «Он был жертвой чудовищных экспериментов Эдмунда с самого рождения... Пожертвовал кем-то близким, чтобы переродиться, но это его, по-видимому, угнетает, значит, у него не было другого выбора. Я не могу его за это судить. Его участи не позавидуешь...», — посочувствовал Винсент прошлому Фая.

— Эх, Фай-Фай. Наши отношения изначально не сложились, но я до сих пор не понимаю, почему ты защищал ту девчонку, что путешествовала с тобой?

— Не моё это было желание. А ты почему так усердно пытался от неё избавиться?

— Не хотелось бы говорить, но раз ты, Фай, хочешь знать, я скажу. Эта девочка потрепала мне немало нервов. Её специфическая иррациональная жестокость без причины, постоянная ложь, воровство результатов исследований, в том числе первого случайно созданного магического ядра, сильно осложнили мою работу... Тем более я выяснил, что она мне не родная, а моя жена оказалась лживой шлюхой. Она вела продолжительный роман на стороне и даже думала отравить меня, чтобы заполучить всё в свои руки. Я был с головой погружен в работу и не замечал всего того, что творилось у меня за спиной. Но, узнав обо всём, мной овладела нестерпимая обида и злость, которая вылилась во все ужасные поступки касаясь их двоих. Признаю, я этим не горжусь, но они должны были расплатиться за всё.

— Подожди, так её магическое ядро не от Бога Естества, а создано тобой?

— Бог Естества? — сдержанно посмеялся Эдмунд. — Не совсем, в ней два, слившихся между собой ядра, одно её родное, а другое было ей украдено. Теперь ты ответь мне. Что тебя вынудило защищать её? Это ведь она предложила выбрать из вас, детей, лучшего телохранителя для себя. Ты бы видел, с каким наслаждением она смотрела, как вы друг друга убиваете. Я предлагал ей закончить отбор на вашей группе, но она уговорила меня продолжить. Такая жестокая и коварная девочка с отличными навыками манипулирования. Страдает от психопатии не иначе. Даже меня она иногда вводила в ступор своими

поступками.

— Что ты несёшь? — огрызнулся Фай, который ранее не заметил ни намёка на ложь в словах Сэры.

— Тебе она наверно наплела, что-то вроде “Это всё идея Эдмунда, а я была ещё невинным ребёнком”, но ты ведь крайне недоверчивый человек и не должен был поверить её словам.

Фай осознал, что в какой-то момент он действительно поверил в историю Сэры. Хотя до этого у него и не было полной достоверной информации об её участии в отборе. Он лишь по слухам, ходившим по лаборатории, знал, что к отбору лучшего телохранителя имеет прямое отношение дочь Эдмунда. Слова же лорда тоже звучали крайне правдоподобно. Получается, Фай мало того, что не убил виновницу, так ещё и позволил ей сесть себе на шею...

— Я чувствую, что ты всё ещё ненавидишь меня и желаешь смерти. Но давай посмотрим с другой стороны. Если бы не мои эксперименты над тобой, то мало того, что ты бы не добился таких успехов, так и вообще не существовал. Фай, я не злодей, но и не праведник, всё, что я делал с молодости — это подготовка к очередной войне с Мором. Я понимал, что угроза никуда не исчезнет, если его просто заточить. Но никто и пальцем не пошевелил, чтобы найти средство для его полного уничтожения за целых пятьсот лет, — с большой досадой говорил Эдмунд, сжимая перед собой кулак. — Они просто оставили всё как есть. Я же не мог спать спокойно, узнав от отца в детстве о той злосчастной войне. Ты знаешь и по себе, мои методы радикальны и бесчеловечны, но по-другому победить бесчеловечность не получится. Вскоре мной была собрана команда единомышленников, которые могли пойти на всё, ради уничтожения Мора. Наконец в мою лабораторию нагрянул посол из другого мира, представляющий интересы некой Корпорации. Их технологии оказались как нельзя кстати в моих исследованиях.

Какие бы благие цели ни преследовал Эдмунд, Фай по-прежнему желал ему смерти.

— Всё это конечно здорово, но зачем ты узурпировал власть, не для того ли, чтобы потешить своё тщеславие? — указал Винсент на раздутое эго Эдмунда. — Подозрительно ещё то, что семьи, близкие к королевской династии без следа исчезли. Не твоих ли это рук дело?

Эдмунд окинул недобрый взглядом Винсента, будто говоря, что тот гуляет у опасной черты и больше он не потерпит подобных высказываний в свой адрес. Затем он вновь сделал доброжелательное лицо и даже ответил на вопрос:

— Тщеславие? Безусловно, не буду отрицать, но это не главное. Я так поступил в большей степени из-за удобства, ведь теперь мои руки почти не связаны, — сделал Эдмунд небольшую паузу, а затем резко продолжил, проигнорировав второй вопрос Винсента: — Итак, хватит обо мне. Теперь давайте перейдём к причине, по которой я вас сюда позвал.

— Давно пора, твой трёп уже порядком надоел.

— Узнаю малыша Фая, — снисходительно покачал головой Эдмунд. — Так вот, дело в том, что глубоко под Юмерией в древних руинах, находящихся в самом низу последней изведанной зоны, где растут светящиеся грибы, обосновался высший некромант. Как бы я ни пытался его выкурить, но пока что безуспешно, ведь он ещё не предпринимал враждебных действий, а значит, вот такие прирождённые убийцы, как этот, — показал он на охранника в пальто, всё ещё смиренно стоящего сбоку, — и пальцем не пошевелит, чтобы его уничтожить. А мои боевые творения ещё не до конца завершены. Поэтому, я бы хотел попросить тебя,

Фай, избавиться от высшего некроманта. Наградой не обижу.

— Ты модифицировал себя?

— Ничего-то от тебя не скроешь, ты прав.

— Каким образом?

— В основном продлевал жизнь, спасибо за это твоему краснокожему другу. Эксперименты над ним оказались полезны для разработки сыворотки омолаживания. Также ускорил регенерацию и расширил физические способности. Но по моей информации тебе это уже не нужно. Хотя есть ещё одна вещь — перенастройка магического ядра. Ты случайно не знаешь про Корпорацию и то, каким образом они перерабатывают окружающую энергию?

— Эффективности больше, но переработанная энергия полностью исчезает, уменьшая общее её количество в мире.

— Отлично, не придётся объяснять. Так вот, можно перенастроить твоё магическое ядро на такой лад, как я перенастроил своё. Это совершенно безвредно для носителя, и довольно просто осуществить в отличие от создания магического ядра в чьём-нибудь теле, кстати, как раз над этим моя команда сейчас всё ещё и работает, ведь счастливых случайностей больше не наблюдалось.

— Похоже на правду, ты бы не стал модифицировать себя непроверенным способом. Но даже не думай схитрить. Я знаю, как ты промываешь мозги и подчиняешь других своей воле.

— И в мыслях не было. Пользователя магии разума я всё ещё, к сожалению, подчинить не в состоянии. Хотя этим словам ты вряд ли поверишь.

Фай развернулся и без слов пошёл к выходу из зала, а Винсент направился вслед за ним.

— Я не понял, так мы договорились? — спросил Эдмунд, созерцая их спины.

— Результат не известен, но решить проблему мы попробуем.

— Рад, что мы смогли договориться. Успехов вам!

Путники вышли за дверь.

Глава 2. Ночной кошмар

Идя по мосту, Фай сказал Винсенту:

— Я не спросил твоего мнения, касаясь нашей сделки с Эдмундом. Ты ведь не против мне помочь?

— Если бы у меня были возражения, тогда бы я сразу же их озвучил. Я думал, тебя не интересует чужое мнение.

— Моя закрытость привела к непоправимым ошибкам в прошлом, тем более тогда моё время было сильно ограничено. Раз мы следуем по одному пути, то лучше принимать общее решение, а не единоличное.

— Если уж на то пошло, я уже забыл, каково это иметь прикрытие и прикрывать чью-то спину, предлагаю обсудить тактику ведения боя, чтобы не мешать друг другу, а наоборот дополнять.

— Согласен, стоит попробовать.

Затем они начали обсуждать эти вопросы, идя к разлому. По пути Фай увидел мальчика, который полтора года назад своровал у него кошелёк. Однако теперь он носил более-менее опрятную одежду с закатанными рукавами и энергично помогал чинить крышу.

Фай незаметно одобрительно кивнул в его сторону, уверившись, что те его жестокие слова в адрес мальчика всё же подействовали как надо.

Приблизившись к разлому, путники увидели, как несколько групп людей уже спускались всё глубже и глубже в темноту.

— Ты не будешь заходить в таверну, чтобы поесть? — спросил Винсент.

— Я хотел спросить тебя о том же.

— Мне не требуется еда, вода и сон. Всё необходимое я получаю через духовную связь с Касом.

— Хорошо. Я долгое время могу обходиться без пропитания, правда сильное чувство голода преследует меня почти всегда, но оно терпимо. Сон мне также совсем не требуется.

— Тогда не будем медлить, спускаемся.

Фай кивнул, затем они вместе подошли к краю и прыгнули вниз, даже не посмотрев в сторону лифта.

Летели они вниз не очень долго. Фай приземлился на ноги, а Винсент создал за спиной золотистые крылья и одним махом затормозился перед самым приземлением, после чего убрал их и создал светящийся ступок, благодаря которому стали видны вырытые проходы в стенах, ведущие ещё ниже.

— В какой из проходов пойдём? — задался вопросом отступник.

— Иди за мной, я проведу нас, будь начеку, на этой глубине обитают инсектоиды вместе с арахнидами, они довольно быстро смогут вычислить наше местоположение.

Винсент сразу же облачился в золотистый покров, после чего путники пошли в один из проходов.

— Сколько уже прошло времени с тех пор, но я всё ещё не переношу вид паукообразных и других насекомых после одного случая... — с отвращением в голосе говорил Винсент.

— Что за случай?

— Не хотелось бы вспоминать, но представь, каким образом плодятся трупоеды, так вот некоторые крупные насекомые поступают также, а вывести их потом из тела...

— Можешь не продолжать, — пощадил его Фай.

Идя по земляному проходу, Винсент постоянно дёргался из стороны в сторону, только завидев хотя бы какое-то мелкое насекомое, несмотря на то, что сквозь золотистый покров они вряд ли бы проникли.

— Впереди широкое помещение, там находятся трое инсектоидов, смотрящих в нашу сторону, видимо, они уже знают о нашем приближении, но по какой-то причине не нападают. Идём без резких движений.

Путники медленно вышли в куполовидное помещение, где стояли трое немного раненых богомолоподобных гуманоида с дополнительной парой рук, в которых они держали хитиновые подобия узких мечей. Вокруг них лежало несколько трупов арахнидов.

Один из богомолов с трескающим звуком начал имитировать человеческую речь:

— Люди... прийти... в наши... владения... с ненавистью?

— Они ещё и разумны?! — обычно спокойный Винсент начал сильно нервничать, шепча Фаю. — Надо поскорее отсюда убраться.

— Мы не хотим сражаться, а всего лишь здесь проходом, — беспристрастным тоном дал Фай ответ инсектоидам.

— Идите... далеко... от нашего... улья. Мы... не нападать.

Винсент увидел краем глаза, как по его ноге ползёт что-то длинное с множеством лапок. Его моментально перевернуло, и он сразу же превратил это насекомое в прах вспышкой света, появившейся из покрова.

— Почти получилось пройти без лишней суеты... — сожалел Фай, глядя на прах насекомого.

— Убить... меньший... брат. Проявить... агрессию. Не верить... человек.

Один из инсектоидов издал клокочущий громкий звук и бросился на путников, вместе со своими соратниками.

Фай создал вокруг себя духовное оружие, которое всё ещё имело вид осколков, но их цвет был зеленоватым с примесью чёрного.

Винсент создал две стены с двух сторон инсектоидов, чтобы те не смогли уклониться, после чего Фай резко увеличил количество осколков духовного оружия и беспорядочно, но с огромной скоростью запустил их в инсектоидов.

Хотя хитин у них и способен выдержать даже усиленные удары оружием, но осколки были наделены разрушительной силой падшего духа, благодаря чему, они без труда порубили насекомых на куски.

Фай сразу же побежал дальше, а Винсент направился за ним, дав короткий комментарий:

— Неплохо сработано.

— Противники были довольно слабы, об эффективности командной работы говорить ещё рано.

— Но надо же с чего-то начинать.

— За нами погоня, их всех не убить, надо ускориться, чтобы нас не окружили, — предупредил Фай, увидев сквозь стену, как к ним со всех сторон движется целый рой инсектоидов.

Плутая по проходам, выбирая более свободные, путники уже приближались к концу владений насекомых и даже видели сам выход, но его быстро заслонили полчища инсектоидов. Позади их было не меньше, тогда Винсент создал сзади барьер, а Фай выставил

перед собой ладонь, над которой стала формироваться кипящая субстанция из крови. Спереди инсектоиды уже почти приблизились к путникам, но Винсент создал ещё один барьер, в который звонко начали впечатываться тела крупных бегущих насекомых.

— Тебе хватит времени?! — выкрикнул Винсент, находясь в небольшой панике от вида такого огромного количества насекомых, беснующихся на расстоянии трёх шагов от него.

— Готово. Убирай стену перед нами.

— Надеюсь, ты знаешь что делаешь, — с большим сомнением ответил Винсент и заставил стену впереди исчезнуть.

Не успели инсектоиды наброситься на своих жертв, как в них врезался мощный кровавый поток, разросшийся во весь проход, сметая всё на своём пути и растворяя всё к чему прикасается. Поток буквально выстрелил как из пушки, вылетая из прохода, разнося ошметки насекомых, и тем самым полностью освобождая его.

Путники сразу же побежали на выход, приблизившись к которому, они узрели длинный зал колоссальных масштабов, освещаемый дымчатыми белыми потоками неизвестного происхождения, витающими под потолком. Внизу находились неплохо сохранившиеся каменные руины древнего города. Сам же проход, в котором стояли путники, находился почти у самого потолка. Однако он был не единственным выходом, остальное множество путей пролегало у самого пола.

— Прыгаем, — спешно сказал Винсент, видя, как позади них инсектоиды уже прокопали стены и движутся в их сторону.

Путники спрыгнули вниз и, пролетев пару десятков секунд, приземлились на ровную каменную поверхность возле руин города. Неожиданно в тот же момент ближайший валун пошевелился. Как оказалось, это был вовсе не валун, а массивное бесхвостое чудовище с закрученными рогами, передвигающееся на четырёх ногах и имеющее широкую пасть с толстыми, на вид очень крепкими клыками, способными расколоть и камень. Его высота в холке была примерно равна двум с половиной метрам.

Существо раскрыло пасть, пригнуло голову и резко бросилось в сторону путников. Винсент быстро отпрыгнул в сторону, но не стал контратаковать на всякий случай. Фай же развернулся и столкнулся с чудовищем, схватившись руками за его верхнюю и нижнюю челюсти.

Казалось бы, чудовище с такой массой должно было снести его совершенно без затруднений, но Фай лишь проскрёб ногами пол, остановившись в метре от начальной точки. Чудовище как не пыталось, но не могло не только сдвинуть высшего некроманта с места, но и вытащить свою морду из его цепких почерневших рук.

Фай резким движением раздвинул челюсти чудовища до характерного треска рвущихся мышц и хруста костей. Существо взревело от боли, а его нижняя челюсть повисла. Оно незамедлительно попыталось вырваться из мёртвой хватки, упираясь в землю что есть сил. Фай тоже упёрся ногами, отцепился одной рукой от нижней челюсти и резким ударом пальцами в небо воткнул руку почти по локоть в голову чудовища. Существо ещё немного побрыкалось, а затем рухнуло на землю. Фай расширил рану при помощи магии смерти и некромантии, а затем вытащил свою руку из его головы, держа в ней что-то склизкое, после чего начал это рассматривать.

— Выглядит крайне странно, но я всё же спрошу, что ты сейчас делаешь?

— Это мозжечок, я хочу по нему определить вид существа, — ответил Фай, надавливая на мозжечок.

— Зачем тебе это?

— Мне известно, что под землёй водится большое разнообразие существ с каменной кожей, почти все они вырастают относительно небольшими, однако есть те, чей размер может перевалить за драконий. Именно этот вид имеет непохожий на остальных мозжечок, он более продолговатый и крупный, а на ощупь твердоват. Я хочу определить, водятся ли такие особи в этих подземных местах.

— Хорошо, и какой вывод ты сделал, рассмотрев мозжечок?

— Водятся... Ты определённо должен был видеть хотя бы одного, ведь путь с низу до поверхности, ты уже проделывал.

— Не совсем, в то время меня переполняла божественная сила, благодаря чему я пролетел по прямой линии сквозь всё, прямо до поверхности.

— Ладно, не важно. Скорее всего, нам нужно пробраться на противоположную сторону города, так как оттуда тянется спуск вниз.

— Тогда не будем терять времени, пошли.

Фай кинул мозжечок к трупу и вычистил кровью свою руку. В это же время Винсент погасил свой созданный пучок света. После этого они вместе направились вглубь руин.

В архитектуре хорошо сохранившихся руин города преобладали прямые углы, кубические пирамидальные формы. Почти все сооружения были выполнены из камня. Стояло множество полуразрушенных арок и небольших мостов, под которыми можно было свободно пройти.

— Я ощущаю сильное проклятье на городе, но оно не должно доставить серьёзных неудобств, — предупредил Фай, но, не услышав шагов Винсента позади себя, решил обернуться.

Его спутник стоял в пяти метрах от него и грустно смотрел куда-то в сторону.

— Что с тобой? — поинтересовался Фай и начал осматриваться.

— Ничего такого, просто увидел мираж одной знакомой девушки. Но он был такой реалистичный... В него даже можно поверить, если не знать наверняка.

— Всего лишь миражи, понятно, проклятие, работающее на идиотов, которые верят в образы и следуют за ними, после чего их ждёт печальный конец, — помотал головой Фай.

Винсент тяжело выдохнул и молвил:

— Пошли дальше, не хочу здесь задерживаться.

Идя дальше, перед Фаем появился образ Кристофера, который начал винить его за то, что тот с ним сделал, но высший некромант просто прошёл сквозь него, будто не замечая.

Проходя мимо центра города, они вдруг увидели, как по ступенькам на невысокую пирамиду устало взбирается девушка в магической робе с толстой книгой в руке и сумкой на спине.

— Эй, ты меня слышишь?! — выкрикнул Винсент в сторону девушки.

Незнакомка повернулась и стала присматриваться к окружению, а заметив Винсента, помахала ему рукой и крикнула в ответ:

— Вы тоже искатели сокровищ?!

Фай почти про себя недовольно произнёс:

— Ну началось, могли ведь просто мимо пройти.

— Можно сказать и так! — крикнул в ответ Винсент.

— Под городом находятся древние артефакты! Моя группа попыталась их достать, но угодила в западню, из которой только я смогла убежать! Помогите мне их вызволить, молю

вас!

— Только не говори мне, что хочешь ей помочь... — Фай косо посмотрел на Винсента.

— Это, думаю, не займёт много времени. Тем более под городом артефакты, которые могут пригодиться, — ответил он Фаю, а затем побежал к девушке и крикнул ей: — Мы тебе поможем, только расскажи нам всё подробнее.

— «Принимать решения вместе, нет, это исключено», — подумал Фай, смирился и побежал за своим спутником.

Приблизившись к девушке, они увидели молодую уроженку Северного Королевства с безобидным лицом, как у кролика, и длинной рыжей косой до поясницы. Также она носила круглые большие очки.

Девушка пригляделась к Фаю, а потом на её лице возникло удивление.

— Веди нас, — тоном, передающим надёжность, произнёс Винсент.

Девушка повела их к двери, находящейся на вершине пирамиды, а по пути с одышкой из-за подъёма по лестнице, рассказывала:

— Мы шли по коридорам... а потом стены ка-а-ак опустятся... я только упасть успела от неожиданности... а моя группа уже была за стеной. Но они живы... я их слышала. Кстати... меня зовут Герда. А как вас?

— Не имеет значения.

— Меня можешь звать Винсент, а его Фай.

Фай снова искоса посмотрел на своего спутника.

— Можешь не сверлить меня взглядом. Хуже от того, что я назвал наши имена, не стало.

Тем временем они добрались до дверей, распахнули их и начали спускаться по узкому лестничному пролёту вниз, который не имел источников света. Однако Винсент вновь создал сгусток света, который прекрасно всё освещал, а девушка всё продолжала рассказывать:

— За второй стеной я, кажется, видела устройство, похожее на пульт управления, поэтому решила зайти с другой стороны и попробовать с ним что-то сделать.

— Ты разбираешься в здешних устройствах? — поинтересовался Винсент.

Герда поправила очки и гордо произнесла:

— А то! Хотя я и маг, но ещё и архитектор. Древняя архитектура, между тем — мой конёк. Кстати, Фай, ты же участвовал в смертельном турнире Северного Королевства, — вылупилась она на высшего некроманта детским взглядом. — Ты маг запретных школ?

Фай, привыкший видеть в лицах людей злобу, отвращение или страх, после того как они узнают о том, что он пользуется запретной магией, был слегка удивлён таким невинным любопытством, но всё равно ответил в своей манере:

— Если ты была на турнире, то и сама должна была видеть.

— Извини, что спрашиваю, просто, разговоры помогают мне отвлечься от дурных мыслей о своих товарищах.

Путники дошли до комнаты с низким потолком. Через ничем не прикрытые дверные проёмы можно было увидеть ещё тройку схожих комнат. По ним была расставлена в основном каменная мебель, а также какие-то непонятные конструкции, напоминающие ткацкие станки. Из стены соседней комнаты выпирал диск, по размерам от пола до потолка, с множеством колец, на которых были нарисованы части сложного многовариативного пазла.

Девушка сразу же побежала к диску и начала спешно пытаться разобраться в головоломке.

— Диск — своего рода дверь к подземным путям. Думаю, я смогу её открыть, — Герда начала пытаться составить пазл.

— Отойди, — молвил Фай, подойдя сзади к девушке.

— Чего отойти? — спросила Герда, отойдя в сторону.

Фай прислонил руку к диску и в тот же момент разнёс его кинетической волной на громко рокочущие куски. Герда от такого шума даже непроизвольно прикрыла уши.

Девушка вроде была и рада, что таким образом они сэкономили время, но также и испытывала некую досаду от того, что такое произведение искусства так грубо сломали.

— Я вижу людей вдалеке, они находятся на этаже ниже, их кто-то преследует, — пояснил Фай, а затем обратился к Винсенту: — Хватай её и беги за мной, иначе мы можем не успеть.

— Кого хватать? — успела сказать Герда, как её оперативно подхватил Винсент, от чего она резко затихла и выпучила глаза, при этом даже задержав дыхание.

— Лучше держись крепче, — сказал Винсент и вместе с Фаем с невообразимой скоростью начал бежать по узким коридорам. Хотя они и наступали на множество ловушек, что были по дороге, однако ни одна из них не успевала сработать вовремя.

Герда от такой скорости почти потерялась в пространстве и даже перестала понимать, где пол, а где потолок.

Пробежав так около десяти секунд, путники добежали до стены, которую сразу же разрушил Фай кинетической волной. За ней не было пола, а внизу находилась просторная комната, где лежало множество гнилых останков, от которых на поверхность поднимался отвратительнейший затхлый смрад. У Герды сильно кружилась голова от такого путешествия, а тут ещё и запах. Она еле сдерживала рвотные позывы.

Винсент поставил девушку на землю и строго наказал ждать их тут, после чего вместе с высшим некромантом спрыгнул на нижний этаж и побежал по коридорам навстречу предполагаемым товарищам Герды.

Из-за угла показалась троица, состоящая из белокурой жрицы и двух мужчин, один из них нёс жрицу на спине и был без какой-либо амуниции, зато у другого на спине висел щит, на поясе меч, два кинжала, а в руках он держал лук. Хотя двое мужчин, по всей видимости, владели магией усиления, но были крайне утомлены и еле бежали, а их лица выглядели болезненными.

— Вы ещё кто!? — крикнул лучник путникам и прицелился в них.

— Герда привела нас, — сразу ответил Винсент.

— Герда?! Она жива?!

За углом послышался неспешный скрежет по камню и булькающее счастливое фырканье.

Оно прямо за нами, бегите! Мы с ним не справимся, оно не уязвимо! — крикнул лучник и пробежал вместе со своим товарищем, несущим жрицу, мимо путников.

— За стеной могущественный дух, принявший физическую оболочку. Только атаки, повреждающие душу, смогут ему навредить, так что задержи его, а я воспользуюсь магией смерти.

Из-за угла вначале вылезли бритвенно-острые длинные когти, затем медленно высунулась морда, а потом и вся трёхметровая физическая оболочка духа. Его тело состояло

из гниющего мяса, костей и имело гуманоидную форму. Оно крайне специфично и дёргано передвигалось. Его голова наклонялась резко то в один бок, то в другой, и представляла собой человеческий череп, облепленный мышцами. На половине его лица застыла жуткая широкая нервная улыбка.

— У меня есть предложение получше, — уверенно заявил Винсент, создавая вокруг себя град золотистых мечей. — Духи — это по моей части.

— Почему вы стоите и не бежите?! — послышался со спины крик лучника.

Дух дёргаными движениями стал приближаться к путникам, но тут его изрешетили мечи Винсента, которые в то же мгновение застыли в пространстве, фиксируя физическое воплощение духа на месте. Затем отступник стал поднимать свою расслабленную руку вверх, а всё пространство вокруг духа стало светлеть, и в нём начали появляться крохотные блестящие песчинки. Выражение лица духа сменилось на диаметрально противоположное, и он сразу же попытался выбраться из физической оболочки, однако мечи не давали ему это сделать.

— Прикройте глаза! — крикнул всем Винсент, после чего с большим усилием опустил поднятую руку, а освещённое пространство вокруг духа превратилось в ослепительный столб всепожирающего света.

Столб исчез, а на его месте остался лишь прах.

— Я точно не сплю? — протёрла глаза жрица и начала переговариваться со своими спутниками.

— «Через что же ему пришлось пройти, чтобы завладеть подобной силой...» — подумал Фай, а затем обратился к Винсенту. — Ты говорил, что сил у тебя мало осталось, как-то не верится.

— Моя божественная сила постоянно пополняется, но чем дальше я уйду от своего мира, тем медленнее идёт сей процесс. То, что я сейчас сделал, потребовало четверть от остатка моих сил. Этого совершенно недостаточно для того, с чем мы столкнёмся в будущем. К сожалению, даже имея полный запас божественной силы, я один не смогу противостоять Морю, поэтому тебе также стоит всеми возможными путями набирать мощь.

— Я никогда об этом не забывал.

Спасённые искатели сокровищ подошли к хмурым путникам.

— Спасибо вам, — лучник сложил руки в молящем жесте и отвесил искренний поклон. — Если бы не вы, он бы нас в конечном итоге настиг, и даже страшно подумать что бы с нами сделал.

— Вы, — обратилась жрица к Винсенту, — паладин из ордена Бога Благодетели?

— Уже нет.

— Тогда, вы, должно быть, отступник Винсент... — жрица снисходительно посмотрела на него.

— Как? Тот самый губитель благодетели, Винсент? — насторожился тот, кто ранее нёс жрицу. На его спине уже виднелся щит, а на поясе меч, видимо лучник ранее нёс часть его снаряжения, чтобы облегчить его ношу.

— Сейчас это не важно, в этом месте полно трупных ядов, которыми вы порядком надышались, лучше вам поскорее отсюда убираться через то место, откуда вы сюда упали, наверху вас ждёт Герда. Как встретите её, идите на поверхность. В разлом лучше никогда больше не спускайтесь, сокровища не стоят такого риска.

Спасённая компания замешкалась, вынудив Винсента рявкнуть:

— Быстро!

Наконец искатели побежали в сторону выхода.

— Теперь можно поискать артефакты, — молвил Фай, а спустя пару секунд добавил: — думаю, мне всё же стоит знать о причине твоего преступления.

— С чего вдруг, ты передумал?

— Зачастую понятие правильности отдельного человека расходится с общественным мнением. Мои действия тому пример. Добрые поступки, злые поступки очень условны. Множество людей думают, что способны их легко отличить друг от друга, но они часто судят поверхностно, не вдаваясь в детали, причины и прочее, думая, что это не важно. Ты, насколько я успел заметить, готов пожертвовать меньшинством ради блага большинства, если это будет необходимо. Но твоё преступление идёт вразрез с моим наблюдением, поэтому мне стало любопытно, что же тебя вынудило ослабить орден, чья прямая миссия — это защита людей?

Винсент пошёл вместе с Фаем по коридорам, попутно начав свой рассказ:

— Я стараюсь быть тем, кого ты во мне увидел, но за все прожитые годы, я так и не смог стать бездушным инструментом в руках Каса, как бы я этого ни хотел. Информация о создании святого оружия и доспехов была засекречена не просто так, ведь способ их создания абсолютно аморален. Дело в том, что для их создания использовались души самых чистых и верных паладинов, притом самим созданием, по указу глав ордена, занимался демон, заточённый под одним из соборов на территории ордена. Погибали единицы, а пользу это приносило несравнимо большую, однако, когда стало известно о скором вторжении Мора, главы задумали создать безупречное святое орудие для борьбы с ним. Орудие действительно получилось бы невероятно мощным, способным убить личей и даже, возможно Мора. Оно могло спасти несметное количество жизней, однако для его создания почти всех паладинов обманом созвали на мнимый совет, чтобы на самом деле принести их в жертву. Я бы позволил этому свершиться, понимаешь, да даже многие из паладинов были бы не прочь пожертвовать собой во имя мира. Вот только я не готов был пожертвовать моим официальным наставником Гаретом. Когда моему очередному телу было около пяти лет, я наконец смог вновь пробраться в этот мир. Вскоре меня нашёл этот добродушный старик и приютил. Потом я узнал, когда он был молод, у него была жена, вместе с ней они ждали первенца, но однажды несколько дней подряд шёл сильный ливень и прибил весь запах травы, отпугивающей трупоедов. Они не заставили себя долго ждать, и пришли в деревню. Тогда Гарет потерял всё... Прожив с ним некоторое время и узнав о его судьбе, я просто не мог позволить ему умереть, поэтому попытался вразумить всех, кто знал о тайне создания святого оружия с бронёй, но они были непреклонны... пришлось их убить и изгнать демона... Решение совершенно иррациональное и необдуманное, но выбор уже сделан, я не в силах что-либо изменить.

— Почему ты не рассказал никому о том, чем занимались главы ордена?

— Люди не должны сомневаться в благих намерениях ордена. В нём служат замечательные люди. Деяния глав не должны их порочить, поэтому лучше, чтобы все считали меня губителем благодетели, чем считали всех остальных паладинов отвратительными и недостойными, — Винсент глубоко выдохнул и немного улыбнулся. — Кажется, мне даже немного полегчало, спасибо, что выслушал.

— «Теперь картина о его личности и мотивации более-менее сложилась, однако я всё ещё не могу предсказать его действия в некоторых ситуациях. Его слова выглядят правдиво,

но прожив такой долгий срок, даже самый неумелый лгун сможет преуспеть. Действительно ли он хочет мне помочь или тоже преследует какие-то свои сомнительные цели? Не хотелось бы в один момент получить от него удар в спину. Нужно узнать о нём больше и тогда, возможно, у меня получится незаметно прочесть его мысли, но это нужно сделать до того, как он восполнит свои силы, иначе я рискую вообще никогда их не прочесть. Однако детальный расспрос будет выглядеть подозрительно от такого, как я. Следует постепенно выуживать у него информацию», — как обычно недоверчивый Фай строил версии в своей голове.

Тем временем путники зашли в зал, четверть которого занимала лестница, ведущая на нижний ярус, в центре которого возвышалась каменная платформа со ступеньками. Зал выглядел так, будто здесь давным-давно проводили ритуалы. Фай сразу же подметил чаши, возле которых торчали острые крючья, а сточные сливы на полу окончательно дали ему понять, что если здесь и проводились ритуалы, то точно с жертвами. Почти весь зал был завален различными древними предметами: вазами, плитками, ветхим оружием и прочим. Как будто кто-то специально стаскивал сюда вещи со всей округи.

— Осмотримся, может быть, найдём здесь что-то полезное, — предложил Винсент и начал спускаться по ступенькам, попутно помещая светящийся сгусток в центр зала под потолок.

Фай начал спускаться за Винсентом и, осматривая все кучи с загадочными древними предметами, комментировал у себя в голове:

— «Хлам, мусор, там тоже хлам. Ни намёка на что-то полезное...».

— Я начну с дальней стороны, — Винсент пошёл в дальний угол рыться в вещах.

Фай, немного постояв, тоже начал разбирать кучи вещей.

Винсент периодически откладывал интересные вещи в сторону, чтобы потом спросить у Фая об их магических свойствах, ведь сам отступник не имел магического ядра, вследствие чего также не имел и возможности пропустить магию через предмет для того, чтобы понять его суть.

Когда Винсент перешёл ко второй куче вещей, он увидел среди кучки странную плиту, на которой изображалось нечто совсем нечёткое, неразборчивое, но крайне печальное. Винсент, невольно, как в каком-то трансе начал тянуться к плите, и лишь перед самым её касанием успел крикнуть Фаю:

— Помоги!

Перед глазами всё потемнело.

Винсент почувствовал, как в его закрытые глаза что-то светит, а щёки приятно греет. Он открыл глаза и немного приподнялся. Винсент лежал на кровати возле окна, через которое пробирались нежные лучи утреннего Солнца. Его нос уловил родной, до боли знакомый запах свежееиспечённого хлеба. Он огляделся. В комнате стоял творческий беспорядок. У книжного шкафа находилась картина, на которой красками была неумело нарисована птица, похожая, по мнению отступника, на голубя с непропорционально крупными глазами, парящего высоко в небе. Возле картины пол был немного заляпан синей краской.

— «Лео. Почему он всегда занимается своими художествами именно в моей комнате? У него же есть своя. Хоть бы убирал за собой...» — с лёгким неодобрением мыслил Винсент.

Затем он встал с кровати, подошёл к своей стойке для брони, по привычке начал надевать на себя свои полные латы из белого металла. Дверь в комнату открылась и внутрь вошла светловолосая, немного вспотевшая сорокапятилетняя женщина в фартуке со следами

муки, пекарской шапочке и кофте с засученными рукавами. Это была мама Винсента, хотя на людях она и выглядела эталонной скромницей, но в домашней обстановке, она почти всегда громко и много разговаривала, часто подшучивала над членами семьи. В целом, превращалась в совсем другого человека:

— Винс, неужели ты проснулся вовремя? Ты не заболел случайно? Наверно помнишь всё-таки, что сегодня церемония посвящения.

— Ну мам, я же тебя просил, чтобы ты стучалась, прежде чем зайти!

— Разве у тебя есть что-то, что ты скрываешь от своей мамочки?!

— Не в этом же дело... — вздохнул Винсент.

— Вот и славно, спускайся есть, тебя уже все заждались, — предупредила мама, вышла из комнаты и спустилась вниз.

— «Точно, сегодня же церемония посвящения. На мои доспехи поставят клеймо защитника империи, и я смогу с гордостью его носить. Как я вообще мог про это забыть? Ещё сон какой-то приснился, только не помню, что же в нём такого было, но помню, что дурацкий... крайне дурацкий и длинный».

Винсент закончил заковывать себя в доспехи и спустился на первый этаж в обеденную комнату с большим столом, на котором были разложены тарелки со свежеспечённым душистым хлебом и вяленым мясом с редисом. За столом сидел младший брат Лео. Ему недавно исполнилось десять лет, но мальчик был не по годам спокоен и умен.

Возле него сидела мать, а рядом с ней и отец семейства. Это был немного полноватый мужчина со щетиной на лице, залысиной на голове и давним шрамом на пальце. Хотя ему было пятьдесят три года, но энергии у него было хоть отбавляй. Он вечно шмыгал носом и подкашливал, когда же у него интересовались, из-за чего тот не выздоравливает, он всегда отвечал: “Это у меня семейное”. Под этим он имел в виду, что его предки, как и он сам, были пекарями, а у прожжённых пекарей зачастую встречаются проблемы с носовой полостью и лёгкими.

Винсент уселся на своё место и принялся кушать.

— Милый, — обратилась мать к отцу, — посмотри, каким красавцем сын наш вырос, не наглядеться, — умилялась она.

— Красавец-то статный, не спорю, — почесал подбородок отец. — В двадцать один год уже в защитники империи записался. Но грустно мне всё же, никто не хочет семейное дело продолжить, ни ты, Винсент, ни сестра твоя старшая, Лаура. Лео тоже, глядя на вас, хочет в имперскую службу податься. На кого мне пекарню оставить-то?

— Хороший вопрос, пап, но стать лучшим мечником империи было моей мечтой, сражаться, побеждать и всё такое, так что я вряд ли передумаю, в отличие от брата или сестры, которых ты, может быть, когда-то разжалобишь.

— Дорогой, — по слогам обратилась мама к отцу, — ты радоваться должен, что дети наши таких высот добились и им не придётся мукой твоей дышать.

— Радуюсь я, радуюсь, но всё равно какой-то неприятный осадок у меня остался, — ответил отец с набитым ртом.

— Осадок муки, что ли, в лёгких? — сострила мама, — Я, между тем, к лекарю недавно ходила. Спрашивала о твоём насморке и кашле. Так он сказал, что именно мука всё это вызывает, мука. Я тебе в следующий раз платок на рот и нос натяну, чтоб неприятного осадка не было.

— На кой оно мне, всю жизнь без платка работал и сейчас не буду, — потянулся отец к

кружке с водой.

— Так я и не спрашивала, будешь ты носить или не будешь, всё уже решено, дорогой, — с милой, но опасной улыбкой заявила мама.

— Братик, тебе понравилась ласточка? — косо посмотрел Лео на Винсента, не поворачивая головы.

— Ласточка? — напряг лицо Винсент в недоумении.

— На картине в твоей комнате.

— Так это была ласточка, а не голубь? — хихикнул Винсент и чуть не подавился.

— К твоему сведению, уважаемый брат, — произнёс Лео свою любимую фразу и состроил циничное лицо, — однажды ты будешь готов отдать всё, чтобы посмотреть на мои рисунки.

— Буду ждать, буду ждать, — отшутился Винсент.

— Лео, снова ты братика обижаешь? — с улыбкой произнесла мама, — пожалей его, он даже не способен понять, что нарисовано.

Лео прищурил свои глазки, смотря на маму и ответил:

— Хорошо, я подумаю.

Внезапно Винсента посетило какое-то странное чувство ужаса, а его тело начало постепенно неметь, спустя мгновение, он не мог пошевелить и пальцем, но по непонятной причине всё ещё сидел как ни в чём не бывало.

— «Что происходит?! Мама, отец, брат, помогите мне! Я здесь!».

Семья продолжала беседовать, а тело Винсента начало самопроизвольно двигаться и говорить.

— «Моё тело... я им не управляю, оно будто чужое. Крайне паршиво!».

Мама указала на кухонный нож и попросила Винсента передать его ей.

— «О нет, мне это совершенно не нравится... Не вздумай ничего брать!» — пытался Винсент хотя бы как-то достучаться до своего тела, но безуспешно.

Его тело медленно подняло нож, встало из-за стола и подошло к Лео.

— Что с тобой, братик? — молвил Лео, беззаботно качая ногами.

— «Остановись!!».

Тело Винсента крепко схватило младшего брата за волосы и резким движением перерезало ему горло, после чего отошло.

Родители в ужасе вскочили из-за стола. Из шеи брызгали обильные струи крови, заляпывая обеденный стол и пол. Лицо Лео выражало одновременно ужас, удивление и страх. Он не понимал, что ему делать и, смотря на маму, попытался встать со стула, но поскользнулся на луже и упал на пол.

Настоящий Винсент не мог поверить своим глазам, не мог осознать то, что только что произошло, его голова опустела.

Мать зарыдала, сразу же подбежала к Лео и начала закрывать тряпкой его шею, пытаясь остановить кровотечение. Отец тоже взял нож и выставил его в сторону тела Винсента, загородив свою жену и ребёнка от кровожадного убийцы.

Тело Винсента быстро сократило дистанцию с отцом, тот махнул перед собой ножом, чтобы отогнать убийцу, но он нырнул под удар и всадил нож под подбородок, после чего швырнул отца в сторону.

Мама сидела и держала в руках побелевшее тело своего младшего сына, всё ещё пытаясь прикрывать его шею алой тряпкой, но это уже было бесполезно.

Настоящий Винсент смотрел на окровавленный нож, и единственным его желанием в данный момент было — убить себя. Однако у его тела, похоже, были совсем иные планы. Оно подошло к незащитной матери, небрежно отвернуло ей голову и вбило нож в затылок, после чего Винсент вновь смог его контролировать. Он сразу же выбросил нож, встал на колени и начал в слезах выкрикивать одно и то же слово, постепенно переходя на шёпот:

— НЕТ!!! НЕТ!!! НЕТ!!! НЕТ!! Нет!! Нет! Нет. Нет...

Входная дверь резко открылась, и в неё вошли две девушки в одинаковой серой форме с гербом на груди, на котором изображалась крепостная стена с открытыми воротами, а за ними находилась часть большого города.

Одну из них звали Моникой, она являлась подругой детства Винсента и по совместительству его ровесницей, хотя тот был на голову её выше. Её блондинистые прямые локоны шли к затылку, немного прикрывая уши, а затем подвязывались в короткий волнистый хвост. С правой стороны под нижней губой у неё находилась крохотная родинка, придававшая кокетливому лицу ещё более чарующий вид. Она была больше похожа внешне на сестру Винсента, чем его настоящая сестра — Лаура. У них с Винсентом был одинаковый цвет волос, голубой оттенок глаз, схожие интересы и мечты.

Другая девушка была его старшей сестрой, “Командиркой”, как называл её в детстве Винсент в силу её характера. Как бы она ни была практична в вопросах внешности, но свои пышные каштановые волосы, идущие до лопаток, она состричь не решалась, за что каждый раз над ней подшучивал брат.

Винсент шептал себе под нос, а в поле его зрения из-за лестницы высунулся юный представитель расы клак-ку — птицеподобных гуманоидов.

Девушки подбежали к столу и ужаснулись тому, что увидели, однако ни одна из них, похоже, не заметила клак-ку.

— Винсент... Кто это сделал!? — яростно, но еле сдерживая слёзы, спросила Лаура. — Я убью его!!

Моника обняла Винсента и попыталась утешить, однако Лаура резко вцепилась в него и, глядя ему в глаза громко задала вопрос:

— Кто это сделал, где он сейчас?!

Винсент хотел выдавить из себя, что это его вина, как его тело вновь перестало ему подчиняться.

— «Только не снова, бегите!!» — кричал про себя Винсент, но было уже поздно. Его никто не слышал.

Тело встало, подошло к ножу, схватило его и приблизилось к клак-ку, после чего протянуло ему нож. Тот схватил его и направился к девушкам.

— Винсент, что ты делаешь?! Я спросила тебя, где убийца, отвечай!! Каждая секунда на счету!! — Кричала на него Лаура, совершенно не замечая клак-ку.

Не кричи на него, посмотри в каком он состоянии! — начала защищать его Моника.

Клак-ку подошёл к Монике и занёс нож.

— «НЕ НАДО!!!» — пытался что есть сил крикнуть Винсент, но его слова никто не услышал.

Нож вошёл в горло девушки. Она издала неразборчивый хрип, попятилась назад и упала рядом с телами брата и матери Винсента. Лаура не успела отреагировать, как клак-ку ударил ножом и по её горлу, после чего старшая сестра резко дёрнулась, поскользнулась на луже крови и упала на пол.

Винсента раздирали на части разрушительные эмоции, а в этот момент к нему подошёл клак-ку и протянул ему нож. Тело Винсента спросило, где находится его семья, клак-ку что-то ответил, тогда тело Винсента вспороло ему брюхо и направилось куда-то из дома с ножом в руке.

Всё резко потемнело, Винсент почувствовал, как в его закрытые глаза что-то светит, а щёки приятно греет. Его нос уловил родной, до боли знакомый запах свежее испечённого хлеба. Он открыл глаза и резко вскочил. Вокруг он увидел всё ту же свою комнату, рисунок ласточки, всё ещё похожей на голубя, и стойку с бронёй.

Винсент схватился за голову и начал тяжело дышать, помня, что произошло. Его сердце буквально выскакивало из груди. Он резко вскочил с кровати и побежал на первый этаж. Там не было ни следа прошлых кровавых событий. За столом сидел живой и здоровый Лео, а родители накладывали еду в тарелки.

— Ты чего такой взволнованный, Винси? — улыбаясь, спросила мама. — Нормально оделся бы хоть, за столом же есть будешь.

— Я... со мной всё в порядке, просто ужасный сон видел.

— Такого молодца какой-то сон испугал, ну даёшь, сын, — похохотал отец.

— Ничего, забудьте, — вспотевший от стресса Винсент сел за стол на своё место.

Все сели за стол, мама вновь упомянула врача и то, что будет повязывать платком лицо отца.

— «Всё повторяется... Что делать... А если на этот раз это взаправду...» — Ломал себе голову Винсент, даже не притронувшись к еде из-за тошноты.

— Братик, тебе понравилась ласточка? — косо посмотрел Лео на Винсента, не поворачивая головы.

— «Нет, всё точно так, как и было во сне, надо убираться отсюда», — в панике Винсент вскочил и побежал к входной двери, схватился за ручку и попытался открыть дверь, чуть ли не выламывая, но она была крепко заперта.

— Сынок, ты нас пугаешь, — смотрела мама удивлённым взглядом на Винсента.

— Вы не понимаете! Я... — Винсент не успел договорить, как его тело вновь стало ему не подвластно.

— «Прекрати!! Хватит! Только не снова!» — истошно кричал Винсент, не в силах что-либо изменить.

Он вновь убил свою семью, подругу детства и зашедшего клак-ку, после чего всё вокруг потемнело. Винсент почувствовал, как в его закрытые глаза что-то светит, а щёки приятно греет. Его нос уловил родной, до боли знакомый запах свежее испечённого хлеба. Он открыл глаза и резко вскочил, упав с кровати.

Вокруг он увидел всё ту же свою комнату, рисунок ласточки, всё ещё похожей на голубя, и стойку с бронёй. Теперь на бедного вспотевшего Винсента было тяжело даже смотреть. Он вскочил с пола, подошёл к окну, попытался открыть его, но безуспешно, тогда со всей силы ударил по нему рукой. Стекло совершенно не пострадало.

— ПРОКЛЯТЬЕ!!! — заорал Винсент и начал что есть мочи лупить по стеклу, чем попало.

На крики в комнату вбежала мать с отцом.

— Чего ты кричишь? — спросил отец, а затем подхватила и мама: — Винси, успокойся. Что стряслось?

— Убирайтесь от меня подальше! Я опасен! — кричал Винсент.

— Успокойся, сейчас же! — приказал отец.

Винсент осознал, что его действия выглядят совершенно ненормально, поэтому сбавил тон и сделал как можно более спокойное выражение лица, после чего сказал:

— Простите, мне нездоровится, позвольте мне побыть одному. Ешьте без меня.

Родители переглянулись и мама спросила:

— У тебя сегодня важный день, уверен, что это поможет?

— Уверен, пожалуйста.

Родители покинули комнату, а Винсент закрыл за ними дверь на ключ и проглотил его, после чего сел на кровать и принялся ждать.

Наконец его тело вновь стало ему не подконтрольно. Оно подошло к окну и с лёгкостью его открыло.

— «Да как?! Окно не открывалось!».

Тело зашло через парадную дверь в дом, после чего круг убийств повторился. Всё потемнело...

Винсент почувствовал, как в его закрытые глаза что-то светит, а щёки приятно греет. Его нос уловил родной, до боли знакомый запах свежее испечённого хлеба. Он открыл глаза, его лицо уже выглядело крайне измученным. Он встал с кровати и поплёлся на первый этаж.

Спустившись вниз он вновь услышал знакомую речь матери про его внешний вид, после чего он предупредил всех, чтобы ели без него и оставили его одного. Затем Винсент незаметно взял нож и пошёл в комнату отца, взял оттуда гвозди, молоток, парочку досок и пошёл в свою комнату.

Зайдя к себе, он накрепко приколотил к окну доски, занёс молоток в комнату к отцу, пришёл к себе, закрыл за собой дверь, проглотил ключ, а затем принялся резать свои сухожилия, молча терпя невыносимую боль. Вначале под коленками, а затем на руках. Последнюю руку он резал ножом, держа его во рту.

Его тело вновь перестало его слушаться, но на этот раз Винсент был уверен, что не сможет причинить вред своей семье, однако случилось то, чего он никак не ожидал.

Тело с перерезанными сухожилиями каким-то чудом поднялось, подошло к двери, с одного удара ногой выломало её вместе с дверной рамой, так как дверь открывалась внутрь комнаты, и начало спускаться по лестнице.

— «Это безумие!! Я сошёл с ума! Такого не может быть! Умоляю, хватит...» — говорил Винсент сам с собой.

Круг убийств ещё ни раз повторился, но Винсент так и не нашёл способа его разорвать. И когда он уже совсем отчаялся, сидя за столом на первом этаже, перед потерей контроля над телом всё вокруг застыло. Сзади Винсента обошёл некий силуэт, разобрать внешность которого было невозможно. Он сел на лавку у окна, закинул ногу на ногу и стал пристально смотреть на Винсента.

— Кто ты? — пробормотал сильно подавленный Винсент.

— Ты во всём виноват, — выдержал небольшую паузу незнакомый силуэт, — если бы тебя не существовало, тогда ничего бы плохого не случилось.

Винсент глубоко в душе ощущал правоту в его словах, поэтому просто молча сидел и слушал, опустив голову.

— Сколько ещё ты будешь уверять себя, что это было неизбежно?! Ты просто отвратителен! Но знаешь, даже такой твари, как ты, я дам шанс искупить свою вину, — силуэт приподнялся. — Покончи с собой прямо сейчас, тогда все остальные останутся живы.

Они вскоре забудут о тебе, доживут до глубокой старости, и будут счастливы... без убийцы вроде тебя.

Винсент посмотрел на нож, тот самый злосчастный нож, которым из раза в раз он убивал свою семью. Положил руку на стол и стал тарабанить по нему пальцами, после чего поднялся со стула и начал нервно ходить из стороны в сторону. Затем он присел обратно, вновь взглянул на нож и медленно потянулся к нему рукой, обвил его своими пальцами и крепко зафиксировал в ладони. Постучал им по столу и другой рукой начал тереть своё лицо, делая глубокие вдохи. Потом он резко поднёс нож к горлу, застыл на десяток секунд, собираясь с мыслями, и, сделав последний глубокий вдох, перерезал сонную артерию. Кровь рекой полилась по его телу, стекая на пол и окрашивая одежду в алый цвет. Силы постепенно покидали его, а глаза закрылись. Неожиданно что-то схватило Винсента сзади и резко потянуло на себя, вырывая его из устоявшейся реальности и не позволяя ему умереть.

Всё потемнело. Винсент ощутил прохладу, уловил носом тошнотворную трупную вонь и незамедлительно открыл глаза. Перед собой он увидел Фая, держащего его за лоб.

— Очнулся наконец, — беспристрастно молвил высший некромант, убирая свою руку с его лба.

Винсенту стоило бы радоваться, но он вскочил, вытер слёзы со щёк, осмотрелся, после чего сел на ступеньки и свесил голову.

— Ты почти погиб, — прокомментировал Фай и отряхнул руки. — С каменной таблички на тебя перешло проклятие, усиленное магией разума. Я едва успел его рассеять.

— Буду готов отдать всё, чтобы посмотреть на рисунки... так и есть, — бубнил Винсент себе под нос, а затем обратился к Фаю: — Обычно я устойчив к подобным воздействиям, но сейчас попался из-за невнимательности и недостатка силы, — эмоционально истощённым голосом рассказывал Винсент. — Теперь я прочувствовал на собственной шкуре, почему проклятия и магия разума входят в запретный перечень. Я... считай... наложил на себя руки..., — запричитал он, качая головой. — На самом деле всё уже давно потеряло всякий смысл для меня. Не уверен, что делаю хотя бы что-то полезное и правильное в своей слишком продолжительной жизни...

— По тебе не скажешь, что ты настолько не уверен в себе, — подметил Фай. — Мне довелось рассмотреть часть того, что произошло в твоих видениях. Это было твоё прошлое? — бесцеремонно затронул он болезненную тему.

— Отчасти, но в тот день всё было совсем иначе, чем в видении. Я тогда... даже присутствовал на церемонии посвящения. Но я бы не хотел об этом говорить и снова вспоминать... Ты видел чёрный силуэт в моём видении?

— Да. Это была часть тебя, твоих мыслей, выделенных проклятьем в отдельную личность.

— ...

— Не думаю, что здесь мы найдём что-то, кроме проклятых вещей. Идём отсюда.

Винсент даже не думал возражать, а хотел как можно быстрее убраться из этого места.

Глава 3. Тёплый приём

Путники проделали обратный путь наверх, уже не встретив по пути спасённых ими искателей сокровищ. Выйдя на поверхность, они направились к дальней части руин и в конечном итоге дошли до квадратного люка.

— Здесь спуск на нижний уровень, — показал Фай на люк.

— Полезное умение, видеть сквозь препятствия.

— Не жалуясь.

Путники спустились по лестнице и обнаружили распахнутую двустворчатую каменную дверь, поросшую растительностью.

Пройдя через неё, путники почувствовали приятную теплоту и увидели довольно масштабную пещеру, обросшую растениями, на потолке которой росли оранжевые светящиеся цветки, неплохо освещающие всё вокруг. Впереди находились труднопроходимые дебри.

При помощи своего зрения, Фай усмотрел, что пещера куда больше, чем могло показаться на первый взгляд. То место, куда они вышли, оказалось всего лишь самым верхним ярусом, а под ним вниз шло ещё множество других.

— Довольно уютно, — прокомментировал Винсент.

— Ты скоро поменяешь своё мнение об этом месте, — пессимистично произнёс Фай.

— Я могу переместить нас по воздуху, если ты не против, так определённее будет быстрее, — предложил Винсент, видя, что его напарник о чём-то задумался.

— Снизу ещё много ярусов. Есть способ побыстрее добраться до дна. Следуй за мной, — молвил Фай и без предупреждения послал кинетическую волну себе под ноги, сразу же скрывшись в проделанной дыре.

Винсент отскочил от неожиданности в сторону, а затем понял что к чему, и прыгнул вслед за Фаем.

Падая вниз, высший некромант заметил, что из зарослей нижнего яруса вылетел раскрытый бутон с множеством хоботков, крепящийся к длинному стеблю. Фай сразу же запустил в него дымчатый поток магии смерти, заставив бутон вместе со стеблем в момент завянуть и раскрошиться, не долетев до него. Затем, находясь ещё в воздухе, высший некромант запустил в ярус под собой кинетическую волну, тем самым проделав дыру в нём, и пролетел сквозь неё. Таким образом, они добрались до самого дна.

На дне не было ни единого признака растительности, а свет туда почти не доходил. Зато в центре находилась миниатюрная гора. После громкого приземления, Фай стал пристально её разглядывать. Винсент переместил магический сгусток света повыше и тоже смог рассмотреть небольшую гору.

— Ты говорил о крупных существах, это случайно не оно? — тихо спросил Винсент, на всякий случай, хотя шума уже было более чем достаточно.

— Оно, но без души, а значит мертво. Нам повезло. Идём, — Фай пошёл в сторону стены, в которой виднелся лишь один единственный проход дальше.

Винсент последовал за ним. Но едва они приблизились к проходу, как всё вокруг затряслось и его заслонили земляные шипы. Путники ощутили по вибрации, что под ними вот-вот что-то вылезет из каменного пола, поэтому высоко прыгнули в разные стороны. В широкой области под ними вылезло множество длинных каменных шипов, не сумевших до

них дотянуться.

Фай с Винсентом развернулись в полёте и увидели, как гора уже распрямилась с удивительной скоростью и начала испускать изо рта дыхание магии смерти в сторону высшего некроманта. Он не успел призвать духовное оружие, а лишь подогнул ноги, прикрыл руками голову и предельно сконцентрировался на защите своей души от магии смерти.

Дыхание обволокло его, но главный удар пришёлся по конечностям, которые прямо на глазах начали умиротвляться и разрушаться.

Винсент облачил себя и Фая в сферы, благодаря чему, они оба зависли в воздухе и отгородились от магии смерти.

— Ты же говорил, что оно мертво! — крикнул Винсент.

— «В него вселился дух, определённо контролируемый высшим некромантом. Я наладил мыслительный канал между нами, так можно общаться гораздо быстрее», — почти моментально транслировал Фай свои мысли прямо в голову Винсента, лёжа без ступней и части рук в сфере.

Гигантское чудовище с неестественной быстротой замахнулось лапой и попыталось снести путников, но Винсент переместил сферы повыше, избежав удара.

— «Дух распространился по всему мёртвому телу?».

— «Нет, хуже. Он постоянно перемещается по огромной туше. Его так просто не достать...» — мысленно говорил Фай, а его руки и ноги уже почти полностью регенерировали.

Существо резко прыгнуло в сторону путников. Такая скорость от настолько массивного существа была совершенно неожиданной, поэтому Винсент не успел должным образом отреагировать и смог отвести в сторону только сферу Фая. Сферу, в которой находился сам Винсент, существо с треском и грохотом впечатало в стену, наполовину вдавив в неё. Сфера дала трещину, а вниз полетело множество каменных обломков.

Винсент понимал, что израсходовал почти весь запас божественных сил на прочность сферы, дабы не превратиться в лепёшку, а тут плоть на лапе чудовища раздвинулась и затянула его вовнутрь.

Тем временем сфера Фая исчезла, а он сам полностью регенерировал, призвал духовное оружие, встал на его осколки и полетел к месту, куда ориентировочно плоть чудовища тащила Винсента.

— «Мои силы на исходе, здесь невероятное давление, я долго не протяну!», — мысленно предупредил Винсент.

— «Дух снизу тебя в теле чудовища, попробуй его чем-нибудь зафиксировать, я его прикончу».

— «Если я это сделаю, то мои силы полностью покинут меня через несколько секунд и сфера пропадёт!».

— «Если ты этого не сделаешь, мы обречены».

Винсент доверился и выпустил под себя золотистые кольца, а Фай тем временем создал конус под собой из крови и духовного оружия, начав быстро его вращать. К несчастью, дух успел переместиться в другую часть туловища, уклонившись от колец.

Фай прикусил губу от досады. План не удался. Придётся спасать напарника и придумать что-то другое. Он резко влетел в чудовище, проделывая в нём дыру и двигаясь через его плоть к Винсенту.

Отступник видел, как его сфера начинает трещать и раскалываться, приближая неминуемую гибель.

— «Ну же, почему давление всё ещё не прекратилось. Неужели план не удался?».

Вдруг сверху появилось кровавый конус, начавший обволакивать сферу, а за ним появился и Фай. Сфера исчезла, а конус сомкнулся под ногами Винсента. Теперь они оба находились в защитном конусе.

Над ними начали прорастать мясные отростки от тела чудища, которые попытались захватить их, но Фай вовремя прикрыл верх кровавой плёнкой. Затем они просверлили себе путь наружу через брюхо, однако чудище сразу же ударило себя, протолкнув их обратно внутрь.

— «Сверлить бесполезно, оно будет нагромождать всё больше и больше плоти на пути. Нам не выбраться», — спокойно заключил Фай.

— «Ситуация всё лучше и лучше, я посмотрю», — иронично подметил Винсент.

— «Насколько быстро восстанавливаются твои силы?».

— «К тому времени, когда они более-менее пополнятся, нас уже раздавит».

— «Тогда у меня нет выбора. Ты можешь сильно пострадать. Дальше по пути должен находиться безопасный грибной участок. Если всё получится, то отведи меня туда».

— «Если ты что-то придумал, то действуй, а то у меня совершенно нет идей. Но как я пойму, что всё получилось?».

Внезапно осколки духовного оружия почернели. Фай стал полностью покрываться чёрной кожей, белок нормального глаза почернел, а радужка стала оранжевой с потрескавшимся зрачком. Затем высший некромант согнулся и начал дико вопить несколькими разными голосами в одно и то же время. Винсент закрыл уши и едва не оглох. Одежда Фая буквально слилась с чёрной дымчатой аурой, что стала заполнять всё пространство вокруг. Нос расплылся, а рот исказился одновременно в эмоциях глубокой ненависти и несказанной радости. Конечности постоянно меняли свою форму, но всё ещё напоминали руки и ноги. Наконец глаза полностью исчезли, оставив после себя лишь смоляно-чёрные впадины, из которых клубился чёрный дым.

Винсент почувствовал, как его тело буквально уничтожается тёмной аурой Фая. Поэтому собрав крошечные остатки своей божественной силы, он облачил себя в тусклую золотистую пелену, чтобы хотя бы как-то обезопасить себя, но пелена также начала уничтожаться.

Фай распрямился, а в его руках появился тонкий немного изогнутый чёрный меч без рукояти и гарды. Он взглянул на Винсента, и в ту же секунду того облепили осколки духовного оружия, после чего без труда молниеносно вылетели вместе с ним из тела чудища, проделав дыру в брюхе и руке. Затем так же быстро осколки оставили Винсента по инерции лететь вдаль и вернулись к владельцу. Отступник отбивался от земли как плоский камешек, пущенный по поверхности воды, а затем прокатился несколько метров и остановился.

Дыра в чудище не могла зарости, а наоборот только расширялась, ведь чёрная аура от осколков и Фая стирала всё, к чему прикоснётся.

Искалеченный Винсент со сломанным запястьем с большим трудом смог повернуться в сторону чудища, чтобы продолжить следить за сражением. В голове у себя он прокручивал одну мысль:

— «Эта всепожирающая аура... Она похожа на ту, что имел Рэй, Кант и падшие духи. Откуда все они черпают эту силу?».

Спина чудища резко надулась и взорвалась, выплёскивая наружу смесь из внутренностей, крови, мышц и костей, после чего из него вылетело то, что назвать Фаем уже было невозможно.

Чудовище развернулось и запустило изо рта облако смерти в сторону своего противника, однако даже оно полностью уничтожалось, стоило ему соприкоснуться с чёрной дымчатой аурой.

Чёрное существо начало беспорядочно махать мечом, от которого вниз полетел град разрастающихся дуг. В одно мгновение, превращая чудище в груды мяса.

Когда чудище перестало шевелиться, а каменные шипы рассыпались, существо подлетело к нему, отпустило меч и начало жадно пожирать пастью его гнилые останки.

Винсент тем временем старался совершенно не шевелиться, чтобы не спровоцировать существо на атаку.

— «Ты совершенно точно обезумел. Бой выигран, но моя миссия, похоже, вновь провалена... проклятье, сколько ещё попыток уйдёт на то, чтобы уничтожить Мора?!».

Спустя несколько секунд существо стало постепенно замедляться, а затем и вовсе перестало поглощать гнилую плоть, застыв на месте. Аура постепенно стала оседать на землю, форма тела приняла человеческую, кожа начала светлеть, а глаза вместе с носом стали прежними.

Фай стоял на коленях с запрокинутой головой и пустым взглядом смотрел вверх.

Винсент приподнялся и, хромя, подошёл к напарнику, который по-прежнему никак не реагировал. Он проверил пульс, а после попытался растормошить Фая, но безуспешно.

— Так и должно быть? Ты собираешься приходить в себя?! — кричал Винсент, а затем отцепился от инертного тела Фая и успокоился. — Ты не виноват. Прости, что накричал. Просто, когда из раза в раз всё валится из рук, становится тошно.

Подавленный Винсент закинул напарника на плечо и неспешно продолжил путь.

Брёл он долго по сырым тоннелям и наконец вышел к широкому обрыву, дальше которого была ещё одна масштабная пещера с реками внизу и огромным количеством грибов, светящихся жёлтым. По размеру они сильно отличались друг от друга, одни могли быть размером с фалангу пальца, а другие почти с всю высоту пещеры. Некоторые крупные грибы имели воронкообразные шляпки или шляпки с прогнутым центром, наполненные светящейся жидкостью под цвет самого гриба. Вдалеке порхали необычно крупные мотыльки, размером с одноэтажный дом, а внизу вдоль рек шныряли причудливые животные с грибными наростами. Пещера отлично освещалась, поэтому Винсент заставил свой магический сгусток света исчезнуть, а затем осмотрелся. Не найдя ничего опасного поблизости, он положил Фая на пол и сел возле него.

— Что ж, надеюсь, хуже уже не станет. Ты говорил, что в этой пещере должно быть безопасно, но что-то мне так не кажется... — обратил он взор на мотыльков.

Винсент растегнул наруч на сломанном запястье и начал снимать его вместе с латной перчаткой, обнажая опухший, налитый кровью участок руки. Затем он прислонил ладонь к запястью и испустил из неё тусклый свет, который обволок опухшую кисть. Спустя несколько секунд опухлость чудесным образом рассосалась, а кости вновь срослись, не оставив ни намёка на прежнюю травму.

Он взглянул на пустое лицо Фая и молвил:

— Пока что мы остановимся здесь, мне нужно восстановить силы. Хотя неважно. Ты меня, скорее всего, совсем не слышишь, — он лёг на пол и уставился в потолок. — Длань

Бога, звучит здорово, но на деле это мучительное бремя, от которого, конечно, можно, но в тоже время нельзя отказаться. Ты не представляешь, как мне всё это надоело. Вечные битвы, конфликты, потери... вот только мне нет замены. Если я не буду следовать воле Каса, то всё выйдет из-под контроля, и чувствую всем своим нутром, что случится нечто непоправимое, — лицо Винсента впало в тоску. — Ты стремишься стать одним из богов, но я скажу тебе вот что. Боги этого мира на самом деле не истинные. За ними стоит другая сущность, похожая на Бога из моего мира. Они следуют его воле, так же как и я следую воле моего. Поэтому своим стремлением, ты сам себя обрекаешь на вечные муки. Когда-то давно я видел такую же уверенность в действиях тех, кого все теперь считают богами, но сейчас вижу в них лишь уныние. Я провёл их по этому пути, а теперь веду и тебя... Мне жаль... — у Винсента подступил комок к горлу, а сам он начал тереть лицо рукой без перчатки.

Затем он лёжа нацепил на руку перчатку с наручем, застегнул их и продолжил молча лежать.

Спустя несколько часов Винсент услышал чьи-то шаги. Он сразу же смог определить, что шаги распространялись от трёх идущих тел с небольшой массой.

Отступник резко вскочил, создал в руке золотистый меч и направил его в сторону прохода, из которого он ранее пришёл. Грибы в пещере уже испускали красный свет, видимо они постепенно перебирали некую цветовую палитру.

Из темноты вышел коренастый мужчина со звериным взглядом, заросший чёрными волосами с редкими седыми локонами. В руках он держал два тесака с кривыми лезвиями и клювообразными наконечниками, а за спиной у него висели две походные сумки. Его тело было изранено, но не существенно.

Позади него, прихрамывая, вышла девушка лет тридцати, с тонкими чертами лица и короткими до скул рыжими волосами, одетая в полную, но тонкую кожаную броню. В руках она держала качественный композитный лук, а на поясе висел жетон гильдии мастеров. На ноге у неё виднелись следы от зубов.

Следом за ними вышла женщина средних лет, в полных латных доспехах, но с открытым забралом. В левой руке она держала башенный прямоугольный щит, размером почти с весь её рост, а в правой руке у неё был одноручный, но увесистый молот.

— Кто вы такие? — настороженно спросил Винсент.

Лучница вышла чуть вперёд, присмотрелась к лежащему высшему некроманту и удивлённо молвила:

— Это случайно не Фэй за тобой лежит?

— Чего, Фэй? Его имя Фай.

— Да, точно, Фай.

— Ты их знаешь, Адель? — спросила грубоватым голосом женщина в полных доспехах и немного расслабилась.

— Только того, кто лежит на полу. Мы с ним выполняли полтора года назад одно задание в Восточном Королевстве. Хотя человек он и скверный, но дело своё знает. Кстати меня зовут Адель, эту волевою даму, — указала она на женщину в доспехах. — Патриция, а этот неразговорчивый, — указала она на последнего члена команды, — зовут Каин. Ты его, может быть, знаешь. Он дважды выигрывал турнир в Северном Королевстве. Теперь сам представься и скажи, почему вы вдвоём лежали здесь, да ещё и без припасов? — обратилась Адель к Винсенту.

— Вам лучше уйти отсюда, недалеко от этого места обосновался высший некромант.

Мы сражались с его духом на дне предыдущего этажа и едва не погибли.

— Так это звуки вашего боя разносились по всей округе? И нарубленные куски плоти тоже дело ваших рук? — восторгалась Патриция.

Винсент кивнул в ответ.

— Но высший некромант... Дело дрянь, — громынула Патриция щитом об землю.

— Плевать, — коротко высказался Каин.

— Уйти, говоришь? — переспросила Адель у отступника. — То есть ты хочешь сказать, что вам помощь не нужна, я правильно поняла?

— Да

— Ну уж нет, сказки мне можешь не рассказывать, — Адель вытащила из одной сумки, которая висела на спине Каина, порцию еды и протянула Винсенту. — Поешь для начала.

— Нам с Фаем не нужна пища. В это сложно поверить, но так оно и есть.

Адель с подозрением прищурилась, но затем убрала еду в сумку и спросила:

— Что с Фаем? Почему он лежит с открытыми глазами и не двигается, хотя видимых травм у него нет?

— Это душевная травма.

— Неужели он влюбился в Сэру, а её чувства уже остыли, — рассмеялась Адель.

— Не думаю, — с серьёзным лицом ответил Винсент.

— Да я же шучу, — махнула рукой Адель. — Ладно, видишь ту жидкость на шляпках грибов? Она обладает целительными свойствами. Мы хотим там искупаться и передохнуть. Идём с нами, может быть, Фаю она поможет.

Винсент обдумал её слова и согласился. После этого закинул Фая себе на плечо, а вся остальная компания подошла к краю обрыва и начала спускаться вниз.

— Вы куда? — недоумевая, спросил Винсент.

— Как это, куда? Здесь есть неглубокие выемки, проделанные искателями сокровищ, побывавшими здесь до нас. По ним мы и спустимся, а затем дойдём до гриба и начнём взбираться. Ты хотел предложить другой путь, что ли? — с усмешкой поинтересовалась Адель.

— Вообще-то да. Встаньте возле меня.

Они переглянулись между собой и встали около отступника. Он создал вокруг всех сферу и резко направил её к шапке гриба.

— Что это за магия такая? Постой, как, ты говорил, тебя зовут? — спросила Патриция.

— Я не говорил. Винсент, — назвав своё имя, он ожидал, что его снова узнают, как губителя благодетели.

— Так это ты тот самый закадычный друг Рэя, о котором он всё время говорил? — удивилась Адель.

— Значит, ты тоже его знаешь. Мы не друзья с этим отродьем, вернее сказать я его ненавижу.

— Как же я тебя понимаю, он невыносим. Убила бы при встрече, — не всерьёз заявила Адель.

Наконец они долетели до вогнутой грибной шляпки с резервуаром, наполненным довольно вязкой испаряющейся субстанцией, и приземлились на сухой край, после чего Винсент убрал сферу.

Адель, Каин и Патриция сложили на край гриба своё снаряжение, вошли в воду и опёрлись руками на сухую часть. Винсент попытался опустить Фая в жидкость, но вдруг

услышал: «Даже не вздумай».

Отступник остановился, а Фай слез с плеча и встал на ноги, при этом немного шатаясь.

— Ты очнулся?! — воскликнул Винсент.

— «Не до конца. Контроль над телом ещё не полностью восстановлен. Буду говорить так, потому что ещё не могу достаточно понятно говорить ртом», — мысленно сообщил Фай своему напарнику.

— Фай, ты настолько не любишь принимать ванны, что это нежелание даже душевную травму залечить смогло? Привет, кстати, — помахала Адель рукой. — Я предупредила в тот раз глав моей гильдии, как ты и просил, но они были совсем не удивлены.

Высший некромант снисходительно посмотрел на Адель, будто на ожившую оплошность и промолчал.

Адель выдержала небольшую паузу, а затем спросила его:

— Слушай, Фай, а где Рэй, Сэра и... Крис?

— «Не знаю».

— Что? Как ты это... — не успела она договорить, как Фай заранее ответил: — «Магия разума».

— Понятно. Но не понятно, почему ты не знаешь где твои компаньоны, особенно Кристофер, — возмутилась Адель. — Я очень хотела с ним увидеться.

— Он разве что-то говорил? — вмешалась Патриция.

— Ах, да, это со стороны выглядело странно, будто я сама с собой разговариваю, но этот парень владеет магией разума, так что я ещё не сошла с ума, — нервно посмеялась Адель.

Патриция с недоверием взглянула на Фая и слегка напряглась.

— Не волнуйся ты. Он неплохой человек, даю тебе слово, — разрядила обстановку Адель.

Фай начал двигаться, будто постепенно вспоминая, как управлять телом, и в это же время обратился к Винсенту:

— «Ты говорил, что боги этого мира не истинные и за ними стоит некто, похожий на твоего Бога. Ответ. Они беспрекословно подчиняются ему или у них всё же есть свобода выбора?».

— «Так ты всё слышал... Они сами решают подчиняться или нет, также как и я».

— «Почему они всё ещё сами не убили Мора?».

Винсент потупил взгляд и ответил:

— «Я бы очень хотел тебе рассказать. Даже больше, я считаю, что ты заслуживаешь это знать, но Кас против. Это может повлиять на твоё решение касемо убийства Мора».

— «Но ты сказал, что сам можешь решать, говорить мне или нет, вне зависимости от мнения Каса».

— «Кто я такой чтобы это решать. Я всего лишь человек, обладающий божественным даром. Кас гораздо мудрее и расчётливее меня, имеет более полную картину происходящего. К тому же он создал мой мир и меня в том числе, поэтому я просто обязан ему всем, в том числе и подчиняться его воле».

— «Хорошо в этом есть смысл. Но почему ты так уверен, что служишь именно Богу, а не просто какому-то могущественному существу?».

— «Это не так просто объяснить словами, всё на уровне чувств, но я в этом полностью уверен. Что же касается тебя, то желания оставить все попытки противостоять Мору у тебя

не возникло?»

— «Нет».

— «В одно и то же время я и рад, и не рад слышать такой ответ. Но это твой выбор. Только ответь, что это было за превращение, от которого ты по сей час едва отошёл?».

— «Я позволил падшим духам во мне объединиться и распространиться по всему телу и душе. Это было крайне рискованно, но попробовав такой вариант на практике, я смогу гораздо лучше контролировать это состояние и приходить в себя. Вот только я смогу войти в него ещё раз минимум через пару дней, так что следует принимать более безопасные решения в бою и не попадать в безвыходные ситуации».

— «Так ты всё же отдал контроль падшим духам. Но, насколько я знаю, из твоего состояния ещё никто не возвращался. Тогда как получилось у тебя?».

— «Слишком долго объяснять».

— «Объясни покороче».

— «Много информации изучил о том, как сражаться в состоянии души, и о том, что собой представляют падшие духи. В моей ситуации я всего лишь зародил конфликт между ними и, разрушив их связь, постепенно восстановил контроль. Мышление этих духов крайне примитивно, так что манипулировать ими оказалось не так сложно».

— Зачем вы сюда спустились, ребята? — поинтересовалась Патриция, отмокая в тёплой жидкости.

— Убить высшего некроманта, — ответил Винсент.

— Всего лишь вдвоём? Опрометчивое решение, как по мне.

— Нет, — возразил Каин, кинув взгляд в сторону Патриции. — Насколько бы молодо они ни выглядели, но я чувствую их мастерство и видел одного из них в бою. Они уверены, что справятся. Сестра, пойдём вместе с ними. Возможно они ищут именно того высшего некроманта, который полтора года назад убил нашего брата, поглотил его душу и обчистил хранилище артефактов, которое тот охранял. Это наш шанс отомстить.

Слова Каина навели Фая на мысль, что он говорил о том мастере боя, который почти вырубил его, но из-за проклятия у него повредились конечности, после чего Фай отрубил ему голову и отдал приказ Освальду пожрать его душу.

— «Значит, это его брат с сестрой... Мир тесен. Хорошо, что они не знают, как всё было на самом деле, иначе пришлось бы тратить время на их убийство».

— Местью брата не вернуть. Забудь об этом, — отговаривала его Патриция. — Давай наберём целебной жидкости, разведем древние руины под грибной пещерой и уйдём из этого места.

— Она права, незачем нам так рисковать, — поддержала Адель.

— Тогда я пойду без вас. Я порву эту мразь на куски! Он за всё заплатит сполна.

— Ты с нами не пойдёшь, — медленно, стараясь как можно более понятно выговаривать буквы, произнёс Фай.

— Пойду, и вы мне не запретите.

— Нам ты будешь только мешать, а в итоге, скорее всего, умрёшь.

— Ты меня вздумал недооценивать, парень, — встал Каин на ноги и грозно зыркнул на Фая, пытающегося сохранить равновесие.

— Меня сильно раздражают такие дебилы, как ты, которые не понимают, что на одном лишь желании победить не выйдет, — грубо выразился Фай, хотя никакого раздражения при этом не испытывал.

— Кого ты дебилом назвал, сучёныш?!

— Если ты сможешь хотя бы коснуться меня в моём состоянии, тогда я позволю тебе пойти с нами.

— Я тебя размажу, щенок! — рывкнул Каин и подобрал свои тесаки, а его тело начало краснеть.

— Брат, сейчас не время... — пыталась остановить его Патриция, но Каин её перебил: — Молчи! Я преподам этому высокомерному говнюку урок!

Каин резко сорвался с места и, подскочив к Фаю, сделал двойной горизонтальный разрез.

Все остальные увидели другую картину: Каин сделал рывок в противоположную от Фая сторону и начал яростно избивать воздух, уклоняясь от чего-то и используя все свои способности на полную.

— Каким бы сильным ты ни был, но, не умея противостоять магии разума и проклятий, становишься абсолютно беспомощным, — прокомментировал Фай. — Он сейчас даже не слышит мои слова. Теперь вы понимаете, почему будете мешаться? — обратился он к двум девушкам.

Патриция и Адель не могли поверить своим глазам, чтобы двойной чемпион турнира Северного Королевства мог быть настолько беспомощным в бою с еле стоящим на ногах человеком.

Фай подготовил многослойное заклинание проклятия, смешанное с магией разума и наложил его на Каина. Здоровяк резко остановился и упал на край гриба.

— Что ты с ним сделал? — встрепелась Патриция.

— Он сейчас видит заикленное событие, где его и вас раз за разом убивает высший некромант. Скоро проклятие развеется само собой, и он очнётся. Соберите грибную жидкость и возвращайтесь обратно. Высший некромант находится в руинах, так что вам о них лучше забыть.

Внезапно Винсент почувствовал за спиной дуновение ветра и обернулся. К их грибу подлетел огромный мотыль. Винсент резко сместился назад, готовясь к битве, но к его удивлению, мотыль зацепился лапками за край гриба, вытянул длинный хоботок, опустил его в грибную жидкость и начал безмятежно её всасывать.

— Он не опасен, — обратился Фай к Винсенту.

— Да я уже это понял.

Патриция и Адель залечили свои раны, собрались, набрали флаконы с грибной жижей, взяли Каина, попрощались с путниками и приготовились уходить. Винсент облачил их в сферу и перенёс в начало пещеры.

— Странно, — задумался Фай

— О чём ты?

— Высший некромант больше никого не посылал, чтобы нас добить, хотя была отличная возможность, — говорил Фай уже более-менее внятно.

— Я тоже об этом думал. Может быть, когда ты убил того духа, то высший некромант понял, что лучше встретить нас в полной боевой готовности у себя в логове, чем посылать к нам духов?

— Если это действительно так, а не потому что это был единственный подконтрольный дух, то нам придётся очень туго.

Путники отдохнули ещё пару часов, а затем, прыгая по грибам, направились к

единственному входу в руины.

Приблизившись к предположительному месту входа, путники увидели круглую металлическую платформу, диаметром в десять метров.

— Это люк? — задумался вслух Винсент.

— Думаю, это лифт, так как снизу я вижу лишь шахту без каких-либо лестниц или чего-то подобного. Теперь надо понять, как его активировать, — сказал Фай и начал ощупывать платформу. — Поищи поблизости что-то, похожее на рычаг или нажимную плиту.

Винсент начал совершать обход, вокруг платформы.

На поиски они потратили минуты две, после чего Фай решил попробовать пропустить чистую магию через платформу и она внезапно засветилась.

— Лифт заработал? Как ты это сделал? — удивился Винсент и встал на платформу.

— Я полный идиот... — приложил Фай большой палец ко лбу.

Платформа начала спускаться вниз.

— Это ещё почему? Ты же нашёл способ активировать лифт.

— Мне в голову не пришло, что он может работать от магии, хотя древние механизмы часто работают именно по такому принципу. Мы потеряли время.

— Тебя такая мелочь настолько сильно задела?

— Больше не хочу об этом говорить...

— Если тебя это успокоит, то каждый ошибается.

— «С чего вдруг эта очевидная информация должна меня успокоить? Это не оправдывает мой недочёт. Зачем вообще мне успокаиваться, если я и так спокоен? Без разницы, не буду продолжать диалог».

Лифт остановился, а перед путниками раскрылись створки металлической двери, открывая их взору проход трапециевидной формы. Полосы на полу и вдоль стен засветились синим, освещая путь.

— Высший некромант действительно находится в руинах. — Заявил Фай, предварительно осмотревшись. — Я его вижу. Он знает, что мы здесь.

— У него есть в распоряжении духи?

— Очень много... Видимо он специализируется на некромантии. — Фай задумался и вскоре предложил Винсенту странную идею: — Если будет возможность, я бы хотел подчинить его своей воле.

— Ты спятил. Я на полном серьёзе уверяю тебя, что мы сейчас не в том положении, чтобы усложнять ситуацию.

— Нам нужно знать о планах Мора. Другой возможности может не представиться.

— Ладно, делай, что сочтёшь нужным. Я тогда постараюсь взять на себя духов.

Путники вышли в протяжённый чистый зал. Вдоль него, по центру тёк искусственный ручей, вокруг которого в клумбах росли различные цветы, собранные со всех уголков мира, однако в основном это были фиалки. Хотя цветы и были совсем разные, но получаемая смесь ароматов казалась нежно-лёгкой, не навязчивой. По правой и левой стороне от начала и до конца зала шли балконы, поддерживаемые редкими металлическими колоннами с квадратным поперечным сечением, на которых крепились, светящиеся розовым цветом, магические кристаллы. В зале было множество дверей, за которыми дальше ветвилось огромное множество запутанных коридоров и других помещений.

— Нам в конец, — предупредил Фай и пошёл по левой части зала.

Винсент пошёл по правой части, с тоской взирая на фиалки.

— Некромант всё ещё на том же месте?

— Да.

— Это определённо ловушка.

— Безусловно. Но я не вижу вариантов, как заставить его сражаться с нами на наших условиях. Самое главное духи. Они могут появиться из ниоткуда и прикончить на месте, поэтому всегда держи этот факт у себя в голове.

— Мне не нужно это напоминать. Но, может быть, вначале восстановим мою божественную силу у стыка миров?

— Путь ниже находится сразу за комнатой с некромантом, у нас связаны руки.

— Другого ответа я, по правде, и не ждал. Мне надоело начинать всё с самого начала. На этот раз мы не можем проиграть, — стиснул зубы Винсент.

— «Высший некромант... Скорее всего контроль разума, магия проклятий и болезней на него не подействует даже с моими нынешними навыками, как впрочем и на меня. Остаётся кинетика, магия смерти, крови и способности падшего духа. Не велик выбор...» — мысленно рассуждал Фай.

Наконец путники дошли до конца, перед ними раздвинулись дверные створки, и они вошли в просторную комнату, похожую на тренировочную площадку с крайне крепкими стенами.

На лавке в конце сидела стройная девушка с завораживающими ярко-зелёными глазами, в узком платье с корсетом, подчёркивающим бюст, до которого тянулись прямые чистейшие угольно-чёрные волосы, и боковым вырезом, обнажившим гладкую ножку в чёрном полупрозрачном чулке, элегантно закинутую на другую. Стопа в туфле с каблуком расслабленно свисала кончиком вниз. Левая рука лежала на ноге, а правая, опёршись локтем о коленку, поддерживала узенький подбородок внешней стороной запястья. Кожа девушки казалась настолько бархатной и нежной, что совершенно не верилось в то, что она принадлежала мёртвому телу.

Девушка, не вставая с лавки, кокетливо молвила:

— Несказанно приятно видеть новые лица. Моё имя Моника, а как зовут вас?

— Отвратительно, — с раздражением ответил Винсент.

— В чём дело? Я что-то не так сказала?

— Твоё имя. Ты его порочишь.

— Как грубо, но мне даже нравится. Продолжай в том же духе, Винси — нежно прикусила нижнюю губу Моника.

— Закрой пасть, — сквозь зубы прошипел Винсент.

— Похоже, тебе известны наши имена, зачем тогда спрашивать? — призвал Фай своё духовное оружие. — Все высшие некроманты любят поговорить?

Моника поменяла расположение ног и приобняла коленку пальцами, после чего ответила:

— Я сторала от желания познакомиться лично с теми, кто смог бесследно уничтожить одного из моих духов, жаль я была занята и не видела как именно. Тем более теперь я вижу, что один из вас тоже высший некромант, но вот только по какой-то неясной причине живой. Это меня сильно интригует. Поэтому я бы хотела насладиться каждой секундой общения с вами, пока приказ Мора о вашем убийстве не стал нестерпимым.

— Ты знаешь, как можно вернуть духа, который был уничтожен с последующим разрывом контракта? — задал Фай вопрос, попутно готовя заклинание.

— Не исключаю такой возможности. Я знаю всё, связанное с некромантией.

— Тебе известно, что Мор планирует предпринять? — недовольно спросил Винсент

— Как ты можешь задавать такие неприличные вопросы девушке. Я поражена до глубины души твоими грязными мыслишками, — с заигрывающей улыбкой пролепетала Моника.

Винсент косо посмотрел на Фая и сказал:

— Мне надоело её выслушивать. Начнём.

Напарники резко разбежались в стороны. Фай выпустил ранее заготовленное многослойное заклинание школы смерти в виде огромной морской волны, почти достигающей до потолка. Винсент создал множество золотистых игл и запустил их в девушку.

Моника сидела не двигаясь. Волна смерти прошла через неё, но совершенно не повредила душу, а иглы Винсента врезались в появившиеся по контуру тела ярко-зелёные точки, после чего исчезли.

— Винси, осторожней, — предупредила его Моника, и в тот же момент на его пути появился громадный топор, от которого тот еле успел уйти в подкате.

Затем ему на встречу по полу начало нестись лезвие духовной косы. Винсент откатился в сторону и оттолкнулся руками от пола, чтобы сразу же встать, а коса лишь лязгнула, задев его наплечник.

В последний момент Винсент понял, что отпрыгнул прямо к третьему духу, который уже был готов насадить его на пику, но Фай вовремя выпустил в духа сконцентрированный сгусток магии смерти, из-за чего тому пришлось прервать атаку и исчезнуть, чтобы уклониться.

Пока Фай отвлёкся, в него влетел острый полумесяц, который был похож на духовное оружие, но сразу же был отражён осколком оружия Фая.

Винсент создал вокруг себя светящееся поле радиусом четыре метра, призвал два золотистых меча себе в руки, перестал шевелиться и предельно сконцентрировался. Сверху и сзади на территорию поля что-то проникло, но Винсент сразу же определил, что это были духовные сгустки чистой магии. Он развернулся и сделал три точных разреза, уничтожив их.

Тем временем Фай приблизился к сидящей Монике и сделал выпад рукой, будто пытаясь её уколоть издалека. Вдруг из руки вытянулся кровавый кол, который продырявил остаточный силуэт Моника, а она сама куда-то пропала.

Фай лишь успел сместиться вперёд и попытаться вонзить вокруг себя осколки духовного оружия, как ему в бок прилетел ужасающий удар рукой, от которого даже создалась ударная волна. Фай в мгновение ока отлетел на несколько метров, но смог устоять. Моника сразу же отпрыгнула, видя, как духовное оружие Фая прошло через её невидимый барьер.

— Ты жив и даже устоял?! — высказала искреннее удивление Моника, зная, что ударь она так обычного человека, то его бы тело просто разорвало, и даже магия усиления не помогла.

Тело Фая, кроме головы, покрылось чёрной кожей, из пальцев выросли когти, а второй глаз тоже стал оранжевым со зрачком в виде трещины.

— Духовное оружие с примесью чёрного, невероятно крепкое тело... Что ты вообще такое?

Фай интуитивно собрал осколки своего духовного оружия возле себя. Они начали полностью темнеть и формировать чёрный клинок, которым он невольно пользовался во время превращения.

— «Она имеет два духовных оружия, одно в виде полумесяца, другое в виде невидимого барьера вокруг неё. Раз она специализируется на некромантии, то не удивительно, что её тело настолько сильно, но мгновенное перемещение, которое даже я не заметил, может относиться к пространственной магии, а может к магии разума, которую я не смог отличить. Неудобно...» — пытался Фай определить способности противника.

Послышался звук раздвинувшихся дверей и в комнату стала заваливаться толпа мертвецов. Кто-то имел гуманоидное строение и был вооружён, а кто-то больше походил на чудовище.

— Я возьму их на себя! — выкрикнул Винсент и создал золотистую стену, отгородив себя с мертвецами от Фая с Моникой.

Стоило мертвецам войти в освещённое пространство вокруг Винсента, как тот стал шинковать их, не давая что-либо сделать.

Над Фаем появился дух с пикой и метнул её. Фай резко прыгнул к стене, уклонившись от броска, и оттолкнувшись от стены, полетел в сторону того духа, незаметно отколов от себя один крошечный острый чёрных кусочек, полетевший на пол.

На его пути появился дух с косой и боковым ударом попытался остановить Фая, но тот восходящим ударом меча снёс косу, зацепился за его голову другой рукой, переместился к нему за спину и всадил в него меч.

Духа стала пожирать тёмная субстанция, исходящая от меча. В то же время Фая окружило два кровавых водоворота, один углублялся вверх, а другой вниз. Из них стали вылетать на огромной скорости брызги, вбивающиеся в кожу. Фай облачил себя кровавым покровом, попутно выводя чужеродную кровь из своего тела.

Дух окончательно разрушился. Фай начал падать вниз, а водовороты резко сомкнулись, придавливая его с двух сторон. Он начал раздвигать кровавую массу своей, и тут ему в грудь вонзилась пика, однако почти сразу же вытолкнулась плотью обратно.

Фай осознал, что магия крови здесь бесполезна, тогда он пустил вокруг себя кинетическую волну, нарушив тем самым плотность крови, а затем быстро раздвинул её телекинезом, сделав под собой небольшой тоннель.

Тем временем Винсент уже перерубил кучу слабых мертвецов. На расстоянии стояло четверо гуманоидных трупов, выглядящих разумными. Один из них запустил искрящиеся частички в освещённую зону Винсента.

— «Не нравится мне это, придётся на всякий случай выйти из зоны».

Только Винсент двинулся, как его вместе с зоной покрыл металлический купол.

Отступник рывком приблизился к краю купола и сделал разрезы в форме треугольника, после чего выбил его своим телом, вылетел наружу, и едва это произошло, как позади раздался каскад оглушительных взрывов, разносящих купол на куски.

Винсент в момент поднялся, но сразу же получил топором по руке от духа. Броня выдержала, в отличие от руки, кость которой характерно треснула, а сам Винсент отлетел по направлению удара к одному из мертвецов, каким-то образом умудрившись в полёте метнуть меч в духа и пробить его тело, зафиксировав в пространстве.

Мертвец, оказавшийся возле Винсента, пустил в него огненную волну по полу, которая успела обжечь его лицо и тело, проникнув через щели в броне, хотя он и отскочил достаточно рано.

Сразу после этого в спину едва живого Винсента врезался мощный водный поток, словивший лопатку с парой рёбер, а спереди появился из пола металлический шип, на

который поток и насадил его брюхом.

Тем временем, вылетев из кровавой массы, Фай сделал рывок к Моники, которая управляла всей этой кровью.

Девушка прервала заклинание, из-за чего кровь расплескалась почти по всей половине комнаты, и призвала в руку полумесяц. Только Фай почти достал до неё мечом, как она вновь исчезла.

Фай предположил, что противник не станет повторяться, поэтому не попытался нанести удар за спину, а сделал рывок вбок, прикрыл на всякий случай мечом шею и незаметно отделил острый чёрный кусочек от другой руки, зажав его в ладони, а затем развернулся, но не увидел Монику.

Фай за миллисекунды почувствовал, как его руку, держащую меч что-то начало отрубать, поэтому он пригнулся, правда руку это не спасло. После чего сразу же двинулся спиной назад и вбил рукой во что-то острый кусочек, а затем увернулся в сторону, обернулся и увидел, что попал в бедро Моники, которая также отпрыгнула подальше от него.

— «Ещё два и магическое ядро будет полностью заблокировано, а без него она больше не сможет управлять своим телом при помощи некромантии», — проскочила мысль у Фая в голове.

Моника схватилась за ногу и попыталась извлечь кусочек, но он уже прочно въелся в тело и распространился по организму.

Не дав ей опомниться, Фай, с отрубленной по плечо рукой, сковал её телекинезом и подскочил, намереваясь вбить очередной острый кусок. Девушка вновь пропала, но на этот раз Фай точно знал, куда она переместилась, благодаря кусочку, что уже был в её теле, поэтому он сразу же развернулся и телекинезом метнул меч ей в тело, а вместе с ним в спину кусочек, ранее отколотый от руки и лежащий на полу.

Монике пришлось парировать летящий меч, а со спины ей в поясницу вонзился ещё один осколок. Фай тоже подставился под удар и его голени пробиты кровавые шипы, которые ещё и закруглились, не давая возможности так просто с них соскочить. В тот же миг над ним сформировалась крупная призрачная рука и попыталась расплющить его, но Фай сделал мышцы голени легко рвущимися и отпрыгнул назад, сумев избежать руки, но порвав мышцы.

Возле Моники появился невероятно сильный раскормленный дух, каких ранее Фаю не доводилось видеть. Его рост был около пяти метров, он был закован в призрачные доспехи, а в руках он держал гигантский двуручный молот.

Рука Фая полностью отросла, а повреждённые ноги почти затянулись. Меч распался на чёрную пыль, после чего появился в руках Фая.

— Хватит! — заголосил дух. — Больше ты и пальцем её не тронешь.

— Ты вовремя, — обратилась Моника к духу. — Я недооценила его и поплатилась. Будь осторожен, его духовное оружие может пробить твой доспех.

Фай не слушал их, а размышлял, что он может сделать в сложившейся ситуации:

— «Духи не исчезнут, даже если заблокировать её магическое ядро, так как они связаны с её душой. Придётся расправиться с ними в первую очередь».

Моника дотронулась до духа, проникла в его тело и переместилась в центр грудной клетки, после чего концентрация материи, из которой состоял дух, заметно увеличилась, а непосредственно вокруг Моники образовался плотный, едва прозрачный покров.

Винсент беспомощно повис на металлическом шипе.

— «Повреждений теперь достаточно, пора применить кару».

Глаза Винсента засветились золотистым цветом, а сам он слез с шипа и воспарил в воздухе. Возле него возник дух с пикой, усиленной чистой магией, и попытался пробить его голову, но его оружие расщепилось, стоило ему приблизиться к Винсенту. Раны отступника стали заживать прямо на глазах и в один миг от него на всю половину комнаты распространился ослепительный золотистый свет, на который обратила внимание и Моника, и Фай. Он исчез также быстро, как и появился. Там, где ранее находились мертвецы, остались лишь кучки пепла, а два духа с топором и пикой бесследно исчезли.

Винсент медленно опустился на землю и упал от абсолютного бессилия.

— «Нет сил, да ещё и потратил весомую часть жизненной энергии тела, укоротив его жизнь. Но это того стоило. Надеюсь, Фай, ты справишься со своей частью...» — проинформировал Винсент своего напарника через телепатический канал, медленно прикрыл глаза и заснул.

Громадный дух сделал невероятно быстрый рывок к Фаю, скребя по полу и буквально вспахивая толстый металлический пласт своим молотом. Тот попытался прошмыгнуть мимо бойка, но при ударе его задела энергетическая волна, моментально появившаяся вокруг молота. Она запустила Фая, будто из катапульты вверх.

Не успел Фай удариться об потолок, как в него полетело неисчислимое множество зарядов чистой магии. Он оттолкнулся ногами от потолка, избрав диагональное направление относительно духа, и создал толстенный кровяной заслон. Множество зарядов вошло в заслон, разрушая кровяную массу, но при этом самоуничтожаясь.

Наконец Фай приземлился на пол и на всякий случай сразу же рывком переместился в бок, даже не смотря в сторону духа. Это было не зря, ведь по точке, куда он приземлился, прошёл сокрушительный удар молотом, от которого распространилась ударная волна.

Фай отпустил меч парить возле себя и принялся готовить многослойное заклинание школы смерти.

Молот духа начал источать колоссальное количество энергии, а сам он вновь попытался приблизиться к Фаю, но тот кинетической волной пробил пол на пути его движения, тем самым, заставив его споткнуться и растерять скорость, после чего он молниеносно запустил телекинезом меч в молот духа.

Произошло столкновение. Молот преждевременно выплеснул всю скопленную энергию, произведя взрыв, оттолкнув при этом духа назад, а до Фая дошли лишь ветряные потоки, развивая его сильно изорванную робу без рукава.

Затем Фай стал неспешно приближаться к духу, при этом подтянув меч к себе в правую руку, а вокруг левой руки начала вращаться спираль из магии смерти.

Дух призвал два крупных полумесяца, запустил их в Фая и начал собирать магию смерти у себя в молоте.

Фай ускорился, интуитивно сконцентрировал духовную энергию падшего духа на лезвии меча, ушёл в развороте от первого полумесяца и разрубил его на две части, после чего ускользнул от второго, выставив меч по направлению движения полумесяца, тем самым разрубив и второй.

Дух сделал замах сверху, а Фай, сильно рискуя, надеясь, что магия смерти от удара не станет распространяться в сторону духа, сделал рывок прямо под бойком молота, который врезался в землю и выпустил в широком конусе перед собой волну магии смерти.

Фай, оказавшись около рук, держащих молот, прошёлся мечом по пальцам духа, и в то

же время, приближаясь к его телу, сделал кинетической волной дыру под его ногой, чтобы тот не смог быстро разорвать дистанцию.

Дух отпрыгнул назад, роняя свой молот из-за отрубленных пальцев, но Фай был быстрее. Как только он приблизился с прыжка к его грудной клетке, то вбил в него свою руку. Спираль с неё резко впиалась в тело. После этого Фай оттолкнулся от духа ногами, отрезая мечом руку, пытающуюся его захватить, и приземлился в десятке метров от него. Спираль начала расширяться и в один момент выпустила невероятное количество магии смерти, заполонившей тело духа и развеивая его, будто по щелчку.

Моника без сил упала на колени, и тут же Фай сократил с ней дистанцию, отколол третий кусочек от своей руки и вбил его девушке в грудь, после чего та окончательно свалилась на пол.

— «Теперь осталось очистить её душу от отростка павшего духа и подчинить её своей воле».

Фай коснулся тела девушки и стал вытягивать из неё чёрный кусочек души. Наконец он отделил его от основной души и развеял, после чего запустил её в душу энергии своего павшего духа и принялся изгонять некромантией и магией разума остатки воли Мора из головы Моника, попутно заполняя её разум своей.

Прошло, по меньшей мере, пять минут и Фай закончил подчинять Моника, после чего разблокировал её магическое ядро, вытащив чёрные осколки.

Девушка пришла в сознание и вскочила на ноги, затем облачила себя в своё духовное оружие и молвила:

— Зря ты не убил меня, пока у тебя был шанс, а теперь я вновь полна сил.

Только она хотела что-то предпринять, как не смогла двинуться, застыв на месте.

— «Подчинение прошло успешно. Теперь нужно читать ещё и её мысли, благо она этого не должна заподозрить, так как подчинена мне», — подумал высший некромант.

Фай поднялся с корточек, его кожа вновь приняла бледный цвет, один глаз стал прежним. Он смыл кровь со своего тела, без слов пошёл подобрать свой оторванный рукав, а затем направился в сторону Винсента.

— Что происходит? — находилась Моника в полном недоумении, а потом до неё стало постепенно доходить. — Только не говори мне, что смог изгнать из меня волю Мора и подчинить себе... Это же просто невозможно.

Фай не ответил, а подошёл к Винсенту и при помощи магии разума привёл его в чувства. К этому времени к ним подошла Моника и присела возле пробудившегося отступника.

— С другой стороны, это даже неплохо, если не считать то, что вы уничтожили моих замечательных духов, — быстро девушка приняла тот факт, что теперь подчиняется Фаю. — Я не понимала, что делала, когда становилась высшей некроманткой. Приходилось совершать много ужасных вещей, а теперь, надеюсь, я в хороших руках, — похлопала она ладонью по руке Винсента.

— Убери свои руки, — медленно, с раздражением в голосе произнёс Винсент, который был всё ещё не в силах пошевелиться.

— Ну Винси, будь со мной помягче, мы же теперь союзники.

— Не вздумай больше так меня называть.

— Хочу и буду, — озорно щёлкнула Моника его по носу.

На этот раз Винсент промолчал и всего лишь хмуро посмотрел прямо в глаза девушке.

— Скажи, как вернуть духа, который был уничтожен с принудительным разрывом контракта? — задал вопрос Фай.

— Почему тебе это так интересно?

Фай не стал ничего говорить, а просто заставил Монику ответить на вопрос.

— Никак. Когда контракт принудительно разрывается, дух теряет целостность и его личность перестаёт существовать, — Моника выдохнула. — Твоей воле совсем невозможно противиться, я уже начинаю опасаться за свою девичью честь, — отшутилась она.

— «Значит, способа вернуть учителя нет...» — Фай слегка разочарованно прикусил губу.

— Теперь говори, какой план у Мора? — грозно спросил Винсент, но из-за того, что он лежал, эффект получился диаметрально противоположный.

— Этот ваш вопрос про планы Мора... Вы что, пытаетесь играть в героев? Слушайте, лучше даже не пытайтесь, ничего у вас не выйдет. Вы меня-то еле победить смогли, и то, потому что я не стала подготавливаться к нашей встрече и не особо старалась в бою, даже магию усиления не использовала. Хотя я и одна из сильнейших высших, но есть и посильнее, к тому же есть ещё четыре лича и сам Мор. Ваши шансы нулевые.

— Ты закончила? — у Винсента почти лопнуло терпение

— Что закончила?

— Оправдываться и уверять нас в том, что нам стоит бросить эту затею. Если да, тогда чётко ответь на вопрос!

— Как я могу сопротивляться такому волнующему напору? — иронизировала Моника. — Меня не посвящали в детали, но вторжение начнётся чуть раньше, чем планировалось. Подготовка уже близится к завершению. Я занималась транспортировкой материалов и некромантов, посредством порталов, поэтому мне известно, что в четырёх королевствах возвели проклятые обелиски, которые в нужный момент создадут между собой поле, способное в кратчайшие сроки умертвить всё живое во всех королевствах.

— Уже близится к завершению?! — занервничал Винсент. — В каких королевствах строятся обелиски и в каких конкретно местах?

— По четырём угловым королевствам, начиная с Юго-Западного Королевства. Места они выбирали максимально крайние, чтобы точно охватить всех и каждого. Обелиски достаточно большие, их ни с чем не спутаешь, но издали можно не увидеть из-за маскирующего поля.

— Нам надо спешить, хватайте меня, я по пути восстановлюсь.

— Не так же быстро, мне надо вещи забрать, переодеться, — указала она на дыры в чулках и одежде от осколков. — К тому же мой контрактный дух, которого мне недавно поручили, сейчас в камере развития, сам он оттуда не вылезет.

— Она права, спешка может только навредить, а если мы из-за неё погибнем, то всему конец.

— Но если мы опоздаем...

— Людей в королевствах не станет, но мы по-прежнему сможем добраться до Мора, а после восстановить людскую популяцию при помощи божественных сил, например, путём воскрешения, или размножением тех, кто не жил в королевствах, — пояснил Фай и сразу же понял, что это совсем не аргумент для Винсента, поэтому добавил: — Можешь не переживать, я попрошу кое-кого позаботиться об обелисках, пока мы будем заняты.

— Как и кого?

— Вьёру — древнего дракона. Я свяжусь с ним по телепатическому каналу.

— Вы в таких отношениях с древним драконом? — приподняла веки Моника от удивления. — Потрясающе. Такие молодые, а уже настолько преуспели.

Винсент напряжённо выдохнул и молвил:

— Ладно. Некромантка, иди за своими вещами, мы подождём.

— Некромантка? Я же представилась.

— Иди.

Моника пожала плечами и пошла в помещение, откуда пришли путники. Фай закинул Винсента на плечо и пошёл за Моникой.

— Зачем вы за мной идёте? Неужели хотите посмотреть, как я переодеваюсь? — улыбаясь, подозрительно посмотрела девушка в их сторону.

— И вправду, зачем, Фай? Ты же уже подчинил её.

— Я не до конца разобрался в способах контроля, а доверять ей и терять из вида — не самая хорошая идея. — Холодно ответил Фай. — Ведь она может сделать что-то, что нам навредит.

— Как пожелаешь, извращенец, — покачала головой Моника.

Затем они прошли по помещению с цветами и зашли в одну из комнат, которая своим видом была похожа на гардероб.

— Хотя бы за ширму дашь зайти? — спросила девушка.

— Зачем? — задал крайне странный вопрос Фай.

— Ты сейчас серьёзно её спрашиваешь? — озадачился Винсент.

— Не вижу смысла ей заходить за ширму, это ничего не изменит.

— Как это... — начал Винсент говорить, но к своему великому сожалению осознал, что Фай в любом случае видит сквозь объекты и ведь всю дорогу досюда видел. Сквозь одежду, при желании, наверно, тоже. — Я лучше промолчу... Как же мне стало мерзко от понимания этого... — хотел бы Винсент от стыда закрыть лицо рукой, но не мог пошевелиться.

Моника постояла немного и с непониманием смотрела на Фая, после чего заявила:

— Так, всё. Ты вообще мужчина или кто? Неужели ты заставишь малознакомую девушку прямо при тебе снять одежду? Это же была шутка, я не хочу при посторонних переодеваться.

Фай подошёл к ширме, проверил её и окружение, после чего, на всякий случай, отодвинул в сторону, отошёл и сказал:

— Приступай.

— Ну спасибо, что разрешил, — недовольно высказалась Моника и зашла за ширму, прихватив с собой сменную одежду.

— «Отвернись, я тебя прошу, не заставляй меня испытывать стыд за тебя», — мысленно Винсент обратился к Фаю.

— «Я понял, о чём ты подумал. Стоит тебе сказать, что мои чувства почти отсутствуют. Эмоции, которые я проявляю, это лишь способ показать другим своё отношение к окружающей действительности. Половое влечение, присущее людям, у меня полностью отсутствует, так что мне нет разницы, смотреть на стену или на обнажённую представительницу женского пола. Плод вечной молодости, который я съел, должен был исправить это отклонение, но по какой-то причине ничего не изменилось. Возможно, я изначально был такой, а опыты, которые на мне ставили, тут совсем ни при чём».

— «Ну и дела... Если ты почти не имеешь чувств, тогда что тебя заставляет не опускать

руки? Зачем ты хочешь стать одним из богов?».

— «Чувства только мешают, благодаря тому, что их нет, я могу принимать наиболее разумные решения, продиктованные желанием моей личности, а не тела. На второй свой вопрос ты не получишь ответа».

— «Хотя бы тогда скажи, у тебя благие намерения?».

— «Я бы не утверждал так, но не утверждал бы и обратного».

Из-за ширмы наконец вышла Моника в том же наряде, что и была раньше, но целом.

— Ну как вам? — встала девушка в позёрскую позу.

Винсент промолчал, а Фай всё же ответил:

— Каблуки никуда не годятся. Одень что-то другое, более удобное в бою.

— Мне каблуки ничуть не мешают, так как моя некромантия находится на достаточно высоком уровне, чтобы полностью контролировать движение тела. И это всё, что вы можете сказать?

На этот раз оба спутника промолчали.

— Ой, ну и ладно. Могли бы ответить, что я потрясающе выгляжу, — не всерьёз заявила девушка. — Кстати, может быть, у меня найдётся одежда твоего размера, Фай. Не хочешь примерить, а то твоя тоже порвалась?

— Нет, иди за духом.

— Моё дело предложить, — развела руки Моника.

Путники вышли из комнаты и зашли в противоположную.

В ней было выставлено множество магической утвари, в том числе четыре крупных руны, над которыми застывшие духи висели в воздухе. Одна из рун была сделана более сложным образом, а над ней висел дух грозного воина. У него были густые брови, а на щеках полоски морщин. Его тело было заковано в бронзовые доспехи. В руках он держал круглый бронзовый щит и бронзовое копьё.

Винсент в ту же секунду узнал в нём того, с кем он в прошлую войну пытался уничтожить Мора, однако из-за некромантки, стоящей рядом, он решил не ворошить прошлое.

Моника грациозно подошла к ближайшему духу, провела рукой по руне, тем самым убрав невидимый барьер вокруг него. Дух сразу же поднял голову и исчез. Затем она подошла к двум другим и проделала тоже самое. Наконец она подошла к духу в бронзовых доспехах, освободила его и сказала:

— Поздравляю, теперь ты гораздо сильнее, чем был раньше.

Дух поднял голову, посмотрел на Фая вместе с Винсентом, но не узнал второго в силу иного обличия и души, и тела, а затем уставился на Моника и голосом, переполненным нескончаемой ярости заголосил:

— Будьте вы все прокляты!! Я вас презираю, грёбаные Моровы отродья!! Вас обязательно всех перебьют!!

— Тише, тише, — запричитала Моника. — Я больше не во власти Мора, а значит не во власти и ты.

— Лгать мне вздумала, мёртвая падаль?! Пятьсот лет назад мы почти избавились от вас, но попали в ловушку, где моего друга убил Мор, а меня один из личей. Ныне же вновь близится война, однако на этот раз у моего давнего боевого товарища всё обязательно получится!

— «Спасибо, что так на меня рассчитываешь, друг...» — проскочила мысль в голове

Винсента.

— Это не ложь. Теперь она подчиняется мне, — пояснил Фай.

— Невозможно! Для чего вы мне зубы заговариваете?!

Фай без слов приказал духу через Монику сделать шаг вперёд. Такое простое действие привело духа в полное замешательство.

— Теперь ты почувствовал, от кого шла команда? — раскрыл Фай ладонь перед собой. — Мы желаем того же, чего и ты — убить Мора.

— Ты же высший некромант, так почему всё ещё не в его власти?

— Потому что моё тело всё ещё живо. А теперь ответь, кто ты и почему помнишь свою жизнь, хотя не должен?

— Не думаю, что ты знаешь меня. Моё имя Дариус, я при жизни участвовал в сражениях на арене Северного Королевства, и каждый раз становился чемпионом. Мне известно, что она существует и по сей день. Не знаю, почему я всё помню, но тот лич точно хотел этого, чтобы я страдал, исполняя волю того, против кого сражался. В любом случае, благодаря тебе, я вновь смогу сражаться за правое дело, спасибо, — дух искренне склонился перед Фаем, а затем растворился в воздухе.

— Ты сделала, что хотела, теперь отправляемся, — обратился Фай к Моники и пошёл на выход из комнаты.

— Неужели я наконец-то выйду на поверхность... — замечталась девушка и пошла за Фаем.

— Мы спускаемся вниз, а не взбираемся.

— Ты только что разрушил мои мечты... Зачем вам вниз?

— Тебе знать не обязательно, — встрял в разговор Винсент.

— Ну мне же интересно, ладно, не обязательно, так не обязательно.

Проходя мимо цветочных клумб, Моника грустно прошептала:

— Жаль...

— Чего жаль? — спросил Винсент, всё ещё лежавший у Фая на плече.

— Я так старалась, выращивала цветы, мои любимые фиалочки, а теперь они без меня завянут, — состроила Моника грустную мордашку.

— Да плевать на твои цветы. И почему именно фиалки?.. Это раздражает ещё сильнее. Люди скоро погибнут, если мы не успеем — вот о чём надо сейчас волноваться.

— Я понимаю, но это было излишне грубо с твоей стороны, — расстроено сказала девушка.

Винсент сам осознал, что погорячился, но извиняться не стал, а просто немного отвернулся.

— «Ты меня слышишь, Вьёру?» — мысленно обратился Фай к древнему дракону.

— «Слышу, зачем я тебе понадобился?».

Фай вкратце рассказал ему о сложившейся ситуации.

— «Я пока займусь обелисками в Северо-Восточном Королевстве. Вы разберитесь с обелиском в Юго-Западном Королевстве, потом решим, что делать дальше, если к тому моменту обелиски ещё не активируются», — предложил план Вьёру.

— «Почему ты не взял Северо-Западное?».

— «Холодно там. Не люблю такой климат».

— «Ясно...».

Путники дошли до очередного лифта, находящегося за комнатой, в которой они

сражались, пропустили через него магию и начали спускаться всё глубже и глубже под землю.

Глава 4. Стык миров

Долго и медленно спускаясь всё ниже и ниже, путники стали замечать, что стены лифтовой шахты стали порастать органическими отростками, походившими на плоть, а чем ниже они спускались, тем больше их было. Неожиданно Винсент задал отстранённый вопрос, будто недавняя информация об уничтожении королевств его совсем не касалась:

— Драконы, виверны... как при такой огромной массе они умудряются летать?

— Ты не знаешь такой простой вещи? — ухмыльнулась Моника. — А ведь о паладинах я была лучшего мнения.

— Молчи, я не тебя спрашивал. И мне глубоко наплевать на твоё мнение.

— Какие мы сердитые, — произнесла Моника так, как обычно сюсюкаются с ребёнком.

Однако на этот раз Винсент не отреагировал, а дождался, пока Фай ответил:

— Всё дело во врождённых знаниях магии усиления и воздуха. Именно за счёт них они могут летать и не ломать крылья под своим весом.

— Вот как, значит.

— Но не об этом сейчас надо думать. Наши шансы умереть растут, потому что у меня нет информации о том, что находится ниже пещеры с грибами.

— Некромантка, — обратился Винсент к Монике, — ты здесь пробыла длительное время и должна знать, что находится под твоей базой. Пора бы нам об этом рассказать.

— Вам не обязательно об этом знать, — кривляясь, девушка передразнила Винсента. Однако сразу же после этого она успокоилась, получив принудительную команду от Фая, и ответила: — Не знаю.

— Фай, можешь уже отпустить меня, я могу стоять, — обратился к нему Винсент.

Высший некромант опустил его на лифтовую платформу. К этому моменту они приехали на самый низ и увидели перед собой дверь, которая только наполовину раскрылась из-за фиксирующей её массы плоти. За ней виднелась широкая затуманенная пещера, полностью покрытая живой плотью, однако холмистый пол состоял из плотной массы, которая не должна была проминаться под весом путников. С потолка до пола тянулись органические массы, по форме напоминающие узкие песочные часы. Всё это было отлично видно благодаря свечению, исходившему из глубины тумана. Из-за двери повеяла затхлая вонь разлагающихся останков, от которой Моника даже невольно прикрыла нос и сказала:

— Фу, ну и запах.

— Ты же некромантка, для тебя этот запах должен быть обыденностью.

— Стереотипно мыслишь, Винсик. Не все некроманты много работают с мёртвыми, тем более я сразу же устраняла у них неприятный запах. А вот по какой причине вы вдвоём никак на него не отреагировали, заставляет задуматься.

Фай всё это время молча стоял и о чём-то раздумывал.

Винсент подошёл к двери, повернул голову к остальным и молвил:

— Идём?

Моника подошла к Винсенту, но Фай не двигался с места.

— В чём дело? — спросил отступник у Фая, опёршись рукой на створку двери.

— Я не могу предсказать, что здесь может случиться, из-за недостатка информации, поэтому мне нужно время на то, чтобы примерно понять, что это за место, какой уровень риска оно имеет и каким образом его можно снизить.

— У нас на это нет времени, в любой момент королевства могут быть уничтожены. Идём, — уверенно молвил Винсент.

— В таком случае наше выживание будет под большим вопросом.

— Оно и так под вопросом, мы ведь тоже на территории королевств.

— Не думаю, что обелиски распространят заклятие настолько глубоко под землю. В этом нет особого смысла.

— Винс прав, нужно поторопиться, вы же хорошие ребята, правильно? — поддержала его Моника. — Тем более ты же не до конца уверен, что заклятие до нас не достанет.

Отступник взглянул на некромантку, думая, что она вновь кривляется, но та была, на удивление, абсолютно серьёзна. Затем он вновь обратился к Фаю:

— Думай, что хочешь, но я ждать не собираюсь.

Высший некромант слегка прикусил губу, осознав, что деваться некуда. Отступник сейчас точно уйдёт, но с его оставшимися силами постоять за себя он не сможет и, скорее всего, погибнет, а значит, на одного союзника в борьбе с Мором станет меньше.

— Ты говорил, что потерпел множество неудач. Я скажу тебе причину этого, — Фай нехотя прошёл мимо спутников и холодно заявил: — В достижении поставленной задачи ты отвлекаешься на сторонние факторы, игнорируя прямой, менее рискованный путь. Ты не готов пожертвовать всем ради цели. В этом как раз и кроется твоя слабость.

Спутники вышли за Фаем из лифтовой шахты, а Винсент дал ответ:

— Может быть и так, но я так не считаю. Если есть возможность и сохранить жизни людей, и убить Мора, то я лучше ей воспользуюсь, пусть даже шансы на успех будут ниже. Убеждать меня в обратном бесполезно, оставь эти попытки.

— Не хочу влезать в ваши взаимоотношения, но лучше бы вам прийти к общему мнению, — послышался голос Дариуса. — Кто среди вас лидер?

Винсент не задумываясь ответил:

— У нас нет лидера. Мы преследуем слегка разные цели, но они сходятся в одном — уничтожении Мора.

— Это не правильный подход к вопросу. В боевом объединении всегда должен быть командир, который будет принимать дальновидные решения и разумно использовать подчинённых, обязанных следовать его приказам, ради общего блага.

— Слова безвольного солдата, который позволяет использовать себя в качестве расходного материала, — спокойно высказался Фай.

— Ты имеешь что-то против того, чтобы отдать свою жизнь во благо незащищённых людей?! — завёлся Дариус. — Это высшая благодетель, и не смей так её принижать!

— Думай что хочешь, но не навязывай другим свою точку зрения, если не готов к тому, что собеседники могут поставить её под сомнение.

— Остановитесь, хватит конфликтов, — встрял в перепалку Винсент. — Думаю, мы все понимаем, что ни к чему хорошему это не приведёт и исправить нынешнее взаимоотношение в данном случае не вариант.

Как бы Дариус ни желал убедить Фая в том, что тот не прав, но слова Винсента показались ему разумными, поэтому он успокоился, согласился и не стал продолжать разжигать конфликт.

Идя по пещере, в тумане перед собой путники увидели торчащий из пола каменный обломок. Подойдя к нему поближе, Фай определил, что он имеет резьбу, схожую с той, что имели постройки в руинах города в самой первой огромной пещере.

— «Его сюда притащили? Нет. Похоже, здесь раньше располагался ещё один город», — подумал Фай, но вдруг увидел, что их начинают окружать существа, передвигающиеся на четвереньках.

Они смахивали силуэтом на бескожих гиен, высотой чуть выше Фая, не имевших глаз. Продолговатая пасть включала только верхнюю челюсть, из которой вылезало несколько зубчатых язычков. По всей длине хребта торчали длинные костяные шипы, а на лапах вместо когтей находились отростки, по форме напоминающие корни, которые крепко цеплялись за землю.

В стене распахнулось веко и на путников вытаращилось покрасневшее око, которое сквозь туман смог увидеть лишь Фай и духи Моники, которые сразу же сообщили ей об этом и о том, что они окружены.

— Я слышу движение вокруг нас, — насторожился Винсент и призвал два золотистых клинка.

Фай с Моникой призвали свои духовные оружия и приготовились защищаться. Из тумана на Винсента резко выскочило одно из тех существ.

Винсент сделал удар крест-накрест, но существо почти моментально затормозило перед самым ударом, благодаря своим корневидным лапам и выпустило в него из носовых полостей струю кроваво-оранжевой жидкости, однако Моника вовремя заслонила собой Винсента. Вся жидкость осела на её невидимой защитной пелене и не причинила вреда ни ей, ни отступнику.

Сбоку от существа в тот же момент появился Дариус и провёл за мгновение десятки молниеносных уколов своим копьём, разрывая плоть и располовинивая чудище. После такого тяжелейшего повреждения передняя его половина взяла и отпрыгнула назад вглубь тумана.

В то время к Фаю не приблизилось ни одно существо, будто остерегаясь чего-то.

— Их не берёт физическое воздействие, применяй магию смерти! — крикнула Моника.

— Бесполезно, — возразил Фай. — У них нет души, а тело умертвлять бесполезно. Хватай Винсента и бежим.

Моника взглянула на Винсента, а его лицо явно выражало несогласие, однако девушку это не смутило. Будто специально, она взяла его одной рукой под спину, а другой под ноги и подняла, после чего вместе с Фаем побежала вперёд.

Гиены ничуть не отставали от путников, хотя те и разогнались до невероятной скорости, преодолевая более пятидесяти метров в секунду.

Туман стал менее густой. Фай увидел вдалеке чёрное пятно. Приблизившись к нему, он определил, что это была душа, имеющая невероятную плотность и размер, а помещена она была в трёхметровое гуманоидное существо без кожи. По всему его телу росло множество быстродвигающихся щупалец без присосок, ноги смахивали на человечьи, а вот руки были собраны из множества толстых щупалец. На левой руке они в конце разделялись, образуя несколько хлыстовидных отростков с закрученными бритвенно-острыми изогнутыми чёрными лезвиями. Правая рука имела большее количество щупалец с тремя оранжевыми глазами. В конце они сходились, и из них шло широкое клювообразное чёрное лезвие. Голова была полностью белая с отростками на затылке. На уровне глаз находился лишь один, оранжевый со зрачком в виде трещины. Губ у существа не было. Рот был немного приоткрыт, но полностью раскрыться не мог из-за мышц, стягивающих нижнюю челюсть с верхней, однако сквозь небольшие дыры протискивались мелкие щупальца. Инстинкты Фая

подсказали ему, что в сравнении с этим существом, они похожи на добычу.

— Сворачиваем! — Крикнул Фай.

Только они решили попытаться оббежать это существо, как, оно прыгнуло прямо на них и в тот же момент обхватило их щупальцами, крепко сдавив, не давая возможности высвободиться, и приземлилось на пол.

Фай с Моникой попытались применить магию смерти, но она совершенно не возымела эффекта, затем Фай сразу же попытался осколками духовного оружия изрезать существо. Осколки резали его, но плоть заживлялась быстрее, чем разрубалась.

— Это алчущий... — прохрипел сдавленный Винсент. — Нам конец... Простите...

Существо пристально присмотрелось к Фаю, после чего будто что-то осознало и поставило путников на землю, осторожно выпуская из захвата. После чего оно последний раз взглянуло на них и побрело вглубь тумана вместе с гиенами.

Моника выпустила Винсента из рук, а Фай продолжал смотреть в след существу и обратился к напарнику:

— Кто это был, что он собой представляет и почему отпустил нас?

Винсент не мог поверить тому, что увидел, но ответил:

— Один из алчущих, населявших мир во времена эпохи Беспорядка. Они могущественные падшие духи, от которых лучше при встрече бежать. Их единственным желанием является — пожирание душ. Они никогда не отпускают своих жертв... Что-то здесь не так.

— Я первый раз слышу об алчущих. Откуда такому молодому парню о них известно? — встала Моника перед Винсентом и с подозрением близко посмотрела в его глаза.

— Не так близко, — отошёл от неё Винсент. — Спасибо, что спасла меня, но отвечать я тебе не стану. Идёмте отсюда, пока он не передумал.

— Мне не послышалось? Ты меня поблагодарил? Как прия-я-ятно, — мечтательно протянула Моника.

Путники спешно направились вглубь пещеры, пробираясь сквозь редяющий туман, который позже стал иметь синеватый оттенок, а затем и совсем пропал, открыв путникам обзор на крупную высоченную пещеру диаметром в километр. Перед путниками вниз тянулась пропасть, где полыхало магическое синее пламя, которое освещало всю пещеру и часть тумана. Над пропастью пролегал магический полупрозрачный мост, ведущий к вершине колонны.

— Мы пришли, — заявил Винсент. — Под этим местом должен быть стык миров.

— Стык миров? Вы верите в то, что снизу находится другой мир? — хихикнула Моника.

Они не ответили на вопрос и вошли в пещеру. Стоило это сделать, как они почувствовали, будто вошли в довольно плотное антимагическое пространство, в котором было не только трудно преобразовывать окружающую энергию в магию, но даже передвигаться. Моника прочувствовала это гораздо сильнее остальных из-за того, что её тело двигалось при помощи магии, поэтому пошатнулась и почти упала, но Винсент, сам того не желая, рефлекторно успел её подхватить за талию.

Их взгляды сошлись, но Винсент сразу же неловко отвёл глаза, поставил её на пол и подкашлянул.

— Спасибо мой рыцарь, — шутливо шепнула Моника.

— Это случайность. Больше не повторится, — разрушил он романтический момент своим строгим тоном.

— А я не прочь повторить, Винс.

Лицо Винсента погрузнело из-за нахлынувших воспоминаний, и он молча поплёлся к мосту. За ним устремились и остальные.

Приблизившись к мосту, Фай призвал осколок духовного оружия и дотронулся им до моста, после чего заключил:

— «Материален и не демонстрирует ответной реакции».

Затем он осторожно прикоснулся к нему рукой и пропустил через него магию. Спустя несколько секунд он получил необходимые сведения и заключил:

— «Барьерная магия в виде моста. Срок действия безграничен. Подпитывается окружением без катализатора. Понятно. Сложная техника исполнения. Такую не применяют уже давно из-за непомерных трудозатрат. Видимо это место являлось крайне важным для той цивилизации, что жила в этих местах раньше. Эта пещера, скорее всего, является либо священным, либо местом для проведения ритуала особой важности. Нужно быть настороже».

— Мост похож на продукт барьерной магии, зачем ты так досконально его проверяешь? — легкомысленно спросила Моника, будто желая блеснуть своими познаниями.

— Мы тоже не были похожи, по твоему мнению, на тех, кто способен с тобой справиться. Результат ты и сама знаешь, — подчеркнул Фай.

— Как остро, словно бритвой прошёлся по моей гордости, — насмешливо отразила нападение Моника.

Фай ступил на мост, а за ним пошли и остальные. Наконец они попали на вершину колонны, по центру которой в полу находился запутанный лабиринт из отдельных плит, пристыкованных друг к другу. Возле него стоял небольшой пьедестал с воткнутом в него стержнем, похожим на витиеватый ключ. По периметру колонны стояло три восьмиметровые каменные скульптуры мужчин, смотрящих на ключ.

Фай попытался кинетической магией разбить пол под ногами, но ничего не вышло, после чего он попробовал сделать это при помощи осколков духовного оружия, но они оставили на поверхности лишь неглубокие царапины.

— Что ты снова делаешь? — поинтересовалась Моника.

— В этой колонне под плитами находится отвесный тоннель, ведущий глубоко вниз. Пробить их, скорее всего, не получится, как и саму колонну.

— Ты заставлял крепкий металл разлететься на кусочки, а камень не можешь что ли?

— Здешний камень пропитан антимагией и по неясной причине в некоторой степени устойчив к разрушающим способностям падших духов.

Винсент попытался повредить пол своими способностями, но у него тоже ничего не вышло. Он присмотрелся к плитам и статуям, а потом предложил:

— Думаю, повернув ключ, мы сможем активировать механизм, приводящий в движение плиты, однако статуи выглядят крайне подозрительно. Предлагаю разрушить их и скинуть вниз, на всякий случай, если они, конечно, тоже антимагией не пропитаны.

— Так точно, у меня они также вызвали некоторое подозрение, — раздался голос Дариуса.

Фай кивнул, подошёл к одной из статуй, прислонил руку и пустил в неё кинетическую волну. Статуя разлетелась на куски, а Фай скинул их вниз. То же самое он безнаказанно проделал и с остальными.

Винсент подошёл к ключу, посмотрел на своих спутников и спросил:

— Ну что, готовы?

— Знать бы к чему, — ответила Моника и призвала два духовных оружия.

— Проворачивай ключ, — молвил Фай, призвал своё духовное оружие, затем покрылся чёрной кожей до головы, изменил глаз и собрал осколки в форму изогнутого меча без рукояти.

Винсент схватился за ключ и попытался повернуть его, но тот не поддавался.

— В другую сторону, Винси. У тебя обязательно получится, — сказала Моника голосом каким обычно разговаривают с детьми, и сжала перед своим подбородком кулачки в знак веры.

— Помолчи, — тихо произнёс Винсент и повернул ключ в обратную сторону.

Плиты с громким звуком пришли в движение, опускаясь крайне медленно всё ниже и ниже. Помимо этого больше ничего вокруг не происходило.

— И это всё? — с наигранной разочарованностью спросила Моника. — Никаких ловушек и врагов?

— По колонне к вершине медленно катятся со всех сторон каменные куски от разрушенных статуй, — проинформировал всех Фай.

— Винсик, кажется, твоя идея с разрушением статуй не сработала.

— Ты наблюдательна, я посмотрю. Здешняя магия всегда была моим слабым звеном. Слишком сложна и разнообразна...

— В смысле здешняя?

— Не в смысле.

Моника легко усмехнулась и сказала:

— Ладно, но ты как-то быстро привык к тому, как я к тебе обращаюсь, Винсюля.

— Мне это сильно режет слух и заставляет вспоминать болезненное прошлое. Я говорил не называть меня так, но тебе же плевать на это.

— Мне не плевать... — не успела договорить Моника, как из-за краёв колонны выкатились горящие синим пламенем осколки и начали собираться в три прежние статуи мужчин, но теперь на стыках осколков проходили ломаные линии, светящиеся синим.

Лица статуй сменились на враждебные, а сами они медленно побежали к путникам, громыхая стопами по полу.

— Возьмите по одному на себя и не дайте им повредить механизм, — обронил Фай и тут же побежал на одну из статуй.

Винсент создал двуручный золотистый меч с широким лезвием у себя в руках.

— Разве меч против камня поможет? — спросила Моника.

— Поможет, — коротко ответил Винсент и побежал к другой статуе.

Моника призвала духов и направила их к последней.

Приближаясь к Фаю, статуя притормозила, согнулась и попыталась схватить его, но тот отпрыгнул назад и послал в неё кинетическую волну, которая на этот раз совершенно не возымела эффекта.

— «Статуя напиталась магией, а камень теперь такой же, что и колонна, поэтому падший дух будет бесполезен. Стоит попытаться разбить её, используя грубую силу, хотя, если учесть, как она легко восстановилась после первого разрушения, такой способ тоже, скорее всего, не поможет», — оценивал Фай своего противника.

Статуя вновь повела рукой, дабы схватить его, но Фай прыгнул высоко вверх, сцепил

свои руки между собой и, летя напрямиком на статую, начал увеличивать их в размерах.

Скульптура прикрылась левой рукой от удара. Но тяжесть сформировавшейся массы была настолько большой, что при ударе она раздробила руку, уронила статую и раскрошила её грудную клетку, отделив руки и голову от тела.

Фай уменьшил руки и, едва задев телом пламя, отпрыгнул в сторону. Статуя в тот же момент начала вновь собираться и вставать на ноги, будто ничего и не случилось.

— «Можно попробовать свести все статуи вместе и раздробить в одном месте, чтобы осколки смешались и при попытке восстановиться не смогли сформировать свои тела, однако может получиться ещё хуже. Думаю, лучше просто выждать пока плиты раздвинутся, и откроется проход», — после этих размышлений Фай стал провоцировать статую провести атаку, уводя её всё дальше и дальше от ключа с плитами и без особого труда уклоняясь от каждого удара.

Тем временем духи Моники отвлекали на себя внимание статуи, а сама девушка стояла и наблюдала за всей ситуацией, так как в антимагическом поле она не могла нормально вести бой.

Пока Винсент бежал к статуе, он составлял план действий у себя в голове:

— «Сил почти не осталось... Где у статуй может быть уязвимое место? что ими движет? Может быть, нужно просто срубить ей голову и магия, заключённая в ней развеется?»

Они приблизились друг к другу. Статуя согнулась и попыталась придавить его рукой, но он отскочил на бегу в сторону, побежал между ног и со всего маху всадил меч статуе в голень, после чего, приложив некоторое усилие отрубил стопу начисто, освободив оружие и пробежав дальше за спину статуе. После этого он преобразовал двуручный меч в два клинка, запустил их в завалившуюся статую, образуя своеобразную лесенку. Затем он, прыгая по ним, залез к ней на спину. Но стоило ему подбежать по хребту к голове, как та развернулась на сто восемьдесят градусов и запустила в него изо рта струю синего огня.

Винсент еле успел закрыться руками и в тот же миг спрыгнуть со статуи, но внизу его уже поджидала раскрытая ладонь, которая сомкнулась и сковала Винсента, стоило ему приземлиться.

Только он притянул два клинка к руке статуи и попытался её отрезать, чтобы освободиться, как она махнула рукой и швырнула Винсента с колонны в пропасть. Он попытался остановиться, облачив себя в сферу, но та почти сразу же развеялась из-за недостатка божественной силы, и он продолжил падать в пропасть.

Когда Винсент уже вновь смирился со своей смертью, его внезапно подхватил Дариус, начал поднимать вверх, с надеждой посмотрел на него и сказал:

— Твоё имя Винсент, владеешь теми же способностями, выглядишь хоть и молодо, но лицо я узнаю, а ещё вы идёте к стыку миров. Также твоя душа имеет необычно большой вид. Совпадений слишком много. Это ведь ты, друг, я прав?

— Прав. Давно не виделись, Дариус.

— Дай угадаю, Фай — новый избранный тобой приемник божественной сущности Мора? А ты держал в секрете свою личность из-за недоверия к некромантке?

— Всё верно говоришь.

— Как же я рад, что ты действительно вновь взялся за незаконченное дело! — радостно молвил Дариус и к этому моменту уже принёс Винсента обратно на колонну, после чего исчез, появился рядом со статуей, которая зашвырнула Винсента и начал отвлекать её.

— «Да что со мной не так? Я уже не раз был спасён этой некроманткой. Неужели я совсем разучился сражаться с минимальным запасом божественной силы? Надо будет чаще практиковаться...» — подумал Винсент, пока бежал до статуи.

Плиты почти разомкнулись, и всё вокруг затряслось. Из пропасти вокруг колонны вырвалась стена буйного огня, окружившая её со всех сторон, а затем вылетел пламенный столб, дошедший до самого потолка и начавший распространять по нему синий огонь. Из части пламенного столба сформировалась голова вместе с туловищем и руками.

— «Бегите к ключу, быстро», — мысленно Фай скомандовал всем.

Они сбежали к ключу, и Фай накрыл кровавым куполом не только напарников, но ещё и ключ с плитами.

Огненный силуэт распахнул рот и залил всю поверхность колонны всепоглощающим огнём, сквозь который уже ничего нельзя было рассмотреть.

Кровь тут же вскипела и стала испаряться прямо на глазах, однако Фай вместе с Моникой, предельно сконцентрировавшись, продолжали обновлять купол.

Наконец плиты полностью разомкнулись.

— Прыгаем, — крикнул Винсент и спрыгнул в открывшийся тоннель.

Остальные тут же спрыгнули за ним. Купол сразу же испарился, и пламенная лавина направилась вслед за ними, но Фай запустил вверх кровавой поток, который прикрыв их от огня, благодаря чему они смогли отдалиться на безопасное расстояние.

— Цепляйтесь за меня и ни в коем случае не отпускайте, — обратился к спутникам Винсент.

Они уцепились за него, а спустя несколько десятков секунд резко остановились в пространстве, где всё было непроницаемо черно. Однако Фай смог увидеть глазом падшего духа непонятную картину. Пространство вокруг них абсолютно не чувствовалось телом, но выглядело, как полностью материальное. Оно принимало различные образы комнат, помещений, лесов, водной глади и многого другого, проходило сквозь тела путников, но их это никак физически не затрагивало.

Затем Фай увидел, что от Винсента потянулась еле заметная духовная нить куда-то вниз, вглубь темноты, а сам он перестал двигаться и начал будто притягиваться этой нитью.

Наконец перед ними показалась светлая брешь. Винсент схватился за её край и вылез наружу, а за ним вылезли и остальные. Чёрная материя тянулась из дыры к их телам, цепляясь за них, однако путники ничуть её не чувствовали, будто она была галлюцинацией. Немного отойдя от дыры, они стали пытаться отцепить материю от себя, но она сама по себе сползла с их тел и вернулась обратно в брешь.

— Что это за чёрная субстанция? — с небольшим интересом задал вопрос Фай.

— Сам не до конца понимаю, но знаю, что в ней обитают падшие духи. Чем дальше ты в ней находишься, тем меньше шансов выбраться.

Путники огляделись. Вокруг них земля была похожа на пепел. Из неё росли ровные белоснежные высокие стволы деревьев совершенно без веток. От них обильно отслаивалась кора, из которой, по-видимому, и состояла земля. Их вершины скрывались в густом тумане, выступающим местным потолком. Вся округа отлично освещалась, однако самого источника света было не видеть.

— На потолке тот же туман, что и на краю мира. Под землёй действительно скрывалось такое место? Неужели это и есть ваш стык миров? — поражалась Моника.

Винсент без слов подошёл к одному из деревьев, прислонил к нему руку, перед которой

кора послушно раздвинулась, после чего он повернулся к спутникам и предупредил:

— Я не хотел прямо сюда вас приводить, но выбора нам не оставили. Остерегайтесь обитателей этого места. Меня они не тронут, а вот вас, наделённых падшими духами, попытаются уничтожить, однако пока что у вас есть время передохнуть. Будьте осторожны.

— Как всегда, предупредил вовремя... — саркастично подметил Фай и подумал: — «Опять мне не знакома обстановка. Ненавижу, когда всё не под контролем. Придётся строить планы по ходу».

Винсент зашёл в дерево, а кора за ним закрылась.

— «Я так и не смог прочесть его мысли. Что-то их защищает, видимо божественная сила. Даже когда он был полностью истощён, мысли всё равно находились под защитой. Теперь возможность уже точно упущена».

Фай осмотрел пустынную пепельную округу, затем сел на корень, вытащил из внутреннего кармана рукав, а вместе с ним выпал жетон мастера, который он сразу же подобрал и засунул обратно.

Моника успела это увидеть и не смогла не поинтересоваться:

— Ты, оказывается, мастер?

— Нет. Это поддельный жетон, — дал краткий ответ высший некромант и снял с себя робу.

— Что ты делаешь, позволь спросить? — приподняла Моника одну бровь, а другую опустила в знак непонимания.

Фай молча отцепил коробок с пояса, где он раньше хранил зелья и открыл его. Моника пригляделась и обнаружила там набор для шитья, который смог уместиться в коробке, благодаря тому, что Фай вытащил оттуда форму для зелий.

Затем швейный мастер грациозно, отточенными, едва уловимыми движениями стал пришивать рукав, а потом зашивать дыры и приделывать заплатки, да так, что его робу было почти не отличить от новой.

Моника еле сдержала смех и сказала:

— Ты не пробовал стать портным, например? У тебя отлично получается.

Фай ничего не ответил и надел на себя подшитую робу, а затем, не снимая штанов, приступил к зашиванию дыр на голених.

— А почему ты робу снимал, а штаны нет? Стесняешься что ли?

— Дилетантка, — обронил Фай. — Рукав на себе пришивать совершенно неудобно, потому что придётся работать, в основном, лишь одной рукой. Поэтому я тратил время на то, чтобы снять робу. Со штанами такой проблемы в данном случае нет.

— Я так поняла, что ты строишь из себя крайне практичного человека, тогда почему носишь с собой обычный меч и кинжал, хотя ими ты вообще не пользуешься?

Фай выдержал небольшую паузу, а затем ответил:

— Мне сложно расставаться с личными вещами, которыми я долго пользовался. Может быть, они ещё пригодятся...

Моника приоткрыла рот, а потом заявила:

— Такого ответа я точно не ожидала, беру свои слова назад по поводу практичности. Но мне всё же интересно, почему твоё выражение лица всегда как у куклы? Хотя бы улыбаться ты умеешь?

— Ты видишь в нашем положении хотя бы что-то, что может вызвать улыбку?

— Я не это имела в виду. Понимаешь, даже в самой ужасной ситуации нужно искать

положительные моменты, иначе так и с ума сойти можно, — Моника немного отвела взгляд. — На Винсента тоже больно смотреть. Ощущаю, что он вот-вот умрёт от печали. Он будто ищет смерти, хотя и довольно молод. Это же совсем никуда не годится. Ему обязательно надо помочь взять себя в руки.

— Почему ты так печёшься о его состоянии?

— Пекись? Я? — Моника задумалась, а затем ответила: — Сложно сказать, в нём есть что-то такое хорошее, тёплое, счастливое, но горькое. Не могу объяснить, просто это на уровне ощущений, наверно. — Она тоже села на корень и свела колени вместе. — Может быть, ты расскажешь, зачем вы сюда пришли?

— Не надо этого делать, — вмешался Дариус. — Пусть Винсент решит, говорить ей или нет.

— И ты туда же, Дарий? Неужели я настолько не внушаю доверия?

— «До нынешнего момента всё, что она говорила, было искренне. Её мысли тоже не представляют для меня угрозы. Пока есть время, можно посвятить её в наши планы, чтобы избежать возможных недопониманий. К тому же Мор и так должен быть осведомлён о происхождении Винсента, а значит должны быть осведомлены и личи с другими его доверенными некромантами, а если эта некромантка не посвящена во все эти детали, то ей Мор явно не доверял», — обдумал Фай.

Вокруг по-прежнему не было никого, тогда высший некромант ответил:

— Бог Благодетели, Бог Естества и другие — всего лишь приближённые истинного Бога и выполняют его распоряжения. Винсент прибыл из другого полушария, скрытого за туманом. Он уже более 1600 лет является приближённым Каса — Бога того мира, — рассказывал Фай и в это же время изучал дерево, лежащую на земле кору, и пытался найти источник света.

— Чего-о-о?! — поразила Моника до глубины души. — Винси на уровне богов?! Но он же едва справлялся в битвах.

— Потом не говори мне, что я тебя не предупреждал, — с раздражением высказался Дариус в сторону рассказчика.

Не смотря на недовольство духа, Фай продолжил рассказ:

— У него нет магического ядра, а черпает силу он напрямую от своего Бога. В этом мире его божественная сила восполняется крайне медленно. К нынешнему моменту он уже не раз полностью истощал её запас. Поэтому мы шли к стыку миров, чтобы он смог быстро восполнить свои силы.

— А я так к нему фамильярно обращалась... — Моника застыла в выражении неловкости.

— До сотворения нового мирового порядка Винсент помог нынешним приближённым Бога убить безумных правителей и завладеть их силой. Сейчас он помогает мне убить последнего живого правителя, тело которого под властью Мора.

— Просто невероятно... Теперь твои слова мне кажутся бредом сумасшедшего... Ой! Вернее наоборот не кажутся. То есть, если вы убьёте Мора, то ты станешь очередным приближённым Бога?

Фай кивнул.

— Но зачем?

Неожиданно по всей округе разнёсся протяжный гортанный рык. Туман над головой начал темнеть, а свет стал куда-то пропадать.

Моника увидела, как сзади к Фаю абсолютно беззвучно из-под земли тянется пепельная рука.

— В сторону! — воскликнула Моника и на всякий случай отпрыгнула сама.

Фай среагировал и рывком ушёл в бок, избежав захвата. Руки медленно начали уходить сквозь землю.

— Началось, — прокомментировал Фай и заметил, как из коры на земле начало формироваться трое четвероногих существ, похожих на варунов, но без голов.

Как только существа полностью сформировались, в их телах зародились и души.

— «Сотворение одушевлённых существ из ничего. Необычно...» — проскользнула мысль у Фая в голове.

Тем временем рядом с крайним существом материализовалось два духа и разом ударили по нему. Тело существа раскрошилось от удара, но спустя мгновение снова восстановилось и набросилось на одного из духов вместе с двумя другими.

Моника попыталась отозвать их, но тот дух, на которого набросились существа по какой-то причине не смог исчезнуть. Безголовые твари внезапно стали втягивать в своё тело духа, разрывая при этом его на части.

Из коры на земле начало появляться всё больше и больше различных безголовых тварей. Видя всё это, Фай коротко и ясно сказал:

— Бежим, думаю, им не будет конца, — Фай призвал в свои руки меч, а его кожа почернела.

Путники уже были в окружении, поэтому прыгнули вверх к стволу дерева, оттолкнулись от него и полетели к другому. Таким образом, отталкиваясь от каждого встречного дерева, они стали удаляться от враждебной толпы.

— Здесь всё выглядит абсолютно одинаково, скоро мы точно не найдём путь обратно, — предположила Моника.

— Я найду.

— Раз ты так уверен, то ладно.

Прошло некоторое время. Путники всё ещё убегали от погони, однако противников становилось всё больше, а избегать атак всё сложнее. Наконец в дали между деревьев промелькнул парящий силуэт, а в следующую секунду уже из-за ближайшего дерева выпорхнул громадный пепельный змей без головы. Каждый взмах древесных крыльев сопровождался вихрями, поднимающими снизу облако пыли из шелухи.

Путники хотели разорвать дистанцию, но за их души зацепилось нечто невидимое, исходящее от змея. Из-за этого они зависли в воздухе не в силах пошевелиться и начали испытывать невообразимую раздирающую боль, сравнимую с той, что Фай испытывал во время приступов, незадолго до перерождения.

Духи Моника принудительно материализовались и также застыли на месте. Сама девушка начала кричать от разрывающей душу боли, теряя рассудок, а затем и сознание.

Фай мог сохранять трезвый ум и сознание, несмотря на боль. Он задумал рискнуть и отдать контроль над телом и душой падшим духам раннее положенного, но вовремя увидел вдалеке приближающийся яркий пучок света. Он за пару секунд пронёсся мимо змея и захватил путников. После чего долетел до бреши в земле и прошёл сквозь неё, затем чёрную материю, а в заключение и через глубочайший земляной пласт, за несколько секунд вырвавшись на поверхность. Сияющий пучок остановился и затух. За ним скрывался Винсент, держащий на плечах Фая и Моника. Он завис с ними в небе над расколом,

посмотрел в сторону королевского дворца, сорвался с места и полетел в его сторону, оставляя за собой свои золотистые силуэты.

Глава 5. Вынужденная помощь

Винсент пролетел водопады и приземлился на мост перед королевским дворцом, после чего выпустил из рук Фая и положил бессознательную Монику.

Фай заставил девушку при помощи некромантии очнуться.

— Что... произошло? — постепенно приходила в себя Моника, открыв глаза, а затем посмотрела наверх и с приятным удивлением молвила: — небо? Сколько я была без сознания, как мы оказались на поверхности?

— Я вынес вас из подземелья. Это заняло пару минут.

— Минут? Хотя да, что это я удивляюсь, ты же восстановил свои силы, — произнесла девушка и наконец встала на ноги.

Винсент посмотрел на Фая с едва заметным неодобрением и молвил:

— Много ты уже успел рассказать ей обо мне?

— Почти всё о тебе, хотя я настоятельно пытался его переубедить, — сообщил Дариус.

Высший некромант тем временем внимательно осматривал дворец, и, не отводя от него взгляда ответил:

— Некромантка безвредна. Я в этом уверен. Ей стоило знать о некоторых фактах. Однако не об этом сейчас надо беспокоиться. Во дворце никого нет, а под ним я вижу тысячи душ, в том числе десятков чёрных, от которых тянутся нити куда-то вдаль.

— Я, кажется, понял кто это. Совсем неподходящий момент для нападения они избрали. Надо поторопиться и спуститься вниз, иначе Эдмунд может умереть, а вся оборона от Мора будет уничтожена.

— «Можно было бы позволить ублюдку сдохнуть, но он обещал усилить моё магическое ядро. От такой возможности точно не стоит сейчас отказываться».

— Фай, чего стоишь? Я бы не хотел больше тратить свою силу на перемещение сквозь препятствия. Ты знаешь, как спуститься вниз?

— Идите за мной, я проведу вас в научный комплекс, — с этими словами Фай побежал во дворец, а остальные последовали за ним.

Пробежав через тронный зал и несколько комнат, путники вышли к оранжерее, располагающейся во внутренней части дворца, открытой для Солнца. Зайдя туда, Фай подбежал к бьющему фонтану, стоящему в центре оранжереи, оглядел его внутреннюю конструкцию и начал последовательно вдавливать узорчатые плиты, находящиеся на лицевой стороне фонтанной чаши.

Спустя восемь нажатий, вода перестала поступать и ушла в открывшиеся отверстия с боков чаши. После этого сам фонтан приподнялся, разделился на четыре части и раздвинулся. Снизу поднялась лифтовая платформа, а рядом с ней вылез небольшой металлический столбик со светящейся картинкой. Фай встал на платформу и подошёл к светящейся картинке. Его большой палец покрылся чёрной кожей и почти незаметно поменял форму.

— Встаньте возле меня, — молвил Фай.

Путники встали подле него. Затем он прислонил палец к картинке с изображением отпечатка. После чего на ней появилась мигающая зелёная надпись: “Эдмунд Валуа. Доступ разрешён”. Платформа стала опускаться под землю, столбик вновь задвинулся в фонтан, части которого сомкнулись над головами путников.

Они ощутили приятную прохладу. Шахта лифта освещалась мигающим красным светом не магического происхождения, а где-то из глубины слышался женский голос, скандирующий одну и ту же фразу одними и теми же тембром, высотой и громкостью: «Внимание. Угроза вторжения теней. Всем сотрудникам немедленно пройти в Ковчег».

— Что это за место такое, на чём всё здесь работает? Я совсем не чувствую магии, — удивлялась Моника, ранее не видевшая чего-то подобного.

— Электроэнергия, — коротко обмолвился Фай.

— Подожди, ты имеешь ввиду магию молнии? Как её получают?

— Не магия... Представь себе нечто похожее на магическое ядро вне живого тела, которое может преобразовывать некоторые виды окружающей энергии в такой вид энергии, который заставляет двигаться объекты за счёт магнитного поля...

— Ядра вне живого тела? Тогда почему ты мне говоришь о том, что это не магия, если магические ядра преобразуют энергию в магию? Что-то не совсем понятно, да ещё какое-то магнитное поле...

— Забудь, что я сказал, это знание тебе не пригодится.

— Ты ведь так ответил, потому что потерпел неудачу в попытке мне внятно объяснить, мистер всезнайка? — попыталась спровоцировать Моника своего собеседника.

Фай промолчал, но Винсент, к большому удивлению, решил ответить:

— Он раньше был совсем неразговорчивый, наверно ему надоело с тобой общаться.

— Ну здорово, что я ещё могу сказать, — развела руки Моника и со скучающим личиком уставилась в стену.

— Неужели люди настолько продвинулись в развитии, что уже создают такие потрясающие конструкции без использования магии? — удивлялся Дариус. — Ранее я таких навороченных штук не встречал.

— Нет, Дарий, — помотал головой Винсент, — технологии, что ты видишь, чужды этому миру и даже вредны. Ими пользуется лишь Южное Королевство, а пришли они из совсем постороннего мира.

Наконец лифт остановился. Женский голос, говоривший об угрозе, стал лучше слышен. Перед путниками раздвинулись дверные створки, а за ними находилась широкая, но низкая белая комната с множеством стационарных разломанных орудий, торчащих из пола, стен и потолка, похожих на те, которыми пользовался металлический головорез, охотившийся за Сэрой.

На полу лежал дёргающийся телохранитель Эдмунда, который пытался регенерировать, но его тело постоянно поглощалось чёрной материей, из-за чего все усилия сводились на нет.

В конце комнаты виднелась дверь, в которой был небрежно вырезан треугольный проём. Фай осмотрел внутренности комнаты и заключил, что она полностью обезврежена, после чего со своими спутниками побежал дальше.

— Зачем вам спасать Эдмунда Валуа? — на бегу спросила Моника. — Чем он так важен? Не лучше ли как можно скорее обезвредить обелиски?

— Он мне должен. Потом сама всё узнаешь, — лениво ответил Фай.

— Не отвлекайся на лишние раздумья, — посоветовал Винсент. — Те, к кому мы сейчас направляемся, смертельно опасны, так что сосредоточься.

— За это можешь не переживать, Винс... — немного запнулась девушка и закончила предложение: ...ент. Я всегда готова.

Путники пробежали через несколько исследовательских комнат, в которых всё оборудование было полностью уничтожено. В конечном итоге они выбежали на балкон, находящийся в зале колоссальных масштабов, размером с несколько городов, поставленных друг к другу впритык. Балкон заканчивался обрывом, над которым тянулся мост к занимавшему почти весь зал металлическому гигантскому кубу, который парил в воздухе в паре метров от пола. Вокруг него виднелось наэлектризованное поле. В это сложно было поверить, но именно поле, по всей видимости, держало такую громадину в воздухе.

В конце моста была видна круглая сильно повреждённая плотная дверь, ведущая в куб, рядом с которой стояло несколько десятков чёрных дымящихся силуэтов в одеждах, которые были посветлее тела, но явно состояли из той же материи что и их владельцы.

Фай призвал осколки духовного оружия, и хотел напасть, но Винсент остановил его и тихо сказал:

— Подожди, давай поговорим с ними, может быть получится договориться.

— Да это же падшие духи, — напрягся Дариус, — разве они на такое способны?

Тени заметили путников, но не стали ничего делать.

— Видите, они нас заметили, но агрессивных действий не предпринимают, хотя и являются падшими духами, — молвил Винсент и начал приближаться к теням, а за ним пошли и остальные спутники.

Подойдя на удобное, для разговора, расстояние, Винсент обратился к теням:

— Сейчас не лучшее время, чтобы расправиться с Эдмундом, вам так не кажется?

Одна из теней в бинтах издала нечто неразборчивое, но затем кряхтяще-шипящие звуки сформировались в понятные слова, и тень будто начала повторять фразу с самого начала:

— Не вмешивайтесь, это не ваше дело.

— К сожалению, наше. Не могли бы вы повременить с уничтожением этого места?

— Это исключено, задача должна быть выполнена.

— Тогда нам придётся вам помешать. Вы знаете, кто я, а значит должны понимать, что после нашей битвы, даже если вы одержите верх, вам вряд ли хватит сил на противостояние Эдмунду и его партнёрам.

Тень в бинтах ненадолго затихла, после чего к ней обратилась соседняя тень:

— Среди них есть неприкасаемый. Вступив в конфликт, мы можем случайно его убить, что повлечёт к необратимому провалу сразу трёх задач. Лучшим решением в сложившейся ситуации будет — временное отступление.

Тень в бинтах посмотрела на вторую, будто что-то говоря, после чего та покорно кивнула и опустила голову.

— Мы уйдём, пока что, — молвила тень в бинтах и растворилась в воздухе вместе с остальными.

Моника наклонила голову в бок и с интересом спросила Винсента:

— Это тебя они назвали “неприкасаемым”?

— Точно нет, значит, они имели в виду Фая. Его смерть приведёт к необратимому провалу трёх задач... — себе под нос пробубнил Винсент, после чего взглянул на Фая и спросил: — Ты знаешь, про что они говорили?

— У меня есть несколько предположений, но из-за недостатка фактов, я не могу озвучить точную версию.

Только Фай закончил отвечать, как красный мигающий свет сменился на белый, а женский голос, сообщающий об угрозе, затих.

Над дверью торчало непонятное устройство со стеклянным глазком в центре. Оно навелось на путников и Фай сразу же сказал:

— Это не опасно, стойте на месте. Камера нас просканирует.

— Что не опасно? — спросила Моника.

Устройство выпустило синий веер света, который прошёл по путникам с головы до ног и обратно. Затем в боковой части устройства что-то крошечное засветилось красным цветом, и послышался режущий слух, монотонный, но короткий звук.

— Система не распознала нас, дверь не откроется, — прокомментировал Фай.

— Мне её вскрыть? — предложил Винсент.

— Себя вскрой, вандал, — неожиданно послышался громкий голос Эдмунда, разнёсшийся на весь зал.

— Открой дверь. Мы настоящие, — пояснил Фай.

— Это мне уже известно. Сейчас я открою проход в Ковчег, а вы, пронырливые взломщики, которые смогли скопировать мой отпечаток пальца, пройдите на пятый уровень в корпус исследований. Там найдёте отсек под названием “Магические ядра”. Жду вас в нём.

Круглая дверь заскрипела и отодвинулась в сторону.

— Неужели ты здесь раньше уже был, раз так легко обнаружил секретный вход и знаешь, как всё здесь работает? — Моника спросила Фая, приподняв брови.

— Не был. Но знаю похожее место.

Путники зашли внутрь и увидели пустую наэлектризованную зону между внешней стеной куба и основным его корпусом, с которым она не соприкасалась. Они дошли до конца моста и перед ними открылась дверь основного корпуса, пройдя через которую, путники наконец вошли в чистый, хорошо освещённый коридор. На стене была выгравирована синяя подчёркнутая единица, от которой по верху стены шла линия того же цвета, что и цифра.

Идя по помещению, путники видели множество ответвлений и отделов, между которыми ходили люди в белых халатах и со стопками необычно белых бумажных листков. Почти каждый из них шарахался от путников, как от огня, иногда даже роняя свои вещи.

Проходя через третий, “зелёный”, уровень, Фай остановился рядом с очередной дверью и пристально начал смотреть на табличку возле неё.

Винсент с Моникой обернулись, подошли к высшему некроманту и посмотрели на ту табличку. Там было написано: “Камеры содержания”.

Отступник понял, что вызвало у Фая такую реакцию, поэтому промолчал, но Моника бесцеремонно спросила:

— Ты что-то интересное увидел в этой табличке?

— Ничего, идём дальше.

— Ну конечно же, Монике ничего знать не обязательно, да и не поймёт она ничего, — иронизировала девушка.

Путники дошли до пятого, “оранжевого”, уровня и, немного поплутав, попали в исследовательский корпус, а затем и в нужный отсек. Он представлял собой широкий зал, разделённый стеклянными перегородками. Повсюду стояло неизвестное, на вид невероятно качественное, временами шумное оборудование: различные резервуары, вмещающие либо органические части, либо зелёную субстанцию, похожую на магию смерти; металлические печи; устройства, фокусирующие свет в лучи, направляемые в стеклянные камеры, переходящие в объекты кольцевидных форм.

Рядом с этим оборудованием стояли сотрудники, каждый из которых выглядел так, как будто безупречно знал своё дело. Они нажимали на светящиеся панели, появляющиеся в воздухе, и, по всей видимости, таким образом, регулировали работу оборудования.

В конце зала находились три солдата Корпорации, рядом с ними стоял и держал руки в карманах своего халата староватый работник с металлическим прибором на голове, похожим на очки, который довольно смешно смотрелся на слегка приплёснутой, по форме, голове с залысиной и большими ушными мочками. Рядом с ним стоял и сам Эдмунд, в халате, с заведёнными руками за спину. Они с энтузиазмом что-то обсуждали. Лорд увидел гостей и поманил их к себе рукой.

Путники подошли к ним, а старый работник со счастливой улыбкой взглянул на Фая и произнёс:

— О чём ещё мечтать исследователю, если не о том, чтобы увидеть своими глазами успешность работы, на которую он потратил большую часть своей карьеры.

Фай пригляделся к старику и узнал в нём того, кто стоял за всеми опытами на людях. Его звали Роберт Оппенгейнер. Он лично занимался экспериментами над Фаем не только с самого его создания, но и включая само создание.

Глаза Фая застыли в холодной нещадной ненависти к старику.

— Я же тебе говорил, — обратил Эдмунд свой взор на Роберта, — что он точно не будет рад тебя видеть. Ладно, не будем о грустном. Девушка рядом с тобой для красоты, или она нужна для чего-то другого? — обратился он к Фаю.

— Конечно для красоты, в первую очередь, — польстила себе Моника.

Фай снисходительно выдохнул и начал свой рассказ:

— Она — высшая некромантка, от которой ты послал нас избавиться. Сейчас она находится под моим полным контролем и больше не доставит неудобств. Я выполнил свою часть сделки, теперь твоя очередь выполнить свою.

Только Эдмунд хотел что-то ответить, как Винсент резко встрял в разговор и добавил:

— Ещё мы узнали, что по углам королевств почти достроены проклятые обелиски, активировав которые, все живые существа в королевствах умрут в кратчайшие сроки. Пора бы тебе и твоим прихвостням начать противодействовать этому.

Эдмунд покачал головой и заявил:

— Моё королевство это не заденет, я уже давно об этом позаботился.

— Ты это знал и никому не сказал?! — разгневался Винсент.

Солдаты Корпорации резко взяли его в прицел, а Эдмунд сказал:

— Лучше не реагируй так бурно, а то они, — показал лорд на солдат, — товарищи прямолинейные. Видят угрозу — устраняют. Ради уточнения, об обелисках знаю только я и моя учёная группа, говорить об угрозе кому-то другому смысла я не видел, ведь все остальные правители с их подопечными и народами попросту бесполезны в войне, а их смерть ни на что не повлияет, — совершенно бессердечно озвучил Эдмунд.

В воздухе повисло напряжение.

— Винсент, успокойся, пожалуйста, — встала перед ним Моника, расставила руки в стороны, и посмотрела в его глаза, немного запрокинув голову, ведь тот был на голову её выше. — Он того не стоит.

— Бывшая шавка Мора успокаивает паладина-головореза, забавная картина, — усмехнулся Эдмунд.

Ситуация ещё больше накалилась и вдруг раздался хлопок. Все обернулись, а из-за

стекла высунулся сотрудник, лицо и халат которого были заляпаны белым порошком. Он нервно улыбнулся и высоким тоном молвил:

— Извентилияюсь, господа, я случайно раздавил мешок с сахарной пудрой. Прошу, не удерживайте ничего из моей премии за эту оплошность.

Эдмунд наградил подопечного лёгким взглядом и сказал:

— Всего лишь мешок пудры? Забудь про него. Я ведь не тиран какой-то, чтобы премии лишать. Вот только зачем она вам?

— Не тиран, ну да, конечно, — себе под нос пробубнил Винсент.

— Хотим провести эксперимент с одним блюдом, — слегка виноватым тоном ответил сотрудник. — Не беспокойтесь, средства взяты из праздничного бюджета. Помните, вы их согласовывали?

— Да, точно, — покивал Эдмунд, — тот самый мешок. Всё помню.

— Мы теряем время, — заявил Фай. — Где преобразователь магических ядер?

— Прежде чем я выполню свою часть уговора, скажи, зачем тебе столько силы?

— Убить Мора, — произнёс Фай и попытался прочесть мысли лорда Валуа, но какие-то сторонние электромагнитные волны мешали это сделать.

Лицо Эдмунда заиграло хитрой радостью, а сам он коротко произнёс:

— Превосходное стремление.

— Идём со мной, мой мальчик, я тебе всё покажу и расскажу, — обратился Роберт к Фаю.

— Твои рассказы мне ни к чему. Дай мне бумаги с техническими характеристиками, чертёж самой конструкции и результаты опытов с её участием, — молвил Фай и попытался прочесть мысли Роберта, но вновь потерпел неудачу, видимо где-то в ковчеге находился источник помех, мешающий магии разума.

— Зришь прямо в корень. В тебе есть задатки превосходного учёного. Пойдём, я тебе всё покажу, — с этими словами Роберт вместе с Фаем удалился в другую часть отдела.

— Хотел бы я посмотреть своими глазами на результат преобразования магического ядра Фаю, но после вторжения теней нужно срочно и много чего восстановить, — сказал лорд Валуа и вместе с тремя солдатами вышел из отсека.

— Как же меня раздражают такие, как Эдмунд, — сквозь зубы прорычал отступник. — Даже язык не поворачивается назвать его человеком.

— Винсент, я с тобой полностью согласна, — поддержала его Моника. — Есть ли у него вообще совесть? Я себя, например, постоянно корю за то, что совершила, будучи под властью Мора.

— Если ты так сожалеешь, то почему стала высшей некроманткой?

— Я не знаю своих настоящих родителей, но так вышло, что меня воспитывали некроманты, помешанные на служении Морю. Они почему-то считали себя недостойными стать высшими некромантами и прикоснуться к его величию, но увидев во мне талант к запретной магии, они преподнесли меня Морю в услужение. Так я и стала высшей некроманткой не по своей воле... В нашем с вами бою, я надеялась, что вы меня убьёте, и мне больше не придётся творить зло, но всё вышло даже лучше. Я не смогу исправить то, что сделала, но постараюсь сделать будущее более светлым.

После её слов Винсент нахмурился и потупил взгляд.

— Эй, ну чего ты снова погрустнел, Винсент?

— Я заметил, ты теперь называешь меня полным именем... — тихо молвил он.

— Мне, конечно, нравилось обращаться к тебе чуть по-другому, но ты же сказал, что это вызывает у тебя плохие воспоминания. Поэтому я и перестала.

Винсент сделал небольшую паузу, будто собираясь с мыслями, а затем виноватым тоном молвил:

— Прости, что так с тобой обращался. Я не знал многих обстоятельств и думал, что раз ты служила Морю, то и намерения у тебя скверные.

— Тогда улыбнись наконец, твоё хмурое выражение лица уже порядком надоело, — доброжелательно пролепетала Моника, немного наклонив голову.

Винсент помялся, но затем всё же выдавил из себя кривую улыбку.

— Всё хуже, чем я думал, будем исправлять, — мило улыбнулась девушка.

Из-за стеклянной перегородки послышался кашель, и оттуда высунулся всё тот же сотрудник, который раздавил мешок сахарной пудры. Он уже отёр лицо, но так и не переделся.

— Ребят, вы столько драмы нагнали и соплей, мне аж тошно стало, ей богам. Проще надо быть, проще, и жить тогда станет легче. Кстати, у двери лавки стоят, если хотите, можете присесть, передохнуть, ведь преобразование ядра — штука не быстрая.

— Насколько не быстрая? — спросил Винсент, вновь нахмутив брови.

— Процедура займёт полчаса, а может быть и час. Ваш товарищ ещё хотел изучить некоторые бумаги, так что ждать вам придётся ещё дольше. Хотелось бы заметить, что он довольно сильно похож характером на лорда Валуа. Почему же они так не ладят, вы не знаете?

— Пойдём проследим за преобразованием, — предложил Винсент, проигнорировав вопрос сотрудника.

— Согласна. Оставлять Фая одного не стоит.

Сотрудник посмотрел вслед уходящим путникам и сказал:

— Эй, вы куда? А отвечать на вопрос кто будет?

— Сама бы хотела это знать, — на ходу ответила Моника.

Сотрудник хотел плюнуть на пол, но вспомнил, где находится, поэтому цыкнул, развернулся и продолжил работу.

Спутники прошли через дверь, в которую ранее зашёл Фай с Робертом. Там они увидели небольшую комнату, где Оппенгейнер настраивал шарообразный агрегат, стоящий дном в небольшой выемке в полу и крепящийся внешним металлическим каркасом к потолку, полу, резервуару с зелёной субстанцией и оборудованию, с которого, по всей видимости, велось управление.

Недалеко от него сидел Фай за столом. Он пролистывал кучу бумаг настолько быстро, что создавалось впечатление, будто он не читает, а просто, как ребёнок, ищет интересные иллюстрации и картинки.

Роберт обернулся к ним, снял с глаз громоздкий прибор, похожий на очки, и молвил:

— Настройка готова, ты уже закончил изучать бумаги?

Фай спустя пару секунд отложил последний лист, подошёл к агрегату и начал с оценивающим видом осматривать его. Наконец он схватился пальцами за крошечный рычажок и перевёл в верхнее положение. Возле рычажка надпись изменилась с “Обычное” на “Крепкое”.

Роберт задумался, а затем его осенило:

— Да, ты совершенно прав, я забыл учесть приобретённую специфику твоего ядра, а

ведь падшие духи её изменили. Но теперь, всё должно быть подстроено почти идеально. Можем приступать?

Фай окинул последним оценивающим взглядом аппаратуру, подошёл к шару открыл небольшое окошко, залез через него внутрь и ответил:

— С пультом управления и машиной всё в порядке, приступай.

Роберт закрыл за ним окошко, подошёл к пульту управления, переключил несколько рычажков и вся конструкция начала гудеть, а сам он взялся за два полушара, торчащих из панели, и начал аккуратно их вращать, пристально наблюдая за меняющимся изображением на крупной картинке над панелью.

Винсент с Моникой присели на лавку у входа и принялись терпеливо ждать. Резервуар с зелёной субстанцией постепенно опустел, а из шара высунулось несколько раскалённых стержней, от которых струились клубы пара.

Тем временем резервуар вновь стал заполняться зелёной субстанцией, а Роберт почесал подбородок и пробубнил себе под нос:

— Надо будет всё же поработать над теплоотводом и бесперебойной подачей архаика.

Наконец резервуар наполнился, а стержни задвинулись обратно в шар, и агрегат продолжил свою работу.

Спустя час, машина затихла. Роберт подошёл к шару и распахнул окошко. Оттуда медленно вылез, совершенно не изменившийся Фай.

Роберт подошёл к лавке и с кряхтением сел, после чего заявил:

— Преобразование прошло успешно. Куда вы направитесь теперь?

Фай никак не отреагировал на слова Роберта и обратился к спутникам:

— Вьёру мне сообщил, что не смог найти проклятый обелиск, поэтому отправился в Юго-Восточное Королевство. Мы отправимся в Юго-Западное. Если там мы ничего не найдём, то это будет означать, что информация, которую нам дала Моника, ложная.

— Говорю вам, эта змеюка обвела нас вокруг пальца, да ещё и смела так нагло давить на жалость Винсенту! — встрепенулся Дариус.

— Я сказала вам чистую правду! И ничего я не давила, а просто душу излила! — возмутилась девушка.

— В том, что ты говорила правду сомнений нет, но Мор может переписывать воспоминания подчинённых, — уточнил Фай. — Так что он с лёгкостью мог поработать над твоей памятью перед тем, как утратил над тобой контроль.

— Значит, будем надеяться, что он не успел это сделать, — заключил Винсент и обратился к духу: — Дарий, мне тоже кажется, что она говорила правду, во всяком случае, какой она её видит, поэтому стоит отнестись к ней и её прошлому с пониманием.

— Мягкосердечен, как и всегда. Пускай будет по-твоему, постараюсь впредь не быть с ней таким предвзятым.

Путники направились к выходу.

— Успехов тебе, Фай, — успел искренне пожелать Роберт перед тем, как вся компания вышла за дверь, однако ответа он не получил.

Выйдя из Ковчега и направившись к выходу на поверхность, путники видели, как вокруг велись ремонтные работы, а командный голос Эдмунда, раздававшийся по всему комплексу, сообщал, кому и что делать.

Поднявшись на лифте и выйдя с территории королевского дворца, путники на всей скорости отправились в Юго-Западное Королевство. Пробегая мимо дома, стену которого

пробил Фай, Винсент увидел, что дыры уже нет, а заглянув в окно, он рассмотрел старика со старухой, которые действительно остались живы и здоровы. Этот факт немного успокоил отступника.

Глава 6. Безоговорочное поражение

Путники бежали через территорию Юго-Западного Королевства. Вокруг них раскинулись густые леса, хотя ещё полтора года назад здесь росли сухие деревья, на которых не было ни листка, ни единой почки.

— Возможности дриад потрясают, — нарушил Винсент тишину.

Фай с Моникой почти одновременно остановились.

Винсент остановился, обернулся и спросил:

— В чём дело?

— С нами двигающееся мёртвое тело. Дриады почувствовали это, поэтому лучше не делать резких движений и попытаться всё им объяснить, иначе нас посчитают слугами Мора и откроют охоту, что будет сильно мешать. Благо, что дриады не любят конфликты и в первую очередь попытаются поговорить, даже с такими подозрительными личностями, как мы.

Поднялся ветер, ближайшие деревья зашевелились, а из глубины леса раздался приглушённый писклявый голос:

— Среди вас есть мёртвый, но двигающийся представитель человеческой расы. Объяснитесь, иначе нам придётся удобрить почву вашими телами.

— Какие же страшные вещи говорит этот милый голосок, — нервно улыбнулась Моника.

Фай повернулся в сторону голоса и спокойно молвил:

— Девушка подчинена не Морю, а мне. Как вы можете заметить, я живой.

Лес загудел, а писклявый голос ответил:

— Ложь. Ты нам лжёшь.

— Я съел плод вечной молодости, благодаря чему переродился, не умертвив своё тело. Если этого не достаточно, то я могу продемонстрировать свою силу, чтобы у вас не возникало вопросов, как я могу подчинить высшего некроманта своей воле.

Лес немного притих, а писклявый голос заявил:

— Знаем мы, знаем о плоде. Силу продемонстрировать ни к чему. Требуется от вас сказать, куда направляетесь.

— К проклятому обелиску на краю королевства, чтобы уничтожить его и не дать слугам Мора активировать заклятие, которое способно умертвить всё живое во всех королевствах. Однако информация об этом ещё не подтверждена.

— Чем вы можете подтвердить свои слова? Нами не было обнаружено ничего подозрительного.

— Будто Мор мог не предусмотреть ваше вмешательство в войну, — иронично заявил Фай. Можете проследить за нами, тогда всё сами увидите. Подумайте, если бы мы служили Морю, то разговаривали бы с вами? Много вы встречали высших некромантов? Думаю, ни одного, ведь они перемещаются посредством порталов и не проходят по территориям, которые вы охраняете. А теперь не тратьте больше драгоценное время и оставьте нас в покое.

Шум леса стих, а голос произнёс заключительные слова:

— Да будет так. Мы проследим за вами. Даже не вздумайте предать наше доверие.

Деревья перестали шевелиться, а ветер более не тревожил путников.

— А они оказались куда более доверчивыми, чем я предполагала, — удивилась Моника.

— Так и есть. Если бы не их грозные хранители леса, следующие за ними по пятам, то они уже давно бы перестали существовать, — ответил Фай и побежал вместе со своими спутниками дальше.

Наступило тёмное время суток. Путники увидели вдалеке древний барьер, который когда-то сдерживал личей, пока полтора года назад в нём не образовалась брешь, которую теперь закрывало несколько обычных магических барьеров. На поле перед ним были расставлены боевые укрепления, возле которых стояло множество бойцов, в том числе и паладинов в сияющих доспехах со святым оружием.

— Они всё ещё думают, что основное вторжение начнётся с земель Мора, как было в прошлую войну, когда оттуда повалили орды мертвецов. Но что-то мне подсказывает, что на этот раз такое Мор не планировал за ненадобностью, — сказал Винсент, глядя на всю построенную оборону.

— Неужели королевства настолько плохо подготовились к войне? — с лёгким недоумением спросила Моника.

— Как смогли. Их нельзя за это винить, ведь они пытаются противостоять сильнейшему из безумных правителей. Тем более я своими руками лишил их сильнейшего орудия.

— Не время для разговоров, нам нужно найти обелиск, — вмешался Фай в разговор. — Он явно не может быть за древним барьером, так как сквозь него невероятно трудно пропустить магию. Идём вдоль него.

Путники пошли вдоль барьера, держась от него на расстоянии, чтобы паладины их не обнаружили, ведь, скорее всего, каждый из них мог узнать Винсента в лицо.

Наконец, уйдя далеко вдоль барьера от оборонительной заставы, Фай ощутил, как на его разум что-то попыталось повлиять.

— Вы тоже это почувствовали, магию разума? — с подозрением спросила Моника.

— Да, похоже, мы на верном пути, — заверил Винсент.

Поплутав по лесу, Фай увидел вдалеке под землёй крупную пещеру, в которой находилась толпа людей, среди которых присутствовали высшие некроманты. Почти все они стояли возле прямоугольного высоченного изваяния, чья магическая энергия просто зашкаливала.

— Обелиски действительно строятся, один из них здесь под землёй, — показал Фай на небольшую лесную опушку. — Я проделаю вход прямо к нему, но будьте наготове, на нас сразу же нападут.

Винсент создал в руках два золотистых меча. Моника посмотрела на него и шутливо молвила:

— Ты собрался вот насто-о-олько экономить свои силы?

— Пока не будет необходимости, я бы предпочёл приберечь их для личей и самого Мора.

Тем временем Фай встал на опушку, его тело с ног до головы покрылось чёрной кожей, а в правую руку он призвал чёрный меч, затем поднял левую руку вверх. Окружающий воздух, будто замер. Внезапно земля в радиусе десятка метров начала крошиться и проминаться, будто под чудовищным давлением, а вокруг руки и над ней образовался плотный воздушный сгусток.

Фай повернулся к спутникам и сказал:

— Прыгните вверх, иначе ваши ноги могут пострадать.

Винсент с Моникой подпрыгнули вверх, а Фай ударил рукой по земле. Произошёл глухой воздушный взрыв. Вся земля в радиусе нескольких десятков метров смялась, раскололась и в ту же секунду с невероятным ускорением провалилась на пол пещеры.

Путники приземлились на обломки каменного свода и увидели фиолетовый барьер, окружающий обелиск, благодаря которому обломки потолка не повредили ни обелиск, ни некромантов, стоящих возле него. Оттуда сразу же выскочило десяток высших некромантов, которые не участвовали в постройке обелиска.

Винсент и Фай сразу же обошли их с двух сторон, а Моника телепортировалась к ним за спину.

Высшие некроманты побежали врассыпную, однако Моника успела ударом полумесяца срезать одному голову, а ещё одного порубили на куски, появившиеся вокруг него духи.

К Фаю приблизились трое высших некромантов. Первый только сделал замах духовным топором, метя в голову, как Фай разломал его ноги и таз, посланной по полу кинетической волной, а второго, выскочившего из-за спины с занесённым, для удара, копьём, он парировал мечом, ушёл под него и разрубил одним ударом сразу двух высших некромантов. После чего выставил за своей спиной кровавый заслон, пронизанный магией смерти, который успешно впитал в себя град кровавых копий от третьего некроманта. Затем Фай зашвырнул заслон в сторону атакующего, тот попытался увернуться, но заслон резко поменял свою структуру, захватил его ногу, а потом обвил всего некроманта и пронизал его плоть кровавыми кольями, смешанными с магией смерти.

Тем временем к Винсенту направились четыре высших некроманта. Внезапно вокруг них сформировалось светящееся золотистое поле, которое в момент замедлило их настолько, что казалось, будто они зависли в воздухе. Винсент, не теряя ни секунды, в тот же самый миг пронёсся мимо них и скопил мечами головы, которые с глухим звуком попадали наземь.

Последний подпрыгнул и создал дождь стрел из своего духовного лука, однако путники без особого труда смогли увернуться, а Моника телепортировалась к лучнику, отбила одной рукой его лук в сторону, а пальцами другой руки пробила ему голову и послала в его тело магию смерти, уничтожив его душу. После чего сразу же переместилась к закрытому portalу у стены и запечатала его.

— Слишком просто, — засомневался Винсент. — Что-то здесь не так.

— Может быть, они не рассчитывали на то, что кто-то сможет обнаружить обелиски, поэтому поставили неопытных высших некромантов на защиту? — предположила Моника.

— Каждый обелиск должен быть важен для Мора. Здесь должно было быть в разы больше подчинённых, но раз они не здесь, тогда возникает вопрос, чем они занимаются?

Пока путники общались, барьер исчез, а куча некромантов, подпитывающих обелиск, начали готовить совместное заклинание. Сам же обелиск при этом в считанные секунды растерял всю накопленную магическую энергию и потух.

Фай создал плотную широченную волну смерти и послал её в кучу живых некромантов, в один миг, превратив их в кучу мёртвых тел.

Путники удостоверились, что все угрозы ликвидированы, после чего Фай подошёл к обелиску и начал всесторонне его изучать.

— Слушай, — Винсент обратился к Монике, — насколько далеко духи могут от тебя отдаляться?

— С потерей контроля на любое расстояние. С сохранением контроля, чем дальше, тем хуже. А почему ты спрашиваешь?

— Думаю, нам стоит разделиться, пошли со мной одного из своих духов, чтобы он смог помочь мне обнаружить обелиск.

— Ты уверен, что разделяться сейчас — хорошая идея?

— Они плохо охраняются. Чем быстрее мы их уничтожим, тем лучше.

— Но сейчас это слишком рискованно, скажи ему, Фай.

— Пусть идёт, мы уже достаточно засветились, но личи всё ещё не попытались нас устранить. Видимо, они чем-то заняты.

— Ну ладно, как хотите, — смирилась Моника. — Кстати, Фай, ты же не хотел тратить время на сторонние цели, помимо уничтожения Мора, тогда почему сейчас занимаешься деактивацией обелисков?

— Силы Мора мне не известны, но явно выше, чем у личей, поэтому мне нужно сразиться хотя бы с одним из них, чтобы оценить свои шансы в предстоящем бою с Мором. К тому же перед тем, как наведаться к Морю, необходимо сократить численность его подчинённых, в том числе избавиться от всех личей, иначе они могут серьёзно помешать. Однако сейчас не известно, где они находятся, поэтому нужно отыскать сведения об этом. Пока что единственными известными местами, где такие сведения могут быть, являются окрестности обелисков. Сейчас я смог выяснить по оставшимся следам магии, что обелиск был связан не только с тремя другими, но ещё с одним объектом. Если я проанализирую ещё хотя бы один обелиск, то смогу понять, где этот объект находится. Также, обелиски должны постоянно поддерживаться магией до полного заполнения, иначе все накопившиеся запасы полностью улетучатся. Ещё я заметил, что в магической цепи обелиска присутствуют как минимум две сторонние функции, но в силу того, что этот конкретный обелиск не достроен, я не могу определить какие именно.

— Для меня всегда было тяжело работать с оставшимися следами от магии, а ты как-то слишком уж быстро столько всего понял, — позавидовала ему Моника.

— Понятно, — молвил Винсент и скрыл мечи. — Я тогда направлюсь к юго-восточному обелиску, а вы к северо-западному.

— Тогда я пойду с тобой, — вызвался Дариус.

— Хорошая идея, только ты без контроля точно не предашь, — сказала Моника и прикрепила его к душе Винсента.

— Это само собой разумеется. Предательство не в моих правилах.

— Куда ведёт портал, который ты запечатала? — поинтересовался отступник.

— Он связан с порталами возле других обелисков, но без разрешения через него нельзя пройти.

— Стоило догадаться, — высказался Винсент, выпрыгнул из пещеры и скрылся из вида.

— Нам тоже пора, здесь больше делать нечего, — заявил Фай.

Путники выпрыгнули из пещеры, а из леса послышался знакомый писклявый голос дриады:

— Вы были с нами честны. Мы передадим людям ваши слова о замысле Мора и не будем больше мешать.

— Надеюсь, что не будете, — раздражённо обронил Фай и вместе с Моникой побежал в сторону заснеженного Северо-Западного Королевства.

К утру они уже приближались сквозь сильную метель к предположительному месту расположения северо-западного обелиска.

Моника всё глядела на разорванный до плеча рукав робы, и наконец решила

поинтересоваться:

— А ты не думал подыскать более прочные материалы для одежды?

— Это чудовищный просчёт, как я мог не рассмотреть такой вариант... — на полном серьёзе раздосадовался Фай.

Моника рассмеялась, и на вдохе ей в горло тут же попала небольшая градинка, из-за чего она поперхнулась, перестав хохотать, откашлялась, а затем с трудом шутливо сказала:

— Твоя реакция чуть меня не убила... образно говоря.

Сквозь снежную бурю виднелась ледяная невысокая гора, под которой находился проклятый обелиск. Вокруг горы столпилась пара-тройка тысяч воинов и магов с отличительными белыми гербовыми накидками Северо-Западного Королевства. Все они стояли на участке, который буря обходила стороной.

— Приготовься, возможно, нам придётся перебить немало людей, если переговоры провалятся.

— В смысле перебить?! Они же на нашей стороне.

— Не задавай вопросов, говорить буду я.

Путники вбежали в поле. На них сразу же обратили внимание смотровые, которые оперативно сообщили всем остальным о приближении посторонних. Воины достали оружие наизготовку, а один из них выступил вперёд и громко потребовал:

— Назовитесь, немедленно!!

— Мы из гильдии мастеров, — Фай достал из-под робы искусно смастерённую подделку жетона гильдии мастеров и показал воину. — Под горой находятся некроманты, мы пришли с ними разобратся.

— Нам не отсылали предупреждений, тем более об этих некромантах мы ещё не сообщали остальным королевствам, в силу сказанного требую объяснений!

— Ещё не успели. Разведывательные группы вчера обнаружили магический обелиск в Юго-Западном Королевстве. Тогда же было выяснено местонахождение ещё трёх таких же. Их надо уничтожить, иначе все люди в королевствах умрут. Мы — особая ударная группа гильдии. Советую как можно скорее пропустить нас, чтобы мы уничтожили обелиск, пока не стало слишком поздно.

Воины стали бурно обсуждать слова Фая, а затем из толпы, как назло, вышла королева Юнона, которую Фай не заметил в большом скоплении душ. Однако он сразу же попытался магией разума подчинить её своей воле, но необычный амулет, висящий на её груди, поглотил весь посланный импульс.

— «План не удался, будь готова атаковать», — мысленно сообщил Фай Монике.

Как только Юнона увидела Фая, то сразу же переменилась в лице и заявила:

— Наглости тебе не занимать, некромантское отродье. Я предупреждала, что если ещё раз увижу тебя в своём королевстве, то казню на месте.

— Ты слышала, что я только что сказал?

— Слышала, а ещё я слышала от своих детей, каким подлым образом ты поступил с ними. Теперь же ты соврал о своей принадлежности к гильдии мастеров. Такой гнусный человек, как ты, уже мог сто раз переметнуться на сторону Мора, поэтому твоим словам более нет веры. Приготовься к смерти.

— Постойте, пожалуйста, это правда! — воскликнула Моника.

— Убить их, — отдала команду Юнона своему войску.

— «На тебе маги», — мысленно Фай сказал Монике, сформировал в своих руках меч,

покрылся чёрной кожей и, разрывая воздух, рывком сократил дистанцию с Юноной.

— Это неправильно! — успела крикнуть Моника, перед тем как Фай обезглавил Юнону, которая не успела даже заметить его приближение, а затем врубился в кучу бойцов, безжалостно разрывая губительным клинком их тела и души на части. Из толпы слышались крики и вопли, а сверху этой мясорубки плескались кровавые брызги, обогревая ближайших бойцов и заставляя их терять боевой дух.

Ошарашенная спутница стояла и не собиралась вмешиваться в происходящее, ведь она считала, что вступила на путь добра, а то, что делал Фай, совершенно не вписывалось в эти рамки.

Наконец маги почти подготовили мощное ледяное заклинание, но в их сторону влетели чудовищные кинетические волны, одна за другой, сметающие и разламывающие тела заклинателей, будто ураган тоненькие веточки.

Войско стало разбегаться, растеряв весь моральный дух, однако кровь, расплескавшаяся по всей округе, быстро сдвинулась к краям толпы и сформировала купол, отрезав им путь к отступлению.

Моника попыталась встать на защиту людей, но своевременная команда Фая тут же её парализовала, поэтому ей оставалось только мысленно достучаться до него:

— «Прекрати! Этого уже более чем достаточно, они не хотят сражаться!».

Однако высший некромант не слушал. Он остановился в центре, превратил меч в осколки и принялся развеивать вокруг себя магию смерти, смешанную с болезнями.

Одиночные выстрелы и заклятия, пущенные в него, с лёгкостью отбивались парящими осколками, а воины, пытавшиеся к нему приблизиться, только ускоряли свою смерть и растекались в груды мяса, костей и различных неприглядных телесных выделений. Наконец смертельное поле, сгустившееся вокруг Фая, резко расширилось, поглотив в себя и умертвив сотни, тысячи людей, которым повезло остаться в живых после рубки. Затем оно рассеялось вместе с кровавым куполом, оставив посреди трупов одного лишь Фая, на котором не осталось ни пятнышка крови. Заклятие, защищавшее от бури, рассеялось, и в лицо путникам вновь полетел ледяной град.

Фай, идя по телам, наткнулся на ещё живого бойца, лежащего посреди зверски убитых товарищей.

— «Один выжил... случайное везение. Нужно его добить», — посетила очередная бесчувственная мысль высшего некроманта.

Боец тяжело и нервно дышал, держась за свою гниющую от заклятия руку. Его лицо отражало неподдельное чувство страха. Боец будто не верил в то, что с ним сейчас происходит, но когда Фай начал к нему приближаться, он опомнился и начал истерично умолять:

— НЕТ!! НЕ НАДО!! Не убивайте меня!! Моей семье нужны дорогие лекарства! Они без меня не выживут! Я не могу здесь умер... — не успел он договорить, как через него прошла волна смерти, посланная Фаем.

Хладный труп, гремя бесполезной латной броней, свалился на тела товарищей. Теперь вся королевская гвардия была мертва.

Затем Фай приблизился к трупу Юноны и бесцеремонно снял амулет с обрубка её шеи.

— Зачем? Даже души уничтожил. Они же были невинны... — ужаснулась Моника.

— Ты ошибаешься. Не зная человека, нельзя судить о его невинности. Свидетели нам не нужны, тем более они могли вернуться и помешать нам уничтожить обелиск. А магией

разума менять их память пришлось слишком долго, — спокойно ответил Фай, будто ничего такого только что не случилось. — Можешь не волноваться, их убийство спишут не на нас, а на слуг Мора. В этом королевстве дриад нет из-за неблагоприятных условий, поэтому никто произошедшего определённо не увидел. По магическим остаткам вычислить меня не смогут, так как из-за специфики моего нового магического ядра они попросту не остаются.

— Ты только что своими руками убил столько человек, сколько мне и в страшном сне не приснится, и вот так просто рассуждаешь, видел это кто-то или нет?! Ты совсем ничего не чувствуешь после такого?! — Моника с горечью посмотрела на горы трупов и покачала головой. — Мы же хотим сделать мир лучше, избавить его от Мора. Тогда почему твои поступки такие бесчеловечные!? Теперь я понимаю, почему один работник из ковчега сказал, что вы с Эдмундом похожи...

— Похожи мы или нет, мне без разницы. Твоё инфантильное мировоззрение не даёт тебе видеть реальную картину мироустройства. Это ужасное место, полное жестокости, смертей и несправедливости. Мирные попытки изменить такой мир к лучшему попросту никогда не работали и не сработают, потому что всегда найдётся тот, кто не разделяет мирный путь решения конфликтов. Только лишь сильная жестокая и беспринципная позиция способна хотя бы что-то изменить. Но сейчас это не важно, а важно лишь то, что ты не выполнила мой приказ и даже хотела мне помешать. Это не приемлемо. Если такое ещё раз повторится, то я буду с тобой взаимодействовать по-плохому. Идём, мы и так потеряли слишком много времени на болтовню, — высший некромант развернулся и направился к входу в гору.

Безжалостная позиция Фая въелась в голову Монике, зарождая тревожную мысль:

— «Винсент, не знаю, почему ты выбрал именно его, но это точно не тот человек, который достоин стать одним из богов, он настоящее чудовище».

Путники зашли в пещеру и начали спускаться вниз. Фай на этот раз не стал применять кинетическую магию, так как в ней не было особой необходимости, но зато более детально изучил амулет, пропустив сквозь него чистую магию, и понял, что он защищает лишь от воздействий на разум.

Они вышли в крупную пещеру, освещаемую магическими светильниками, впрочем, как и весь путь до неё. В ней находился проклятый обелиск, окружённый поддерживающими его некромантами, которых прикрывал барьер, исходящий от кончика обелиска до ледяного пола. С внешней стороны барьера стоял и смотрел в сторону путников лишь один высший некромант в чёрной длинной робе без рукавов, тарабанивший пальцами по бедру. На пяти пальцах у него были надеты магические персты. Фай сразу же узнал в нём того высшего некроманта, с кем он уже дважды встречался раньше.

— Привет Моника, привет Фай. Жаль, что среди вас нет Винсента, но даже такой исход не плох.

— С кем я и хотела меньше всего столкнуться, так это с тобой, Лука... — огорчилась девушка.

— Я бы тоже предпочёл не сталкиваться с тобой в бою, но от меня мало что зависит. Вижу, мальчик действительно смог подчинить тебя своей воле, удивительно. Но Мор предпринял против этого меры, так что если вы сейчас попытаетесь такое проделать со мной, то у вас ничего не выйдет.

— Ты уверен, что нет ни единого способа выволить тебя из его лап?

— Абсолютно. Кстати, надеюсь, моя записная книжка не повредится, — достал Лука

из-за пазухи потрёпанную книжку в светло-коричневом переплёте с выдавленной надписью: “Дневник”. — Положу её, пожалуй, в безопасное и видное место, — переместил он телекинезом книжку в дальний угол.

— Что за книжка, почему ты вдруг о ней заговорил? — поинтересовалась Моника.

Фай ничего не спрашивал, а предположил, что таким образом Лука пытается незаметно для Мора дать подсказку, и, видимо, она находится в этой книжке.

— Ничего особенного, просто дневник, — ответил Лука.

— Слушай, наш бой точно станет последним для кого-то из нас, так что, может быть, расскажешь, что это за мотив, который ты всегда неустанно отбиваешь? Я уже раньше пыталась у тебя узнать, но ты всё отнекивался.

Лука опустил глаза и призадумался, после чего ответил:

— Хорошо, поделюсь с тобой.

Фай тем временем анализировал предыдущие действия Луки в бою и то, какая запретная школа у него является лидирующей. Также он пытался понять, за какую магию отвечают три из пяти перстней, так как он уже знал, что один восстанавливает целостность души и тела, а другой позволяет становиться нематериальным.

Лука перестал тарабанить и начал рассказ:

— Давно, ещё при жизни я рос в приюте. В нём каждый ребёнок и воспитатель был частью моей семьи, хоть и не по крови, но именно так я к ним относился. Дороже них у меня никого не было. Денег всегда не хватало, поэтому, как только я немного повзрослел, то сразу пошёл работать, чтобы не лежать мёртвым грузом на их плечах и делать свой вклад в общий бюджет. Тогда я не жалел сил и работал почти без отдыха. Однажды, когда я очередной раз пришёл в приют, около меня скучковались дети с воспитателями. Один из ребят робко протянул мне музыкальную шкатулку. После этого они меня очень крепко обняли и хором сказали: «Открывай». Я открыл шкатулку и услышал ту самую мелодию, которую по сей день не хочу забывать, ведь каждый, кто был тогда в приюте, принимал участие в её рукодельном создании. Они хотели от всего сердца меня отблагодарить за мой труд ради них. Тот счастливый миг я запомнил на всю долгую жизнь.

— Какая красивая история, — улыбнулась Моника. — А что же тебя заставило стать некромантом?

— Я правнук Мора.

— Чего-о-о??! — выпучила от удивления глаза Моника.

— Шутка. Ты снова попалась.

Моника резко выдохнула и ответила:

— Стоило догадаться, что даже в такой ситуации ты найдёшь время для этого. Ну а если серьёзно, что тебя заставило?

— Это кратковременное помешательство, о котором я по сей день жалею, — лицо Луки погрустнело. — Вся эта идиллия в прошлом закончилась всего за один день. Наш приют находился на лесной опушке у озера. Один барон прискакал издалека, захотел его снести и построить на его месте усадьбу. Знали бы мы тогда, что это был за человек, то без раздумий согласились бы на его условия, но тогда мы отказались. На следующий день я шёл в приют с работы и почувствовал запах дыма, а выглянув на опушку, увидел, как мой родной приют горит красным пламенем, а возле него стоят люди барона и безмятежно греют руки. Я взбесился и накинулся на них, но меня скрутили и бросили внутрь здания. Деревянный пол подо мной провалился, и я попал в подвал. Затем почувствовал запах горелого мяса,

развернулся и увидел своих... — высший некромант затих, а его глаза слегка увлажнились. — Меня раздирало чувство горя, но внезапно огонь просто потух ни с того ни с сего, а передо мной появился он... первый лич. С доброжелательной улыбкой он предложил мне отомстить. С его помощью я убил и барона и всех, кто был причастен к поджогу. Делать дальше мне было нечего. Смысл жизни был утрачен. Однако лич предложил мне поработать на него какое-то время, и я согласился. Он уверял меня, что, исполняя его приказы, я делаю праведное дело и помогаю сделать мир лучше, однако всё было совсем наоборот, но было уже поздно, к тому моменту я уже переродился в высшего некроманта. Такая вот история.

— Мне очень жаль, Лука... — погрузилась Моника.

— Хватит разговоров, за нами шла по следу группа высших некромантов. Иди и разберись с ними, здесь ты мне будешь только мешать из-за своей мягкотелости, — строго обратился Фай к Монике.

— Хорошо, — без особого энтузиазма ответила девушка, попрощалась с Лукой и побежала наверх, встречать преследователей.

Лука взглянул в глаза Фая и доброжелательно молвил:

— Кто бы мог подумать, что всё так неплохо обернётся. Я пощадил тебя, когда мы были возле хранилища артефактов, хотя мог убить за пару секунд, а спустя полтора года уже сам Мор считает тебя главной угрозой, наравне с Винсентом. Хотел бы напоследок предупредить тебя, я сильнейший из касты высших некромантов и способен тягаться по силе с личами.

Слова высшего некроманта сильно удивили Фая, ведь он считал, что такого просто не может быть, чтобы в иерархической системе подчинённых Мора, высший некромант смог бы противостоять личу.

— На этот раз сдерживаться не стану, ведь смысла нет. Тебе всё равно придётся столкнуться с личами, поэтому если ты слаб, то лучше, чтобы ты умер от моей руки и смог упокоиться.

Фай пустил кровь, смешанную с магией смерти по левой стороне лезвия и повернул меч так, чтобы этого не заметил Лука. Затем сделал довольно медленный осторожный рывок к нему и нанёс колющий удар в грудь с последующим кровавым выплеском перед собой. Однако на месте удара мелькнул лишь остаточный силуэт. Фай ожидал такого исхода, поэтому, не мешкая, отпрыгнул вперёд на максимальное расстояние и развернулся, увидев, как десятиметровую область, в которой он мгновение назад находился, буквально накрыл град, состоящий из плотной магии смерти.

Почувствовав присутствие за спиной, Фай обернулся и сделал восходящий удар, тем самым разрубив духовное оружие в виде цепи с шипами, однако она сразу же восстановилась. Фай попытался проскользнуть под ней, но цепь едва коснулась его, как в тот же момент сразу же и обвила с ног до шеи, кромсая его тело шипами и повреждая душу.

Сверху появился яркий источник света, от которого веял испепеляющий жар, испаряющий окружающий лёд. Фай пригнулся и прыгнул подальше, как мог, от места своего пребывания. Находясь в воздухе, он удлинил руки, держащие меч, и вновь разрубил цепь, сумев освободиться. Тем временем в место, где он был, упал оранжевый раскалённый шар, диаметром в пять метров, от которого сразу же распространилась на всю пещеру пламенная волна. Фай еле успел облачить себя в кровавую сферу и избежать испепеления.

Пламя полностью рассеялось, сделав всю поверхность водянистой по голень, а с

потолка начало течь, как из ведра. На месте падения огненного шара, Фай наконец смог увидеть самого Луку.

— «Бой развивается по худшему сценарию, я не успеваю контратаковать», — забеспокоился Фай.

Лука резко ударил ногой по воде и снизу в защитную сферу Фая проник водяной кол, который почти смог его достать, но тот со всей имеющейся скорости сделал рывок к противнику и произвёл поперечный разрез, проскакивая мимо Луки. Однако тот, как и ожидалось, исчез прямо перед самым моментом удара.

Фай подпрыгнул, сделал несколько оборотов вокруг своей оси и послал из тела огромное множество кровавых лезвий во все стороны, но его противник телепортировался, с лёгкостью уходя от каждого, а под конец переместился к полу и вновь ударил его ногой. В воздух поднялись водные капли, однако их оказалось довольно мало, к тому же они почти сразу же упали в воду с кровавым оттенком.

— Разбавил воду своей кровью, неплохо, — молвил Лука, а к нему в этот момент приблизился Фай, сконцентрировавший в клинке немыслимый объём магии смерти.

Лука вновь исчез, а Фай возвёл меч кверху и пустил из него волну смерти, за считанные секунды покрывшую всё пространство пещеры, за исключением области внутри барьера.

Он определённо должен был попасть по Луке, однако, похоже, зона его телепортации была куда шире.

— «Стоило догадаться. Единственный шанс в него попасть — это подставиться под удар и контратаковать. Но под какой? Ведь все они были смертельны...», — размышлял Фай, пытаясь найти глазами Луку.

Едва он успел увидеть Луку, как внезапно его сместил в бок мощнейший поток воздуха прямо на магическую ловушку, поставленную на пол заранее во всей этой суе. Она засветилась и выпустила лёд, заковавший всё его тело в ледяной тюрьме, после чего его обвила духовная цепь. В тот же момент появился Лука, а его третий перст засветился и образовал вокруг Фая поле, блокирующее работу магического ядра.

Вокруг Луки стала кружиться кровавая масса, уходящая вверх и формирующая кипящий шар. Четвёртый перст засверкал, и шар начал наполняться ещё и магией смерти.

— «Антимагическое поле, мне не пошевелиться, — попал Фай в кратковременное замешательство, но сразу же вспомнил: — хотя нет, моё магическое ядро теперь уничтожает поглощаемую энергию, а антимагическое поле как раз создано из энергии».

Наконец заклинание было готово. Из шара вылетело множество кровавых нитей, которые направились к Фаю.

Но тут произошло нечто неожиданное для Луки. От Фая раздался кинетический взрыв, разметавший ледяную тюрьму по стенам, отбросивший кровавые нити вместе с шаром и Лукой к барьеру.

— Как? — поразился Лука. — Ты же был в антимагическом поле.

Фай не дал ответа и бросился, с мечом в руках, на своего противника. Лука исчез, а кровавой шар завращался и начал рассеивать брызги в область, где находился Фай. Тот защитился от брызг заслоном из крови, смешанной с магией смерти. С другой стороны к нему полетела шипастая цепь, которую Фай тут же измельчил, сделав несколько молниеносных разрезов, чтобы она так просто не восстановилась. В это время кровавый шар сместился в бок, поэтому несколько брызг смогли долететь до Фая, продырявив его робу и ещё сильнее повредив его душу, прежде чем тот смог от них закрыться.

Фай сделал рывок в сторону и запустил кинетическую волну в шар, однако он переместился в бок, тем самым ускользнув с траектории волны.

Сверху над Фаем появился Лука, который был полностью облачён в горячую ауру, которая в ту же секунду испекла бы Фая, если бы не его устойчивость к температуре. Тело Луки было настолько сильно напряжено, что казалось, будто оно совершенно непробиваемо. Кожа буквально на глазах отслаивалась, а её лоскутки парили на обжигающих воздушных потоках. В глазах на радужке виднелся красный светящийся ободок. Всё это указывало на то, что он был в состоянии подконтрольного глубинного исступления четвёртой ступени, которое Фаю ни разу не доводилось видеть вживую.

Фай не успел сделать и шага, как его вдолбил в ледяной пол, под воду струящийся пласт из ауры. Он запустил вверх волну смерти. Однако Лука переместился в сторону, всё ещё держа его под своей аурой, а затем обхватил её голову и с раскрутки, ломая шейные позвонки, вырвал из льда и зашвырнул Фая в стену. Его тело пробило её и вылетело в соседнюю пещеру. Катясь по полу, он неумело оттолкнулся руками и вскочил на ноги, почти упав. Его же голова неестественно свисала назад, а тело пыталось восстановить позвонки и настроить работу спинного мозга.

Лука не дал передышки, тут же переместился ему за спину, вновь обхватил его своей аурой и скрутил, будто выжимая окровавленную ткань. Тем временем кровавый шар влетел в пещеру и пронизал тело Фая нитями, через которые в него запустился неисчислимый объём магии смерти.

Тело Фая обмякло, а регенерация остановилась.

Лука тяжело, крайне разочарованно вздохнул, опустил брненное тело Фая на пол и тоскливо прошептал:

— Похоже, Мора не остановить... Ты проделал тяжёлый путь, мальчик, теперь можешь отдохнуть. А мне нужно вновь заставить Монику следовать чужой воле.

Лука медленно прошёл через дыру в стене и поднялся в пещеру повыше, где измотанная девушка с большим трудом нанесла добивающий удар, лежащему на земле последнему высшему некроманту, из тройки, посланной по их души.

Моника повернулась, увидела опечаленного Луку, и огонёк в её глазах совсем угас.

— Он проиграл?.. — спросила девушка, уже зная ответ на свой вопрос.

— Всё кончено. Мор выиграет войну, а Винсент без подходящего сосуда ничего не сможет сделать. Нам осталось лишь наблюдать, как угасает этот мир.

Моника попыталась покончить с собой при помощи магии смерти, но Лука вовремя создал вокруг неё антимагическое поле, из-за чего девушка упала на землю, не успев довести дело до конца.

— Прости, но мне было велено вернуть тебя на сторону Мора, — произнёс Лука, неспешно подошёл к девушке, склонился над ней и начал вытаскивать частичку её души, не отделяя от основной массы.

Вытащив её, он заметил, что та всё ещё содержит отросток павшего духа.

— Странно, отросток павшего духа должен был исчезнуть вместе со смертью хозяина, но он по-прежнему функционирует... — недоумевал Лука.

Вдруг что-то сильно гроыхнуло внизу. Высший некромант взглянул назад в сторону винтового спуска и увидел, как весь проход постепенно заполняет чёрная дымящаяся субстанция с шевелящимися рваными отростками, цепляющимися за окружение, и покрывающими всё большую и большую площадь.

— Это ещё что? — Лука пристально смотрел за проходом.

В одно мгновение возле него появился тёмный силуэт, мелькающий из стороны в сторону. Из его провалившихся глазниц струился чёрный дым, щёки выглядели провалившимися, однако рта было совсем не видно. Кожа Луки съёжилась, а душа почувствовала смертельную угрозу, поэтому он, не раздумывая, рефлекторно подхватил Монику и отпрыгнул от него к потолку.

У силуэта будто разорвалась кожа в области рта, затем он широко его распахнул и издал неестественный прерывистый крик с колеблющимися режущими слух частотами, похожий на какофонию различных пугающих звуков, не принадлежащих живым существам.

Не успел он опомниться, как попал в звуковой поток, который раскрошил потолок и вышвырнул Луку вместе с Моникой из горы, прямо на поле с мёртвыми телами воинов.

Как только девушка покинула антимагическое поле, то тут же телепортировалась подальше от Луки.

Лука приземлился, восстановил свои барабанные перепонки, а вокруг него попадали ледяные обломки, вылетевшие вместе с ним из пещеры. Неожиданно ему поступил приказ к отступлению.

— «Что? Отступить? Я, конечно, ощущаю от этого создания исключительную жажду разрушения и угрозу, но чтобы отступать даже толком не начав бой? Неужели это один из алчущих, о которых я слышал?».

Из зияющей пропасти, созданной звуковым потоком, появился чёрный силуэт, от которого исходила аура, будто пожирающая пространство вокруг.

— Ты знаешь, что это?! — обратился Лука к Монике.

Девушка находилась в шоковом состоянии, смотря на силуэт, и себе под нос молвила, будто была не уверена в своих словах:

— Фай?..

Силуэт стремительно переместился поближе к Луке, скукоживая пространство на пути следования, затем послал в него из руки бурный поток чёрной материи, разнёсшийся в конусе на сотню метров, и бесследно стёрший всё, чего коснулся.

Лука с трудом успел телепортироваться, притом немного не туда, куда хотел, вследствие чего задумался:

— «С пространством что-то не так, оно становится нестабильным. Если я не телепортируюсь прочь сейчас, то не уйду вовсе».

Лука раскрыл позади себя портал, прошёл сквозь него, не отрывая взгляда от силуэта, и сразу же закрыл за собой.

— Это ведь ты, Фай? — осторожно обратилась Моника к силуэту.

Он повернулся к ней. Его тело постепенно стало превращаться в человеческое, а изломанное пространство начало стабилизироваться. Наконец лицо силуэта стало различимо. Это действительно оказался Фай, однако на этот раз его взгляд был не потерянным, но недоумевающим, сам он крепко стоял на ногах, а его роба чудесным образом восстановилась.

— «Я на миг потерял контроль, но затем полностью осознавал, что происходит и действовал в порыве чувств ненависти и голода, которые были невыносимыми и косвенно управляли мной. Даже сейчас они раздрают меня изнутри. Однако, лишь пожелав, я смог принять человеческую форму. Также я больше не ощущаю посторонних падших духов в себе. Нужно проверить, могу ли я призвать духовное оружие».

— А я уже подумала, что всё кончено, — с облегчением выдохнула Моника.

Фай не обращал на неё внимания и призвал осколки духовного оружия, которые теперь были абсолютно чёрными, а вокруг появилась пыль того же цвета. Затем он в дополнение к осколкам призвал меч, и увидел, как от его тела исходит чёрная дымка, которая управлялась по его велению.

— С тобой точно всё нормально? — снова насторожилась Моника, видя необычное поведение напарника.

Лицо Фая переменилось, губы сжались, а брови нахмурились, подёргиваясь от напряжения, а увидев душу Моника, его начало одолевает сильное желание что-то с ней сделать, но что, он так до конца и не понял.

— Заткнись! — невольно рявкнул Фай, переполненный беспричинной ненавистью.

— За что ты на меня кричишь?! И откуда в тебе столько эмоций?

Фай попытался взять себя в руки и более спокойным тоном пояснил: — Я не это хотел сказать. Просто забудь. Сейчас более важно то, что, к сожалению, я разрушил обелиск, поэтому проследить местонахождение пятого места, связанного с обелисками, не выйдет. Идём за дневником, если он ещё цел. Может быть, в нём есть подсказки.

— Ну-у-у хорошо, идём, — неуверенно ответила девушка. — Только мне нужно будет немного времени для призыва новых духов, а то старых уничтожили в бою.

— Посмотрим.

— Посмотрит он, деловой какой, — усмехнулась Моника и начала вместе с Фаем спускаться вниз к дневнику.

По пути Фай всё ещё находился в раздумьях:

— «Я безоговорочно проиграл ему, этого нельзя отрицать. Он не дал мне ни единого шанса на победу. Разница в качественном боевом опыте и силе между нами слишком существенна. Тем более его пространственная магия слишком хорошо отточена. Если остальные личи его превосходят, то без Винсента я буду выглядеть мешком для битья в их глазах. Надо сконцентрироваться на освоении способностей павших духов, иного выбора у меня сейчас нет. Странно ещё то, что он использовал высшую магию огня, льда, ветра и воды, хотя их даруют и ограничивают приближённые Бога. Неужели они не только не вмешиваются в войну, но ещё и поощряют деяния Мора и его слуг? Хотя до этого они всячески помогали людям. Полный абсурд...».

Они дошли до места, где ранее был обелиск, сейчас же от него остался лишь фундамент.

— Здесь тоже ничего не оставил, — огляделась Моника. — Почему ты скрывал такую силу?

Я сказал тебе заткнуть свою пасть, а не то я сейчас откручу твою треплющуюся башку! — неожиданно рыкнул Фай, изрядно напугав Моника.

— Да с кем ты вообще разговариваешь?! С тобой точно не всё в порядке!

Фай вновь собрался с мыслями и ответил:

— Не в порядке, но я пытаюсь это контролировать, так что отвали.

— Ладно, не хочешь говорить — не надо. Мне самой не очень-то хочется.

Фай еле сдержался от очередного грубого высказывания, подошёл к одинокому дневнику, всё ещё лежащему в углу, поднял его из воды и рассеял с него барьерное заклятие, предотвратившее намокание. Затем открыл его и стал листать. Тем временем Моника встала на сухой фундамент и начала готовиться к ритуалу призыва духов.

Спустя минуту Фай закрыл дневник и молвил:

— Насколько я смог понять, обелиски действительно создавались с целью массового убийства, однако была у них и иная функция. Нам повезло, что мы наткнулись на незавершённые обелиски, иначе нас бы окружил плотный магический барьер, и вся накопленная энергия обелиска расширилась на небольшую дистанцию, убив нас, — закончил объяснять Фай и подумал: — «Не стоит говорить ей или Винсенту про третью функцию, так как она подразумевает взрыв обелиска без барьера, что приведёт к огромным жертвам, массивным разрушениям третьей части, может, даже половины королевства, в окрестностях которого он находился. Поэтому Винсент определённо захочет спровоцировать обелиск на функцию с ловушкой, из-за чего потеряет ещё больше сил, что будет нам совершенно не на руку».

— Подожди, а как же Винсент?! Ты с ним связывался?!

— Читая дневник, я с ним успел поговорить. Он наткнулся на завершённый обелиск, но сумел выжить, выбравшись из барьера. Правда, потратил довольно много сил. Похоже, запасной план Мора по использованию обелисков заключался именно в ослаблении Винсента. Место, связанное со всеми обелисками, находится прямо над столицей Центрального Королевства — Ориентиром. Там находится лич, контролирующий их. Лучше всего нам выдвинуться сразу к нему, проигнорировав последний обелиск в Северо-Восточном Королевстве, так как он более не представляет угрозы, даже если закончен.

— Слава богам, что с ним всё в порядке, — расслабилась Моника. — Ты хочешь прямо сейчас бежать в Ориентир?

— Нет, твою мать, я хочу подождать, пока сраный лич свалит! — несдержанно выругался Фай, а затем сразу же поправил себя: — Это значило, что надо отправляться прямо сейчас, нас там уже будут ждать Винсент с Вьёру и твоим духом.

Моника глубоко вздохнула, будто пытаясь успокоиться и сказала:

— Можешь подождать ещё минут десять, я завершу ритуал призыва и тогда сразу же пойдём.

Фай крепко сжал кулаки, сдерживая бушующий гнев и желание вытащить душу прямиком из тела Моника, после чего сквозь зубы прорычал:

— Поторопись.

— Понимаю я, понимаю, что нужно поторопиться, — расстроено ответила Моника и продолжила ритуал.

Внезапно всё вокруг Фая застыло, а сбоку из-за его спины бесшумно вышел человек с нечёткими расплывающимися зрачками и неразборчивыми письменами на теле. На этот раз в нём не виделось того безумия, что было раньше, однако его скучающий вид вгонял в тоску. Он сел перед Фаем прямо на поверхность воды и скрестил ноги. При виде его высший некромант ощутил спокойствие, а голод, злоба и ненависть куда-то улетучились.

— Ну здравствуй.

Фай попытался пошевелиться, но ничего не вышло.

— Не двигайся, не надо, — говорил он настолько медленно и монотонно, что от его слов сразу же стало клонить в сон. — Я замедлил течение жизни, так что окружающее пространство разорвёт тебя, если ты излишне переусердствуешь. Говорить вслух не надо, просто подумай о том, что хочешь сказать, я пойму.

— «Снова ты... Зачем пришёл?».

— Не совсем. Я уже не тот, кем ты меня видел в наши предыдущие встречи, ведь, как и обещал, стёр излишние воспоминания. Честно сказать, я не собирался появляться пред

тобой, но меня слегка заинтересовала одна редкая вещь. К тому же, неужели твой пытливый ум успел зачихнуть и растерять все вопросы ко мне?

— «Ты либо не отвечаешь, либо говоришь загадками, какой смысл тебя о чём-то спрашивать?».

— Здесь ты действительно прав. Мне такое поведение доставляет хотя бы немного удовольствия. Но сейчас я пришёл пояснить тебе кое-что, ведь ситуация, в которую ты попал, была оговорена Рай' Дусом в рамках нашего спора с ним.

— «О какой именно ситуации идёт речь?».

— Ты на пути к становлению алчущим, так вы их называете в этом мире. Как правило, обычные души испытывают страх перед падшими, из-за которого они не в силах им противостоять в бестелесной форме. Но не в твоём случае. Когда твоя душа была почти полностью уничтожена, она начала хвататься за любую возможность выжить, поэтому крепко вцепилась в падших духов и начала, не зная страха, их пожирать. Благодаря тому, что твоя воля однажды уже пересилила их волю, ты смог изменить восприятие падших духов, и заставить не видеть тебя и не чувствовать, как их сжирают. Таким образом, ты уже при жизни стал падшим. Сказать, что это большая редкость — ничего не сказать. Сейчас тебя будут мучить гнев и голод, старайся держать их под контролем и ни в коем случае не поглощай души в ближайшее время, пока голод не утихнет, иначе ты точно потеряешь рассудок.

— Как я тогда сохранил сознание, если стал падшим?

— Понимаешь, подавляющее большинство падших духов бессознательны, однако есть несколько способов им получить осознанность. Первый и самый предопределённый: изначально воссоздаться в качестве падшего духа и в последствии развиться в алчущего. Если он не погибнет, то рано или поздно приобретёт крупинцы сознания. Второй: будучи с обычной душой, но сильной волей, подавить волю, а, следовательно, и инстинкты падшего духа, после чего поглотить его. Таким образом, поглотивший сразу же обретает осознанность. Это как раз твой случай. К тому же твоя бесчувственность сыграла немалую роль в подавлении желаний, присущих падшим духам и сохранении рассудка. Третьим способом пользуются крайне часто, но он долгий и непредсказуемый. Заключается он в поглощении большого количества обычных душ, будучи в бестелесной форме. В конечном итоге душа превратится в падшую и застрянет в низшей форме либо навсегда, пока не будет поглощена, либо пройдёт уйма времени до того момента, когда она случайно себя осознает. При этом развиться в алчущего уже будет куда сложнее, чем в первых двух случаях.

— Если всё так, как ты говоришь, тогда я понял кто ты. Ты могущественный алчущий, имеющий сознание, ведь в нашу встречу в Венеции, дух по имени Освальд стал беспричинно сильно паниковать при виде тебя.

— Жаль тебя огорчать, но ты не угадал. Хотя нет, мне всё же нравится тебя огорчать.

— Тогда Бог этого мира?

— Перестань перебирать версии, это выглядит слишком скучно.

Фай разочаровался, что вновь не нашёл ответа на давно мучающий его вопрос, а затем решил узнать:

— Как ты смог остановить время? Даже ни один из последователей Бога не способен на такое.

— Остановить время? Это невозможно, так же как невозможно вернуться в прошлое или переместиться в будущее. Есть только одна линия моментного настоящего времени. Я

же, повторюсь, всего лишь остановил жизненный цикл.

— Хочешь сказать, что у воды тоже есть жизненный цикл, как у живых существ?

— Условно говоря, да, но об этом тебе пока что не следует знать.

— Почему поглощая души, становишься падшим? Я встретил одного из алчущих, но он меня отпустил, как это понимать? Почему тени назвали меня неприкасаемым?

— Я уже сказал всё, что было необходимо по условию спора и даже больше, поэтому до встречи, — ответил незнакомец и пропал, а всё окружение пришло в движение.

Фай вновь ощутил дикий голод, злобу и ненависть.

— «Псина заносчивая, с хрена ли мне пока что не следует знать, почему у грёбаной воды есть жизненный цикл!? Водит меня за нос всю мою жизнь ради забавы и думает, что ему всё это сойдёт с рук?! Паскуда!» — рассердился Фай, однако опомнился, сумел отстраниться от бурлящего чувства гнева и принялся ждать, пока напарница закончит ритуал, с трудом сдерживая желание избить её или разрушить пещеру.

Наконец у Моники получилось призвать себе на помощь двух духов, после чего путники сразу же отправились в город Ориентир.

Глава 7. Крупное заблуждение

Пасмурным днём они уже приближались к столице и увидели на равнине недалеко от пригородной территории огромного древнего дракона — Вьёру. На него собралась посмотреть толпа зевак, однако, как бы им ни было любопытно, они стояли довольно далеко и не решались приближаться.

Фай с Моникой добежали до Вьёру, а из-за его крыла высунулся Винсент.

— Привет, рада, что ты цел, — девушка радушно улыбнулась Винсенту и вновь прикрепила Дариуса к своей душе.

— Да, привет, — ответил Винсент, внимательно разглядывая Фая, а затем спросил Моника: — Кто это рядом с тобой? Он выглядит как Фай, но я чувствую, что это не он.

— Нет, придурок, я Мор собственной персоной, пришёл лично прикончить тебя, — раздражённо ответил Фай.

Винсент насторожился, видя совершенно необычное поведение со стороны напарника, но понимал, что перед ним уж точно не Мор, но кто-то весьма схожий.

— Это Фай, — раздался громкий шёпот древнего дракона. — Не тот, кем был раньше, но и не тот, кого бы мы не узнали.

Фай тем временем взял себя в руки и пояснил:

— Если я буду что-то несдержанно говорить, то не обращайтесь внимания, скоро я с этим разберусь, однако если я попытаюсь вытащить из кого-то душу, то сразу же остановите меня. Это крайне важно.

— Я чувствую в тебе только падшего духа... Это точно ты, Фай?

— Ты особо тупой или просто тупой, я понять не могу? — прорвало высшего некроманта.

— Ты сказал, что над столицей находится лич, — перешёл к делу Винсент, не обратив внимания на оскорбления в свой адрес, — но я на небе не вижу ничего. Это очередное непонятное заклятие? Если да, то объясни.

— Это, должно быть, мощное иллюзорное заклинание, — захрипел Вьёру. — Само по себе оно опасности не представляет, но за ним может скрываться другое, смертельно опасное. Я со всем разберусь, запрыгивайте мне на спину.

Путники запрыгнули на его широкую спину и зацепились за гребень. Дракон пригнулся и сделал мощный толчок от земли, оставив в ней свои крупные отпечатки лап, и взмыл высоко в небо. По равнине разошлась ветряная волна, созданная в основном не крыльями, а магией, которая даже смогла вырвать ближайшее одинокое дерево с корнем и опрокинуть зевак.

Наконец Вьёру пролетел сквозь облака, приготовил многослойное заклятие и создал яркую вспышку над облаками, которая по непонятной причине совсем не резала глаза. Стоило ей исчезнуть, как путники увидели высоко в небе, практически у самого Солнца, парящий остров.

— Время мести пришло, как давно я этого ждал! — заревел дракон и за пару взмахов взмыл над парящим островом.

На нём находился каменный замок, облачённый в крепкий зеленоватый барьер.

Дракон начал собирать в области рта раскалённый сгусток, после чего запустил сфокусированный пламенный луч прямо в ворота замка, проделав в барьере небольшую

дыру, но явно недостаточную, чтобы древний дракон мог просунуть туда хотя бы лапу.

— Идите, — зарычал Вьёру. — Не дайте личу уйти, пока я буду разрушать барьер, чтобы присоединиться к вам в битве.

Путники соскочили с хребта дракона, пролетели несколько десятков метров и приземлились на парящий остров недалеко от замка, а затем быстро пронеслись через брешь в барьере.

Фай на бегу снёс кинетическим взрывом ворота, ведущие во двор замка. Там не было ничего, кроме трёх лестниц, две из них, по всей видимости, вели в замковые пристройки, а центральная, самая большая, вела в главный зал. В нём сквозь стену Фай смог рассмотреть магический кристалл, невероятных размеров, каких ещё ни разу не довелось ему повидать. Рядом с ним он увидел могущественную, очень аппетитную душу лича. А возле него стояло четверо одухотворённых трёхметровых мертвеца, каждый из которых был закован в полные зачарованные латные доспехи, имеющие острые выпуклые части на суставах и перчатках. Наплечники были похожи на драконьи лапы, а шлем на голову виверны с отходящим из макушки красным хвостом до поясницы.

В пристройках же и в подвальных помещениях суетились, по всей видимости, подручные лича, уносящие различную магическую утварь в порталы.

Путники, нисколько не задерживаясь, запрыгнули на самый верх лестницы и вбежали через входную дверь в масштабный зал.

К путникам повернулся юно выглядящий лич, облачённый в зеленоватый доспех, от которого вверх уходило несколько потоков, состоящих из магии смерти. Кожа его имела бледный вид с зелёными венами. Радужка горела ярким малахитовым цветом. Кисти и стопы обволакивала магия смерти. Его чёрные волосы были небрежно растрёпаны, но не налезали на глаза.

Лич разочарованно взглянул на путников и слегка тоскливо спросил:

— Зачем вы всё это делаете?

— Делаем что? — раздражённо задал встречный вопрос Винсент.

— Пытаетесь продлить страдания разумных существ, противостоя моему господину.

— Зарев... ты, каким был, таким и остался, — заключил Винсент. — Всё ещё считаешь, что жизнь — это страдание? А необратимая смерть — освобождение?

Тем временем снаружи доносились громкие звуки, издаваемые заклинаниями Вьёру, нацеленными на разрушение барьера.

— Это истина. В существовании на самом деле нет ничего хорошего. Ты очередной этому пример. Задумайся, мы делаем всем огромное одолжение, ведь люди, как и все остальные разумные существа не могут до конца принять тот факт, что страдают. Они не решаются покончить с собой в живой форме, а уж тем более в форме духа, теша себя мыслями, что в будущем всё наладится, а сейчас нужно просто перетерпеть все невзгоды. Однако это самообман, проблемам нет конца, и не будет в течение всего их существования. Тем более, неужели ты действительно предполагал, что проиграв нам однажды, ты сможешь что-то сделать сейчас? Вы и ваши действия не более чем пыль, засоряющая наши глаза, которую мы вот-вот сотрём.

Винсент неожиданно замолк и опечалился. Моника тут же крепко схватила его за руку и несдержанно высказалась:

— Соберись! Тебе только что почти промыли мозги. Возьми себя в руки! От этого зависят миллионы жизней.

Винсент опомнился и сказал:

— Простите, я пришёл в себя.

— Жаль, почти получилось. Но, несмотря на это, всё, что я сказал — горькая и неприглядная правда, — взгрустнул Зарев, пригляделся к Фаю и обратился к нему: — Ты же тот самый некромант, который остался живым после перерождения и, возгордившись, пошёл против нашего владыки? Это же просто нелепо. Ты и представить себе не можешь, с чем имеешь дело.

— Я полностью осознаю свои шансы и понимаю, что Мор, скорее всего, превосходит нынешних богов по силе. Но от того, что каждый придурок считает своим обязательным долгом донести до меня одну и ту же очевидную информацию о бессмысленности моих действий, ничего не изменится. Передай остальным, чтобы завязывали с этим.

— Не нравятся мне такие, как ты, непреклонные смертники. Кстати, по моей информации Лука убил тебя, но, похоже, не до конца. Ну ладно, не беда, умрёшь ещё раз, но на этот раз окончательно, — он коснулся магического кристалла и тот сверкнул, а затем потух.

Всё вокруг затряслось.

— Что ты сделал?! — выкрикнул Винсент.

— Взорвал только что обелиск, поэтому половина Северо-Восточного Королевства теперь лежит в руинах. А парящий остров, кстати, начал падать. Не нужно быть гением, чтобы догадаться куда. Так что, Винсент, советую поторопиться и остановить падение острова.

— Половина королевства уничтожена?! — пришёл в ужас Винсент. — Большой ты ублюдок!

— Даже не вздумай! — резко воскликнул Фай, предвидя желание Винсента остановить остров. — Плевать на столицу под нами, мы без тебя с личом не справимся!

— Не могу... Продержитесь немного, — молвил Винсент, благословил Фая и Монику пассивной защитной способностью, после чего стремглав вылетел из замка.

— Пятьсот лет заточения и бесконечные поединки с моими собратьями сделали меня наиопаснейшим противником против магов запретных школ. Так что сегодня явно не ваш день, юные некроманты — уверенно молвил Зарев, глядя на двух оставшихся путников.

Фай создал вокруг себя осколки духовного оружия вместе с чёрной пылью и мечом, а затем послал кинетическую волну по полу в лича, однако тот ответил тем же заклинанием, но гораздо большей мощности, перебив волну высшего некроманта и заставив путников отпрыгнуть в разные стороны.

Волна Зарева дошла до стены и произвела кинетический выброс вокруг, разрушая стену, пол и часть крыши, которая крупными кусками стала осыпаться вниз. Благодаря этому стало видно, как Вьёру почти закончил рассеивать барьер.

Фай смог проделать своеобразную дыру в кинетическом выбросе и избежать её воздействия, а Моника просто телепортировалась сквозь неё.

В тот же момент перед девушкой возникла зелёная прозрачная копия лича, а пространство вокруг неё немного исказилось, но этого было достаточно, чтобы Моника не смогла больше применить телепортацию. Копия тут же попытался ударить девушку в живот раскрытой ладонью. Она успела заблокировать удар руками, защищёнными духовным оружием, но ладонь разрушила его и попала по рукам. Внезапно магическое ядро Моника перестало функционировать, и девушка свалилась на землю.

Появился Дариус и попытался копьём, заряженным чистой магией, пробить копию, однако один из мертвецов в доспехах сделал молниеносный рывок и восходящим ударом двуручного меча, жёлоб которого светился зелёным, отбил копье вверх. Затем Дариус тут же поднырнул под меч и сделал мощный удар щитом, отбросив мертвеца. В это время появилось ещё два духа. Они отвлекли на себя прозрачную зелёную копию Зарева, дав Дариусу возможность подхватить Монику и улететь подальше от боевых действий.

Во время всего этого действия, к Фаю, не доходя до осколков его оружия, приблизился настоящий лич и выпустил из своей руки длинный клинок, состоящий из магии смерти.

Фай заблокировал его осколками духовного оружия и вдруг точно определил, будто видя затылком, что сзади к нему приближается очередная копия лича, намереваясь заблокировать его ядро. Он ушёл в бок, с разворота яростно разрубил её мечом и вновь встал лицом к настоящему Зареву, который в тот же момент произвёл мощнейший магический взрыв, избирательно обошедший мертвецов и до конца доломавший весь зал и выбросивший Фая через ворота за исчезнувший барьер.

Дракон в ту же секунду запустил в область, где был лич, град из сконцентрированных огненных сгустков, каждый из которых был диаметром в метров шесть. Врезаясь в замок, они стали взрываться, в конечном итоге оставив от него лишь облако поднявшейся пыли. Неожиданно из поднятой пыли по направлению в дракона вылетел гигантский серебряный кол, заряженный магией смерти, который прошёл сквозь грудную клетку дракона и застрял внутри него. Однако его размеры были не настолько велики, чтобы суметь причинить серьёзный вред Вьёру.

Дракон взлетел повыше и начал собирать у рта очередной магический заряд. В это время над ним стали образовываться облака, собирающиеся в тучи, застилающие Солнце и вызывающие обильный ливень.

Фай смог рассмотреть, что Зарев стоял совсем невредимый в дыму и готовил масштабное заклинание, по всей видимости, связанное с тучами. Его также окружало несколько его призрачных духовных копий. Учитывая весь масштаб происходящего и намерения дракона, Фай решил не приближаться к личу, а наоборот удалиться подальше от вероятной области поражения.

Наконец остров перестал падать вниз и начал медленно двигаться в сторону.

Дракон запустил в Зарева огненный луч, накрывший всё в радиусе сотни метров от цели. Однако, по всей видимости, такой мощи было всё ещё недостаточно, ведь тучи продолжили сгущаться и наконец произвели ослепительно-яркий заряд молнии, сопровождаемой оглушительным раскатом грома. Она прошла дракона насквозь и немного задержалась в области металлического кола, находящегося вблизи от сердца. Этого было достаточно, чтобы Вьёру потерял сознание и с грохотом упал на землю. От его сильно обожжённого тела вверх потянулись клубы дыма, а душа резко вылетела и унеслась куда-то вдаль.

— «Время мести, да? Бесплезная ящерица, — мелькнула мысль в голове Фая, после которой он начал анализировать поведение лича: — Духовное оружие в виде копий. Владеет, потенциально всеми школами магии. Может наслаивать заклинания друг на друга, как и я, комбинируя их. С лёгкостью перебил мою кинетическую волну своей. Произвёл молнию, за счёт заклинаний других школ и отметил цель серебряным колом, чтобы не промахнуться. Я ему не ровня, остаётся только защищаться...».

Фай предположил, что именно благодаря чёрным частицам, витающим вокруг него, он

может точно определять, что вокруг него происходит, поэтому распространил их на большую область вокруг себя и стал ожидать нападения лича.

Зарев телепортировался высоко в небо и раздвинул руки. Внезапно из воздуха стали материализовываться сотни, тысячи, сотни тысяч духов, которые в едином потоке закружились, создавая своеобразное торнадо, в центре которого оказался Фай. Затем Духи начали формировать в самом верху гигантскую сферу из чистой магии.

— «Это невозможно, даже на четвёртой ступени некромантии нельзя призвать такое количество духов разом без ритуального круга... Разве существует пятая ступень?!» — ломал себе голову высший некромант.

Фай рывком приблизился к краю торнадо и попытался прорубиться сквозь него, однако ничего не выходило, поэтому он попробовал выпустить из своей руки чёрную волну, какую ранее применял в обличии падшего духа.

Сфера уже полностью сформировалась и направилась вниз. Наконец Фай смог воссоздать небольшую чёрную волну, проделать брешь и выпрыгнуть из смертельной ловушки.

Едва он успел покинуть пределы торнадо, как почувствовал, что со всех сторон в него летят сгустки, сотканые из магии смерти. Он успел создать вокруг себя барьер из крови и магии смерти, однако полностью поглотить снаряды не вышло, они прошли сквозь барьер и влетели в Фая. Он напрягся, предвидя быструю смерть, но затем понял, что снаряды развеялись, стоило им коснуться дымчатой ауры, выходящей из его тела.

Духи исчезли, а на месте торнадо в земле теперь зияла широченная дыра, проходящая сквозь весь остров.

Фай убрал барьер, кинетической волной поднял с земли облако пыли и в ту же секунду сделал рывок в сторону, заряжая меч тёмной энергией, однако возле него появилась копия лича и попыталась ударить его ладонью в грудную клетку. Фай почувствовал, что сверху и сзади также появились копии. Он отбил правым локтем руку копии, немного отскочил в сторону на удобную дистанцию от неё, при этом уклоняясь от атаки копии приземлившейся сверху, и сделал несколько оборотов вокруг себя, пытаясь выпустить из меча чёрные дуги.

Манёвр был успешен, и из меча действительно вылетело несколько дуг, разрубивших три копии на части. Однако остановившись, он увидел, как его уже окружили мертвецы в доспехах, которых, по всей видимости, телепортировал Зарев. Они уже сделали замах, намереваясь порубить Фая на части.

Высший некромант сделал резкий прыжок вверх, но там его уже ждала очередная копия лича с готовым сверкающим зарядом в руке. Однако едва он успел направить руку на Фая, рядом материализовался Дариус и щитом отбил её в сторону, в которую из руки на несколько десятков метров распространилась россыпь взрывов, смешанных с магией смерти.

Благодаря помощи Дариуса, Фай успешно в полёте разрубил копию мечом и оттолкнулся от неё в сторону.

— Всё никак не умрёшь? — с лёгкой досадой молвил Зарев, паря высоко в небе, но затем взглянул сквозь дыру в земле и молвил: — Тебе не повезло сегодня со смертью, твой дружок уже заканчивает двигать остров, а значит мне пора. Тогда напоследок прибавлю ему работы.

Лич вместе с мертвецами исчез. Фай смог увидеть, что он перенёсся к потухшему кристаллу и расколол его вдребезги, после чего создал портал и прошёл в него вместе со своей свитой.

Остров задрожал, начал раскалываться и дробиться прямо на глазах. Вся окружающая энергия резко пропала, отрезав Фаю возможность воспользоваться магическим ядром, после этого земля ушла из-под его ног, и он полетел вниз.

Тем временем Винсенту пришлось потратить ещё больше сил, чтобы обхватить все земляные куски и не дать им упасть на жилые дома. Затем он продолжил медленно перетаскивать их за пригородную область.

Фая это не коснулось, он пробил собой крышу дома и упал прямо на обеденный стол первого этажа, разломав его на куски и измазавшись в супе, который вылился из тарелок.

В этот момент Фай готов был взорваться от злости, что заполонила весь его разум, из-за того, что понадеялся на Винсента, но тот в самый ответственный момент ушёл поддерживать остров, вместо того, чтобы расправиться с личом, который мало того, что ускользнул, так вдобавок ко всему умудрился ещё и тело дракона уничтожить.

Он медленно встал, смывая с себя суп своей кровью, оглянулся и увидел перепуганную женщину с девочкой, лет десяти, стоящих за крепким мужчиной, который держал кухонный черпак в дрожащей руке.

Гнев взял верх, и Фай вмиг телекинезом пригвоздил к стене всё семейство. Женщина с мужчиной вскрикнули от боли, а девочка начала рыдать. Мужчина попытался выкрикнуть, но его голосовые связки сомкнулись, выдавая лишь кряхтящий шёпот:

— Пожалуйста, только не троньте дочь.

Фай начал сдавливать всё сильнее и сильнее их тела и рыкнул:

— Вы бесполезная кучка отбросов даже не осознаёте, что только что происходило у вас прямо над головами!! Из-за вас мы упустили лича!! Это вы во всём виновны! Теперь я за это выпотрошу вас, как скот, и пожру ваши души, — прошипел он и вдруг, как только речь зашла о душах, он опомнился: — «Гнев и голод стали сильнее, мне всё труднее их сдерживать».

— Помогите кто-нибудь... — скулила сдавленная женщина.

Фай прервал заклятие, а бедняги свалились на пол. Они стояли на коленях и в ожидании смерти смотрели на пугающего некроманта, не решаясь даже шелохнуться. Фай при помощи магии разума переписал их воспоминания и спокойно вышел за дверь, встав на водянистой грязной дороге.

Он посмотрел в небо и увидел сквозь облака, что Винсент уже начал скидывать земляные куски за пределы жилой территории, а возле него духи поддерживали в воздухе постепенно приходящую в себя Монику. Затем он задумался:

— «Антимагия и заклятия, запечатывающие магическое ядро, надо придумать им противодействие и как-то усилить способности Моники, как это делает Мор со своими подчинёнными».

К Фаю выбежал отряд паладинов. Они расположились подальше друг от друга, достали оружие, а один из них заявил:

— Полчаса назад внешним полем было зафиксировано проникновение высшего некроманта, тогда же он и покинул поле. Сейчас нашим отрядом было замечено, как вы упали с неба на крышу дома и выжили, на что мало кто способен. Пока что наш отряд не получил данных о вашем статусе. В целях безопасности, чтобы убрать с вас подозрение о причастности к деяниям Мора, просим вас пройти с нами.

Фай гневно выдохнул и попытался магией разума повлиять на паладинов, однако их доспехи поглотили всё магическое воздействие, что снова его взбесило:

— «Ну конечно, броня поглощающая магию, как удобно. Теперь каждое ничтожество

умеет с лёгкостью противостоять магии?!».

— Повторяю последний раз, пройдите с нами, иначе нам придётся применить силу! — командным тоном произнёс паладин и подал остальным какой-то знак рукой.

— «Встречаемся на Юге города, нужно кое-что обсудить», — обратился Фай к Винсенту.

— «Где лич?».

— «Нет времени объяснять, все разговоры на месте».

Фай попытался выпрыгнуть из окружения, но врезался в барьер, который тянулся от паладинов, сумевших вовремя его поставить. Однако Фай с лёгкостью разрушил его клинком и направился на юг.

Покинув пределы города, он подождал своих напарников, а как только они приземлились возле него, так он сразу же спросил Винсента, едва сдерживаясь, чтобы не разбить ему лицо:

— Доволен собой!? Хочешь выглядеть героем в своих глазах?! Лич ушёл, а тело дракона убито и ему понадобятся сотни лет на восстановление!

— Как?! — раздосадовалась Моника. — Даже древний дракон пал?

— Это было ожидаемо. Дракон не встречал достойных противников почти всю свою жизнь, поэтому настоящего боевого опыта у него не было. Он начал готовить заклинание, а после этого лич стал готовить своё, не сходя с места. Эта тупая ящерица должна была предположить, что раз лич не подумал о том, чтобы убраться с траектории атаки, а готовит заклятие, то, по всей видимости, он всё рассчитал и сможет защититься от атаки и легко контратаковать. Однако он решил помериться силами, даже не удосужившись сделать свой огненный луч как можно уже, а, следовательно, плотнее, чтобы увеличить его разрушительную силу в целевой области, и после первой же атаки потерпел поражение, — на лице Фая читалась неподдельная озлобленность. — Плевать уже на дракона, он нам не поможет. Впрочем, как и Винсент, который на первый взгляд великий приближённый Бога, но на деле не вышедший из депрессии подросток с комплексом вины, отсутствием веры в себя, желанием сдаться и умереть. Если ты хочешь загладить за что-то вину, спасая людей, то почему при этом стремишься умереть?! Это абсолютно несогласующиеся между собой вещи! От тебя требовалось всего лишь остаться и убить лича!

Винсент и без упрёков Фая был сильно подавлен тем, что половина Северо-Восточного Королевства теперь уничтожена, а он ничего не смог с этим сделать. Однако, несмотря на обидные слова Фая, он всё же спокойно ответил:

— Я не мог поступить иначе... Если бы я это сделал, то мало того, что большинство людей в городе, включая паладинов и моего наставника, погибли, но ещё и поступок, за который меня разыскивают, стал бы абсолютно бессмысленным.

— Он и был бессмысленным! Ты слюнтяй, который даже в обычную стражу не годится! С твоей силой, я бы уже давно избавился от Мора, а у тебя было до этого момента, как минимум, целых две попытки, и ты потерпел в них неудачу, бездарность!

— За что ты его осуждаешь?! — встала Моника на защиту отступника. — За то, что он спас город, а не помог расправиться с личом? Если так, то попридержи свои обвинения при себе! Он всё правильно сделал! Если ты хочешь стать одним из приближённых Бога, то для тебя чужие жизни должны быть на первом месте, так что тебе есть чему поучиться у Винсента! Иначе, какой смысл менять Мора на Мора?! Ты уже даже не человек, а такой же падший дух, как и он.

— И ты туда же решила записаться, в группу идиотов, не умеющих расставлять приоритеты? Без разницы. Твоё мнение вообще никого не интересует и не интересовало. Ты всего лишь испорченный инструмент и была им всю свою никчёмную жизнь! — сквозь зубы, выражая крайнюю степень агрессии, высказал Фай.

Лицо Моники наполнилось горечью, а на глазах проступили слёзы. Похоже, слова Фая заделали её за самое больное.

— Хватит, Фай!! — крикнул Винсент. — Морю будет только на руку нас рассорить, ты ведь должен это понимать!

Разбушевавшийся некромант промолчал.

— Нужно придумать, что нам делать дальше в сложившейся ситуации.

— Ты понимаешь, что я первый раз за очень долгое время понадеялся на кого-то кроме себя из-за безвыходного положения? Я сейчас имею ввиду тебя. А ты что сделал? Правильно, подвёл меня. Давай я тебе расскажу, к чему приведут твои действия, — Фай сжал кулаки, чтобы как-то перенаправить свой гнев и раздражение. — Личи прекрасно осведомлены о твоих слабостях, поэтому будут и дальше уловками заставлять тебя тратить свою силу попусту. Без неё у нас не получится справиться даже с личами, поэтому мы проиграем, а Мор закончит осуществлять свой план и весь мир погрузится в хаос. Никто не выживет. Ни население спасённого тобой города, ни кто-либо ещё. Сейчас был крайне удачный момент убить хотя бы одного из четырёх личей, пока остальные не вмешивались, ведь силы твои были на пике. Пожертвовать всего лишь одним городом, было крайне выгодной платой за голову лича. Теперь такая возможность нам, скорее всего, не представится. К тому же мы даже не знаем где теперь их искать.

— Это ты так считаешь, а реальная картина может быть совсем другой, — возразила Моника, немного придя в себя от его слов.

— Тогда можешь надеяться на другую, — едва сдержался Фай от агрессивного ответа, а затем снова обратился к Винсенту: — И какой план ты можешь предложить в такой ситуации, которую я озвучил?

Винсент призадумался, но вскоре ответил:

— Когда-то давно я состоял в диверсионно-разведывательной группе. Если я вспомню свои навыки, то, может быть, у меня получится отыскать личей, но только с помощью ваших способностей чувствовать магию и видеть сквозь объекты.

— Занимайтесь чем хотите, а я больше не буду суетиться и как следует подготовлюсь к битве. Раз ты владеешь пространственной магией, тогда поставь портал где-нибудь поблизости, — обратился Фай к девушке.

— Зачем?

— Если вы обнаружите личей, то сообщите мне и если я буду готов, то поставьте ещё один портал возле себя, чтобы я мог отсюда быстро к вам переместиться. На этом всё, — закончил разговор Фай и отправился обратно в город.

— Подожди, и ты так просто уйдёшь? — удивилась Моника. — А если к тебе нагрянут слуги Мора, что ты будешь делать?

— Очевидно. Либо справлюсь сам, либо сообщу вам, чтобы вы создали портал и переместились ко мне, либо умру. В любом случае мне нужно время для понимания и освоения моих новых способностей. Иного выхода я сейчас не вижу.

Фай ушёл, а Моника взглянула на Винсента и спросила:

— Почему ты выбрал именно Фая?

— Я не выбирал. Мой Бог избрал его, после того, как я встретился с одним своим знакомым. Всё ещё не понимаю, почему именно после этого момента...

— Что за знакомый?

— Он называет себя Рэем.

— Рэй, Рэй, Рэй, — повторяла Моника, пытаясь вспомнить. — Кажется, я где-то слышала это имя. Вот только где?

— Даже если ты о нём слышала, то о том, кто он и что у него на уме точно не знаешь, поэтому можешь не вспоминать.

— Ладно.

Моника попыталась определить подслушивает ли за ней Фай и не найдя намёков на это, она решила рассказать Винсенту:

— Думаю, я должна тебе рассказать, что пока ты занимался обелиском в Юго-Восточном Королевстве, с нами произошла одна ситуация. Мы встретили у обелиска королевскую гвардию в несколько тысяч человек, возглавляемую самой королевой Юноной. Фай не только их всех убил, но и уничтожил души, чтобы их нельзя было воскресить.

— Подожди, что? — свёл брови Винсент.

— Они, конечно, напали первыми, но не представляли особой угрозы. Тем более в какой-то момент они вообще начали убегать. Несмотря на это Фай даже тогда не остановился.

Винсент тяжело вздохнул и сказал:

— Если ты ведёшь к тому, что он может стать новой угрозой для всего живого, то я тоже об этом задумывался. Теперь же он ещё и в падшего духа превратился, а о них я знаю не понаслышке. К тому же он слишком бесчеловечен и эгоистичен, в отличие от нынешних приближённых Бога, которые желали лучшего будущего для всех. Но пока что главной угрозой и головной болью всё ещё остаётся Мор, а Кас по-прежнему хочет, чтобы я не дал Фаю умереть всеми возможными силами.

— Эх, вот бы все проблемы решались по щелчку пальцев.

— Ты даже не представляешь, сколько раз я об этом думал. Раньше меня привлекала сложность и битвы, но сейчас хочется простоты и спокойствия.

— Слушай, я вот всё хотела спросить, почему ты в первую нашу встречу сказал, что я порочу имя?

— Извини за это. Мне казалось, что все высшие некроманты так же, как и личи сами желают следовать за Мором. Я в тот раз так сказал, потому что мою подругу детства тоже звали Моникой, и меня разозлило, что ты представилась её именем.

— Вы были очень близки?

— Я любил её и люблю по сей день.

На лице Моника появилось едва уловимое разочарование, и она спросила:

— Она, выходит, тоже тебя любила?

— Не знаю. Я так и не смог ей признаться.

— Боялся быть отвергнутым или... — не успела договорить Моника, как её перебил Винсент: — Я бы не хотел об этом говорить. Мы слишком задержались, нам уже давно пора было приступить к поиску личей.

— Ты прав, — тихо пролепетала Моника и вместе с Винсентом отправилась на поиски, предварительно создав и замаскировав портал.

Тем временем Фай прошёл сквозь сканирующую пелену и задумался:

— «Так как моё ядро не занесено в базу данных и считается неопознанным, ко мне

обязательно пошлют несколько отрядов... Нужно убраться подальше от точки входа».

Он резко убежал подальше от места входа и бесцеремонно зашёл в один из жилых домов, отперев замок телекинезом. Со второго этажа начал спускаться мужчина со словами:

— Что ты забыл у меня дома?!

Фай магией разума заставил его забыть о своём присутствии и не входить в спальню на втором этаже. Затем он быстро забежал на второй этаж, открыл дверь. Возле окна стояла девушка и хотела позвать на помощь, однако высший некромант телекинезом сомкнул ей рот и оттащил от окна, проделав с её разумом тоже, что и с разумом мужчины. После этого девушка послушно вышла за дверь, а Фай лёг на мягкую постель и начал размышлять:

— «Моё магическое ядро было улучшено, однако заметного эффекта нет. Когда применял заклинания, то всё время ощущал, что использую только половину, а то и треть потенциала нового ядра. Надо понять, как реализовать его весь. Способности павшего духа... ничего о них раньше не читал и не слышал, а как их развивать тем более. Пока что я успел понять, что эта сила зарождается из души и ей не нужна окружающая энергия. Она не имеет чёткого назначения, может помогать определять местоположение противников, а может нарушать окружающее пространство или бесследно уничтожать объекты и эффективно пробивать любую защиту. Всё это мне точно должно пригодиться против личей, особенно против их назойливых телепортаций. Однако придётся учиться с нуля».

Фай отвлёкся на огромное количество душ вокруг. Спустя несколько минут, он поймал себя на том, что уже длительное время ничего не делает, а просто пялится на души, при этом чувство голода становится всё сложнее контролировать.

— «Придётся убраться из города подальше от живых существ, иначе я точно бездумно поглощу чью-нибудь душу. Риск встретиться со слугами Мора возрастёт, но выбора другого у меня нет».

Он выпрыгнул из окна и со всей скорости побежал из города, стараясь не глядеть ни на кого из прохожих. Наконец Фай уже был далёк от города, поэтому решил остановиться прямо посреди поля. Он приложил руку к земле и стал кинетической магией проделывать в ней пещерку, в которой свободно могло поместиться несколько людей, а всю вырытую землю разметал телекинезом подальше от неё. Затем залез туда и вновь принялся за раздумья:

— «Чувства голода и гнева... Когда они перестанут меня донимать? Из-за них я не могу здраво мыслить и говорю слишком много лишнего, не по делу. Хотя поддерживать хорошие отношения с Винсентом и некроманткой уже точно не выйдет. Благо, что я могу прослушивать всё, что говорит и слышит девчонка. Видимо она не заметила слезку, раз так вольно общалась с Винсентом у меня за спиной. Но теперь я точно знаю, что они оба видят во мне угрозу, которую, возможно, попытаются устранить. Однако пока Мор жив, они не решатся на это пойти, а став приближённым Бога, я ни за что не проиграю Винсенту».

Фай сел, оперся спиной на сырую землю.

— «Пора приступать к тренировке. Начну с магического ядра. Первым его пунктом в работе по-прежнему является поглощение окружающей энергии. Она сама поступает в магическое ядро, но теперь в десятки раз быстрее, чем раньше. На этот процесс я влиять не могу, поэтому проблему в этой части искать бессмысленно. Затем оно преобразует полученную энергию и реализует её при помощи составления магической цепочки самим заклинателем. Возможно, цепь получится перестроить, убрав обязательные сдерживающие элементы, но главная проблема, предполагаю, в моих попытках преобразовывать энергию. Я

всё ещё пытаюсь дозировать переработку, но её приток уже настолько быстр и огромен, что я могу перерабатывать абсолютно всю энергию в магическом ядре и не опасаться последующего долгого её накопления, ведь теперь это происходит почти мгновенно».

После раздумий Фай вышел на поверхность и начал пытаться, не сдерживаясь, применить заклинания разных школ, попутно перестраивая магические цепочки, под более эффективный их вид. Всего лишь после нескольких десятков попыток, он смог успешно высвободить всю энергию ядра разом, послав кинетическую волну в небо.

— «Это было настолько просто? — немного разочаровался Фай из-за того, что не занялся этим раньше. — А если попробовать наслоить заклинания одно на другое, используя несколько раз весь запас магического ядра?».

Как только он начал готовить заклятие, так к нему стали стягиваться, заметные даже обычному глазу, зеленоватые воздушные потоки.

Наконец он выпустил накопленный заряд в небо. Произошёл воздушный взрыв, превративший даже землю в радиусе пятидесяти метров в неглубокий кратер, вокруг которого разбросались вырванные комья грязи, травы и глины. Сама же кинетическая волна дошла до облаков и разогнала их в стороны.

Свет Солнца упал на Фая, который не мог поверить в то, что если бы он перед боем посвятил всего лишь несколько минут освоению новых способностей, то возможно не проиграл бы Луке, а личу мог бы даже помешать уйти.

— «Очередная ошибка, отлично, я полный идиот, что поторопился, понадеявшись на других. Почему я раньше не подумал о том, что раз магическое ядро изменилось, то и использовать его надо иначе... В такие моменты я тебя ненавижу, — обратился он к себе, будто пытаясь таким образом скинуть вину на другую свою личность, которой не было».

Фай понимал, что его действия совершенно точно должны были привлечь внимание, поэтому убежал за несколько километров от места кратера.

Затем он начал пытаться повторить то, что применял в состоянии падшего духа, однако даже волну из чёрной материи, при помощи которой он в обычной форме смог выбраться из торнадо, повторить не вышло.

Фай осознал, что эти способности куда сложнее и запутаннее всего, что он изучал ранее и на их освоение придётся убить немало времени. Поэтому он упорно стал перебирать способы тренировки, пытаясь найти наиболее эффективный и быстрый, пока его спутники искали личей.

Глава 8. Добро пожаловать в Ляпурляндию

С тех пор прошло шесть дней. Фай по-прежнему тренировался в одиночестве, но уже на более далёком расстоянии от города за невысоким холмом. Он сделал перерыв в тренировке и задумался:

— «Теперь чувство гнева легче контролировать. Чувство голода всё ещё сильно, но мне уже не хочется сожрать каждого встречного. Ни разу я не тратил столько времени на понимание сути чего-либо. Но способности падшего духа очень необычно работают. Их постоянно пытается сдержать окружающая материя, поэтому приходится вначале прорывать её, а уже потом реализовывать способность. Эту проблему частично решает тёмная аура, пассивно прорывающая материю, позволяя применять способности вблизи с гораздо большей скоростью. Помимо этого, из-за того, что сила исходит от души, а не магического ядра, то её использование подразумевает немного другие действия, что может с непривычки подвести в опасный момент. За всё время я так и не смог повысить предел сил падшего духа. Как же его увеличить? Может быть, мне для этого нужно поглощать души? Но в данный момент этого делать всё ещё нельзя...».

В процессе размышлений он услышал мысли Моники, которые, по всей видимости, она озвучивала Винсенту:

— «Знаешь, хотя я и не чувствую, что Фай читает мои мысли, но он точно не из тех людей, кто не воспользуется такой возможностью, поэтому помни об этом, если захочешь мне сказать что-то важное».

Затем она услышала от Винсента:

— «Моя божественная сила защищает меня от подобного. Я могу защитить и твой разум, если хочешь».

Фай уловил положительный ответ Моники, после чего весь поток её мыслей закрылся.

— «Она смогла догадаться... Теперь мне нужно быть ещё более осторожным, подмечать даже самые мелкие детали и пытаться предвидеть их планы, если они что-то задумают сделать против меня».

Фай почувствовал чьё-то присутствие и обернулся. Вдалеке, где раньше ничего не было, появилась четырёхметровая арка, верхняя часть которой была похожа на корону. В ней находилась дверь из чёрного металла, на которой было выгравировано отражение Фая, повторяющее все его движения. Сбоку арки висела вывеска с надписью: «Ляпурляндия». Под ней находилась ещё одна, надпись которой гласила: «Всё продаётся. Всё покупается».

Высший некромант обратил внимание на то, что всё окружение будто замедлилось, особенно это было видно по ястребу, летящему высоко в небе со скоростью черепахи. Лишь трава на пути от Фая до двери продолжала колыхаться с нормальной скоростью.

— «Дверь с моим отражением и вывеской о купле-продаже? Здесь, посреди поля? К тому же всё замедлилось. Похожее я наблюдал во время появления разрисованного уroda...»

— Фай застыл в попытках логически обосновать то, что увидел, но как он не пытался, не мог понять, откуда взялась эта дверь. — Думаю, мне не следует к ней подходить, но... я хочу знать что там».

Фай постоял-постоял, но его врождённое любопытство всё же пересилило опасения, и он медленно подошёл к двери. Затем осмотрел её с задней стороны, которая ничем не отличалась от передней.

Едва он коснулся её кончиками пальцев, как дверь разлетелась на осколки, будто стекло от удара. Впереди Фай увидел длинный каменный коридор гнетуще-красного оттенка, тянувшийся бесконечно вдаль.

— «Я обязательно об этом пожалею», — уверился Фай и зашёл в коридор.

Дверь за его спиной бесследно исчезла, оставив на своём месте лишь каменную стену и закрыв любопытного некроманта в коридоре.

Фай насторожился и призвал в руки меч, но более ничего странного не произошло. Затем он осмотрелся, но сквозь стены он видел лишь изменчивые картинки, какие он видел возле стыка миров, находясь в чёрной материи. Видимо этот бесконечный коридор был ею окружён.

Высший некромант начал идти вперёд по пустому коридору, однако это продолжалось недолго. Спустя десяток секунд коридор резко укоротился, и к Фаю спереди подтянулась стена с дверью, внешне выглядящей так же, как и дверь, что была на входе в коридор.

Он коснулся её и тут же очутился посреди широкой улицы с округлыми высоченными потолками и яркими светящимися, иногда мигающими вывесками. Вокруг ходили причудливые расы самых разных мастей. Одни имели специфичные формы, будь то конечности в виде щупалец, прозрачную кожу с видными глазу внутренностями или огромные размеры с несколькими руками и без шей. Другие были похожи на человека, за исключением небольших отличий. Например, у некоторых, кожа имела зелёный цвет, уши были заострены, а изо рта торчали клыки, третьи, самые многочисленные, могли выглядеть совсем как люди или лишь немного от них отличаться. По бокам улицы находилось множество прилавков, кузниц, общественных заведений и многого другого. Глаза просто разбегались от всего этого многообразия, а уши утомлялись от гула речей.

— «Куда я попал? Что это за место?».

Фай заметил, как на него смотрит вызывающе одетая человеческая девушка и рукой приманивает к себе. Он, маневрируя, прошёл сквозь движущуюся толпу, даже никого не задев, и приблизился к девушке. Она начала накручивать длинные чёрные кудри на пальчик и уверенно, но игриво сказала:

— Ты что-то потерял, красавчик? Или, может, впервые здесь?

— Впервые, — сухо ответил высший некромант.

— Тогда заходи к нам в “Интрижку”, — кивнула девушка головой в сторону трёхэтажного дома позади неё, на котором светилась вывеска с розовыми приоткрытыми губками. — Мы тебе всё расскажем и покажем.

— Мне не к чему здесь задерживаться. Скажи сейчас, что это за место и как отсюда выбраться?

— Такой ты скучный. А если я скажу, что первое посещение нашего заведения — бесплатно?

— Может быть, позже, но сейчас мне нужно услышать ответы на свои вопросы.

— Ловлю тебя на слове, — подмигнула ему девушка. — Это место называется Ляпурляндия. Оно является чем-то вроде межмировой торговой площадки в основном для сильных существей.

— О каких существях идёт речь? Ты имеешь в виду могущественные души?

— Ой, да ты вообще ничего не знаешь. Прости, конечно, но в гиды я не нанималась, тем более мне уже пора, ведь сейчас подойдёт мой постоянный гость, — девушка взглянула за спину Фая и изобразила кокетливую улыбку, покусывая ноготок на большом пальце.

К плечу высшего некроманта потянулась рука, но благодаря едва заметным чёрным частичкам, всегда витавшим вокруг него, он смог это почувствовать и уклониться в сторону.

Затем он повернул голову и увидел утончённого мужчину, которого с лёгкостью можно было принять за девушку. Хотя он и был похож на человека, но имел некоторые отличия: острые длинные уши, крайне тонкие густые светлые волосы, достигающие до поясницы, с косичкой, свисающей вниз около уха, и светящаяся метка на лбу в виде семечка с побегом. Одет он был во что-то похожее на свободную полную робу, достигающую до щиколотки. Однако эта форма выглядела так, будто в неё нужно было заматываться. Верхняя часть была светло-зелёного цвета с изображением листьев бамбука. Рукава казались настолько широкими, что там поместилась бы не то что рука, но и голова. У него так же был тканевый пояс тёмно-зелёного цвета, концы которого свисали до колена. Ниже пояса он носил свободные светло-зелёные штаны, которые прикрывала тёмно-зелёная юбка, идущая до колен, имеющая два разреза спереди вдоль ног. Оружия он с собой не носил, но его душа выглядела довольно плотной.

Он спокойно взглянул на суетливого Фая, завёл свои руки за спину и немного высокомерно с гордо поднятой головой и выпрямленной осанкой заявил:

— Попрошу вас не касаться ни руки её утончённой, ни спелых яблочных щёк.

— Я здесь не за этим, — пояснил Фай, а затем спросил у него: — Где мне найти выход?

— Ложь не красит, вы знаете? Кто в здравом уме и трезвой памяти устоит перед чарами сей великолепной барышни, — сделал небольшой лстивый поклон незнакомец в сторону кудрявой девушки. — Но, если вы действительно находитесь в поисках выхода, тогда подумайте о нём и он появится.

— Я уже о нём думал, и ничего не появилось.

Остроухий незнакомец задумался, поводит глазами по полу, а затем сказал:

— Если всё так, как вы говорите, тогда я нахожу ваш случай экстраординарным и приношу свои глубочайшие извинения за то, что преждевременно обвинил вас во лжи. Думаю, вам лучше всего обратиться к госпоже Ляпургии напрямую.

Фай раздражённо выдохнул и спросил:

— Ну а её где найти?

— С этими вопросами обратитесь к зрителям.

— «Если я его спрошу о том, где зрителей найти, а он вновь скажет мне про что-то, что я не знаю где найти, я ему отобью голову...» — злость начала брать верх над Фаем, который из последних сил сдержанно спросил: — Где найти зрителей?

— Они не стоят на месте. За ними по пятам движется чёрная тень, а их лица всегда скрыты под белыми масками без отверстий. Только так их можно узнать.

Девушка начала ныть и немного дуться на остроухого незнакомца. Тот взглянул на неё, подошёл, уверенно ухватил за талию, широко улыбнулся и по слогам сказал:

— Уже идём.

Затем он повернулся в сторону Фая, пожелал удачных поисков и зашёл вместе с девушкой в “Интрижку”.

— «Не надо было заходить в дверь, я здесь теряю время. Надо поскорее найти зрителей», — подумал Фай и начал выискивать взглядом существ в масках и с тенями.

Никого похожего по критериям он не заметил, но внезапно позади него раздался шепчущий двоящийся голос:

— Господин Фай, вас ожидают.

Высший некромант резко развернулся и увидел длинную фигуру закрытую чёрным плащом, изогнувшуюся дугой, чтобы немного узковатая голова в белой маске и белой шеей находилась на уровне глаз собеседника. Душа его была черна, как у падших духов, и больше походила на душу алчущего.

— Ты хочешь вести меня к Ляпургии? — только успел спросить Фай, как его облачила чёрная материя, а когда она развеялась, он уже стоял на земляной платформе, поддерживаемой ветвями жилого спирального дерева, чья высота стремилась к уровню гор, а обхват сравним с размерами небольшого города. Лиственная крона дерева застилала небо, окрашивая пробивающийся сквозь неё свет в зелёный.

На платформе было достаточно пусто, вдалеке над пропастью виднелись парящие мишени, а от низа дерева простиралась вокруг одна большая рыночная пристройка на многие километры, уходящая за горизонт. Внутри дерева вела двустворчатая дверь в виде лица. Фай подошёл к ней, взглянул на своеобразную ручку и подумал:

— «Ручки в виде ноздрей? Сомнительная идея».

Он схватился за ноздри, беззвучно распахнул дверь и вошёл в небольшую комнату из цельного дерева, освещаемую крошечными жёлтыми цветками, похожими на колокольчики. По комнате были расставлены удобные диваны со столиками, а у стены находилась барная стойка со шкафами позади, которые были полностью забиты выпивкой.

За стойкой на месте посетителей спиной к Фаю сидели и дискутировали двое человекоподобных существа с красной кожей, рогами на голове, немного изогнутыми назад, и хвостами, заострёнными в конце. Оба были одеты в жилеты с фартуками, рубашки, имевшие очень качественный покрой, на взгляд Фая, и брюки со стрелками, похожие на те, которые любил раньше носить Эдмунд. Одно существо напоминало по строению тела женскую особь, а другое мужскую.

— Знаешь, ты как хочешь, а я пойду жаловаться, — опрокинула в себя бокал вина рогатая девушка. — Хотя мы и работаем на завидной должности, но почти весь день сидим, ни-че-го не делаем и ни-ку-да не выходим, а просто напиваемся. Если Ляпургия не переведёт этот бар из статуса “только для неё” в статус “для всех сотрудников”, то я точно уволюсь.

— Стой, подожди, — не дал встать ей рогатый мужчина. — Знаешь, почему она нас наняла? Потому что мы хорошо смотримся в паре и контрастируем с древесным антуражем бара. Я давно искал место работы с кучей свободного времени. И по счастливой случайности его нашёл. Но без тебя, во мне тоже нужды не будет. Меня точно уволят.

— Ну а мне какое до этого дело? Здесь я никак себя не реализую. Всё стагнирую, может быть, даже деградирую.

— Взгляни, госпожа Ляпургия сказала, что провела какую-то сеть и вот такую штуку мне выдала, — достал рогатый мужчина из кармашка какое-то прямоугольное устройство со светящейся картинкой. — Здесь тако-о-ое можно делать, я был в шоке, честно. Ты уж точно не соскучишься. А скоро нам вещи ещё интереснее принесут.

Фай тем временем уже тихо подошёл и навис над ними, бросив свою тень на стойку. Двое рогатых вскочили от испуга, что выглядело довольно смешно, учитывая, что Фай на их фоне смотрелся низеньким подростком.

— Кто ты? — спросила рогатая девушка.

— Как сюда попал? — продолжил рогатый мужчина.

— Где Ляпургия? Говорите чётко и ясно, чтобы вопросов больше не возникало.

— Вы, должно быть, новый сотрудник охраны и вас немного не туда перенесли зрители? — смягчив свою речь, предположил рогатый мужчина, обратив внимание на оранжевый глаз Фая.

— Да, именно так, — уверенно солгал Фай. — А теперь мне нужен ответ на свой вопрос.

Рогатая девушка поставила бокал и молвила:

— Я как раз туда собиралась, пошли со мной.

— Эй, — выпрямился рогатый мужчина, — я думал, что убедил тебя, чтоб ты не увольнялась!

— Успокойся ты! Я и сама уже не очень хочу увольняться. Просто хотела попросить закупить этого потрясающего вина. Такой вкусоты я ещё ни разу не пробовала. Ну серьёзно, я бы наслаждалась им вечно, — покрутила она рукой пустую тёмную бутылку, стоящую на столе.

На ней крепилась картинка с изображением одушевлённого винограда, который с важным, понимающим лицом прокалывал иглой свои ягоды, а из них, в свою очередь, тёк поток гранатового цвета прямо в бокал. На бутылке была надпись с незнакомыми для Фая буквами, однако, по непонятной причине, он смог понять, что на ней было написано: “Мания”.

Рогатая девушка отпустила бутылку и повела Фая за собой.

— Когда она успела перехотеть увольняться? Женщины... — пробубнил себе под нос рогатый мужчина.

Фай с рогатой проводницей зашёл в небольшую шахту, уходящую высоко вверх и ветвящуюся в разные стороны.

— Подожди секундочку, — произнесла девушка и прикоснулась к потёртой кнопке на панели, на которой было написано: “Начальница”.

Ничего не произошло, тогда она внезапно со всей силы долбанула по кнопке кулаком, от чего Фай даже немного дёрнул головой. Их начало поднимать вверх, будто к чему-то притягивая, а девушка повернулась с напряжённой улыбкой и сказала:

— Извиняюсь, кнопка с недавних пор заедает, а Ляпургия только смеётся над этим и ничего не ремонтирует. Эта мелкая засранка меня когда-нибудь доведёт.

— «Зачем она мне это поясняет? Абсолютно бесполезная информация. Разве что теперь я точно уверен, что эта Ляпургия — легкомысленный человек... или кем она там является», — задумался Фай.

Наконец их подняло на самый верх, а под ногами образовался пол, похожий на магический барьер, на который они благополучно опустились. Впереди они увидели древесный коридор, через него девушка провела Фая прямо к круглой двустворчатой двери, у которой не было ручки, вместо неё находился рот, а по обе стороны от него торчали уши. Сбоку от двери висело устройство, похожее на спирально-закрученные вглубь часы под стеклом, светящегося светло-красного цвета. Над ними Фай увидел надпись: “Тут нужно жертвовать важность бедной, но скромной милой девушке Ляпургии”.

— Про какую “важность” здесь идёт речь? — поинтересовался Фай.

— Это здешняя валюта. Переменные, опустошённые, демоны и все остальные могут обмениваться различными вещами между собой, а могут продавать вещи Ляпургии через обменники, которые оценивают важность вещи с точки зрения обладателя и начисляют соответствующее количество очков важности, после чего за них можно там же купить

практически всё что угодно, даже продлить свою жизнь. Ладно, теперь нужно открыть эту чёртову дверь перед нами.

— «Переменные? Помню, так назвал нашу группу Кант. Оустошённые... Какие-то обменники... Важность... Что такое “Чёртова”? Чем дольше я нахожусь в этом месте, тем больше мне непонятно всё, что вокруг происходит», — задумался Фай, а затем спросил: — Кто такие переменные и опустошённые?

— Разве ты не один из опустошённых? Твои глаза выглядят именно так, насколько я знаю. Переменные — это общее определение для всех одушевлённых рас, привязанных к мирам. Почему закрепилось именно такое название, мне не понятно, оно очень странное.

Видя, что девушка не двигается и о чём-то задумалась, Фай задал вопрос:

— Почему мы всё ещё стоим перед дверью?

Она безнадежно выдохнула, пощекотала дверные губы и ответила:

— Смотри.

Губы зашевелились и издали ленивый стон, после которого вдруг заговорили то ли женским, то ли высоким мужским голосом:

— Опять грязными руками меня лапаешь, дорогуша? Шутка, мне нужна шутка, чтобы похихикать. Но твоё чувство юмора меня уже нервирует. Даже учитывая то, что я хорошая дверь, всё равно не собираюсь так просто открываться. Напряги свою творческую иссохшую извилину и пошути, не используя уже всех доставшие анекдоты, от которых у меня даже петельки не вздрагивают.

— Сейчас нет времени на шутки. Мне срочно нужно попасть к Ляпургии, откройся, — немного приказным тоном молвил Фай.

— Ой, прямо удивил, умник. Да каждый, кто ко мне подходит, хочет к ней попасть. Шути или катись куда подальше.

— У тебя припасены шутки на такой случай? — без особой надежды взглянула девушка на Фая.

— Припасена, — ответил он и обратился к двери бесчувственным голосом: — Если ты не откроешься, то я тебя выбью.

— И таких видали, — высокомерно подметила дверь. — Пробуй на здоровье. Только настроение подпортишь, и мне сложнее будет рассмеяться.

Фай попытался сформировать в руке кинетический заряд, но сразу же заметил, что магическое ядро не смогло поглотить и преобразовать окружающую энергию.

— «Ладно, тогда придётся применить чёрную материю», — подумал Фай и послал в дверь чёрную волну.

Увидев её, девушка резко отскочила назад.

Чёрная материя развеялась, а дверь как стояла невредимая, так и осталась стоять, лишь недовольно высказавшись:

— Ты понимаешь, что только что хотел сделать? Эта сила выходит за рамки миров, полностью стирает из существования всё, чего коснётся... Её нельзя применять налево и направо, тем более в этом месте она запрещена для всех, кроме зрителей, госпожи и её друзей. Если бы моя госпожа не защитила меня от неё, то я исчезла бы навсегда. Теперь тебе придётся серьёзно постараться, чтобы рассмешить меня, ведь настроение моё изрядно испортилось.

— «Дверь не пострадала и всё ещё требует шутку. Зачем делать дверь, требующую такое от всех входящих? Ладно, надеюсь, что шутка, которую я в ранние годы услышал от

Освальда, является смешной...», — обдумал произошедшее Фай и стал своим обычным унылым тоном рассказывать двери: — Если у вас не заладились отношения с дамой сердца, то распилите Юнону и всё срастётся.

Дверь немного помолчала, а затем спросила:

— И в чём здесь шутка? Я даже не знаю кто такая Юнона. Ты в курсе, что когда рассказываешь что-то смешное, то надо, по меньшей мере, интонацию менять?

— Юнона — королева, которая съела плод вечной молодости и приобрела регенеративные способности, позволяющие отращивать части тела или срастаться с отрезанными. Здесь присутствует игра слов. Срастаются её половинки и срастаются взаимоотношения. Насколько я понимаю, это должно вызывать смех.

Рогатая девушка промычала, снисходительно покивав головой.

Губы двери застыли в отвращении, а спустя пару секунд дверь внезапно прорвало на смех, и она заявила:

— Это настолько плохо, что даже хорошо. Мало того, что ты сухо рассказал шутку, не позаботившись о том, чтобы её поняли. Так ещё после провала зачем-то рассказал её смысл. Такого неумелого шутника я ещё не встречала. Или же ты специально так всё обставил, выставив неумение шутить за шутку?

Фай просто промолчал.

— Как бы то ни было, условие выполнено, можете пройти, — молвила дверь и распахнулась.

Они вошли в просторную комнату. Дверь за ними сразу же захлопнулась. Дальняя стена представляла собой резервуар с водой и золотыми рыбками. Задняя стенка его подсвечивалась мягким розовым цветом, который являлся единственным источником освещения в комнате. Возле него стоял т-образный массивный стол, за которым находился стул обитый кожей, а вместо ножек у него была всего одна, разветвляющаяся в конце и имеющая несколько маленьких колёсиков.

На стуле сидела, откинувшись назад, молодая человеческая девушка в коротких чёрных шортиках с тоненьким чёрным пояском и белой рубашке с закатанными по локоть рукавами. На ногах надета мягкая белая обувь с переплетёнными между собой тонкими верёвочками и толстой резной подошвой, которая сразу же бросилась Фаю в глаза. Волосы у неё были чёрного цвета со светло-серыми кончиками, собраны сбоку в коротенький хвостик, а на правый глаз небрежно свисала чёлка. Радужки широких глаз у неё были разного цвета, правая светло-каряя, а левая голубая. На маленьком носике висели очки с линзами под цвет глаз.

Перед столом стояли два пушистых дивана, на одном из них расположился не кто иной, как Рэй, собственной персоной, с закинутыми на низкий столик ногами, на котором ещё стояла вазочка с колокольчиками. Он совершенно не поменял образ и носил всё ту же красную маску с прорезями для глаз.

Как и у Рэя, у девушки не было видно души.

— «Рай» Дус тоже здесь, в таком случае следует задержаться и выудить у него как можно больше информации, пусть даже это будут всего лишь намёки. Что-то мне подсказывает, что всё происходящее в моём мире, не так просто, как может показаться».

— Что я тебе говорила? — ехидно улыбнулась девушка за столом, глядя на Рэя. — Он пришёл. Я безоговорочно выиграла, — она встала из-за стола от радости и по-детски улыбнулась до самых ушей.

Оказалось, что эта девушка была невысокого роста, в районе ста пятидесяти сантиметров, к тому же её фигура была довольно плоской и не зрелой. Несмотря на всё это она была явно не ребёнком.

— Какая досадная ошибка с моей стороны, Ляпи, признаю своё поражение, — с наигранной драматичностью ответил Рэй. — Я верил, что Фай струсит и не зайдёт в незнакомую дверь.

— Не хочу вас прерывать, но это очень важно, — встряла в их разговор рогатая девушка. — Ляпургия, вино “Мания”, которое ты заказывала, закончилось. Закажи его ещё. Оно мне очень понравилось.

Ляпургия прикрыла пальчиками рот и властно посмеялась, после чего сказала:

— Если ты извинишься за то, что назвала меня в прошлый раз жадной карлицей, то я так и быть сжалюсь и закажу для тебя вина.

— «Значит, эта девчонка и есть Ляпургия... Выглядит ещё более инфантильной, чем Рэй. Как же такая, как она, умудрилась стать хозяйкой этого места? Неужели она компетентна для этого?» — раздумывал Фай.

— Ещё чего. Ты зажала мне отпуск, сказав, что я всё равно на работе почти ничего не делаю и отпуск не заслужила. Хотя ты сама меня в такие рабочие условия поставила!

— Да что ты говоришь. Я что виновата, что подруг у меня мало, только ты, да Ашра, которая всё время с электроникой своей копается или с тем демоном зависает... А на меня у неё времени совсем нет... — молвила Ляпургия, вышла из-за стола, подошла к рогатой девушке и, скрутив губки в трубочку, посмотрела ей в глаза снизу вверх, а затем перевела взгляд в сторону, будто задумавшись, и мягко сказала: — Хотя, может быть, ты и права. Я такая эгоистка... Пожалуйста, не злись на меня, Хлоечка, я просто не хотела оставаться одна.

Ляпургия внезапно сняла очки, подпрыгнула, обняла рогатую девушку, уткнулась лицом ей в грудь и забавно повисла на ней.

Хлоя тяжело вздохнула, приобняла Ляпургию и молвила:

— Опять ты за своё. Ну как я после такого могу на тебя злиться. Так я точно никогда отсюда не смогу уволиться и оставить тебя.

Внезапно послышался звук битого стекла со стороны, где сидел Рэй. Все взглянули в его сторону и увидели на полу цветы и лежащие осколки вазы, а над ними стоял Рэй, немного вжавший шею в тело.

— У-упс, мне так неловко. Я совершенно не хотел бросать эту вазу в вас, чтобы прервать.

Девушки отцепились друг от друга, но даже и не подумали что-то отвечать Рэю.

— О чём вы с разрисованным поспорили? — спросил Фай у Рэя.

— Разрисованным?

— Не строй из себя идиота, ты знаешь о ком я.

— Ладно, я тогда пойду, — молвила Хлоя и добавила в сторону Ляпургии: — Не забудь про вино.

— Не забудь мне вернуть долг важности, а то тебе автоматически начислится штраф.

— Я не удержалась и... спустила всё на прокрутку спинов в автоматах, прости, — Хлоя виновато улыбнулась. — Можешь вычесть нужную сумму из моей зарплаты. Всё, пока-пока, — помахала она ладонью и вышла в запасную дверь.

— Так вот, нас перебили. Ты, наверно, про тот самый спор говорил, в котором ты

недавно стал ключевой фигуркой, — почесал Рэй сформировавшийся мужественный подбородок на маске. — Знаешь, думаю, ты заслужил узнать про него немного.

— Так просто возьми и расскажи без всех этих отступлений.

Ляпургия обошла осколки на полу тихонько легла на диван животом, опёрлась на него локтями и положила голову на ладонку, принявшись слушать и крутить дужку очков в другой руке.

— Но, с другой стороны, жизнь не справедлива, и мы редко получаем то, чего действительно заслуживаем, — едва сдерживаясь от усмешки, увильнул Рэй от ответа, подошёл к резервуару с водой и прислонил к нему свой палец, к которому сразу подплыло несколько золотых рыбок.

— Полегче с ним, Рэй, — не настаивая молвила Ляпургия. — Ты же мне сам говорил, что возлагаешь на него большие надежды. И не только ты, между прочем, так я намекаю на себя, если ты вдруг не догадался. Сейчас он к тому же участвует в вербовке в наши ряды. В очень сложной, замечу, гораздо сложнее, даже чем было в твоём случае.

— Тогда о какой вербовке идёт речь?

— Я вот не такая злюка, как он, — указала Ляпургия на Рэя взглядом, — я твоя ярая болельщица, поэтому расскажу то, что разрешено рассказать. Мы вдвоём, дядюшка Кант и ещё некоторые, с кем ты ещё не встречался, входим в одно объединение, в которое время от времени проводится набор. Если учесть, насколько нас мало, как обширен выбор претендентов и насколько трудны условия вступления в объединение, то становится очевидна одна истина — нужно быть невероятно везучим, чтобы попасть в наше общество. А уж какие огромные преимущества мы получаем, — попыталась Ляпургия описать большущий круг в воздухе руками, забыв, что они придерживали голову, поэтому упала лицом на диван.

Затем девушка повернулась на спину, надела очки и как ни в чём не бывало продолжила свой монолог:

— Ты последний выживший кандидат, счастливчик, будто выигравший миллиарды лотерей в один момент, хотя некоторые старенькие члены нашего общества считают это величайшим проклятием. Но кого волнует мнение старпёров? Они даже толком не наслаждаются возможностями, а следуют глупому принципу, придуманному слабаками, чтобы эксплуатировать сильных, который гласит, — она сморщила важную, но противную гримасу и озвучила: — “С большой силой приходит большая ответственность”. Бедняжка Кант, кстати, один из таких. Если ты сможешь пройти испытание, то Рай’Дус выиграет и получит несколько приятных бонусов, один из них даже мне приглянулся, а тебе предложат возможность вступить к нам. Тогда я наконец-то перестану быть новенькой для остальных и возьму новичка, то есть тебя, под своё крылышко. Так что не подведи мои ожидания.

— Кто конкретно проводит и проводил вербовку ранее?

— Тот “Разрисованный”, который к тебе уже не раз наведывался.

— Зачем ему всё это?

— Я сама затрудняюсь сказать. Сколько с ним общалась, но не до конца понимаю, он всё делает из-за скуки или всё же имеет иные мотивы. Это вот Рэй его любимчик и точно знает его лучше, чем кто-либо ещё. Они частенько о чём-то спорят и делают ставки.

Фай взглянул на Рэя, который всё это время что-то напевал себе под нос и в танце пальцами водил по резервуару с водой, привлекая рыб плавать за ними из стороны в сторону. Почувствовав взор Фая, он повернул голову, плавно остановился, вытянул руку вверх, другую

упёр в бок, а ногу отставил в сторону, и затихающим голосом произнёс:

— Ча-ча-ча...

Лицо высшего некроманта стало выражать что-то смежное между отвращением и презрением, тогда Ляпургия пояснила Фаю:

— Это он имитировал смесь танцев не из твоего мира, а в партнёры он решил взять рыб. Прикольнo вышло, скажи.

Желание уйти, пересилило интерес Фая к тайнам, что скрывало это место и двое ненормальных существ, находящихся с ним в одной комнате, поэтому он немедля спросил:

— С какой целью вы меня сюда перенесли, как вернуться обратно?

— Тебе некуда торопиться, — возразил Рэй. — Жизненный цикл этого места течёт куда быстрее остальных миров. Двадцать четыре часа здесь приравниваются к пяти часам в твоём мире, если так тебе будет понятней.

Фай задумался.

— Каков хитрец, я догадываюсь, о чём ты думаешь. Что-то вроде: ”В этом месте я могу улучшать свои навыки, а потом вернуться обратно и с лёгкостью навалить Мору”? — Рэй уселся за стол и скрестил пальцы, превосходно изображая влиятельную суровую личность, если, конечно, не брать во внимание его предыдущие действия с рыбками. — Если бы всё было так просто... Отсюда ты сможешь вынести только воспоминания, купленные вещи и эффекты от оплаченных услуг. Когда ты открыл вторую дверь, этот мир создал твою копию и перенёс в неё твою сущность, а с ней и сознание. Эта копия не идеальна, она не может ни ухудшить, ни улучшить свои особые сложные способности, по типу развития магического ядра или души, но с простыми физическими навыками она вполне справляется. Правда есть плюс, умерев здесь, ты не умрёшь на самом деле. Если ты покинешь это место, то твоя копия сотрётся, а сознание вновь переместится в твоё настоящее тело, которое останется без изменений, за исключением того, что я назвал ранее. Облом, получается, но таковы правила для всех обитателей этого мира за исключением меня, Ляпургии и смотрящих, ведь на это потребовались бы ресурсы нескольких таких миров.

— Значит, мне тем более нет смысла здесь оставаться, переместите меня обратно, мне ни к чему тратить здесь время.

— Не-а, — коротко ответила Ляпургия.

— В чём заключается причина отказа?

— Тут такое дело, ты и Винсент в последнее время были слишком напряжены и совсем не расслаблялись, — вздохнул Рэй. — Надо это исправлять.

— Ни мне, ни ему отдых не нужен, тебе ли об этом не знать.

— Ты снова оказался не прав, как и всегда. Отдых нужен. Винсент на грани срыва, хотя старается этого не показывать. Твой острый ум на протяжении полутора лет находился в постоянном напряжении. Неужели ты думаешь, что раз твоё тело не устаёт и не требует сна, то отдыхать ему не нужно? Твои решения и действия всё более и более ошибочны, как ты мог не заметить этого?

Слова Рэя звучали довольно правдоподобно, ведь после перерождения Фай посвятил всё время, все полтора года тренировкам, не зная отдыха. В последние дни он действительно делал много глупых необдуманных поступков, которых не должно было быть. Чего стоит один лишь случай с непониманием работы лифта в разломе. Однако Фая было не провести. Он понимал, что это не более чем совпадение, ведь если не брать последние полтора года, за всю жизнь он ни разу полноценно не давал мозгу разгрузиться. Разве что он спал, ведь без

этого было не обойтись, но сейчас его мозг не утомляется и ему не нужен сон, поэтому нет причин думать, что именно сейчас ему нужно отвлечься от труда.

— Рассказывай эти выдумки кому-нибудь безответственному, вроде приближённых Бога. Мне чуждо бесцельное существование ради мимолётных удовольствий.

— Эх, Фай, не думаешь ты ни о ком, кроме себя. Ты не слышал, что я сказал о состоянии Винсента? — постучал он пальцем по столу, а затем откинулся на спинку.

— Все люди моего мира всегда думают только о себе, даже когда жертвуют собой ради других. А Винсент протянет до Мора, этого будет достаточно.

— Какими бы предательскими мыслями твоя головушка ни была забита, ты не попадёшь обратно, пока не выполнишь условие. Попытки убить себя тоже не увенчаются успехом, так как твоих копий можно создать бесчисленное количество. Я тебя уверяю, если ты будешь достаточно любопытен, то получишь от этого места плюс и в свою сторону. На это я очень надеюсь, ведь напрямую я к превеликому, невероятно скорбному, удручающему сожалению не могу тебе ничего посоветовать из-за условий спора.

Фай прекрасно понял, что у него связаны руки и даже если он силой попытается выбраться отсюда, то, скорее всего, потерпит поражение. Поэтому он быстро смирился с ситуацией и перевёл тему:

— Из того, что ты сказал ранее, следует то, что Винсент должен был тоже попасть в это место, чтобы отдохнуть. Тогда где он?

— Прямо за дверью, шутки шутит. Такой забавный паренёк, я не могу, — отвечала Ляпургия, расплывшись в улыбке.

— Лучше не рассказывай ему о том, что время течёт со скоростью, которую я тебе назвал, а скажи, что день здесь, например, приравнивается к пяти минутам в вашем мире. Чтобы он лишний раз не беспокоился о времени. Ты ведь и так много лжёшь, поэтому солгать ещё раз тебя не затруднит.

Только он закончил фразу, как дверь начала отворяться, а Рэй резко спрятался за диваном. Из-за двери раздался неприкрытый искренний хохот Моники, схватившейся за живот, а Винсент стоял и стыдливо смотрел на потолок.

— Чтобы такой человек, как ты, да так пошло шутил, я приятно удивлена, — отсмеялась Моника.

— Просто забудь и никогда об этом не вспоминай. Эта проклятая дверь от других шуток не хотела смеяться, поэтому у меня не осталось выбора...

Они зашли в комнату и дверь за ними закрылась. Моника взглянула на Фая и удивлённо произнесла:

— Я не ощутила твоего присутствия, похоже, в незнакомом пространстве это даётся сложнее.

— Ты способна двигаться?

— Странные ты вопросы задаёшь. Мне что-то должно было помешать?

— «Её магическое ядро работает в этом месте исправно, возможно из-за специфики моего ядра только его работу что-то блокирует», — сделал вывод Фай.

Винсент тихонько подошёл к осколкам и начал их собирать в руку, попутно обратившись к девушке, лежащей на диване:

— Это ведь ты Ляпургия?

— Попал прямо в цель, загадочная милашка перед тобой самая настоящая хозяйка этого места — Ляпургия, — сказала она о себе в третьем лице.

— Хорошо, Фай, раз ты тоже здесь, тогда скажу, — безрадостным голосом обратился Винсент. — Нас нашли дриады и позвали на разговор с их предводительницей. Похоже, речь пойдёт об убежище личей на их территории. Думаю, что Мор на этот раз не остановился только на людях, его планы простираются на гораздо большую область одновременно... — наконец дособирав осколки Винсент и начал вставать, но внезапно из-за дивана выскочил Рэй с громким выкриком, из-за которого Винсент уронил осколки, но в мгновение ока смог подхватить их в воздухе.

— Ха, попался, дружище, я так и знал, что ты захочешь прибраться. Приятно видеть тебя с Моникой вместе.

— Твоё присутствие везде меня изрядно достало! — разгневанно воскликнул Винсент. — Просто оставь уже меня в покое! Отвали!

— Какая волнующая буря чувств, — сложила Ляпургия ладошки вместе. — Рэй убит наповал.

— Так это тот самый Рэй, о котором ты мне рассказывал? — спросила Моника Винсента, но её вопрос не получил ответа.

— Мне очень больно слышать такие слова от тебя, а уж тем более видеть, как ты занимаешься саморазрушением, — серьёзным тоном молвил Рэй.

— Прекрати паясничать, — отступник аккуратно положил осколки вазы на столик.

— Я серьёзно. Мне жаль, что пришлось в прошлом так с тобой поступить, но сейчас просто выслушай меня. Вспомни, каким уверенным в себе, непреклонным ты был, ничуть не сомневался, а просто делал то, что считал правильным. Твои мечты двигали тебя к совершенству. А что с тобой происходит сейчас? Ты стал тенью себя бывшего. Всё ещё пытаешься придерживаться той морали, но только обманываешься. В тебе умерло стремление. Ты опустил руки, не веришь в свою победу, а главное в себя...

— Тенью? Говоришь, что я раньше был лучше, чем сейчас? Тот самоуверенный глупец, что следовал за размытой героической мечтой, не умеющий здраво рассуждать и делающий поспешные выводы? Враньё. Тогда я сильно заблуждался. Мне казалось, что мир каким-то чудом подстроится под меня, но это был самообман.

— Но ты же сделал то, чего хотел. Спас мир.

— В этом я совсем не уверен. Его не нужно было спасать, а помог я лишь миру, что был по соседству. К тому же это даже не моя заслуга, а заслуга сил, что были мне дарованы. Сам по себе я ничего собой не представляю.

— Здесь ты не прав. Ваши миры связаны между собой. Уничтожение одного, приведёт к неизбежному уничтожению другого... — не успел он продолжить объяснять, как его перебил Винсент: — Чего?! Почему я об этом узнаю только сейчас?! Почему мой Бог мне об этом ничего не говорил?

— Всё было под контролем, лишние переживания тебе были ни к чему, ведь во время помощи соседнему миру ты тоже находился в личностном кризисе, но не таком, конечно, глубоко, как сейчас. Теперь, с твоего позволения, я договорю то, что хотел сказать. Твоя психика всегда была крепка. Даже тяготы войны тобой достаточно легко переносились. В то время многие ломались, их начинали преследовать кошмары, панические атаки, суицидальные мысли. Не каждый сможет так воспользоваться дарованной силой, как ты. Обычному человеку прожить одной целью более полутора тысяч лет, практически невозможно. К тому же ты единственный из приближённых у двух богов, кто всё ещё выполняет поручения своего покровителя. Это уже заслуживает уважения.

— В каком это смысле только я один выполняю поручения?

— Ты не знал? Приближённые, которым ты помог, уже долгое время своевольничают. Хотя, конечно, их действия не назовёшь анти-божественными, но они делают всё так, как сами считают нужным.

Винсент немного отвёл взгляд, но что-то в словах Рэя заставило его сменить гнев на милость:

— Чего ты от меня хочешь?

— Ещё раз повторю, взгляни на себя. Ты почти сломался. Ещё чуть-чуть и всё вокруг для тебя полностью потеряет смысл. Ты провалишься в ещё большую депрессию, из которой будет не выйти. Поэтому как хочешь, но я заставлю тебя отдохнуть.

— Какое тебе вообще дело до моего состояния?

Ляпургия хихикнула и заявила:

— Ему есть дело, ещё какое, уж поверь мне. Я первый раз вижу, чтобы он на полном серьёзе, без своих кривляний с кем-то общался.

— С чего бы мне тебе верить? Я тебя вообще не знаю. Тем более у нас нет времени на отдых.

Рэй подошёл к двери, приоткрыл её и сказал:

— Время есть. Фай тебе всё расскажет. Запомните, пока не отдохнёте, не вернётесь обратно. Хотел бы я составить вам компанию, но Винса будет напрягать моё присутствие, поэтому вами займётся Ляпургия. Надеюсь, ещё увидимся.

Рэй вышел в запасную дверь и закрыл её за собой.

Фай телепатически передал всю информацию об этом месте Винсенту и Монике, при этом солгав про течение времени.

Ляпургия вскочила с дивана, провела рукой и полностью восстановила целостность вазы, после чего, маршируя мимо путников, скомандовала:

— Все за-а-а-мной.

Первая за ней пошла Моника, сказав при этом:

— У нас всё равно нет особого выбора, так что давайте расслабимся.

— Я и так в порядке, — тихо выдавил из себя Винсент.

Моника схватила его под руку и потянула за собой со словами:

— Не в порядке, я же вижу. Идём отдыхать, не вредничай.

Кое-как они смогли вытащить Винсента, а Фай не стал сопротивляться, ведь смысла в этом особого не было.

Глава 9. Заслуженный отдых

Они воспользовались лифтом и спустились на нижние этажи древа и вышли в крупный зал, освещаемый дневным магическим светом. Вокруг было крайне много народу, и все они ждали своей очереди. Практически каждый из них сразу же обратил внимание на Ляпургию. Пока она смело вела за собой путников, из толпы к ней выбежало худощавое сторбленное создание, чей рост едва превышал метр. Оно быстро перебирало двумя лапками и в считанные секунды добралось до Ляпургии. Существо носило примитивную одежду из листьев и очень сильно дрожало. Оно прикрыло свои три глаза одной склизкой рукой, а другую протянуло ей.

— Хи-хи, даже так? А я невероятно популярна, — радостно сказала Ляпургия и ничуть не брезгуя взяла существо за руку и сделала с ним переплетённый кулачок.

После этого существо быстро задыхалось и убежало прочь.

— Что это было? Какой-то вид приветствия? — поинтересовалась Моника.

— Представители этой расы таким особым образом здороваются только с теми, кого очень почитают. Видимо потому что раньше я приняла их народ в этом мире и бесплатно кормила, когда их племя вымирало от голода. Они помнят этот поступок даже спустя несколько тысячелетий, по временным меркам вашего мира. Прекрасная раса, запоминающая всё хорошее, что ты им делаешь. Побольше бы таких. Но, даже несмотря на то, что у меня есть отдельный мир и большое количество обожателей, Рэй всё равно известнее меня и имеет больше деловых связей. Это бесит.

— Тысячелетий? — удивилась Моника.

— А что, по мне не похоже, что я ещё молодая? — отшутилась Ляпургия.

— Она такая же, как Рэй, — заявил Винсент. — Бессмертна.

К этому моменту путники уже подошли к приёмной. На стене горела надпись: “Зона отдыха для всех и каждого”, а в свою очередь над ней красовалось полупрозрачное изображение подмигивающей Ляпургии с развивающимися на ветру распущенными волосами, которая показывала большой палец вверх. Из-за приёмной стойки вышел гуманоид в жилетке и рубашке с закатанными рукавами, похожий на белого лиса, в синих перчатках и серебряной цепочкой на брюках. Его глаза были сильно прикрыты, да так, что казалось, будто они вовсе закрыты. Посетитель, стоящий первым в очереди уж было хотел возмутиться, что путники лезут вперёд него, но увидев Ляпургию, решил уступить.

— Госпожа, рад вас видеть в добром здравии, — успокаивающим, голосом молвил лис.

— Всё никак не хочешь обращаться ко мне по имени? Ну что с тобой поделаешь, — снисходительно выдохнула Ляпургия. — Почему ты прячешь руки в перчатках?

— Не беспокойтесь, с ними всё в порядке. Я всего лишь увлажнил их кремом, который сделает их мягче и приятнее при лёгком массаже.

— Твои руки как раз нам сегодня очень пригодятся, Иф, — подмигнула ему Ляпургия.

Лис посмотрел на очередь и заявил:

— Мне нужно ненадолго удалиться, но не беспокойтесь, сейчас в приёмную подойдёт мой заместитель.

Из очереди стали слышны негодования. Где-то позади кто-то выкрикнул:

— А я хотела, чтобы именно вы меня помассажировали!

— Кто хочет попасть на мой массаж, может записаться на приём и подождать.

Лис начал вести путников за собой в другое помещение.

— А конфеты в вазочке бесплатные? — послышался тот же голос издалека.

— Ешьте на здоровье, но знайте меру, а то могут заболеть зубки и отвалиться челюсть, — неоднозначно ответил Иф.

Путники зашли в светлый просторный коридор с высоким потолком. По сторонам находилось несколько крупных дверей и других коридоров, между которыми ходили члены персонала и довольные клиенты.

Под ногами немного поднялась водная поверхность, в момент очистившая обувь от грязи.

— Неужели нас прямо сейчас массажировать будут? — прибывала Моника в предвкушающем ожидании, продвигаясь по коридору.

— Терпение, барышня, ещё рано. Для начала вы отпаритесь в горячем источнике, и только после этого будет массаж, — распланировал лис.

— Ой, даже так? А ничего, что моё тело мертво?

— Оно потеряло чувствительность?

— Нет.

— Тогда всё в порядке. Меня госпожа уже успела предупредить, что процедура будет бесплатной, поэтому ваши тела не смогут по возвращению в ваш мир сохранить полезный эффект от процедур, однако приятные воспоминания у вас останутся. Поэтому в данном случае важно лишь ощущение процедур. Вам сюда, — указал лис на одну из дверей сбоку с надписью: “Для персонала первой классификации”. — Там будут две раздевалки. Слева женская, — сделал он жест левой рукой, — а справа мужская, — сделал жест правой. — Не перепутайте, очень вас прошу. В Ляпурляндии обозначить раздевалки — это практически непосильная задача, ведь у каждой расы свои представления мужского и женского. Некоторые гермафродиты, а есть и бесполое. Габариты также различаются. В редких случаях встречаются неорганические расы, с такими ещё больше проблем. Обозначаются такие места у всех тоже по-разному.

— Ты такое внимание на этом заострил, неужели был неприятный опыт, о котором я не знаю? — подозрительно прищурилась Ляпургия.

— У меня был всего лишь один неприятный опыт, с тех пор, как вы из своего личного телохранителя переместили меня на должность массажиста. Он длится по сей момент, — улыбчиво произнёс лис и немного приоткрыл оранжевый глаз с треснутым зрачком, а за его улыбкой явно скрывалось раздражение.

— Охо-хо, — нервно посмеялась Ляпургия, прикрывая пальчиками свой рот. — Нитиво не знаю. Но обещаю, как только я куда-нибудь отправлюсь, то обязательно возьму тебя с собой. Вот только тебе точно здесь не нравится? Лучшего массажиста в этом месте ещё не работало, — она локтем постучала его по животу.

Лис уставился на Ляпургию, всё ещё удерживая на лице зловещую улыбку.

— Кажется, нам уже пора, — начала она пятиться от лиса, приоткрыла дверь и, всё ещё сохраняя с ним зрительный контакт, прошептала путникам: — быстрее-быстрее заходите, пока я не превратилась в завтрак.

Путники зашли, а Ляпургия напоследок немного высунула язык, подразнив Ифа, и быстро захлопнула за собой дверь.

— А вы с ним хорошо ладите, — произнесла Моника, приоткрыв левую дверь.

— Он мой давний-давний друг, но всё ещё, наверно, дуется, что в общество приняли

меня вместо него, хотя, может быть, он никогда за это на меня не дулся. А так он славный парень, — Ляпургия зашла за Моникой и закрыла дверь, оставив Винсента и Фая одних.

— Ты тоже себя странно ощущаешь? — начал диалог Винсент.

— Что ты имеешь ввиду?

— Мы попали в непонятное место и занимаемся какой-то...

— Мне это не видится чем-то важным, но пока что я не вижу путей выхода отсюда.

Поэтому придётся следовать указаниям.

— Не думал, что ты способен так просто подчиняться. Это на тебя совсем не похоже.

— Я убил несколько тысяч гвардейцев и королеву Юнону, — Фай совершенно внезапно сменил тему.

Винсент замер и не стал ничего отвечать.

— Никакого удовольствия от этого не получил. Я пытался выбрать мирный путь решения конфликта, но меня вынудили применить насилие. Мне довелось увидеть, как ты поступаешь с врагами. Не испытываешь к ним жалости и доводишь дело до конца. Я поступил примерно также. Хотя в данном случае они и были на нашей стороне конфликта, но в тот момент являлись врагами, которые пытались помешать нам уничтожить обелиск. Услышав всё сказанное, ты станешь меня винить за этот поступок?

— Я уверен, можно было бы поступить иначе. Но это уже не важно. Да и вообще, не думаю, что тебя действительно интересует моё мнение по этому поводу. Если бы я знал, что творится у тебя в голове, что ты собираешься делать, став одним из приближённых, то мне было бы куда спокойней. Не хочешь поведать об этом сейчас?

— А ты не хочешь вспомнить своё прошлое, когда ты был ещё обычным человеком?

— ...

— Это личное, правильно? — задал риторический вопрос Фай.

— Так и есть, но зачем тебе всё это? Твоё помешательство на единственной цели я не могу понять. Ты пускаешь в расход кучу людей, всех и каждого, кто встаёт у тебя на пути. Это поведение тирана эгоцентриста, поэтому не думаю, что ты хочешь сделать мир лучше, скорее это не главная цель. Да и в принципе ты сам говорил, что практически не имеешь чувств, но ведь желания неразрывно с ними связаны. Тогда хотя бы скажи, ЧТО тебя так сильно замотивировало убить Мора и стать приближённым Бога своего мира? Почему ты однажды загорелся именно этим стремлением?

Фай промолчал и зашёл в правую раздевалку.

— «Не пробиваемый. Учитывая его характер, думаю, он не рассказывает мне потому, что хочет сделать что-то ужасное, когда станет приближённым, что обязательно мне не понравится. Хотя, что тогда ему мешает просто мне солгать и не вызывать лишних вопросов и подозрений? Да чтоб его...» — подумал Винсент и зашёл вслед за ним, прикрыв дверь.

Затем они оба встали посреди пустой раздевалки и начали водить глазами по шкафчикам, лавкам, приоткрытой комнатке, в которой стояло нечто белое, похожее на стул, но с углублением в центре. На удивление здесь пахло мятой, а не потом.

— У тебя есть идеи, что нам делать? Это раздевалка, но у нас даже нет сменной одежды с собой. Нам что нужно будет голыми идти в купальню?

— Не думаю. Шкафы имеют номера и панели с красной подсветкой. Лишь два из них имеют зелёные. Нас тоже двое. Всё указывает на то, что именно этими шкафами нам нужно воспользоваться. В них уже лежат полотенца и, похоже, сменная одежда. Предположу, что там можно оставить своё снаряжение на хранение.

Винсент прислонил ладонь ко лбу и молвил:

— До чего мы дошли... анализируем раздевалку, чтобы понять, что нам делать. К тому же ты как всегда основательно, со всей серьёзностью взялся за дело.

— А что-то не так? Каждая непонятная ситуация заслуживает отдельного внимания.

— Да ничего, мысли вслух. Можешь не смотреть сквозь стену в женскую раздевалку? А то я буду стыдиться за тебя.

— Странная просьба, с учётом того, что я всегда всё вижу. Однако если ты не в состоянии взять свою иррациональную суть под контроль, то в таком случае я не буду смотреть.

— Славно.

Фай, подошёл к шкафчику, осмотрел панель и попытался коснуться её пальцем. Внезапно она загорелась и на ней появилась надпись: “Коснитесь экрана ещё раз”.

Винсент встал возле высшего некроманта и начал наблюдать последовательность его действий.

Фай коснулся панели ещё раз и слегка почувствовал, как через его тело прошла слегка покалывающая электрическая волна, и вернулась обратно в панель, после чего на ней появилась надпись: “Регистрация прошла успешно”.

Винсент проделал тоже самое со вторым шкафчиком, после чего они оба открыли их. В шкафчике Фая лежали шорты и полотенце. Он взял их, положил на лавку, отстегнул меч, снял пояс с ножами и кинжалом, затем положил их в шкафчик.

Тем временем Винсент всё ещё стоял и смотрел в свой шкафчик.

— Поторопись, чем быстрее мы отдохнём, тем быстрее вернёмся в свой мир, — подгонял Фай своего напарника.

— Отдых так не работает, если ты не знал. — Винсент брезгливо достал двумя пальцами из шкафчика узкие фиолетовые трусы с мешочком для причинного места и повернулся к Фаю. — Лучше скажи мне, кто такое в здравом уме на себя наденет?

Высший некромант взглянул на трусы и после недолгой паузы предложил:

— Можешь надеть шорты, которые лежали в моём шкафу.

Винсент удивлённо взглянул на него и сомневающимся тоном произнёс:

— То есть ты наденешь вот это недоразумение вместо меня?

— Нет. Я создам себе шорты из чёрной материи.

— Тебе же всё равно, что о тебе подумают, так почему не наденешь их?

— Мне не всё равно, что я о себе думаю, так что надевать эту вещь я не собираюсь, из личных соображений о стиле, — молвил Фай, снял робу со штанами, причём под ними уже сформировались чёрные шорты.

— Ну, раз так, то спасибо.

Винсент снял с себя доспехи, одежду и положил в шкафчик, после чего надел шорты, взял полотенце, надёжно захлопнул шкафчик и вместе с Фаем вышел через дверь в общую просторную купальню, где парилось не так много существ.

Возле входа их уже ждала Моника в нижнем водонепроницаемом белье чёрного цвета, а рядом с ней стояла коротышка Ляпургия в полосатом чёрно-белом невинном купальнике, прикрывающим всё от бёдер до ключиц.

— Никто их не надел... — разочаровалась Ляпургия, глядя на нижнюю половину тел парней.

Винсент немного засмотрелся на Монику, но сразу же отвёл взгляд, посчитав такое

поведение неприличным. Однако девушка заметила это, подпархнула к нему поближе и, заведя ручки за спину, начала пытаться поймать его взгляд, после чего кокетливо спросила:

— Как ты считаешь, мне идёт?

— На тебе слишком мало одежды, чтобы она шла...

— Меня не обманешь, я вижу, что тебе понравилось, — не растерялась Моника. —

Пошли скорее купаться, — взяла она Винсента за предплечье и потащила за собой к воде, от которой валил пар.

Тем временем Ляпургия обратилась к Фаю, всё ещё хмуро стоящему возле двери:

— Чего стоишь и не заходишь в воду, кого ждёшь?

Ответа не последовало.

— Ну признайся честно, подглядываешь за девушками при помощи особого зрения?

Фай и на этот раз промолчал, совершенно не обращая на неё внимания.

— У тебя есть регенерация, тогда почему шрам на губе не залечиваешь?

И снова в ответ молчание.

Девушка поняла, что её попросту игнорируют, поэтому сменила тему на более провокационную:

— В отличие от Рэя, я сильно сомневаюсь, что вы способны справиться с Мором. Если расценивать ваш нынешний боевой потенциал, то шансы примерно один к ста в его пользу. Хотя он довольно слабый оппонент. Если бы я хотела его убить, то и глазом не моргнула, как он уже был бы превращён в горстку пыли.

Но даже такой подход ей не помог обратить на себя внимание, что весьма задело её эго, но она решила этого не показывать и продолжила пытаться наладить контакт:

— Ты всегда такой? Или я тебя чем-то обидела? Может быть, тебя что-то не устраивает?

Фай взглянул в её недоумевающие глаза и ответил:

— Я отрицательно отношусь к легкомысленности, праздности, некомпетентности. Из-за таких качеств приближённые Бога моего мира даже спустя полтора тысячелетия не в состоянии грамотно распоряжаться дарованными силами.

— Наконец-то ты ответил, — сжала губки Ляпургия. — Поняла, к чему ты клонишь. Не знаешь, тяжело быть серьёзным, когда живёшь уже вечность. Это может свести с ума.

— Оправданий я не просил, а всего лишь сказал тебе, что меня не устраивает, чтобы ты наконец отвязалась. Сейчас я трачу время на праздность, вместо того, чтобы осуществлять свою цель. Раз это неизбежно, то я бы предпочёл помолчать, так как не люблю болтать, особенно попусту с теми, кто больше ничего полезного предоставить мне не может или поведение которых ни на что не повлияет, и в манипулировании ими нет нужды. Вместо этого я лучше займусь планированием и обыгрыванием боевых ситуаций с личами в своей голове.

Ляпургия почувствовала, что совсем теряет сильную позицию в разговоре и попыталась взять ситуацию под контроль:

— Я на самом деле не такая легкомысленная и страшна в гневе, просто такое внешнее поведение мне доставляет удовольствие. Так что на твоём месте я бы лучше не грубила.

— Ложь. Ты, по всей видимости, любишь внимание, и тебя нервирует то, что всем ты интересна, а разрисованному нет, вот и пытаешься парадировать поведение Рэя, ведь он, как ты сама говорила, “любимчик” разрисованного. Я тебя разочарую, но тебе это не поможет заполучить внимание.

— «Ну конечно, Рэй, как обычно, решил поиздеваться, специально сказал мне, что этот

парень отличный собеседник. Вот засранец...» — промелькнула мысль у Ляпургии, после чего она заявила: — Ты сам напросился, я тебя за язык не тянула.

Фай ощутил, что замер и больше не способен пошевелить даже глазом.

Ляпургия с показушной надменностью рассмеялась, прикрывая пальчиками рот и сказала:

— Ну что, мой личный холоп, пора веселить свою госпожу.

Фай того не желая склонился перед ней и произнёс:

— Такой смерд, как я, не достоин чести даже думать о том, чтобы служить вам.

— Ну что ты, не унижайся так уж сильно, — присела она на корточки, приподняла рукой его голову за подбородок и злорадно улыбнулась ему в лицо.

— «Она полностью контролирует моё тело, нет, мою душу, и я ничего не могу с этим сделать... Зачем я вообще ей это сказал? Приобретённые чувства только мешают. Как остальные умудряются контролировать ещё больший их спектр? А эта девчонка, неужели думает, что меня таким способом можно унижить? Тщетное занятие, ведь всё это делаю не я, а пустая оболочка. Только касания могут доставлять неудобства, но я просто не буду акцентировать на них внимание, раз альтернатив у меня нет», — поразмыслил Фай, снова взяв под контроль свои чувства, и спокойно смирился с происходящим.

— Я знаю, как ты можешь загладить свою вину, — сказала Ляпургия и залезла к Фаю на спину, после чего выставила руку по направлению к купальне и воодушевляюще произнесла: — В атаку, мой верный конь!

Затем она пришпорила ножками бёдра Фая, и тот послушно пополз на коленях к купели. Тем временем Моника с Винсентом уже отмокали в тёплой воде.

— Ах, какая хорошая водичка, скажи, — Моника элегантно двигала руками по воде.

— Наверно, — безучастно сказал отступник.

— Наверно? Ты всё ещё слишком напряжён, расслабься, подумай о чём-нибудь хорошем, — молвила девушка и щёлкнула по воде, обрызгав лицо Винсенту.

— Я стараюсь, — ответил он, даже не проморгав глазом, в который попала капля.

— А в том-то и дело, что стараться здесь совсем не нужно. Давай, повернись ко мне спиной.

— Что ты задумала?

— Доверься мне, я знаю, что делаю.

— Ну а я-то не знаю, — сказал Винсент, но всё же повернулся спиной.

Неожиданно она обхватила его руками и прижала к себе. Винсент ещё сильнее напрягся, но отодвинуться не смог.

— Лежи спокойно, не дёргайся!

— В таком положении мне... ещё сложнее будет расслабиться.

После недолгих попыток выпутаться, Винсент сдался и положил голову девушке на грудь.

— Вот и молодец, — нежно прошептала Моника.

Наконец они вдвоём увидели, как Ляпургия катается на Фае верхом, от чего вначале не поверили своим глазам, а затем девушка громко рассмеялась. Даже Винсент улыбнулся и сделал пару выдохов от смешка.

— Мне уже нравится Ляпи, — немного успокоилась Моника. — Как ловко она его усмирила.

— Но не думаю, что он это делает по своей воле.

На протяжении всего времени, проведённого в купальне, как Ляпургия только ни измывалась над Фаем. Она использовала его в качестве плавучего средства, заставила петь песню о том, что он хамоватый неотёсанный дикарь, носиться по мелким поручениям клиентов из разряда “подай-принеси”. В какой-то момент она легла на лежанку и заставила его массировать себе ступни, то и дело отпуская унижающие шутки.

Они как следует попарились и пришли в своеобразный круглый зал ожидания, по периметру которого располагались двери, а в центре находилось несколько шкафов, у которых почему-то не было ручки, а сквозь стекло можно было рассмотреть мелкие предметы с надписями и картинками. К этим самым шкафам и подошли путники.

— Нам придётся ещё немного подождать, пока Иф всё подготовит. Что ж, не хотите чего-нибудь попить или перекусить? — поинтересовалась Ляпургия сидя на шее высшего некроманта.

— Никому из нас это не требуется, — дал ответ Винсент.

— Скажу тебе больше, в этом месте никому это не требуется. Но разве вы не едите, чтобы получить удовольствие от вкуса?

— Я ела иногда, когда грустила.

— Хотя бы кто-то из вас умеет получать удовольствие от жизни. Сейчас я вам достану кое-что из торгового автомата, — Ляпургия переместила прямо из шкафа себе в руки три металлические вещи цилиндрических форм и три пакета, издающих хрустящий звук, после чего раздала каждому по паре, кроме Фая, ему ничего не досталось.

Они покрутили в руках пакеты с цилиндрами, явно не понимая, что с ними сделать.

Ляпургия хихикнула и важно произнесла:

— Смотрите на меня и учитесь.

Она взяла пакет с лицевой и обратной стороны пальцами обеих рук и медленно, с хлопающим звуком раскрыла его верхушку, затем положила его между собой и головой Фая. Взяла цилиндр левой рукой, а правой зацепилась за колечко сверху и надавила им на него, проделав в нём, с сопровождающим шипящим звуком, небольшую дырку. После всех манипуляций она вытащила из пакета затвердевший кусочек хлеба, вкинула его себе в рот и запила жидкостью из цилиндра. С наслаждением выдохнула и сказала:

— Теперь ваша очередь. Сядьте на лавку, так будет удобнее. И с банкой, — указала она на цилиндр, — поаккуратнее, не трясите.

Они сели на лавку и начали повторять за Ляпургией. Когда дело дошло до вскрытия банки, Винсент неумело дёрнул за кольцо и случайно его оторвал, после чего решил пробить верх банки пальцем, но оттуда брызнула оранжевая жидкость и облила пеной его руку.

— Вот ты и познал один из худших сценариев открытия банки газировки, — соболезнуя, помотала головой Ляпургия.

Моника к этому моменту уже опробовала всё на вкус и не могла оторваться. Винсент же немного отпил из банки и предложил Ляпургии:

— Может быть, пощадишь Фая?

— Что на тебя нашло? — спросила она. — Вы же, вроде, не особо ладите, поэтому тебе должно доставлять удовольствие то, как я с ним поступаю.

— Не совсем. Хотя наши точки зрения расходятся, но я уважаю его. Людей с таким крепким стремлением к чему-то можно пересчитать по пальцам.

Ляпургия немного разочарованно поглядела на Винсента.

— Фай, наверно, тебя чем-то расстроил, но не принимай его слова близко к сердцу, он

очень часто грубит, — с набитым ртом Моника поддержала Винсента, сидя довольно близко к нему. — Такой человек, что с него взять.

— Ладно, уговорили, я дам ему шанс извиниться.

Она заставила Фая склониться, благодаря чему без труда с него слезла, прихватив с собой пакет с едой. Затем отпустила контроль над его телом и душой, после чего стала с важным обиженным видом ожидать извинений или хотя бы злости с его стороны. Однако на её удивление Фай ничего не сказал, а более того, он выглядел также, как и до всех этих издевательств, будто их и не было. Он спокойно подошёл к лавке и сел, глубоко о чём-то размышляя.

Ляпургия нависла над ним и продолжала, прищурившись, недовольно на него смотреть. После минуты ожидания она заявила:

— Ты самый раздражающий человек из всех, кого я видела.

— Не корректное утверждение, — возразил Фай. — Правильнее сказать: «Ты самый раздражающий человек из всех, с кем я общалась». Ведь именно во время общения я тебя почему-то стал раздражать.

— Какой же ты невыносимый! — топнула ножкой Ляпургия. — Знаешь, надеюсь, ты проиграешь Морю, — она хмыкнула и отвернула от него свою голову.

— Ляпи, — вмешалась в их перепалку Моника, — но это будет означать, что и мы с Винсентом проиграем, а весь наш мир...

— Да я не это имела в виду! А-а-ах, всё, забудьте.

Из множества дверей одна открылась. Оттуда выглянул Иф и поманил пальцем путников к себе. Они подошли к нему, но перед ними встал какой-то зелёный здоровяк и грубовато спросил у Ифа:

— Это ты мне?

— Нет, ваша очередь ещё не подошла.

— А, ну ла-а-адно, — с этими словами здоровяк опять сел на своё место, немного сгорбился и уткнулся глазами в маленькое устройство, похожее на то, что Фай видел у рогатых барменов, и начал тыкать в него толстыми пальцами.

Иф с натянутой зловещей улыбкой себе под нос произнёс, будто обращаясь к здоровяку:

— Как бы я хотел сделать тебе жёсткий массаж, предназначенный для каменных гигантов.

Моника смогла расслышать это, идя мимо, поэтому решила осторожно спросить:

— Мне кажется или вы клиентов недолюбливаете?

— Когда приходится работать с множеством незнакомцев, среди которых частенько попадаются отвратительные личности, невольно начинаешь ненавидеть каждого из них, — всё ещё поддерживая улыбку, произнёс лис, — особенно когда ты не привык придерживаться свой язык и не любишь взаимодействовать с незнакомцами.

— Э-эм, может вы и правы.

Путники зашли в комнату с несколькими лежанками и ширмами между ними, рядом стояли три человека, одетые похожим образом, что и Иф.

— Выбирайте себе место, — провёл лис левой рукой в показной манере, а правой тем временем закрыл дверь.

— Мне можно любое место, — молвила Ляпургия. — Главное, чтобы делал массаж именно ты.

— К сожалению, госпожа, вам придётся записаться в лист ожидания. Сегодня я делаю

массаж вне рабочего времени исключительно мистеру Винсенту, по просьбе Рэя.

— Значит, его ты называешь по имени, а ко мне обращаешься безлично? Понятно-понятно. Я занесу это в мою копилочку обид.

— Если бы я был вашим телохранителем, то всё было бы иначе. Но вы сами лишили себя всех привилегий, сделав меня массажистом. Ложитесь, — убедительно добавил лис.

Ляпургия немного надула губки, но послушно легла на одну из лежанок.

Моника с довольным видом тоже легла на свободное место. Затем лёг и Винсент, однако Фай вместо того, чтобы лечь на лежанку, сел на стул возле миниатюрного фонтанчика.

— Думаю, вы понимаете, что это стул, а не лежанка, — предположил лис. — Тогда ваше действие мне нужно воспринять, как отказ от услуг?

— Всё верно.

— Выбор ваш, — молвил лис и отпустил одного из массажистов.

Мастера-массажисты подошли к лежанкам, а Иф снял перчатки, положил их на столик и произнёс:

— Приступаем.

Не успели они начать, как Моника взвизгнула.

— Что такое? — сразу встревожился Винсент.

— Извините, мне стало щекотно. Постараюсь быть потише.

— Ничего страшного, — ответил, массажист. — Это моя ошибка. Я не поинтересовался у вас о такой важной вещи, как чувствительность к щекотке. Многие клиенты в первое время испытывают некоторый подобный дискомфорт от массажа, но не переживайте, я постараюсь быть более последовательным и замедлю темпы.

— Спасибо.

— Тебе нужно разобраться в семейных делах, иначе так и продолжишь совершать ошибки, отвлекаясь на посторонние вещи, что может плохо кончиться, — подметил Иф, обращаясь к массажисту Моника.

— Если бы всё было так просто, если бы всё было так просто, — ответил массажист, тяжело выдохнув. — Я не понимаю, что не так. Я для жены всё делаю, а она ко мне становится холоднее и холоднее. Делаю так, как она хочет, а она меня поливает грязью...

— Если ты сам себя не уважаешь, то за что тебя будет уважать женщина? В твоём случае уже поздно налаживать отношения, они изжили себя, да и смысла не вижу, твоя женщина не ценит хорошее и ни разу не пыталась для тебя хотя бы что-то сделать.

— Я себя не уважаю? Что вы такое говорите?

— Ты всё делаешь так, как она говорит, своё мнение оставляешь при себе, даже когда она заигрывает с другими. Я не вижу в таком твоём поведении уважение к себе.

— Но раньше ведь она милая была...

— Когда просила тебя помочь, а не приказывала что ли? Тебе она свою помощь ни разу не предложила даже в самом начале отношений. Поэтому советую развестись и перестать быть покладистым. Делай ровно столько, сколько девушка заслуживает, но не безусловно, а за её вклад в тебя.

— Вы так просто это говорите, но я же её люблю, не могу так просто взять и всё закончить. Может быть, есть способ как-то всё исправить?

— Способ исправить есть, но твоя избранница не подходит для отношений, и в будущем ты будешь только мучиться, а в итоге тебя она, скорее всего, сама бросит. Поэтому, чтобы не

остаться разбитым после такого, нужно уже сейчас разрывать привязанность, всеми способами занижая её значимость в своих глазах, после чего первым предложить расстаться.

— Не знаю. Это как-то неправильно.

— А правильно терпеть каждодневные унижения в свой адрес? Всё ты уже знаешь в глубине души и видишь всю безысходность, просто пытаешься себя обманывать. Тем более я же не предлагаю от неё избавиться, хотя такой вариант был бы проще. Мы продолжим разговор на эту тему после массажа, а сейчас сосредоточься на работе.

— Спасибо босс.

— Как, как он тебя назвал? Босс? — Ляпургия звонко рассмеялась. — Будто ты глава преступного синдиката, который прикрывается массажным салоном.

В ответ она услышала напряжённое молчание, но не придала этому значения.

— Кстати, всё это из твоих уст, Иф, так забавно слышать. Потому что помнишь, как ты когда-то бегал за мной и старался всячески угодить?

— Госпожа, это ваше заявление сейчас не уместно. К тому же в первую очередь я это делал, потому что был вашим мальчиком для битья. Все совершают ошибки, тем более в юности. Поэтому остаётся лишь учиться на них и не совершать впредь.

— Будто то было в первый раз. Ты очень усердно и много пытался, даже когда я тебя освободила от обязательств.

— Это вам просто так казалось из-за моего хорошего к вам отношения.

Внезапно она ощутила боль от массажа, поэтому возмутилась, забыв о теме диалога с Ифом:

— Парень, ты не глину мнёшь, мне же больно.

— Так и должно быть. Босс настоятельно рекомендовал мне воспользоваться антицеллюлитной техникой, как вы, вроде бы всегда и заказываете.

— Анти что? Куда мне худеть? По-твоему я толстая, Иф?! — выкрикнула она лису.

— Даже не смотря на то, что вы изменили свой родной внешний вид, внутри вы очень пресыщенная личность и вам не помешало бы тяжёлого труда.

— Ох уж эти твои намёки. Ты смотри у меня, а то Ашру натравлю. Она всегда найдёт слова, чтобы выиграть тебя в словесной дуэли, — уставшим тоном возмутилась Ляпургия и сказала своему массажисту: — Делайте мне расслабляющий массаж, чтобы было приятно, а не больно.

— Как пожелаете.

После этих инцидентов кто-то смог насладиться массажем, а кто-то приятной тишиной.

Прошло полтора часа, по внутренним ощущениям Фая. К этому моменту он уже подытоживал свои размышления:

— «Спрогнозировал будущие варианты событий, не так много, но достаточно. Как не пытался, но практически улучшить способности падшего духа или освоить новую способность, связанную с чёрной материей, не выходит, хотя теоретически всё делаю верно. Дальнейшее пребывание в этом месте по большей части бессмысленно».

Массажный сеанс подошёл к завершению.

Моника приподнялась с лежанки, приняла сидячее положение, опёршись на неё руками и пребывая в блаженном состоянии расслабленно сказала:

— Я никогда не чувствовала себя настолько хорошо...

— Это ещё что, посмотри на Винсента, — приоткрыла шторку Ляпургия. — Он точно доволен.

Моника взглянула на него и увидела, что тот лежит с закрытыми глазами и тихо, умиротворённо посапывает

— Не может быть, — едва слышно прошептала Моника. — Он правда уснул?

— Случай не из простых, — тихим голосом отвечал Иф, умывая свои руки в раковине, — но я поработал над его нервной системой и смог разбить напряжение, погрузив при этом парня в сон. Всем нужно спать или как-то по-другому разгружать сознание, даже тем, кто может обходиться без сна. Иначе отрицательные мысли и переживания разрушат вашу психику. Однако его моральное состояние всё ещё остаётся мне неподвластно. Рэй уверял, что с этим можете справиться только вы, леди Моника.

— Я? Почему именно я?

— Рэй об этом умолчал. Но как бы то ни было, моя работа завершена, — вытер лис руки о полотенце. — Госпожа проведёт вас в комнаты отдыха, а я с вашего позволения откланяюсь, — сделал он небольшой поклон головой и вышел за дверь в сопровождении своих коллег.

— Долго нам ещё всем этим заниматься? — спросил Фай, ничуть не понижая свой спокойный голос.

— Говори немного тише. Сколько скажу, столько и будешь, — важным тоном ответила Ляпургия.

Моника тем временем аккуратно подхватила Винсента и тихо спросила:

— Где комнаты отдыха?

— Я вас перенесу. Ваши вещи с раздевалок вам принесут, — предупредила Ляпургия, а их двоих покрыла чёрная материя, после чего развеялась вместе с ними.

Хозяйка мира вновь легла боком на лежанку и обратилась к Фаю:

— Ты странный. Твоя аура очень неприятная и непредсказуемая. Вдобавок я не смогла распутать клубок твоих мыслей, как не пыталась. Это даже не клубок, а какой-то постоянно меняющийся лабиринт с зашифрованной информацией... Хотя с чтением мыслей у меня никогда проблем не было. Зря я не следила за тобой с самого твоего рождения, много интересного упустила. Не расскажешь мне о своём прошлом, как ты дошёл до нынешнего состояния менее чем за каких-то смешных тридцать лет? Это, по меньшей мере, выглядит уж слишком неправдоподобно.

— Как ты стала владелицей этого места или лучше сказать мира? — задал он ей встречный вопрос.

Повисла небольшая пауза.

— Я первая спросила.

— Лично мне не сильно интересно узнать ответ на свой вопрос, в отличие от тебя, поэтому моя информация имеет приоритет повыше твоей. Следовательно, мне решать, кто будет отвечать первым на вопрос.

— Наглость, невежество, эгоизм, жестокость, лживость, предательство... Ты будто олицетворяешь все существующие пороки.

— Что ты подразумеваешь под “пороками”?

— Это худшие моральные качества в разумном существе, в некоторых мирах им даётся схожее определение, но в твоём мире видимо такого нет. Эх, ладно, так и быть, мне не сложно ответить первой. Когда создался мир, тогда и стала его хозяйкой.

— Создала своими силами?

— Нет, такого я не умею. По моему желанию создал кое-кто, но фактически я имею в

этом мире абсолютные полномочия.

— Кто создал?

— Слушай, этого я тебе уже точно не могу рассказать.

— Кто в иерархии вашего общества находится на самом верху?

— Не наглей, это уже другой вопрос, не имеющий отношение к предыдущему. Теперь твоя очередь рассказывать.

— В своей истории я могу ответить на гораздо большее количество твоих вопросов, поэтому вначале ответь на мои.

— Какой же ты всё-таки... Не могу понять, ты осознаёшь свою наглость или нет?

— Наглость — понятие относительное. Для кого-то не будет наглостью, если незнакомец зайдёт в его дом без спроса и поест его пищу, а для кого-то будет наглостью то, что рядом с ним пройдёт кто-то ниже его сословного ранга. В силу сказанного мной, я не считаю нужным стараться следовать абстрактному образу воспитанности или скромности.

— Ты всё слишком усложняешь, тебе так не кажется?

— Нет. Я всего лишь пытаюсь упростить то усложнение, что придумывает праздное общество, в попытках возвыситься над остальными на пустом месте и казаться более “правильными”. В упрощённом варианте это выглядит примерно так: “Я лучше него, потому что он даже не знает в какой руке надо держать нож за столом”. Глупость. Правила, ради правил.

— Вот опять усложнил.

— Тогда не задавай мне подобных вопросов, чтобы не загружать себя усложнениями.

Ответь на вопрос или я пошёл.

— Как же ты раздражаешь, — молвила Ляпургия, глядя в его бездушные глаза. — Подожди, я отвечу. В нашем обществе никто никому не подчиняется и не приказывает, но тот, кто ведёт отбор кандидатов, является его главой. Хотя на моей памяти он никому не приказывал, но если прикажет, то вряд ли кто-то сможет ему воспротивиться.

— Он тоже алчущий, как и вы?

— А кто тебе сказал, что мы алчущие?

— Вы используете способности падших духов, при этом имеете сознание и пределы сил выше, чем у Мора. Мне более не известны сущности помимо алчущих, кто бы был сильнее. Я сделал вывод, основываясь на этих фактах.

Ляпургия захихикала и с наслаждением заявила:

— Ах, как же ты заблуждаешься. Я, конечно, могу развеять твоё заблуждение, но для начала ты ответь на мой вопрос.

— В этом нет необходимости, ты уже ответила на все интересующие меня вопросы, — в наглую заявил Фай и встал со стула, намереваясь покинуть комнату.

Ляпургия взяла какое-то устройство со столика и с чудовищной силой зашвырнула в Фая, но тот поймал его не глядя, после чего сразу же отскочил от фонтанчика, и не зря. Воздушная волна, следующая за броском, смела шторы со всеми вещами на столиках и даже расплескала воду в фонтанчике, немного окатив место, где ранее стоял высший некромант.

— Куда ты собрался?! — необычайно возмущённо воскликнула Ляпургия.

— Отвечать на твой вопрос слишком долго и бессмысленно для меня, тем более я не говорил прямым текстом, что дам на него ответ.

— Ты сейчас же сядешь на место и расскажешь, иначе пеняй на себя, — сквозь зубы кинула угрозу невысокая девушка.

— Пустые угрозы. Что бы ты ни сделала, ты не сможешь причинить мне вред, ведь это будет вмешательство в спор Рэя и вашего главы, что ты сделать не посмеешь. А всё остальное, что ты можешь сделать, не имеет особого значения.

Ляпургия зарычала от злости и сжала свои кулачки, но, похоже, слова Фая действительно оказались правыми, раз после недолгой паузы она просто сердито на него смотрела.

Высший некромант положил пойманный прибор на стол и без слов вышел за дверь.

— «Такого унижения в свой адрес от желторотого опустошённого я не потерплю. Пока он в моём мире, я просто обязана его как-то наказать. Проблема лишь в том, что он словно чувств совсем не имеет. Как тогда его задеть, если задевать не за что?» — ломала себе голову от размышлений Ляпургия, лёжа на спине посреди бардака ею учинённого.

Глава 10. Неравная игра?

Фай зашёл в раздевалку, вытащил оттуда свои вещи и переоделся, после чего вышел в приёмный зал. Проведя взглядом по сторонам, он вдруг заметил знакомый силуэт души у человека, идущего с другой стороны очереди.

Недолго думая он сделал высокий прыжок через людей и приземлился за знакомую спину девушки с белокурыми волосами, собранными в длинный хвост до поясницы, одетую в белоснежную тунику, синеватые, на вид очень плотные штаны, но с небольшими дырками, выглядящими так, словно их сделали специально. На ногах были чистые белые ботинки, схожие с теми, что носила Ляпургия.

Девушка обернулась. Ей оказалась Сэра.

— Фай? — неуверенно молвила она. — Это ты?

Высший некромант попытался прочесть её мысли, но демон, находящийся в ней, не позволил этого сделать.

— Сейчас ты дашь мне прочесть свои мысли и память, иначе я сочту тебя следующей целью для убийства, после Эдмунда.

— Что с тобой опять не так?! Мы же больше семи лет не виделись, а ты так враждебно меня встречаешь?!

— «Значит, её с того дня почти сразу перенесли в это место», — сделал вывод Фай опираясь на разницу во времени, после чего объяснился Сэре: — Мне нужно точно узнать о твоей причастности ко всему, что происходило в лаборатории.

— Ага, я уже прямо взяла и разбежалась показывать тебе все свои воспоминания, — в своей манере саркастично ответила Сэра. — Я уже тебе всё и так рассказала.

— Твоим словам, как и словам Эдмунда, нет веры. Мне не нужны все воспоминания, а требуется только часть, связанная с лабораторией.

Сэра посмотрела куда-то в пустоту, а после недолгого молчания ответила:

— Хорошо, можешь посмотреть их, если так сильно хочешь.

Фай вытянул руку и прикоснулся пальцами к её лбу, чтобы облегчить себе поиск нужной информации и ускорить процесс. Просмотрев нужный фрагмент, он увидел, что всё происходило с точностью так, как говорила Сэра. Она даже не представляла, что запланировал Эдмунд, а когда узнала, то старалась всеми силами его остановить.

— Ну что, теперь ты доволен?

— «Всё так, как она говорила, но воспоминания слишком ясные и точные... Подозрительно. Способности демона мне до конца не известны, но раз он раньше пользовался телепатией и смог заблокировать мою магию разума, не удивлюсь, что он способен на подмену воспоминаний. Нужен другой способ определить правду», — подумал Фай, а затем попытался обратиться к демону: — «Ты меня слышишь?».

Ответа не последовало, но сообщение однозначно до него дошло.

— «Он не отвечает, но почему?».

— Как всегда будешь играть в молчанку? Может быть, хотя бы расскажешь, как у тебя дела? Как Кристофер?

Фай совсем её не слушал, а размышлял о своём:

— «Если верить словам Эдмунда, то она должна понести наказание за свои действия, как и все те, кто был ответственен за эксперименты над моей семьёй. Даже если некоторые

из них уже мертвы, я доберусь до их душ. Я обещал семье, что отомщу за них. Однако приоритет этой цели всё ещё ниже становления приближённым Бога. Следовательно, лучше вернуться к этому вопросу позже, ведь теперь я знаю, где эту девчонку можно найти. Раз я застрял здесь, то попытаюсь проверить слова Рай’ Дуса о том, что в этом месте я могу найти выгоду для себя. Его слова могут быть ложью, но других дел у меня нет».

Фай прошёл мимо Сэры и направился к выходу из зала. Девушка не отставала и шла рядом с ним, сверля его взглядом. Наконец она вновь заговорила:

— Ты, наверно, на меня обижен... Извини, что ушла не попрощавшись. Рэй тогда предложил мне защиту и спокойную жизнь, где я бы ни в чём не нуждалась. Естественно я согласилась, но я не думала, что после этого меня прям сразу же переместят в это место.

— Зачем ему было тебе предлагать такие выгодные условия? Что он потребовал взамен?

— Ты всё же заговорил, это чудо, не иначе. Так вот, он ничего не потребовал. Сказал, что демон внутри меня сильно ему помог, даже не зная этого. Однако дальнейшее его пребывание возле тебя могло закончиться его уничтожением, поэтому он и предложил своеобразную помощь в ответ. Честно говоря, такого поведения от него я не ожидала.

Тем временем они уже вышли из зала и начали спускаться на первый этаж древа.

— Где здесь можно обменять что-то на очки важности?

Сэра вздохнула и разочарованно молвила:

— Всегда ты был такой, говоришь только о деле, а нормально поговорить о жизни не в состоянии. Ладно, у меня всё равно есть немного времени, так что давай, иди за мной, покажу тебе обменник.

Они спустились на лифте, спокойно прошли через охранный пост и попали на территорию бескрайнего рынка. Затем Сэра подошла к арке, в которой был заключён красный шар, а внутри него находилась червоточина, истекающая чёрным дымом, похожая на ту, что Фай видел при встрече с Кантом. Сбоку к арке крепилось устройство высотой с человеческий рост, в котором были встроены часы, спирально закрученные вглубь. На верхушке устройства красовалось полупрозрачное изображение танцующей Ляпургии миниатюрных размеров.

— Мы пришли, так выглядят здешние обменники, — Сэра небрежно показала ладонью на крупный агрегат.

— По какому принципу он работает? Расскажи подробнее об очках важности.

— Тогда давай устроим обмен. Я говорю тебе одну деталь о работе обменника или о рынке в целом, а ты отвечаешь, пусть и очень кратко на мои вопросы.

— «Что им всем от меня нужно? Почему каждому так сильно хочется поговорить со мной на бессмысленные темы?» — подумал Фай про себя, а затем вынужденно ответил: — Согласен.

— Чудненько, я начну, — набрала Сэра в лёгкие побольше воздуха. — Это устройство называют здесь “обменником” не просто так. В нём можно проводить обмен важности на любые вещи или улучшения. Можно также проводить и обратный обмен вещей на важность. Теперь расскажи вкратце, чем ты занимался после того, как мы разделились?

— Тренировался.

— Только и всего? Очень кратко, но я знала, чего ожидать. Продолжу. Очки важности у каждого свои, но автоматически конвертируются в общую ценность при получении. Как бы объяснить... — она немного призадумалась. — Представь, что у каждого своя валюта с разной ценностью. Допустим, у тебя есть сто тысяч очков, которые могут быть равноценны

миллиону очков другого человека, если их не конвертировать. То есть не только человека... ну ты меня понял. Так вот, для простоты обмена очки каждого при получении сразу же корректируются под одну общепринятую стоимость, так, например, и миллион очков одного, и твои сто тысяч очков превращаются у обоих в пятьсот тысяч очков. Понимаешь?

— В этой системе много лишнего.

— Как есть. Владелица этого мира, Ляпургия, а она славится тем, что ей быстро всё надоедает, вот и правила установила, а довести их до должного уровня поленилась. Честно говоря, даже конвертировать очки в общую стоимость придумала не она, а здешние торговцы, так как ну уж очень неудобно было вести обмен. Теперь расскажи, для чего ты так усердно тренируешься?

— Чтобы убить Мора.

— Что-что, прости?! Говори честно или хотя бы скажи, что на этот вопрос не хочешь отвечать, — нахмурила брови Сэра.

— Я так и поступаю. Теперь ответь. Если у всех ценность очков важности разная, то как происходит определение цены за предметы в обменнике?

— Так это правда?! Ты всерьёз решил справиться с Мором? Да это просто самоубийство, у тебя ничего не выйдет. А главное зачем тебе это?

— Отвечай на вопрос.

— Не торопи. Мне казалось, что ты хорошо оцениваешь свои шансы на победу, но видимо я ошибалась. Ладно, это твоё дело. Продолжу. Цены в обменнике с недавних пор тоже формируются по общепринятым стоимостям, однако остаются для каждого свои. То есть для кого-то обычный меч будет стоить тысячу, а у кого-то тот же меч десять тысяч. Всё зависит от того, насколько важным для тебя является предмет. А теперь вопрос, как поживает Кристофер?

— Сейчас мне неизвестно где он, мы разминулись. Очки важности можно передать?

— Как это разминулись? — Сэра увидела, как Фай открыл рот, чтобы сказать, но сразу же перебила его: — Знаю-знаю, сначала мне нужно ответить. Очки важности можно передать. Кстати цены в обменнике очень высокие, все здесь это тоже понимают, поэтому предпочитают обмениваться вещами между собой. Но бывает такое, что нужных тебе вещей нет ни у кого, в таком случае единственным вариантом для тебя остаётся обменник.

— Крис спас мне жизнь и тем самым отплатил... После этого пошёл путешествовать без меня, ведь я всё время проводил в храме древнего дракона, — продолжал лгать высший некромант. Можно ли продать вещи обратно обменнику?

— Похоже на него, — качнула головой Сэра. — Купленные в нём вещи могут быть возвращены, но, как правило, по сниженной цене.

— Насколько я понял, вещи в обменнике имеют для каждого разную ценность. Что если очень дорогую для меня вещь купит тот, у кого её цена будет в разы меньше, после чего он отдаст вещь мне, а я ему перечислю очки важности, но гораздо меньше, чем я бы сам заплатил за вещь?

— Сразу начинаешь строить всякие схемы по обходу правил? Но не тут-то было. Если ты отдашь купленный предмет другому, то обязан будешь в короткий срок заплатить разницу между своей ценой за вещь и ценой для того, кому ты отдал её. Пока не оплатишь, не сможешь больше ничего покупать. Если же ты не отдавал, а у тебя, к примеру, украли, то ты сможешь продать похищенный предмет в обменнике, даже не имея его у себя на руках. Но повторюсь, возврат предметов происходит по сниженной цене, имей ввиду, — рассказала

Сэра и перешла к вопросу: — Ты разобрался с Эдмундом?

— На него всё ещё нет времени.

— Прямо как и в прошлый раз, когда я задавала тебе схожий вопрос.

— А если убить владельца вещи и забрать её, то за неё не нужно будет платить уже никому, и вернуть вещь бывший владелец тоже не сможет?

— Твои мысли иногда меня пугают. Но убить кого-то физически или пусть даже уничтожить душу, не достаточно для того, чтобы полностью присвоить предмет себе. Если ты не знал, то каждое существо управляется не душой и не телом, а сущностью. Это своего рода первичная субстанция, которая всегда имеет постоянный характер, который несколько изменяется в зависимости от тела и души, но вот памяти она не имеет. Её практически невозможно разрушить. Из-за неё именно ты управляешь своим телом и душой, а не кто-то другой. Кстати, одна и та же сущность может находиться у разных существ. Обычно таких называют родственными душами. И ещё, чем меньше существ, подконтрольных одной сущности, тем с более сильной сущностью имеется дело. Как-то так.

— Как начать пользоваться обменником?

— Коснись этих часов, — показала она рукой на красные, спирально-закрученные внутрь часы, встроенные в обменник.

Фай подошёл к устройству и коснулся часов. В ту же секунду в его голову перенеслась информация о том, как этим пользоваться, а также обо всех правилах рынка, которые ему ранее озвучивала Сэра. То есть можно было всё это узнать за секунду, а не выслушивать долгий рассказ с вопросами. Он повернулся к девушке и неодобрительно на неё посмотрел.

Она ухмыльнулась, поставила руку в бок и молвила:

— Сам виноват, я всего лишь хотела с тобой поговорить и узнать, как дела, а ты вредно молчал.

— «Трата времени в трате времени... Что может быть хуже? Только ещё большая продолжительность трат времени», — подумал Фай, и внезапно его озарила идея. — «Конечно, если здесь можно купить буквально всё, то, возможно, получится купить что-то, что поможет мне в борьбе с Мором и его слугами. Вот только что я могу продать, чтобы купить? Может быть меч с кинжалом... Полагаю, они важны, раз с ними связана куча воспоминаний».

Фай открепил меч и достал из ножен кинжал.

Сэра немного напряглась и сделала шаг назад.

— Что ты задумал?

Он ничего не ответил и поместил два оружия в красный шар, после чего они уменьшились в размерах и начали вращаться вокруг червоточины внутри шара, а над часами высветилась надпись: “Ошибка, конвертация не возможна”, после чего появилась мигающая цифра: “9”.

— Ошибка конвертации? Похоже, дефектный обменник попался, но девять очков... — прокомментировала Сэра. — Ты просто решил проверить как эта система работает что-ли? Потому что такого малого значения я ещё не видела. Обычно даже самые ненужные вещи начинаются от тысячи очков.

— ...

— Ну ладно, в любом случае мне уже пора. У меня запись на массаж от самого Ифа представляешь? Хотя куда тебе. Ты же всегда куда-то спешишь. Несмотря на это, приятно было снова с тобой увидеться. Пока, — помахала она рукой и побежала обратно к дереву.

Фай остался стоять возле обменника и думать:

— «Она сказала, что обменник дефектный. Не уверен в том, как его настраивать, но, может быть, он корректно заработает после удара, как и лифт?».

Он рассчитал силу удара таким образом, чтобы примерно соответствовать удару Хлои и вмазал по устройству ладонью.

Танцующая миниатюрная Ляпургия мигнула, но ничего более не произошло и само устройство естественно не починилось.

— «Ладно, это было действительно глупое решение с моей стороны, технологическое оборудование не должно чиниться таким образом, хотя если вспомнить, то в лаборатории некоторые приборы тоже чинились от удара по ним... Как такое возможно, с какой силой и как мне тогда нужно ударить? Как понять, когда удар сработает, а когда нет? Не ясно», — ломал себе голову Фай на совершенно отстранённую тему.

После недолгих раздумий, он осознал, что размышляет над ненужными в данный момент вещами, поэтому вновь переключился на интересующую его тему:

— «Пожелать смертельное оружие против Мора? Не думаю, что вообще смогу такое оплатить, нужно что-то косвенно влияющее на результат, к которому я стремлюсь... — начал Фай усиленно перебирать варианты и наконец дошёл до приемлемого. — Нужно продвинуть дальше предел развития. Голод уйдёт со временем так же, как и чувства ненависти и злости... Всё это связано со способностями падшего духа, которые в свою очередь привязаны к душе. Скорее всего, физическое тело на них не оказывает влияния. В таком случае можно попробовать ускорить жизненный цикл души. Такое должно быть возможно».

Фай коснулся часов и подумал об ускорении жизненного цикла души, после чего над часами появилась цифра: “133”. В тот момент он понял, что ему нужно придумать, где бы добыть недостающую сумму средств. Он вытащил своё оружие из шара и закрепил его на поясе.

— «Когда Ляпургия говорила с Хлоей, она упоминала про долг, можно попробовать попросить её одолжить мне очков, вот только не уверен, что моё поведение было в рамках приемлемой грубости, которая должна нравиться особям с женским психологическим генотипом, особенно с таким характером вроде неё... Во всяком случае ещё прошло не так много времени, чтобы она ощутила ко мне привязанность, вместо лёгкой ненависти, поэтому вряд ли она сейчас согласится, но попробовать стоит. Тогда и посмотрю, прошло ли манипулирование успешно. Но сперва нужно её найти, проблема лишь в том, что не видно её души».

Фай вернулся в древо и начал поиски с зоны отдыха, где последний раз он виделся с Ляпургией.

Прошло некоторое время.

Винсент почувствовал знакомый запах свежеспечённого хлеба, который поверг его в ужас, от чего он открыл глаза и вскочил с кровати. Стоило ему так сделать, как он осознал, что никакого запаха на самом деле нет, это была всего лишь злая галлюцинация. Но его сердце по-прежнему сильно колотилось в груди, а на лице проявился холодный пот. Едва он успел увидеть прозрачные занавески по краям кровати, как услышал рядом знакомый заспанный голос Моники:

— Уже проснулся?

Винсент увидел на кровати рядом с собой лежащую Монику в купальном белье.

— Что, я, мы... Не помню ничего с момента, как лёг на массажный стол.

— Как не помнишь? И то самое... что между нами было... не помнишь? — разочарованно выпучила губки девушка.

— Между нами?! — Винсент опешил, немного прикусив свой язык, и от стыда перестал даже дышать.

Моника внезапно рассмеялась и сказала:

— Шучу я. Ты отключился на массаже, а Ляпи перенесла нас в эту комнату. Я просто тоже решила прилечь поспать, а как видишь, других кроватей здесь нет. Ты бы сейчас себя видел. Удивительно, как ты прожил столько лет и всё ещё краснеешь от такого.

— Не шути так, — ответил Винсент на облегчённом выдохе и встал с кровати. — Могла бы пойти в другую комнату.

— Не вариант, я хотела поспать именно на этой кровати, — протёрла она свои заспанные глаза.

— Что в этой кровати такого особенного?

Моника вздохнула и прошептала:

— Даже не знаю, понятия не имею, ни одной догадки в голову не пришло.

Раздался тяжёлый стук в дверь.

— Кто там? — задал Винсент вопрос.

Вдруг деревянную дверь насквозь пробил палец, заканчивающийся чёрным коротким когтем. Сам палец не имел кожи, но мышцы и связки его казались ороговевшими, не пробиваемыми.

Моника от неожиданности вскочила с кровати и облачила себя в духовное оружие, а Винсент создал в руке золотистый меч.

Палец медленно поворачивался, откалывая древесные щепки, и вытащился обратно из двери, а в дыру сбоку резко заглянул жуткий кроваво-красный глаз с чёрным белком, будто прорывающимся сквозь радужку к крупному зрачку в виде ярко-красного ободка с чёрной точкой внутри. Он пристально уставился на Моника, будто крепко цепляясь за неё и пытаясь разорвать на мелкие кусочки, от чего у неё кровь буквально застыла в жилах.

— Это демон, — коротко выразился Винсент, стоящий вне поля его зрения.

Из-за двери раздался недоброжелательный гортанный голос:

— Шмотьё ваше оставлю здесь. Сучья мелочь, что заведует этим миром, хотела, чтоб вы притащились на сто сорок восьмой этаж.

— А ты-то сам кто? И почему дверь пробил? — осторожно поинтересовалась Моника, стараясь доброжелательно улыбнуться.

— Рот свой открывать я тебе не разрешал. А кто я и что делаю, тебя колыхать не должно, туша, — молвил он и скрылся из вида.

Моника взглянула на Винсента и сказала:

— Он назвал меня тушей? Станный тип, как, в принципе, и всё в этом месте. Ты сказал, что это демон, неужели все демоны такие жуткие?

— Определённо странный, но он, кажется очень древним, ни в какое сравнение не идёт с теми демонами, которых я встречал в наших мирах. Они будто неопытные дети в сравнении с этим... Ни от кого другого не исходило такой злобы, как от него. Честно говоря, не хотелось бы ещё раз с ним встречаться. Мне казалось, что я уже умер...

Повисла недолгая пауза.

— Ну что, пойдём к Ляпи на сто сорок восьмой этаж? Демон, наверно, её имел ввиду.

— Придётся.

Моника подошла к отступнику, схватила его руками за щёки и начала их дёргать, приговаривая:

— Что значит придётся? Ну-ка, бодрее, веселее. Я сейчас пойду переоденусь, а потом буду выгонять из тебя весь этот пессимизм.

— Может быть не надо? — забавным голосом проговорил Винсент из-за того, что Моника продолжала дёргать его за щёки.

— Ещё как надо, — сказала она, убрала руки от щёк и зашла в дырявую дверь, за которой находилась крошечная комнатка. Затем она вынесла из неё корзинку с вещами Винсента, а сама закрылась в ней.

Отступник обратил внимание на дырку в двери и решил предупредить:

— В двери осталось отверстие, если что.

— Отверстие? Ах, как же так, — драматично раздосадовалась Моника. — Я же совершенно не смогу избежать подглядываний с твоей стороны.

— Можно чем-то завесить или забить тканью.

— Так я же и не говорю, что против.

Винсент смутился, но сделав пару глубоких тихих выдохов, успокоился, отвёл взгляд от двери, встал так, чтобы его самого нельзя было увидеть сквозь дыру, и молча стал переодеваться.

— Слушай, а где Дариус? — немного повысил голос Винсент, чтобы его было слышно через дверь. — Что-то он молчит с тех пор, как мы попали в Ляпурляндию.

— Его духовное тело, кажется, с моим физическим осталось, а что такое?

— Да нет, ничего. Просто интересуюсь.

Наконец они переоделись в свою привычную одежду и отправились на сто сорок восьмой этаж, где в большом зале, набитым огромным количеством разных установок, столов, лазательных конструкций и многого другого и осветлённом естественным светом, пробивавшимся сквозь листву дерева и проходящим через две стеклянные стены, ждали Ляпургия и Сэра.

— Привет Винсент, выкрикнула издали Сэра, увидев отступника.

— Кто эта девушка? — тихо спросила Моника, немного насторожившись.

— В прошлом была спутницей Фая.

— В смысле спутницей по жизни? Неужели девушкой?

— Нет же. Они просто путешествовали вместе.

— Вы там меня, что ли, обсуждаете, — снова выкрикнула Сэра. — Может, подойдёте поближе и поговорим?

Они подошли поближе, а Сэра протянула Монике руку и представилась:

— Моё имя Сэра, а как я могу обращаться к вам?

— Моника, — пожала она её руку.

— Приятно познакомиться, Моника. Мне госпожа Ляпургия успела про вас рассказать. Тяжело вам, наверно, путешествовать с Фаем. Он тот ещё подарочек.

— Разве что моментами, с ним очень сложно договориться.

— Да. Когда мы с ним путешествовали вместе, он всё время делал то, что ему заблагорассудится, совершенно не советуясь со мной и Кристофером.

— Кристофер это?..

— Тоже был нашим попутчиком, если бы не он, то, может быть, я бы сейчас здесь не

стояла и не разговаривала с вами, — немного улыбнулась Сэра. — Он полная противоположность Фаю, плохого слова о нём и не скажешь.

— А почему он не с вами?

— Так вышло, что мы разминулись. Фай сказал, что он пошёл путешествовать.

— «Всего лишь пошёл путешествовать? Значит, он ей не сказал, что принёс его в жертву... Лучше не стоит ей говорить, это всё равно не моё дело», — подумал Винсент.

— Ляпи, а что это за демона ты к нам послала? Он очень жуткий и даже зачем-то пробил дверь своим пальцем...

— Он таким способом сдерживает свои позывы к врождённой жестокости и надеется постепенно от неё избавиться. Кстати, он является первым появившимся демоном, правда, не самым успешным, но давно позабытым и презираемым своими братьями за схожесть с опустошёнными... то есть с падшими духами, и за то, что он попал под влияние нашего главы, который провёл его по жестокому пути, сделав из самого миролюбивого демона подобие машины, вечно жаждущей убийств. Фактически он уже и не демон в полной мере, ведь главный способ, с помощью которого его братья эволюционируют и растут, для него стал закрыт, — Ляпургия развела руки. — Знаете, когда-то мы с Ифом жестоко с ним обошлись, но он оплатил нам сполна. Да так, что если бы не Иф, то я была бы уже давно мертва. Хотя после этого спасения мне и пришлось пропустить кучу времени, но это мелкие неудобства, ведь в конце меня приняли в общество, а этот демон теперь входит в мою коллекцию игрушек и работает прислугой. Как же всё круто поменялось, согласны? Карма в этот раз сработала не так, как должна была, — тихо хихикнула хозяйка.

— «Зачем их глава так поступил? Коллекция игрушек? Почему практически все, кто имеет огромную силу, такие пришибленные...» — мелькнула мысль у Винсента.

— Ты пропустила кучу времени? Это как? — спросила любознательная Моника.

— Иф кое-что сделал и погрузил меня вместе с собой и моей подругой в нечто, вроде сна. Таким образом приостановив наши жизненные циклы. А потом спустя очень много времени, сложно даже сосчитать сколько, нас разбудил глава общества.

— А что это за способ роста у демонов? — продолжила высшая некромантка свой расспрос.

— Хотела бы с тобой поделиться, но нельзя, эта информация может тебя убить.

— Ты должно быть шутишь.

— Это не шутка, — вмешался в диалог Винсент.

— Раз уж ты так говоришь... то ладно. Чем мы будем заниматься сегодня?

— Поиграем в подвижные игры, которые вам уж точно не знакомы.

— Тогда остаётся только Фая подождать, где же он всё ещё ходит, — посмотрела на входную дверь Моника.

— Уж кого-кого, но его мы ждать точно не будем. Он умеет портить всё веселье, даже его присутствия для этого будет достаточно, — надула губки Ляпургия.

Фай в это время всё ещё искал Ляпургию, идя по очередному коридору в этом бесконечно большом древе. Но увидев, что его компаньоны и Сэра собрались в одном месте, предположил, что неспроста, поэтому решил проверить есть ли с ними и цель его поисков. Он быстро пронёсся по коридорам и с ходу распахнул двери в большой зал. Возле столов с натянутой по центру сеткой, стояли остальные, а среди них была и сама Ляпургия.

— Зачем пришёл? — высокомерно спросила хозяйка мира. — Портить всё веселье?

— Я знаю, что ты специально пряталась от меня. Это было не обязательно делать.

— А обязательно было быть таким нахалом со мной? Но да ладно. Всё равно я хотела посмотреть на твоё выражение лица, когда ты узнаешь, что я проследила за тобой и нашла вот эту милую девочку, — она приобняла Сэру, после чего немного усмехнулась и сказала: — Она мне всё про тебя рассказала. Даже то, что ты человек из пробирки. Может быть даже не человек.

— Фай о чём это она, — недоумевающе спросила Моника.

— Его не рожали, а искусственно синтезировали, типа, создали — пояснила Ляпургия. — Ну что, подопытный кролик, есть, что мне теперь сказать? — попыталась она задеть Фая за живое.

— Да. Я пришёл попросить тебя одолжить мне очки важности, — проигнорировал он колкость в свой адрес.

— Х-ха, даже попросить пришёл, размечтался, ничего я тебе одалживать не собираюсь.

— Зачем тебе очки важности? — спросил Винсент у высшего некроманта.

— С моими нынешними возможностями у меня есть небольшой шанс победить одного из личей, но Мора... нет. А развиваться дальше у меня не выйдет, если я не получу нужную мне вещь за очки важности.

— Вот и хорошо, ты получишь урок, что нужно общаться с другими уважительно, — Ляпургия хмыкнула и отвернула голову в сторону.

— Ляпи, — вмешалась Моника, — ну пожалуйста, если мы не победим Мора, то не только он один пострадает. Ты же очень добрая и даже помогаешь целым расам в трудные времена. Помоги и нашему миру. Можешь просить взамен всё, что хочешь.

Ляпургия задумалась.

— В твоём мире любят различные игры, — начал уламывать её Фай, видя, что она вот-вот снова откажет. — Предлагаю сыграть в одну из них, в ту, что ты сама выберешь. А ставкой с твоей стороны будут очки важности.

— Совсем отчаялся? Ты же проиграешь.

— Может и так, но тебе же от этого будет только лучше, разве нет?

— Ну хорошо. Тогда будем играть в настольный теннис. Я в нём не особо разбираюсь, но более-менее умею играть. Твои и свои силы я ограничу до уровня обычного человека, иначе ты бы уже лежал у моих ног и просил пощады. Если выиграешь ты, то получишь свои очки важности в долг. Но если же выиграю я, то, дай подумать... я заберу твоё магическое ядро.

— «Рай' Дус мог использовать магию молнии, но не думаю, что он имел у себя магическое ядро. Может быть, способности павшего духа могут и такое? А может быть так, что он владеет иными неизвестными мне способностями, которые позволяют ему творить магию. Нужно было попытаться разузнать об этом раньше. Сейчас же из-за незнания я не могу так рискнуть и отказаться от магического ядра, ведь без него я, как минимум, стану медленнее, ведь не смогу пользоваться магией усиления, а также не смогу защититься от влияния запретной магии. На меня даже смогут наложить проклятия и болезни, или даже полностью подчинить магией разума моё тело. Помимо этого, мой контроль над некроманткой сильно ослабнет, и она сможет легко сопротивляться любому приказу. Так точно не пойдёт», — тщательно обдумал возможные варианты Фай, после чего ответил ей: — Слишком невыгодные условия.

— Хорошо, раз ты не хочешь такие условия, то вот последнее предложение. Если я выиграю, то ты станешь моей игрушкой на десять тысяч лет. Даже если умрёшь или всё же

каким-то чудом попадёшь в наше общество, то станешь полностью принадлежать мне и беспрекословно делать то, что я прикажу.

Фай задумался, пытаясь прикинуть другие варианты получения очков, но все места, где он успел побывать, пока искал Ляпургию, выглядели заведомо проигрышными, либо полностью зависели от удачи, либо его к ним не допускали. Другого выбора нет, если не эта игра, тогда он не получит то, что нужно. Поэтому хоть и нехотя, но ответил:

— Согласен.

— Надеюсь, ты не думаешь, что сможешь в случае поражения отвертеться? Мы заключим особое соглашение, курируемое нашим главой. Никто из нас не сможет его нарушить.

— Перед этим расскажи мне правила игры. И мне понадобится время, чтобы проанализировать всё и потренироваться.

— Не надьшишься перед поражением? — Ляпургия встала за стол. — Становись за сеткой с противоположной стороны от меня.

Фай послушно встал.

— Лови ракетку, — произнесла она и кинула ему в руки деревяшку с рукоятью и плоской основной частью.

Он схватил её и сразу же принялся крутить в руках, тщательно ощупывая.

— Рядом с тобой на столе лежит белый шарик, его мы будем отбивать ракетками.

Фай едва поднял шарик и сразу же молвил:

— Он выглядит очень хрупким и пуст внутри, мы должны будем отбивать его таким образом, чтобы он не разломался? А кто разломал, тот проиграл?

Ляпургия усмеянулась и ответила:

— Конечно же, нет, шарик гораздо прочнее, чем кажется. Так вот, я не очень хорошо помню правила, но вроде есть две стадии игры, вначале идёт подача, а затем следуют возвраты мяча. Подаёт вначале один из нас два раза, а потом второй, чередуясь. При подаче, встань так, чтобы ты и мячик были вне периметра стола, затем положи мячик на ладонь одной руки, да так, чтобы оппонент его отлично видел. Затем подкинь мяч более чем на шестнадцать сантиметров и ударь его ракеткой так, чтобы мячик ударился вначале о твою половину стола, а затем о мою, при этом, не касаясь сетки. После этого действия начинается возвратная игра. Я должна отбить мячик так, чтобы он коснулся только твоей половины, а ты потом должен отбить так, чтобы мяч коснулся только моей половины. В этой части игры если мячик заденет сетку, то ничего страшного, главное, чтобы он после этого ударился о сторону стола противника. По такому принципу будет продолжаться, пока мячик не коснётся пола или кто-то из нас не нарушит правила.

— Выглядит довольно просто, — прокомментировала Сэра, стоя рядом со столом вместе с остальными и слушая Ляпургию.

— Это ещё не всё. Если ты ударил так, что мяч попал по стороне противника, а потом упал на пол, или противник нарушил правила, то тебе засчитывается выигранный балл. Касаться стола свободной рукой нельзя, как и двигать его. Касаться мяча можно только ракеткой или кистью, что её держит, один раз, после того, как он ударился о твою половину. Вроде бы всё сказала. Ах да, и ещё, нарушением правил считается всё, что противоречит тому, о чём я сейчас говорила.

— Твоё объяснение не полное и совершенно не систематичное, — высказался Фай. — Во время игры, если я нарушу правила, о которых ты мне не сказала, то справедливо будет не

зачислять мне поражение за несколько таких нарушений, чтобы я мог понять до конца, как играть.

— Всё тебе не так, объяснения не полные, поведение не правильное. Ты меня достал, с этих пор я тебя буду называть “Уныльщик” и только так.

— Ему подходит как нельзя кстати, — улыбаясь, поддержала инициативу Сэра. — А ещё его можно назвать “Недотрожкой”, из-за боязни прикосновений.

— В итоге, что с нарушением правил, о которых попросил Фай? — не стал продолжать эту тему Винсент, которому всё меньше нравилось происходящее.

— Так и быть, может нарушить правила, но не более пяти раз, а потом за каждое нарушение ему будет засчитываться поражение. Будь благодарен за такую щедрость, Уныльщик, — косо взглянула она на Фая.

Тот в свою очередь всё это время внимательно изучал площадь стола, уровень натяжения сетки и то, как ведёт себя мяч, при отбивании его ракеткой.

— Попрактиковаться можешь вот на том столе, — показала она на стол, который, по всей видимости, предназначался для тренировки подачи, ведь с одной стороны к нему было не подойти из-за натянутой большой сетки, по которой мячи скатывались вниз к краю, где стоял предполагаемый подающий. — Кстати я могу ограничить твои сверхчеловеческие способности сейчас, чтобы ты успел привыкнуть. А мы пойдём поиграем пока.

— Это не правильный подход, — возразил Винсент. — Ему обязательно нужна практика с реальным оппонентом. Мы с ним займём этот стол, если ты не против, Ляпургия.

— Но нас же неровное количество останется, чтобы делиться на команды.

— Сейчас это совершенно не важно. Моя миссия должна быть выполнена, но многое в ней зависит от этого человека, — кивнул он в сторону Фая. — Поэтому его победа в вашем состязании сейчас является важнейшим приоритетом.

— Уже не человека, как бы. Но да и ладно, делайте, что хотите, — молвила Ляпургия и в мгновение лишила сил Винсента и Фая. — Пойдёмте девочки, займёмся спортивной хореографией.

— А что нужно делать? — поинтересовалась Моника

— Я всё расскажу, но, если короче, это чем-то похоже на танцы.

— О боги! — радостно воскликнула Сэра. — Наконец-то! Я обожаю танцы.

Девушки удалились в дальнюю часть комнаты, к стеклянной стене.

Винсент взял со стола ракетку и встал напротив Фая. На несколько секунд они оба застыли на месте, а затем Винсент спросил:

Твои силы ведь тоже ограничились, как и мои?

Фай кивнул.

— Странное ощущение, уже давно не был в теле обычного человека. Оно такое хрупкое... — Винсент о чём-то задумался, но быстро опомнился и сказал: — Подавай первый тогда.

Фай положил мяч на ладонь, подкинул его и осторожно ударил по нему ракеткой, тот ударился об его половину, перелетел через сетку и ударился об половину Винсента, тогда он поймал мячик рукой и сказал:

— Вроде бы касание должно быть только на половине оппонента, разве нет? Получается, ты нарушил правило.

— При возврате, но не при подаче.

— То есть... — лицо отступника немного напряглось. — Да, я ошибся, всё верно.

Извини, у меня довольно плохая память. Хуже всего даются имена, особенно при первом знакомстве. Неотъемлемые минусы долгожительства.

После этого они продолжили тренировку.

Прошло некоторое время.

— Тянись-тянись-тянись, — приговаривала Ляпургия, наблюдая за Моникой и Сэрой, которые в стойке на руках делали шпагат.

Сэра не удержалась, свалилась на пол и, тяжело дыша, молвила:

— Да почему это так сложно.

— Я не думала, что твой уровень физических сил... — попыталась в голове Ляпургия подобрать менее обидные слова, — не слишком высок. Лучше тогда нам заняться чем-то другим.

— Моника, а ты ничуть не устала, я погляжу, и растяжка у тебя просто на высоте. Я в шоке.

— Честно говоря, это не совсем моя заслуга, — спокойно разговаривала она, стоя на руках. — Я высшая некромантка и для меня нет привычных ограничений тела.

— Чего, прости, я наверно не так расслышала?

— Говорю, что я высшая некромантка и у меня нет привычных ограничений тела.

— Ничего не понимаю, а почему ты тогда путешествуешь вместе с Фаем, который хочет убить твоего владыку?

— К счастью, он подчинил меня своей воле, и теперь я не служу Морю. Я ждала чего-то подобного очень долгие годы.

— Прямо принц на белом единороге, не иначе, — немного недовольно сказала Сэра.

— Я бы так совсем не сказала, — напряжённо улыбнулась Моника и обратилась к Ляпургии: — Но меня одна вещь заинтересовала, пока я ходила по рынку. Он же межмировой, тогда почему здесь людей или очень сильно похожих на них подавляющее большинство?

— Ты очень метко попадаешь в факты, узнав ответ на которые можешь умереть, — наклонила голову Ляпургия.

— И от этой информации могу умереть? Да что же такое.

— Но я могу частично ответить на твой вопрос, правда, ты многое не поймёшь.

— Всё равно расскажи, мне и части хватит.

— Так, как бы тебе сказать, — напрягла свои извилины хозяйка мира. — В общем, раса людей имеет наилучшие пропорции. Она достаточно стабильна и предсказуема... можно сказать, удобна. Поэтому она и распространяется в большинстве миров, особенно малых.

— Удобна... Как это понять?

— Я предупреждала, что ты многое не поймёшь, если я расскажу, — развела руки Ляпургия.

К этому моменту подошёл Фай с Винсентом.

— Ну как, готов к игре? — спросила у высшего некроманта хозяйка мира.

Он кивнул. После чего они вдвоём пошли к игровому столу.

Моника оттолкнулась руками и приземлилась на ноги прямо перед отступником, от чего тот даже отшагнул назад. Затем она уставилась в его глаза и мило спросила:

— Как потренировались?

— Эта игра... Я в ней так и не разобрался, похоже.

— Почему?

— Выиграть получилось лишь раз, случайно, после чего я даже не мог понять почему, когда я отбиваю мяч, он летит куда-то в бок.

— Не переживай, такое происходит со всеми новичками, — поднимаясь с пола обнадёжила Сэра.

— Почему тогда проигрывал только я? В какой-то момент я даже заметил, что Фай специально делает мне удобные подачи, чтобы мне было легко отбить. Будто он знал, как я должен отбить и куда.

— Я помню, что про его мыслительные способности, обучаемость и память лестно отзывались в лаборатории Эдмунда Валуа. Может быть в этом причина?

— Смотрите, они уже сейчас начнут, — обратила взор Моника на двух игроков, — давайте последим за игрой?

— Ты права.

Они начали наблюдать издалека.

Ляпургия покрутила шарик у себя в руке и самоуверенно обратилась к Фаю:

— Ну что, соглашаешься на условия сделки?

— Согласен.

— Договор успешно закреплён, — она злорадно рассмеялась. — Вот ты и попался! Я на самом деле профессионально играю в настольный теннис. И такой новичок, как ты у меня в жизни не выиграет. Пора начинать просить пощады, может быть, я и сжалюсь над тобой.

— Я знал, что ты лжёшь. Ты бы не выбрала игру, в которую плохо играешь, ведь ты не привыкла проигрывать.

— Знал он, ага. Зачем тебе этот блеф? Он тебе не поможет в этой игре. Ну да и пускай. Начнём, пожалуй. Можешь подавать первым. Играем до пятнадцати выигранных очков, если к концу счёт каким-то невероятным чудом сравняется, то будем играть до момента, когда разрыв в очках будет равен двум, — кинула она мячик ему в руки.

Фай положил мячик на ладонь, подкинул его и резким движением сверху вниз подрезал мяч, закрутив его в обратную сторону.

На лице Ляпургии появилось лёгкое недоумение, но она поставила ракетку под нужным углом и отбила подачу в левый угол противника, после чего он отбил обратно, а она мощно ударила по мячу в правый угол. Фай дёрнулся, но не стал даже и пытаться отбить, ведь его наиточнейший глазомер определил, что дистанция слишком велика.

Счёт 0:1 в пользу Ляпургии.

— Как ты умудрился освоить технику вращения за такой короткий отрезок времени?

Фай ничего не ответил, поднял шарик, снова подошёл к столу, положил его на ладонь, подбросил и крутанул мяч ударом, задав ему горизонтальное вращение и отправив его в левую часть стола противника.

Ляпургия едва смогла отбить подачу, но как только мяч коснулся половины Фая, тот, не дожидаясь пока он взлетит резко отбил его в правую часть. Она резко дёрнулась к мячу, но из-за такого резкого возврата не успела дотянуться ракеткой и проиграла балл.

Счёт сравнялся.

— Да ты издеваешься! — воскликнула Ляпургия и стиснула губки. — Ты не должен так играть!

— Поднимай мяч, — коротко отозвался Фай.

— Я тебе сейчас подниму, — с тихой ненавистью прошептала Ляпургия.

Следующая подача была за ней. Она ударом придала мячику вращение от себя, но Фай

смог отбить, после чего на возврате она со всего маху треснула по мячу так, что Фай снова не успел среагировать и пропустил мяч.

Счёт 1:2.

— Получи! — эмоционально выкрикнула Ляпургия. — Как тебе такое, а, Уныльник?

Фай промолчал.

Дальше игра была совсем не в его пользу из-за молниеносных ударов Ляпургии. Так продолжалось до счёта 1:7. Но сильнее всего за игру переживал Винсент, выражение лица которого с каждым проигранным баллом своего напарника становилось всё угрюмее и угрюмее.

Тем не менее, пришла очередь Фая подавать. Он положил мячик на ладонь, подбросил, затем извернулся и будто из-за торса выстрелил рукой так, что было вообще не ясно, какое вращение он придал мячу. Ляпургия попыталась подобрать угол отбития, но он отрикошетил от ракетки прямоком на пол.

Ляпургия, прищурившись, взглянула на Фая, но промолчала. Следующая подача, и вновь она не смогла отбить мячик. Счёт шёл 3:7 всё ещё в пользу Ляпургии.

— Это не случайность, — вслух осознала хозяйка мира. — Ты точно играл в эту игру раньше. На очень высоком уровне. Даже мне такую подачу удаётся крайне редко выполнить правильно, а ты безошибочно воспользовался ей дважды, притом закрутив мяч в обоих случаях по-разному...

— Не играл. Игра очень простая.

— Простая, говоришь!? Да ты совсем обалдел. Я в совокупности тренировалась несколько лет, а ты хочешь сказать, что такого уровня можно достичь за пару часов или меньше без использования вспомогательных сил?!

Фай промолчал.

— Но одна лишь подача тебя не спасёт, во время своей подачи я выиграю все раунды! — выкрикнула Ляпургия, подкинула мячик, дождалась, пока Фай сделает возврат и как обычно со всей силы треснула по мячу.

На этот раз ничего не вышло, высший некромант спокойно отбил её возврат. Тогда она не переставая начала закидывать один мощный возврат за другим, но ни один из них не прошёл. Наконец она ошиблась и попала в сетку, что принесло Фаю выигранный балл.

В следующем раунде ситуация была схожей, но Фай в один момент резко перешёл из защиты в нападение, а затем сделал возврат ударом ракетки из-за спины что было для оппонентки совершенно неожиданно, она кинулась к мячику, но не дотянулась и упала на колени, начав прямо на глазах терять самообладание.

Следующие две подачи Фая она вновь не смогла отбить, что окончательно вывело её из себя.

— Всё, я наигралась!! — обидчиво выкрикнула Ляпургия и со злостью кинула ракетку на стол.

— Мы не доиграли. Счёт равный.

— Доиграли! Мне всё равно Рэй запретил одалживать тебе очки важности, так что даже в случае победы ты бы ничего от меня не получил!

— Договор был заключён.

— Не был. Договорённости под курированием нашего главы в самом деле применяются, но они заключаются совсем иначе, так что я тебе ничем не обязана. Неприятно быть обманутым, правда?!

— Тогда зачем ты тратила моё время? — медленно говорил Фай, сдерживая чувство злобы.

— Я хотела заставить тебя проиграть и осознать, что ты будешь мне служить тысячелетия, но ты, ты какой-то ненормальный, ненавижу тебя!

— Как ты можешь так поступать? — возмутился Винсент. — Ты же управляющая целого мира, неужели при такой должности ты способна так подло врать?

— Да подожди ты меня отчитывать! — обидчиво воскликнула Ляпургия в сторону отступника и подбежала к Фаю. — Раз мы сыграли в ничью, то так и быть держи, — всучила она ему в руку красноватый браслет. — Это мобильный конвертер очков важности, с его помощью можно обмениваться очками не используя обменник. За пределами моей резиденции на рынке есть место, где ты, возможно, сможешь добыть очки. Я сейчас тебя перемещу к нему.

Фай ничего не успел сказать, как уже был перенесён чёрной материей.

— Телепортируй и меня, подскочил к ней Винсент.

— Тогда и меня тоже, — поддержала рвение Моника.

— Нет, вы должны расслабляться, а в том месте, куда я его перенесла, этого сделать не получится.

— Разве он не должен отдыхать, как и мы?

— На самом деле нет. Хотя Рэй и говорил про ваш совместный отдых, но просил меня присматривать только за вами двумя. А вот Уныльника он сказал не ограничивать. Возможно это очередная его хитрая уловка, чтобы повысить свои шансы на победу в споре с главой.

Глава 11. Законное ограбление

Фай очутился на оживлённой улице. Перед ним находилась невысокая лестница, ведущая к крыльцу довольно ветхого дома без каких-либо вывесок и светящихся наименований, что было довольно необычно для зданий на рынке.

— «Я не просил меня телепортировать... К тому же она так и не восстановила мои силы. Некоторые будто не хотят думать, прежде чем что-то делать, и даже тысячи прожитых лет, видимо, этого не изменяют», — подумал Фай.

Неожиданно он почувствовал, как его плеча что-то коснулось. Фай резко дёрнулся и с разворота отбил это рукой. Позади него стоял тот женственный остроухий незнакомец с рисунком семечка на лбу, который ранее уже пытался до него дотронуться. На этот раз в другой руке он нёс пакет с продуктами питания, из которого торчала пятилитровый стеклянный сосуд с молоком.

— В прошлый раз вы смогли почувствовать моё приближение, а что же сейчас помешало? К тому же ваши глаза, совершенно точно, изменились, приобретя красноватый оттенок.

— ...

— Вы не из тех, кто любит поговорить, думается мне. Такие люди отнюдь не редко славятся своими выдающимися поступками. Вы так и не смогли покинуть сие место, но по необычайному совпадению появились здесь, напротив дома, в который мне должно было зайти. Это судьбоносная встреча, вы так не считаете?

— Мне нужны очки важности, их возможно здесь получить?

— Позвольте узнать, на какие цели вам они необходимы?

— От этого зависит судьба моего мира, — ответил Фай, предположив, что именно это важно для собеседника.

— Целого мира, говорите? — поднёс он задумчиво кулак к своему рту. — Мы что-нибудь придумаем. Ах, где же мои манеры. Моё полное имя слишком длинно в произношении, а титулы в этом месте ничего не значат, поэтому зовите меня Рис. А как мне величать вас?

— Фай.

— Вы должно быть тоже сократили своё имя?

— Нет.

— Вы не подумайте, я никоим образом не хотел приуменьшать величия вашего имени, а всего лишь предположил, — уточнил Рис, но увидев, что собеседник не выдал совсем никакой реакции, перестал заискивать и молвил: — Ступайте за мной.

Они поднялись, открыли дверь и зашли в довольно уютный дом, который был гораздо больше, чем показалось снаружи. Вдалеке, возле стола стоял, на вид, человек, но его рост доходил до двух с половиной метров, не меньше. На его оголённом крепком теле росло довольно много седых волос, особенно по центру груди, в отличие от совсем лысой головы, однако борода была довольно пышной. Вместо пояса вокруг талии были намотаны бинты, а на ногах он носил штаны, расширяющиеся к ступням. На плече одной рукой держал увесистый посох, а другой держал кувшин с молоком, который жадно осушал.

Наконец он допил, поставил кувшин на стол и сделал громкий выдох. Затем повернулся к двум зашедшим гостям и басом, но спокойно произнёс:

— Давно не виделись, Рис. Привёл новичка? Айда красавец. Молодая кровь — всегда хорошо.

— Не только новичка, но и гостинцы, — ответил Рис, вынул из пакета за ручку сосуд с молоком, и подбросил в руки здоровяку, который умело его поймал, приоткрыл белый шкаф и поставил на полку.

— А рис, случаем, не принёс? — загоготал здоровяк от наиглупейшей шутки. — Извиняюсь, не смог удержаться.

— Не бери в голову, я уже привык слышать подобное от тебя, — легко улыбнулся Рис.

— Вот и славно, потопали вниз. Заодно посмотрим, на что годится новичок.

— На что я должен годиться? — спросил Фай.

— Для жаркой битвы, конечно, от которой пылает мужское сердце и трепещет боевой дух! — эмоционально выразился громила, крепко сжав здоровый кулачище перед собой.

— Если мне за это заплатят нужную сумму, то не вижу смысла отказываться.

— За плату пришёл? Разочаровываешь, малой. Сколько тебе хоть надо?

— Нужен работающий обменник, чтобы я мог назвать сумму.

— А браслет на руке тебе на что?

Фай предпринял случайную попытку подумать о цене за услугу, которую он хотел получить, и над браслетом тут же высветилась цифра “399000”.

— Мать моя женщина, какие деньжища... — разинул рот здоровяк.

— Если здесь я не могу получить такую сумму, тогда...

— Можешь, конечно, но и проиграть всё можешь.

— Тогда веди.

— Уверенности тебе не занимать, малой, — усмехнулся здоровяк.

Затем они спустились в отлично освещаемое подвальное помещение, размером гораздо больше площади дома. Вниз шли высокие ступеньки, на которых сидели и оживлённо беседовали представители самых разных рас, но, в общем и целом, они имели размеры, сопоставимые с человеческим, плюс-минус метр. В центре подвала находился свободный участок площадью не менее сотни квадратных метров. Вокруг него были расставлены различные тренировочные манекены, повидавшие немало побоев.

— Мужики! — выкрикнул с ходу здоровяк на весь подвал. — Гляньте сюда! К нам Рис пожаловал.

Все присутствующие практически хором стали его приветствовать, а из толпы вышел сильно заросший безрукий человек с курительной тонкой трубкой во рту, одетый в расстёгнутую рубаху, с рисунком морской волны, не прикрывающую центр груди и живота, мешковатые серые штаны с продолжением рисунка и лёгкую обувь, с тончайшей подошвой. На поясе у него висела катана и вакидзаси, чуть короче. Оба меча были убраны в ножны огненного оттенка. Он подошёл к Рису и тут же его волосы сплелись в руку, которой он крепко поздоровался с ним за предплечье и сказал немного хрипловатым голосом, не вынимая трубки:

— Рад тебя видеть. До меня дошёл слух, что завтра к тебе перейдут полномочия главы клана. Это действительно так?

— Я тоже рад встрече с тобой, Тайсё, и со всеми вами, — выглянул он из-за его плеча и провёл взглядом по всем остальным, после чего ответил на вопрос: — Слух правдив.

— «Долго они ещё будут трепаться? Но если я их потороплю, то всё может сложиться хуже для меня...» — предполагал Фай.

— Все здесь присутствующие от души поздравляют тебя и желают процветания твоему клану при твоём руководстве, — прохрипел Тайсё.

Здоровяк похлопал его по спине и воскликнул, улыбаясь до ушей:

— Ты заслужил этого, молодчина, так держать!

Толпа ликующе засвистела, выказывая одобрение и поддержку, немного застеснявшемуся от внимания Рису.

— Дорогие друзья, благодарю вас от чистого сердца. Несмотря на то, что дел у меня прибавится, я обязательно буду возвращаться в клуб вновь и вновь.

— Другого ответа мы от тебя и не ждали, — кивнул Тайсё.

— Друзья, внимайте, — громко обратился Рис ко всем, — достопочтенного позади меня зовут Фай. Он пришёл сразиться, но не ради развлечения и не ради самосовершенствования, а ради очков важности. Ему их необходимо собрать триста девяносто девять тысяч. По его словам, от их получения зависит судьба целого мира.

— Ты уверен, что он тебя не провёл? — зыркнул Тайсё сквозь локоны своих чёрных волос на Фая. — Потому что он больше похож на проходимца с неприятной аурой.

— Если он не такой, каким ты его счёл, тогда мы обречём его мир на худшую судьбу, если не поможем, — поддержал Риса здоровяк. — Я так считаю.

— «С чего он так уверен, что я хочу сделать, как лучше для мира? Но в любом случае мне это на руку».

— Да, с этим не поспоришь, — покачал головой Тайсё и обратился к Фаю: — Мы с Хогеном — кинул он взгляд на здоровяка, — организаторы клуба “Путь воителя”, в который ты зашёл, но это не значит, что мы всё тут решаем. В наших полномочиях следить за тем, чтобы клуб не потерял своей первоначальной цели. Здесь переменные могут проводить время в доброжелательной атмосфере, развивать свои навыки владения оружием, практикуясь на манекенах, смотря за другими боевыми стилями и сражаясь между собой в поединках. Ты ведь не знаешь правил поединка?

Тот отрицательно помотал головой.

— Смотри, значит, поединок проводится до смерти, но как ты знаешь, после смерти твоя копия сразу же восстановится, так что взаправду ты не умрёшь. В нашем клубе меряются не столь сверхъестественной силой и технологией, сколь мастерством, поэтому перед поединком тебе придётся заблокировать все свои сверхъестественные способности, если они у тебя есть, и схлестнуться в дуэли используя любые приёмы и тактики. Главное не выходи за территорию специальной зоны в центре подвала, именуемой “полем боя”, не используй броню, яды и прочие сторонние средства, дающие серьёзное преимущество в бою. Чтобы начать дуэль участники должны встать на противоположных друг от друга сторонах поля и словесно обозначить свою готовность. Как видишь, правила несложные.

— Мои способности уже вытянули.

— На всякий случай тебе нужно повторно сделать это у нас. Пошли со мной.

Они вдвоём спустились по ступенькам и подошли к небольшому круглому зеркалу, висящему на стене.

— Эту вещь нам предоставила сама госпожа Ляпургия. Подуй на него, — молвил Тайсё.

Фай подошёл к зеркалу и дыхнул, но ничего не произошло.

— Извини за недоверие, ты чист. Вернуть силы ты сможешь, глубоко втянув воздух ртом возле зеркала.

— Мне может потребоваться другой вид оружия.

— Забыл тебе сказать. Своим оружием пользоваться запрещено. Видишь стойку? — показал Тайсё на дальний угол, буквально заваленный различными видами мечей, булав, щитов, копий и многого другого. — Бери оттуда что хочешь. А своё оружие оставь там же. Надеюсь, ты не любитель использовать пороховые, плазменные или иные высокотехнологичные виды вооружения, так как здесь они запрещены.

Тайсё немного подождал, но Фай не двинулся с места и заранее ответил на возможный вопрос:

— Оружие возьму после того, как увижу противника.

— Совет тебе. Бери то, которым лучше всего владеешь.

Фай промолчал.

— Ладно, как хочешь.

Они вдвоём вышли на открытую площадку и Тайсё обратился ко всем:

— Вы слышали, новичку нужны очки важности. Кто выйдет надрать ему задницу?!

— Я, ставлю пятнадцать тыщ, — спустился с лестницы зеленокожий клыкастый громила с двуручной секирой в руке.

— «Возможно, у этой расы инициативность заложена в генах, — сделал вывод Фай, опираясь на поведение, которое демонстрировал прошлый, увиденный им, зеленокожий. — Стоит дать ему возможность совершить ошибку и контратаковать, но для начала мне нужно узнать особенности его организма, чтобы зря не подставляться под удар».

Тайсё развёл Фая с добровольцем по сторонам на максимальную дистанцию, после чего поднялся на лестницу и крикнул:

— Начинайте, когда будете готовы!

— Я готов! — выкрикнул зеленокожий, стукнув себя по груди.

Фай начал разминать тело.

— Что думаете, выстоит новичок или окочурится? — спросил Хоген и уселся между Рисом и Тайсё.

— Хочешь поспорить? — Повернул Тайсё голову в его сторону.

— Почему бы и нет. И случай подвернулся. На что будешь ставить?

— Те, чьи сверхсилы находятся на высоком уровне, зачастую не уделяют времени боевым искусствам и техникам, а больше полагаются на разрушительный потенциал своих способностей, поэтому, думаю, он точно проиграет в первом же бою. К тому же его противник из расы орков, а они прирождённые бойцы. Им не надо думать над тактикой боя, нужные действия сами приходят им на ум. Ставлю на поражение новичка двадцать тысяч.

— А я тогда поддержу и на победу поставлю. Рис, ты присоединишься?

— Вынужден воздержаться по личным соображениям.

— Все очки, поди, потратил на свою избранницу из “Интрижки”?

— Нет, определённо нет, — засмутился Рис. — Наша любовь выше материального. А очков у меня хватает.

— Ну как хочешь. Не доведёт тебя до добра эта твоя любовь, конечно.

— Моя любовь чиста и непорочна, я уверен, — Рис залез рукой в пакет, достал оттуда маленькую коробочку и протянул Тайсё. — Я не эксперт, но в своих дилетантских попытках выбрать тот, что тебе придётся по вкусу, я положил глаз на этот.

Тайсё взял коробок в руки, повернул и начал вчитываться, а после радостно ответил:

— Мелконарезанный табак как раз для моей трубки, и ещё ароматизирован шоколадным вкусом. Ты попал в самое яблочко. Благодарю.

Тайсё раскрыл коробок и начал методично набивать свою трубку.

Тем временем оппонент Фая смотрел-смотрел на скучную разминку и в какой-то момент открыл рот:

— Так ты готов-то или чё? Мы так и будем стоять тут и гузно чесать?

Высший некромант закончил разминку подошёл к стойке, сложил свой меч с кинжалом, вытащил оттуда древковое оружие с длинным прямым лезвием и кинжал, который запрятал в ножны. Затем он вернулся на площадку внимательно осмотрел варварскую одежду орка, небрежно сшитую из разных кусков ткани, пытаясь найти что-то, что тот может в самый неподходящий момент применить и, не найдя ничего подозрительного, сказал:

— Начинаем.

Зеленокожий с рыком побежал ему навстречу, а сам Фай быстрым шагом начал приближаться к центру. Как только орк приблизился на дистанцию поражения копья, Фай проскользил древком сквозь свой левый кулак и сделал колющий выпад, заставивший орка сбавить ход и отбить копьё. Фай сразу же сделал отскок назад с возвратом копья наизготовку и вновь сделал укол, который поцарапал плечо противника, но был отбит, хотя для этого тому и пришлось остановиться.

— «Теперь он останется на дистанции и не сможет приблизиться. Надеюсь, он попытается ухватиться за древко», — подумал Фай и начал специально делать выпады в корпус с медленным возвратом копья, при этом постоянно отшагивая назад и не давая орку сократить дистанцию.

Зеленокожий в один момент со всей мощи отбил копьё и ринулся к Фаю. Тот отпрыгнул назад, сделал вид, что хочет вновь уколоть в корпус, но в последний момент перевёл заднюю правую руку вверх и вонзил лезвие в сустав между берцовой костью и стопой противника, а затем сразу же выдернул с последующим разрывом дистанции.

Орк не издал ни звука, но по его движениям стало ясно, что его правая нога пришла в боевую негодность.

— «Царапина на плече всё ещё не заросла, значит, ногу это существо залечить точно не способно, к тому же теперь он не сможет переносить свой вес в удары. Теперь у него нет другого выхода, кроме как схватить копьё, но он слабо чувствителен к боли, поэтому может попытаться подставиться под удар и когда моё копьё застрянет в его теле, он его схватит, тогда я его точно не вытяну».

Фай вновь попытался уколоть орка, но намеренно замедлился перед ударом, чтобы копьё лишь немного вошло в плоть, после чего, орк действительно потянулся к древку правой рукой, а Фай сделал резкий возврат копья, из-за чего орк ухватился за лезвие и рассёк себе сухожилия на пальцах.

Зеленокожий взялся здоровой рукой за конец рукояти секиры, оттолкнулся ногой и попытался ударом сверху достать до противника, но Фай увернулся влево и взмахом копья снизу подрезал сухожилия на запястье, тем самым заставив орка выронить оружие из руки.

В последней попытке перехватить инициативу, зеленокожий кинулся на Фая, чтобы обхватить, но тот был готов к такому, поэтому отпрыгнул назад. Орк упал на колени, а высший некромант провёл восходящий удар древком по его подбородку. Послышался хруст шейных позвонков. Зеленокожий откинулся назад от удара, после чего получил завершающий укол копьём в горло. Фай провернул копьё и вытащил, шагнув назад, немного забрызгавшись в желтовато-зелёной крови.

Спустя пару секунд кровь стала блекнуть и в конечном итоге растворилась. Раны орка

затянулись, а сам он медленно поднялся с пола и разочарованно сказал Фаю:

— Твоя взяла, белоснежка. Славный бой.

Орк встряхнул браслет и пошёл садиться на ступеньки, а Фай ощутил дрожание своего браслета. Он взглянул на него и увидел надпись: “Баланс 15000”.

Послышались восхваляющие возгласы, среди которых сильно выделился по громкости выкрик Хогена:

— Хорош, малой!

— «Надеюсь, я не перестарался и со мной всё ещё захотят сразиться...» — подумал высший некромант и начал водить глазами по присутствующим, чтобы выискать того, кто более всего хочет вызваться, и спровоцировать его.

Но никого провоцировать не понадобилось, на поле вышел зверолод, ростом чуть выше метра, под разочарованные возгласы толпы. Он смахивал на ежа, а волосы на голове в виде колючек только лишний раз на это намекали. Его одежда выглядела так, будто имела много потайных отделений, на правом плече и левой голени крепилось по три метательных ножа. На поясе у него висело два кинжала с закрученной крестовиной, похожие на саи.

Тем временем Тайсё и Хоген бурно обсуждали прошедший бой.

— Нет, ну ты видел?

— Этот итог предсказуем. Если бы новичок не ввёл меня в заблуждение тем, что носит с собой меч, а не копьё, которым он, похоже и владеет на высоком уровне, то я бы поставил на его победу.

— Если бы то, если бы не это, уже поздно, Тайсё, давай-ка денежки мне сюда.

— «Быстрый противник невысокого роста... Копьё здесь не эффективно. Его кинжалы отлично подходят для фиксации клинка противника, значит мне придётся орудовать двумя, чтобы всегда иметь возможность наносить удары и уменьшить риск полного обезоруживания, хотя фехтовать одновременно двумя оружиями довольно сложно», — провёл Фай первичный анализ и сразу же пошёл к стойке с оружием, взяв с собой два кривых меча.

— Глянь на него, он мечи берёт, — прокомментировал Хоген.

— Это его серьёзнейшая ошибка, я не понаслышке знаю, что техника боя двумя мечами невероятно сложна, в движениях очень легко запутаться. Представь, что ты пытаешься в одно время выполнять разные движения руками, например, одной гладь живот, а другой стучи по голове.

Хоген решил попробовать, но его руки пытались выполнить либо гладильные движения, либо хлопанья, из-за чего оба движения выходили крайне неряшливо.

— А я что говорил? — молвил Тайсё, глядя на действия Хогена. — Представь, что использовать два меча в качестве основных оружий ещё сложнее. Даже я, в основном, сражаюсь катаной, а вакидзаси использую в качестве вспомогательного оружия, больше предназначенного для защиты и отклонения атак. Есть ещё минусы. Удары будут слабее, тяжелее станет нанести глубокую резаную рану, возможно, это будет не так заметно, используя сверхспособности, но без них разница весьма ощутима. Так что владению двумя мечами нужно посвятить всю жизнь, не отвлекаясь на другое оружие, но новичок, похоже, об этом не подумал. Готов поставить восемьдесят тысяч на его поражение.

— Тайсё, друг мой дорогой, мне ничего не остаётся, кроме как поддержать твою ставку и поставить на победу мальчика, — захохотал Хоген и похлопал мастера двух мечей по спине.

Противники встали друг напротив друга.

— Сколько ставишь? — задал Фай вопрос ежу.

— Сколько очков у тебя в наличии?

— Достаточно, чтобы точно поддержать твою ставку.

— Сорок тысяч — моя ставка.

— Согласен. Начнём.

— Начнём.

Противники тут же пошли на сближение. Ёж сделал прыжок с оборотом вокруг своей оси и бросил веером три надутых мешочка, а им в след полетели три ножа. Высший некромант сразу же бросился в сторону, но скорости ему не хватило. Ножи лопнули мешочки, и облако дыма накрыло практически всё поле.

— «Дым повсюду... не выбраться. Время рассеивания мне тоже не известно. Зверолюд сможет видеть меня сквозь дым, чуют или, может быть, слышать? Придётся проверить», — подумал Фай и прижался к полу, прикрывая голову и внимательно прислушиваясь к окружающим звукам.

Что-то пролетело над Фаем и с металлическим звуком упало на землю.

— «Не видит, но сражаться с ним в дыму не вариант, нужно продержаться. Он понял, что не попал, значит, теперь должен попробовать кинуть пониже», — высший некромант резко подскочил на ноги и отклонился в сторону от траектории, по которой летел пущенный метательный предмет.

Едва он это сделал, как в место, где он лежал ранее, прилетел нож, и ещё один ударился чуть подале об пол.

Фай подхватил нож и побежал туда, где послышался металлический звук, виляя из стороны в сторону и подбирая по дороге брошенные ножи, тем самым лишая противника части метательных снарядов.

Наконец он добрался практически до края поля и развернулся. К этому моменту дым начал понемногу рассеиваться, но внезапно справа показался грузик на цепи, который Фай едва успел отклонить клинком, правда, дав при этом опутать его цепью.

Из дыма выпрыгнул ёж, держащий в левой руке цепь, а в правой серп, к древку которого она крепилась.

Фай резко выпустил запутанный меч и потянулся за кинжалом, а правую руку с мечом выставил в сторону противника.

Зверолюд подцепил меч серпом и начал отводить вправо, при этом идя на сближение, но Фай сделал то, что противник совсем не ожидал. Он отпустил последний меч и резко ткнул согнутыми пальцами ему в глаза. Тот запищал от боли и дезориентировался. Этого времени хватило, чтобы Фай ухватился за его серп и, так как был явно сильнее оппонента, дёрнул его на себя, а другой рукой с кинжалом всадил ему лезвие в шею и тут же выдернул, дорезая горло.

Ёж упал, тело его ещё подёргивалось, а дым рассеялся.

— «Я переоценил противника, он практически полностью рассчитывал на уловки, а техника боя и болевой порог у него довольно низки. Я должен был обратить внимание на его метательное оружие и взять щит, тогда всё было бы гораздо проще», — проанализировал Фай прошедший бой, по привычке.

Никто на этот раз не хлопал, ведь сражение было не видать.

Кровь вновь исчезла, раны зверолюда зажили, и он встал на ноги.

— Это... — ёж скорчил непонимающее лицо. — Так никто не сражается. Отпускать

оружие, когда его опутали, я ещё понимаю, но отпускать, когда его просто отводят в сторону — это глупо.

— Очки, — беспристрастно ответил Фай.

— Забирай, — перечислил зверолоуд очки важности высшему некроманту. — И ещё, верни мне метательные ножи, которые ты забрал, — протянул он руку.

Фай вытащил три ножа за лезвия и положил их в руку ежу.

Тем временем Хоген захохотал на весь подвал и сказал Тайсё:

— Проигрался ты по-крупному, друже. Парень опять сухим вышел. Видел, как он глаза проткнул? Гениальное и простое движение, которое редко увидишь, и ни капли изящества. Я уже сам хочу с ним сразиться.

— Я ошибался, хотя так и не увидел его технику владения двумя мечами, но уверен, что он мастер ближнего боя. Не спеши идти с ним драться, дай мне возможность отыграться, — Тайсё вытащил трубку изо рта, положил её на ступеньку, встал и громко обратился к Фаю: — Я вызываю тебя на поединок!

Послышались тихие перешёптывания присутствующих.

— По силе, ты на каком месте в клубе?

— Зачем тебе знать?

— Если я выиграю у тебя, то количество моих потенциальных противников может в разы сократиться, а мне это не выгодно.

— Неужели тебе доставляет удовольствие сражаться с теми, кто слабее тебя?

— Я не испытываю такого чувства в принципе. Очки важности — единственная цель моего пребывания здесь.

— Ладно, кто ещё хочет вызвать новичка на поединок! — спросил он всех в подвале.

В ответ — тишина.

— Видишь, кроме меня больше никто не хочет.

— Значит, ты всё испортил своим вызовом, теперь тебе придётся предложить достаточную сумму средств, чтобы покрыть мои недополученные очки.

— Испортил или нет, но теперь у тебя нет выбора. Семьдесят устроит?

— Да, — ответил Фай, подобрал мечи и пошёл менять оружие.

— Нет-нет, постой, я предлагаю семьдесят за то, что ты сразишься со мной на двух мечах.

— Тогда семидесяти тысяч недостаточно за излишний риск. Сто десять.

— Могу предложить восемьдесят.

— Сто.

— Восемьдесят пять, не больше.

Фай вернулся на поле, держа в руках два меча, а Тайсё к этому времени спустился и встал на противоположной стороне.

— Только один нюанс, как видишь, у меня нет рук, не честный бой получится. Но мои волосы не совсем волосы, это симбиотический организм, как я смог здесь выяснить. Он может заменять клетки моего тела и быстро регенерировать, но в дуэли я лишь сделаю руки из плоти и крови и более не воспользуюсь его особыми способностями. По рукам?

— Если я не соглашусь, то ты не будешь сражаться, выбора у меня нет.

— Теперь я ощущаю себя злодеем, но да ладно, — волосы Тайсё удлинились и сформировали руки, вначале состоящие из волосяных прядей, но затем они стали изменяться и преобразоваться в настоящие человеческие руки, крепя их к телу. После чего волосы на его

голове отцепились от рук, сильно укоротились, и более не лезли на глаза.

Затем он плавно обнажил мечи, взяв вакидзаси в левую руку, а катану в правую и спросил:

— Готов?

— Начали.

Они побежали друг на друга под ликующие завывания толпы, однако стоило им сойтись на центре, как они оба остановились, не решаясь нанести удар. Наконец Фай нанёс резкий удар правым мечом, целясь в кисть противника, держащую вакидзаси, но тот успел повернуть кисть и мастерски отвести клинок противника в сторону с последующим уколом катаной, направленным в голову. Фай ушёл вбок с траектории в тот же момент попытался полоснуть мечами по ногам и корпусу, но Тайсё свёл свои мечи, направив один вверх, а другой вниз, заблокировав клинки противника. Затем они оба оттолкнулись друг от друга, оказавшись вне зоны досягаемости оружия.

Тайсё сделал подшаг, ударил вакидзаси по мечу Фая, отклонив его в сторону второго, а катаной произвёл горизонтальный удар по шее. Фай пригнулся и, видя, что противник хочет уколоть его вакидзаси, левым мечом, парировал атаку в бок и сразу же перевёл свой клинок над кончиком лезвия противника, правый свой клинок завёл под вакидзаси, практически впритык к гарде, а сам переместился в упор к оппоненту, избежав попытки просунуть катану к шее. После чего резко левым мечом повёл вакидзаси вниз от себя, а правым наоборот вверх, при этом стараясь всем телом, сделать взмах вверх. Действие было успешно, Фай выкрутил вакидзаси из рук Тайсё и взмахом зашвырнул его вверх и в сторону за поле боя, но противник воспользовался инерцией от действий высшего некромант и, шагнув назад, выбросил вверх ногу, ударив высшего некроманта пяткой прямо в подбородок.

Фай едва успел ослабить удар, двинувшись назад и распрямив ноги, но даже так, он едва не потерял сознание и не смог должным образом парировать двумя мечами последующий удара сверху катаной в двуручном хвате, с молниеносной скоростью отрезавшей ему левое ухо, часть скулы с копной волос и застрявший в ключице. Тайсё попытался ещё сильнее надавить на катану и разрубить ключицу с трапециевидной мышцей, однако Фай буквально нырнул вниз с отшагом назад, придерживая своими мечами снизу катану, сумев вытащить её из своего тела практически без дополнительных повреждений.

В итоге они вновь разошлись на безопасное расстояние друг от друга.

— Меня давно никто не лишал оружия, но даже с одним мечом, я не проиграю! — свирепо выкрикнул Тайсё.

— «Кровотечение не обильное. Верхние движения левой рукой лучше из-за раны не делать, они теперь совершенно не эффективны. Но это был выгодный обмен. Теперь победить не составит труда, нужно лишь заставить его атаковать первым», — подумал Фай и выставил мечи перпендикулярно перед собой, направив их вверх, а его внимание предельно сконцентрировалось на одной контратаке.

Тайсё попытался отвести мечи, но Фай сместился назад и тем самым не дал противнику сделать задуманное. Наконец тот решился провести обманный боковой удар, переводя его в верхний, но Фай, выдавший тысячи подобных движений, смог уловить трюк, поэтому поставил правый меч под углом, направив кончик лезвия вниз. Катана проскользила по нему и упёрлась в гарду второго меча, который Фай подставил в конце лезвия правого меча, после чего лёгким движением кисти, вытащил правый меч из-под катаны Тайсё и рубанул по его шее и подбородку, которым тот успел защитить сонную артерию. От удара он попятился

назад, пытаясь высвободить катану, однако Фай следовал в такт за ним полностью заблокировав его катану двумя мечами. Тайсё отпустил катану одной рукой и попытался ударить противника апперкотом, но тот отвернул голову, получив удар в скулу, а сам пнул его по внутренней части колена, заставив того упасть на него. Затем он навалился на него всем весом, прижав к земле, упёрся предплечьем в лоб, а другой рукой с мечом несколько раз полоснул его короткими движениями по незащищённой шее. Тайсё попытался развернуть в руке катану и порезать Фая, но смог нанести лишь незначительный разрез в области головы, пока силы не покинули его окончательно от обильной кровопотери.

Когда Фай убедился, что его противник небоеспособен, то поднялся, шлёпая ногами по луже крови, ожидая, пока его противник воскреснет и отдаст очки.

Руки Тайсё превратились в волосы и рассыпались по полу.

— Да ну, не может быть! — выпучил глаза Хоген.

Все остальные начали выкрикивать одобрительные слова в сторону высшего некроманта, но казалось, что они не до конца уверены, что Тайсё умудрился проиграть.

Наконец кровь исчезла, раны Тайсё зажили, а он сам открыл глаза, не торопясь поднялся и с досадой молвил:

— Может быть твоя раса живёт в разы больше моей, а значит и опыта имеет больше... Скажи, сколько тебе на самом деле лет? Я не могу поверить в то, что такой внешне молодой парень мастерски владеет несколькими видами оружия, к тому же твой болевой порог, он будто недосыгаем. Ты и глазом не моргнул, когда я спилил тебе ухо.

— Мой ответ вызовет только больше бесполезных вопросов с твоей стороны, просто отдай очки.

— Жаль, что не хочешь отвечать, но не буду настаивать. Забирай, — перечислил Тайсё очки важности Фаю. — Воспользуйся зеркалом, оно залечит твои раны. Отличный был бой.

Пока Фай залечивал раны, Тайсё подобрал волосами свои мечи и поднялся по лестнице. Мимо него прошёл Хоген с огромным посохом на плече и сказал:

— Из нашего клуба в поединке ты проигрывал только мне и Рису, а сегодня проиграл не только приличную сумму средств, так ещё и в мастерстве владения парными мечами, которым так сильно гордился. Сегодня явно не твой день.

— Не оправдывай моё поражение. Этот Фай, он прирождённый убийца. Скрестив с ним клинки, я не мог понять, что он предпримет дальше, от него не исходило ровным счётом ничего, в его действиях не было сомнений, даже когда он получил увечье или убивал меня, он не колебался. Из-за своей самоуверенности я лишился вакидзаси и, в конечном счёте, проиграл. Не повторяй моей ошибки. Будь с ним очень осторожен, не рискуй.

— Раз ты так серьёзно начал его воспринимать после боя, то я буду осторожен. Пожелай мне удачи.

— Иди уже. Удачи он захотел. Дерись без удачи, прямо как я, — слегка улыбнулся Тайсё и стукнул Хогена по плечу копной волос.

Тем временем Фай залечил раны, повернул голову, увидел выходящего на поле Хогена и спокойно произнёс:

— Озвучь свою ставку.

— Девяносто тысяч, как тебе такая ставка?

— Мало, если ты вышел со мной сражаться после предыдущего боя, то должен быть бойцом лучше того мечника. А значит и сумма должна быть выше заявленной.

— Не умею я торговаться, парень. Денег у меня своих совсем мало, так что могу

поставить только сто пять, если ты заборешь меня.

— Приемлемо, — коротко ответил Фай и пошёл к оружейной стойке, при этом размышляя: — «Его габариты, вес, они не дадут мне эффективно сражаться с ним в ближнем бою. Даже парируя, а не блокируя его атаки посохом, я отобью себе ладони без магии усиления и вырону оружие. Хотя его посох не заострён, но любым ударом по мне он точно сломает мои кости, а удар в голову убьёт, без сомнений. Однако из-за своей массы он обязан быть менее подвижным и вёртким. Что из оружия лучше всего подойдёт? Кусаригама? Нет, он превосходит меня по силе, поэтому любые обхваты цепью приведут кусаригаму в негодность...»

Наконец Фая осенило, и он начал копаться в оружии, но так и не смог найти то, что хотел, поэтому развернулся и обратился к Тайсё:

— Мне нужен короткий лук, сорок стрел с широким наконечником и два колчана для них.

— Лук? Здесь никто им никогда не пользовался. Тем более, куда тебе сорок стрел?

— Здесь разрешено метательное оружие. Лук тоже своего рода метательное оружие, так что не вижу проблемы.

Тайсё прикурил трубку, встал и вышел из подвала со словами:

— Подожди минуту.

Спустя несколько минут он вернулся обратно и принёс с собой то, что просил Фай, затем спустился вниз, передал всё ему и вновь поднялся на лестницу.

Высший некромант натянул пустую тетиву и отпустил, прикинув силу, требующуюся для натяжения, после чего повесил колчаны себе на пояс и взял из одного сразу девять стрел в свободную руку, после чего подумал:

— «В голову и шею стрелять нет смысла, он их будет защищать в первую очередь, к тому же скорость полёта стрел, пущенных из короткого лука не так велика, и он сможет даже убрать голову с траектории полёта. Во вторую очередь будет защищать грудную клетку, придётся метить в артерии, центр живота и ноги. Вряд ли получится добраться до спинного мозга, прошив внутренние органы с позвоночником, но после нескольких выстрелов в нижнюю часть тела, он невольно опустит защиту, тогда я и выстрелю в грудную клетку, вряд ли это будет сердце, но даже лёгкое уже сильно его подкосит и сократит выносливость».

— Может быть, щит возьмёшь? — предложил Тайсё Хогену. — В этом поединке твои регенеративные способности и увеличение силы от полученных ран не сработают, ты же знаешь. У меня не очень хорошее предчувствие.

— Доспехи и щиты удел трусов! — начал эмоционально разогревать себя здоровяк. — Настоящий воин не прячется от ран! Ты готов к битве, малой?!

— Начнём, — молвил Фай, прислонил одну из стрел к луку, зафиксировав её пальцем, и в одно движение сразу же выпустил в Хогена.

Здоровяк отбил посохом стрелу и только начал двигаться, как в него начали лететь стрела за стрелой, будто выпускал их не один человек, а сразу несколько лучников, чего он явно не ожидал. Отбивать все стрелы он уже не успевал, а уклонения также не помогали. Парочка стрел попала ему в живот, ещё тройка в ноги, при этом его противник будто знал, куда стрелять, чтобы причинить больший вред.

Разрядив все девять стрел, Фай стремительно вытянул ещё пачку и, ничуть не сбавляя темп, продолжил всаживать стрелу за стрелой в тело Хогена, при этом двигаясь по периметру поля, постоянно держа дистанцию со своим противником.

Когда Фай успел потратить практически весь запас стрел и подбегал к углу, сильно израненный Хоген смог подобраться к нему и, схватившись за конец посоха, попытался сбить противника с ног, но тот подпрыгнул, прижав ноги, и выстрелил в голову.

Здоровяк успел закрыться предплечьем, после чего сделал ещё шаг, схватился обеими руками за посох и начал короткими быстрыми движениями пытаться задеть Фая, мешая ему произвести выстрел и загоня всё дальше и дальше в угол.

Наконец, после того, как Фай очередной раз пригнулся, Хоген решил придавить его к полу, но тот выпустил лук, вовремя сгруппировался и перекатился через посох, роняя оставшиеся в колчанах стрелы. Здоровяк успел ухватить его за пояс, но слишком поздно увидел, что кинжала в ножнах уже не было, а сам высший некромант точным движением рассёк ему запястье. Однако невероятно крепкие сухожилия Хогена выдержали, благодаря чему он успел подтянуть Фая к себе, до того, как кисть обвисла, и сжать его в тиски, обламывая им древки стрел на себе.

Фай вовремя согнулся, приняв позу зародыша, но даже в таком состоянии невероятная сдавливающая сила Хогена практически сломала его кости. Потеря крови дала о себе знать и хватка начала ослабевать, тогда Фай немного отжал от себя крупную руку и всадил кинжал ему под ребро. Здоровяк воспользовался моментом, сместил свою руку, зафиксировав руку Фая с кинжалом, а другой едва не уцепился ему за кадык.

В таком положении они пробыли немного времени, за которое Фай всё же сумел серьёзно вспороть Хогену живот, а тот в свою очередь выдавил ему глаз и сломал челюсть.

Наконец хватка настолько ослабла, что Фай сумел высвободиться от одной руки, а другую дорезал кинжалом. После чего спешно отпрыгнул от Хогена подальше. Здоровяк уже еле стоял на ногах, практически задыхался от скопившихся кровяных масс в лёгких, по его мертвенно-бледной коже, тремору рук, нефокусированному взгляду, Фай смог понять, что его противник потерял больше половины объёма крови, а значит бою конец. Посмотрев на поле, едва верилось, что в человеке может быть настолько много крови, оно практически всё было в ней измазано.

Могучий Хоген склонился, подобрал свой посох и, пошатываясь, встал, будто одинокое дерево на сильном ветру. Затем стал, еле передвигая ноги, идти к высшему некроманту, смотря глазами куда-то в пустоту.

— «Всё ещё не упал... Но мне всего лишь нужно продолжать держать дистанцию, пока он истекает кровью».

Одной лишь силы духа естественно было недостаточно. Потуги Хогена ничего не дали и вскоре он потерял сознание, простоял ещё секунду и рухнул на пол.

— «Практически прикончил меня. Если бы не слабость от кровопотери, то он бы точно переломал мне позвоночник при захвате. Даже учитывая его габариты, он сильнее, чем выглядит...».

— Лук точно входит в правила? — донёсся сомневающийся голос из толпы.

— Не сомневайся, — начал отвечать довольный Тайсё, — входит. Новичок победил честно. Правда, новичок?! — крикнул он Фаю.

Высший некромант взглянул на него и задумался о вопросе сомнительной важности:

— «Он разве не видит, что у меня отвисла сломанная челюсть, и я не смогу ему внятно ответить? Нет. Полагаю, это своего рода шутка. Он хотел, чтобы я попытался что-то проямлить, и это выглядело бы смешно в его глазах. Идиотизм, зачем мне об этом думать? Главное я заработал в общей сложности двести шестьдесят тысяч».

Затем он пошёл к зеркалу и начал залечивать свои раны. А тем временем кровь вновь исчезла, стрелы сами вытащились из тела Хогена, раны зажили, а сам он поднялся на ноги.

— Вот и ты проиграл, — злорадно подметил Тайсё. — А ведь я предупреждал, возьми щит. В бою все средства хороши, твои принципы только мешают тебе.

— Мешают или нет, но зато я чувствую всем своим нутром, что проиграл достойно, — сделал Хоген акцент на последнем слове, перечислил очки важности Фаю и начал подниматься по ступенькам, уходя с поля боя.

Высший некромант полностью восстановился, подошёл к полю и начал выжидающе смотреть на всех.

Спустя пару десятков секунд, один из толпы сказал:

— Чего ты хочешь? Думаешь, кто-то после увиденного захочет с тобой сражаться? Никто в здравом уме не будет ввязываться в бой с тем, кто победил глав клуба.

— Предлагаю ставку один к трём. Вы ставите свою сумму, а я ставлю в три раза больше.

Повисло недолгое молчание, после чего тот же член клуба высказался:

— Сколько бы ты ни ставил, при поражении нам ничего не достанется.

Фай напряг свои мозги, пытаясь найти выход в сложившейся ситуации, но неожиданно с места поднялся Рис и сказал:

— Не жалею я сражений, но в помощи не привык отказывать. Ставлю сто тридцать пять тысяч.

Весь подвал ликующе загалдел, а Хоген громко заявил:

— Да ну, я уже даже и забыл, что ты сражаться выходишь! Вот это будет зрелище! Что на это ответишь, парень?! — обратился он к Фаю.

— Принимаю ставку.

— Не спеши! — выкрикнул Тайсё. — Риса ещё не побеждал никто из нашего клуба! Лучше заработай оставшиеся очки другим способом!

Фай промолчал и ожидающе продолжил смотреть на сильнейшего бойца клуба.

— Видится мне, ты не отступишь. Так тому и быть.

Рис спустился по лестнице, подошёл к стойке вместе с Фаем, взял прямой одноручный меч вытянул его перед собой и волнообразными движениями помотал его вверх-вниз, оценивая расположение центра тяжести, после чего кивнул и оставил его себе.

Высший некромант заметил, что кисть Риса выглядит плотной, костяшки, как и тыльная сторона ладони сильно набиты, вплоть до беловатой огрубелой кожи, а запястье, видневшееся из-под рукава крепкое и жилистое.

— «Его руки... Похоже, он силён в рукопашном бою. Однако против холодного оружия с голыми руками не выстоять. Нужно обезоружить его и, не делая размашистых ударов, заколоть. Если он побеждал переростка без использования лука, то я явно уступаю ему в мастерстве, но точно не в адаптивных способностях. Нужно быть осторожным и считать все его движения».

Фай достал со стойки копьё, которое брал в прошлый раз, одноручный прямой меч и трезубцевидный кинжал, предназначенный больше для захвата клинка противника, нежели для нанесения ударов. Зацепил меч на пояс и спрятал в ножны кинжал.

— Вы основательно готовитесь к дуэли, хочу заметить. Подбираете особый подход к каждому противнику. Такое не часто увидишь. Желаю вам удачи в предстоящей схватке, — доброжелательно молвил Рис, подошёл к зеркалу и лишил себя сил.

Наконец они вместе дошли до поля и встали друг напротив друга.

— Готов к дуэли.

— Начали.

Они добежали до центра поля и Фай сразу же принялся короткими уколами щупать оппонента, смотреть, как тот способен реагировать на удары. Рис uklонился от пары уколов назад, а затем, когда Фай сделал подшаг и попытался его достать, он резко ушёл в бок, парировал копьё своим мечом и тут же зафиксировал гардой. Высший некромант попытался выдернуть своё оружие, отшагнув при этом назад, но Рис грациозно, будто его тело было совсем невесомо, шаг в шаг проследовал за ним, ухватился рукой за древко. Затем он потянул копьё на себя, а мечом проскользил по древку, метя в левую кисть. Фай едва успел отпустить копьё рукой, как противник тут же вырвал его из правой руки, откинув в сторону, а сам, пока оппонент не достал оружие, сократил дистанцию и нанёс режущий удар мечом справа. Фай лишь в последний момент успел вытащить кинжал обратным хватом левой рукой и поймать меч прямо у своей шеи. Всё ещё пытаясь разорвать дистанцию, высший некромант попытался отпрыгнуть назад, но к несчастью Рис прижал своей ступнёй его ступню, согнулся и засадил ему локтем в солнечное сплетение.

Хотя Фаю и перебило дыхание, а удар был такой силы, будто били боевым посохом, держа его двумя руками, но он попытался сделать боковой удар. Рис отбил его той же рукой и секущим ударом локтя попал ему в подбородок.

Голова крутанулась и зашаталась. В глазах Фая всё закружилось и потемнело, он уже не мог адекватно реагировать на действия противника. Затем последовал ещё один удар, но ногой в живот, отбросивший его на несколько метров назад.

Фай вытянул меч и махнул им наугад, но ни в кого не попал, наконец он смог возобновить дыхание и кое-как восстановиться от удара в подбородок. К его удивлению, Рис стоял на месте и не предпринимал попыток его добить. Тогда Фай спросил:

— Тем ударом ты убил меня?

— Ни в коем случае, вы крепче многих.

— Тогда почему не добил?

— Я видел вашу технику боя, но вы мою лицеизреть не успели. Условия не равные, согласитесь?

— Условия всегда неравные.

— Может быть и так, но мне бы не хотелось побеждать, имея информационное преимущество, особенно когда мой противник бьётся за целый мир.

Высший некромант встал, выставил вперёд руку с кинжалом, а руку с мечом приподнял вверх.

— Вы должно быть, уже пришли к выводу, что я предпочитаю рукопашный бой, и это действительно так, не дайте мне подойти к вам слишком близко в следующий раз, — Рис выставил вперёд левую ладонь. — Нападайте, когда будете готовы.

— «Голова всё ещё немного кружится. План по захвату его меча кинжалом уже не выглядит хорошей идеей. Он уделял огромное количество времени рукопашному бою, в отличие от меня. Все его движения отточены и гораздо быстрее моих. Похоже, он даже смог бы противостоять вооружённому противнику, не используя оружия вовсе, что представлялось мне раньше невозможным. Шансов на победу практически нет. Но если я смогу предугадывать его действия, возможно, у меня получится поспеять за ним».

— Вы выглядите очень задумчивым. Может быть, подать вам копьё?

— Начнём, — молвил Фай и стал медленно к нему подходить.

Только он приблизился, как сразу же махнул мечом, метя в выставленную руку, но Рис успел её убрать, и, ведя своим клинком снизу вверх, поймал гардой меч противника.

Высший некромант тут же попытался разорвать дистанцию, однако на этот раз ударом ногой в живот. Хотя он и попал в цель, но каменные мышцы пресса оппонента и лёгкое смещение назад свели весь эффект на нет, а Рис буквально впился пальцами в икроножную мышцу высшего некроманта.

Фай попытался согнуть ногу в коленке и дотянуться кинжалом до шеи противника, но вновь потерпел неудачу. Рис пригнул голову, подставив крепкий лоб. Учитывая неустойчивое положение высшего некроманта, удар получился крайне слабый и не прошёл сквозь лобную кость, зато Рис тут же подсёк его ногу и развернул его в полёте лицом к земле, отпустив при этом свой меч. После чего он навалился ему на спину, не давая возможности атаковать, и нанёс сокрушительный удар локтем по затылку.

Послышался хруст позвонков. Фая в момент парализовало, а сознание быстро его покинуло. Бой был окончен.

Высший некромант открыл глаза. Голова больше не кружилась, болевые ощущения так же пропали. Сомнений быть не могло, он был воскрешён.

— Рис, ясен был хрен, что ты победишь, никто и не сомневался, — прокомментировал Хоген, а затем Тайсё добавил: — Ограбил только новичка на сто сорок тысяч.

Сам же победитель стоял с протянутой рукой возле Фая, но тот встал своими силами, проигнорировав помощь.

— Прощу прощения за этот жест, — убрал свою руку Рис. — Естественно вам не нужна была помощь, чтобы подняться. Вы проиграли, но... — не успел он договорить, как его перебил Фай: — вызываю тебя на бой ещё раз и удваиваю ставку.

Присутствующие, услышав такое заявление, начали поддерживать криками его решение, а Тайсё выкрикнул:

— Не надо, новичок, я тебе деньги проигрывал не для того, чтобы ты их все Рису отдал!

Рис вытер кровь со лба и обратился к Фаю:

— Я не договорил, однако это уже не важно. Не хочу показаться нравоучителем, но ваше нетерпение только что усложнило вам жизнь. Раз вы желаете испытать силы ещё раз, то препятствовать вашему стремлению я точно не намереваюсь. Только попрошу вас дать мне немного времени, чтобы залечить рану у зеркала.

Фай подошёл к стойке, сложил своё оружие, взял вместо него обычный кинжал, засунул его в ножны, и взял полоторный меч, сильно схожий с тем, которым он пользовался большую часть времени.

— «Теперь я знаю, что обезоруживание в конкретном бою не имеет особого смысла. Полоторным мечом владею лучше всего, поэтому им я и воспользуюсь. К тому же так как держать его буду в обеих руках, то заблокировать или зафиксировать одноручным мечом его будет практически невозможно. В последнем бою я всегда атаковал первым и не использовал обманных манёвров, теперь он не должен их от меня ожидать. Вначале боя лучше не атаковать первым, но если подвернётся удобный момент, то я обязательно воспользуюсь ложным ударом... — составлял Фай новый план у себя в голове, а в конце его посетила плачевная мысль: — Это точно мой последний шанс. Если я не убью его, то мало того, что потеряю возможность получить превосходство в войне с Мором, из-за чего мне придётся искать другой способ, как уравнивать силы с ним, так ещё буду должен сто шестьдесят тысяч очков важности, после того, как отдам всё, что у меня есть. Моя смерть

сейчас с большой вероятностью приведёт к провалу моих целей, и всё что я делал до этого момента, не будет иметь смысл. Такой исход совершенно не приемлем».

Наконец они закончили все приготовления и встали на поле. Фай занял нижнюю стойку, направив кончик меча на противника. Его широко раскрытые глаза, буквально прощупывающие Рису, выглядели маниакальными, рефлексы обострились до предела.

— Ваш настрой заметно изменился. Сейчас вы больше похожи на загнанного зверя, сражающегося не только за свою жизнь, но и за жизнь своего потомства. Мне, несомненно, жаль, что вам приходится испытывать такие чувства, но в этом виноваты только вы сами. Начнём.

— Начали, — произнёс Фай леденящим голосом.

Дуэлянты сошлись в центре поля и не предпринимали никаких попыток атаковать.

Наконец Рис перехватил меч в левую руку, начал отводить им клинок противника в сторону, сокращать дистанцию и тянуться к его рукам.

Только меч Риса коснулся лезвия полторника, как Фай сразу вспомогательной рукой увёл меч от оружия противника, сделал полукруг, огибая его, и провёл атаку снизу вверх с шагом назад, разрезая кончиком лезвия бедро и практически попадая по кисти, которую Рис успел убрать назад.

После такого движения Фай не стал доводить клинок доверху, а отвёл его назад и застыл в положении для колющего удара на уровне груди, исключив любые дальнейшие поползновения в его рукопашную зону. Но заметив, что Рис решил отойти, вновь занял нижнюю стойку.

Рис немного отошёл, глянул на неглубокий разрез и молвил:

— Движения ваши ускорились. Подойти уже будет не столь просто, смею заметить.

Внезапно разговорчивый оппонент подскочил ближе, с силой ударил мечом по полторнику, отбив его в бок и занёс ногу для бокового удара по рукам. Фай успел это заметить и подставил наверху под удар, но это был обманный манёвр. Рис остановил ногу прямо перед самым столкновением с наверху, подпрыгнул и засадил второй ногой снизу по его рукам.

Фай сделал шаг назад и упреждающий режущий взмах мечом сверху вниз на случай попытки сближения. Он не прогадал, однако противник ушёл с траектории удара, парируя меч, и попытался наступить ему на ступню.

Высший некромант не попался на одну и ту же уловку дважды, резко отскочил влево, попутно воспользовавшись преимуществом двуручного хвата, силой наклонил лезвие меча противника, соскользнул вниз по нему полторником и провёл по уже раненому бедру. Однако на этот раз получилось пройти по ноге практически всей длиной клинка, пока Рис не вцепился в его левое запястье мёртвой хваткой.

Фай сразу же отпустил захваченной рукой меч и попытался выставить его между собой и противником, чтобы полоснуть нападающего по шее, когда он пойдёт на сближение. Но тот уже выпустил из руки меч, ударил по правой руке с полторником обратной стороной ладони, отведя оружие в сторону, после чего сразу же просунул свою руку за его правое плечо, обвил и выкрутил, зажав подмышкой.

Высший некромант попытался ударить его в пах пяткой, но всё было бесполезно. Рис развернул корпус, получив удар лишь по здоровому бедру, после чего отпустил руку без меча и моментально ударил ладонью ему в лицо, при этом схватившись за него. Затем подсёк ноги и, падая вместе с ним, со всего маху ударил его затылком об пол, при этом вдобавок

вывихнув его руку, уронившую полуторник.

Ему показалось, что это победа, пока он вдруг не почувствовал, как его ладонь крепко сдавили челюсти Фая, а он сам закинул на него ногу, кое-как схватил кистью вывихнутой руки его за предплечье, не давая им свободно двигать, и вытащил из-за своего затылка левую руку, которой, по всей видимости, он успел во время падения защитить затылок. После чего резко потянулся ей к кинжалу.

Рис почувствовал, что ситуация крайне скверная. На этот раз его обыграли. Он попытался вырвать свою ладонь из рта одичавшего высшего некроманта, но смог только лишиться его пары зубов. Фай же вытащил кинжал и начал беспорядочно всаживать его в тело Риса. Какие-то удары у него получилось заблокировать, но большинство всё же попало в цель, до того, как тот смог вытащить руку из рта.

Рис осознал, что получил уже очень большое количество смертельных ранений и теперь есть лишь единственная возможность выиграть — убить Фая первым, прежде чем умереть самому. Он из неудобного положения начал избивать лицо Фая кулаком, локтем, предплечьем, а тот даже не думал защищаться рукой, он продолжал наносить удары кинжалом и кое-как двигать головой, пытаясь избежать нокаутирующих ударов.

Наконец Рис окончательно ослаб и потерял сознание, а Фай добил его, всадив ему кинжал в мозг через затылок. В глазах Фая всё кружилось и вертелось, а темнота практически застилала глаза. Он перевернулся, неказисто выполз из-под тела Риса, полностью окровавленный, с изуродованным лицом, с которого стекали тоненькие струйки крови, опёрся одной рукой об пол и, сильно шатаясь, поднялся, выпрямив спину, а его вывихнутая правая рука продолжила своевольно болтаться.

В подвале повисла мёртвая тишина. Все смотрели на Риса и будто ожидали, что он сейчас, вот прямо сейчас вскочит и продолжит бой как ни в чём не бывало. Но ожидания не оправдались.

Фай выплюнул сгусток крови с поломанными зубами на пол, заложил в ножны кинжал и поплёлся к зеркалу. По пути он то и дело валился с ног, но затем вновь тяжело поднимался.

— Не может быть... — Тайсё широко раскрыл рот от удивления, едва не выронив трубку. — Рис проиграл...

Наконец Фай восстановился у зеркала, а Рис воскрес и поднялся на ноги, подобрав свой меч и полуторник противника.

— Отдавай очки, — молвил высший некромант.

Рис подошёл к нему перечислил очки и сказал:

— Я хотел после вашего поражения не брать у вас деньги, а наоборот отдать, чтобы вы смогли спасти свой мир. Всё равно я их практически не трачу.

— Значит, ты хотел отдать мне очки просто так, а я тебя в этот момент перебил?..

— Именно так. Поэтому мной и было сказано, что вы усложняете себе жизнь своим нетерпением. Но я поражён тем фактом, что во втором нашем бою вы проделали отличную работу над ошибками и даже смогли обернуть мой завершающий приём в свою пользу.

— «Почему после поражения все начинают возвышать мои заслуги? Чтобы оправдаться? Увериться, что это не они плохи, а противник слишком силён? Без разницы. Я добился, чего хотел», — подумал Фай забрал со стойки своё оружие, подошёл к зеркалу и вернул свои способности.

Стоило ему повернуться, как Тайсё внимательно присмотрелся к нему и негодующе

заявил:

— Посмотрите на его оранжевые глаза! Это глаза опустошённого! Рис, ты это знал, когда приводил его в клуб?!

— Неужели это можно точно узнать по глазам? — задумчиво спросил Рис. — Мне сей факт был не известен. Но по какой причине тебя всё это смутило?

— Разве ты не понимаешь? Он мог прожить уже миллиарды человеческих жизней. Теперь-то понятно, почему он так хорошо управляется с несколькими видами оружия и нечувствителен к боли. Немудрено, что он всех победил здесь, должно быть он ещё и сдерживался, чтобы поиздеваться. А про спасение мира солгал, чтобы обмануть такого добряка, как ты.

— «Мне не нужны лишние недоброжелатели в этом мире, придётся объяснить», — Фай начал идти к выходу, попутно говоря: — Скажу один раз. Мой возраст двадцать семь лет, если это вам о чём-нибудь говорит. Стал опустошённым совсем недавно. Причина, по которой мне нужны были очки важности, правдива.

— Не надо лжи, — отрезал Тайсё. — Опустошённым нет дела до благополучия других, они либо бездумные животные, либо эгоистичные самодовольные ублюдки.

— Не соглашусь с этим утверждением, — возразил Рис. — В моём мире когда-то давно жил один опустошённый, осознавший себя. О его подвигах сложили немало легенд, как и о его инфантильном характере. По преданиям именно он смог выгнать легионы опустошённых и восстановить ткань мироздания.

Хоген обратил внимание на то, что Фай уже практически вышел за дверь, поэтому выкрикнул ему вслед:

— Куда ты намылился, чемпион?! Обожди! Ты же ещё не выиграл нужную сумму очков! Тот проигнорировал здоровяка и спешно вышел из подвала.

Глава 12. Неопытный долгожитель

Фай поднялся по лестнице, а затем вышел из дома. Немного отойдя от двери, он увидел, как за ним вышел сторбленный гуманоид с крупной полосатой раковиной на спине и большими жалобными глазами. Рта у него не было видно из-за многочисленных тоненьких щупалец. Ноги и руки тоже представляли собой щупальца, но в разы толще и длиннее. Больше всего этот рыболод смахивал на наутилуса.

Высший некромант решил проигнорировать его и сразу направился к ближайшему обменнику. Едва он к нему подошёл, как сзади послышался хлюпающий мерзкий, но жалобный голос:

— Я такой никчёмный, все надо мной издеваются и смеются, никто меня не любит, не уважает, блюмпс. Я такой жалкий, хочу перестать быть таким, но ничего не получается, блюмпс.

Высший некромант продолжал его игнорировать, настроил обменник на нужную услугу. Не хватало девятнадцати тысяч. Тогда Фай оценил своё оружие по-отдельности. Кинжал стоил одиннадцать тысяч, а меч шестнадцать. Высшему некроманту пришлось продать оба оружия. Затем он произвёл покупку услуги и в мгновение ока перестал ощущать голод вовсе, а чувства пришли в полную норму.

— «Сработало так, как и ожидалось. Теперь мне нужно выбраться отсюда раньше Винсента и некромантки, чтобы начать поглощать чужие души перед тем, как столкнуться с личами. Подозреваю, что я здесь больше не нужен, если учесть, что я был здесь сам по себе, за мной никто не следил и не пытался заставить отдыхать. Столица Ориентир ближайший пункт скопления душ. Она подошла бы для поглощения лучше всего, если бы не было дриад. Увидев то, что я убиваю мирных жителей в открытую, они будут преследовать меня и постоянно мешать, но это не такая большая проблема. Проблема в том, что Винсента это насторожит, и он может узнать о моих действиях, что только подтолкнёт его в конечном итоге помешать мне поглотить Мора. Придётся делать всё скрытно и в меньших объёмах или придумать другой план...».

Бесчеловечные мысли Фая перебил голос наутилуса:

— Герой-герой помогите мне стать таким же крутым и бесстрашным, как вы.

— В какой стороне находится дерево? — безразличным тоном спросил Фай.

— Вон там, — показал он направление, вытянув одно из щупалец.

Фай сразу же дёрнулся с места и побежал в сторону дерева, не теряя ни секунды.

Наконец он добежал до дерева и увидел наутилуса, который каким-то невероятным образом уже стоял возле него.

— «Этот морепродукт всё никак от меня не отстанет...».

Высший некромант подошёл к дверям и обратился к скоростному моллюску:

— Я не видел тебя по пути. Как ты сюда добрался раньше меня?

— Вы так шустро умчались, если бы не телепортатор, стоящий недалеко отсюда, я бы за вами не поспел, учитель, блюмпс.

— «Значит, здесь телепортаторы используются, как обыденные средства передвижения», — сделал Фай вывод и зашёл в дерево.

Стоило ему подойти к посту охраны, как его остановил охранник, похожий на крота. Его чёрный костюм с очками смотрелись на нём довольно неказисто. Слишком уж образ

охранника не сочетался с кротом. Особенно выделялся закрученный полупрозрачный проводок, идущий к уху.

— Стоять, не двигаться, у вас есть приглашение госпожи Ляпургии?

— Я здесь проходил несколько раз, ты у меня ничего не требовал.

— Нет, молодой переменный, не было такого, я вас первый раз вижу.

— Тебе, скорее всего, должны были доложить, что к Ляпургии прибыли особые гости.

Их имена: Фай, Винсент, Моника.

— Ничего такого не припоминаю. Если нет приглашения, тогда я вас не пропущу.

Пока они разговаривали, мимо них проходило довольно большое количество переменных, не показывая ни пропуска, ни чего бы то ни было.

Фай заметил это и решил подождать, пока крот обратит внимание на кого-нибудь другого.

К нему подплёлся наutilus и прошептал:

— Учитель, мне не послышалось, вы говорили про Винсента, блюмпс? Может ли так удачно случиться, что вы знакомы с верховным руководителем?

Фай косо взглянул на моллюска и продолжил молчать.

— Уу-у, не смотрите на меня так, я сильно стесняюсь, блюмпс — наutilus спрятался в свою раковину.

— Я говорил о Винсенте, который наделён божественными силами.

Наutilus выглянул из раковины и пробулькал:

— Точно, это он. Все в моём мире его уже обыскались. Руководитель пропал, а без него стали нарастать волнения. Началась борьба за власть. Всё идёт к войне и развалу федерации. Страшно, блюмпс.

Крот остановил компанию посетителей. Фай быстро проскользнул через пост и зашёл в один из многочисленных лифтов, после чего сразу же щёлкнул по кнопке. Створки практически закрылись, как между ними протиснулось щупальце, из-за чего они вновь автоматически раскрылись, и в лифт заполз наutilus.

— Не бросайте меня, мне нужно поговорить с господином Винсентом, чтобы донести его божественное слово всему нашему миру.

Фай вновь щёлкнул на кнопку и уставился взглядом в пустоту, а все мысли его были забиты попыткой объяснить нерациональное окружение:

— «Какой смысл в охранном poste, если через него так просто пройти? Почему на нём находится всего лишь один охранник — практически слепое существо, к тому же ещё и с затемнёнными очками? Есть лишь одно объяснение. Этот мир — отражение характера его владелицы и его сделали таким специально... Такой же бесструктурный, взбалмошный, праздный».

Тем временем Винсент сидел один за белым столом, от которого отражались фиолетовые мерцающие огни. Он взирал на людный зал с внутреннего балкона; на небольшой подиум, вокруг которого собралась основная масса переменных, двигающихся в такт; на Моника, практически не отводившую от него свой взгляд, Сэру и Ляпургию, стоящих вместе с ней на подиуме. Они энергично пели под аккомпанемент неизвестных ему инструментов, громкий звук которых, к его удивлению, доносился из прямоугольных коробок, а не от музыкальных инструментов. Сама же песня была про неразделённую любовь.

Вся эта безмятежная суэта, счастливый вид окружающих, вводили Винсента в глубокие

размышления о своей миссии, о прошлом, о своих желаниях и его смысле жизни в целом.

К нему кто-то подсел. Он повернул голову и увидел Фая, а возле своего стула обнаружил склонившегося водного обитателя с множеством щупалец и вдохновлёнными глазами.

— Это и правда вы, Боже! — эмоционально уверился наутилус. — О великий верховный руководитель, умоляю вас поговорить с таким недостойным ничтожеством, как я, бл... — хотел он добавить свой коронный “блюмпс” в конце, но вовремя остановился.

Винсент отстранил немного голову назад от удивления, но сразу же сделал серьёзное лицо и ответил:

— Я же настоятельно просил не называть меня “Богом”.

— Как пожелаете, повелитель. Для вас всё что угодно.

Винсент приложил руку к своему лицу от стыда и напряжённо выдохнул.

— Бог Винсент повелитель великий верховный руководитель, значит, — еле слышно прошептал Фай.

— Это не то, о чём ты подумал, — отрицательно покачал головой и помахал руками Винсент, — Я никогда себя так не называл, но вокруг меня за долгие годы сформировался культ... моей личности. Но я к нему абсолютно никак не причастен, серьёзно тебе говорю, — с ощутимой неловкостью оправдывался Винсент, после чего сказал наутилусу:

— Говори, чего хотел.

Тот едва открыл рот, как его облачила чёрная пелена и исчезла вместе с ним.

— Он же не успел ничего сказать, зачем Ляпургия его телепортировала? — повернулся Винсент в сторону высшего некроманта, будто желая получить ответ от него.

Фай поймал на себе недовольный взгляд хозяйки мира, которая всё ещё продолжала петь.

— «Только попробуй сказать ему что-нибудь неприятное, получишь!» — мысленно сообщила она ему.

Высший некромант не смог ответить ей мысленно, поэтому решил воспользоваться моментом и жестом указал вначале на себя, затем на неё, а после изобразил ртом разговор.

Лицо Ляпургии ещё сильнее возмутилось, но она всё ещё продолжила петь милым голоском, хотя и немного фальшивя.

— «Надеюсь, она меня правильно поняла. Магия разума мне не доступна из-за блокировки ядра... Это крайне неудобно. Сейчас нужно быть максимально учтивым с избалованной девчонкой, чтобы повисить шансы на телепортацию обратно в мой мир. Я надеялся, что она лично остановит моллюска, чтобы не дать ему взволновать Винсента, но нет, придётся ждать, пока она допьёт», — мгновенно проскочила куча мыслей у него в голове.

— Так ты смог купить нужную тебе вещь? — с небольшим волнением спросил Винсент.

Фай кивнул.

— Хорошая новость, — молвил верховный руководитель, а мышцы его лица расслабились. — Не хочешь ничего у меня спросить по поводу руководителя и всего такого?

— Нет, я и так уже понял, что ты в своём мире являешься высшим существом, которому все пытаются угодить. Хотя в отличие от недобогов моего мира, ты принимаешь в его жизни полное участие и стараешься сделать, как лучше, хотя, подозреваю, что используешь не очень эффективные методы. Я не до конца понимаю, как ты дошёл до такого упаднического состояния психики, но, видимо, по меркам обычного человека, ты долго продержался.

— Что?.. Неужели ТЫ только что меня похвалил?

— Нет. Тебе показалось. Я всего лишь изложил свои предположения, касаемо тебя.

— Как скажешь, ка-а-ак скажешь, — Винсент скрестил пальцы, положил руки себе на живот и произнёс: — Не хотел этого признавать, но Рэй оказался прав, отдых действительно помогает. По крайней мере, разобраться в себе. Ещё мне Ляпургия предложила посетить какого-то “психолога”, вроде бы так она его назвала. По описанию он показался мне своего рода дознавателем из пыточной, но делает тебе лучше, а не хуже. Такие, как он обычно справляются с психологическими проблемами за довольно долгий срок. Но Ляпургия сказала, что этот решит большую часть проблем за считанные дни. С ним даже особо разговаривать не придётся, он напрямую будет влиять на мой разум. Надеюсь, он действительно сможет помочь, потому что я уже начинаю бояться себя, того, что я могу сделать с собой...

Неожиданно пробегающая мимо них официантка врезалась в клиента, а поднос слетел с её рук прямо на Фая. Тот выпустил из себя чёрные частицы, которые расширились и полностью стёрли и аппетитную фаршированную индейку, и напиток, и сам поднос.

Фай зыркнул на девушку, похожую на человека, с единственным важным отличием, она имела четыре руки.

Девушка вначале переволновалась и начала извиняться, но заметив недоброжелательные оранжевые глаза, со всех ног побежала прочь.

— Что с ней, почему она убежала? Ты уже успел что-то предосудительное сделать в этом мире?

— Нет. Думаю, ко всем падшим духам здесь многие негативно относятся.

— Своего рода расовое притеснение, значит.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ах да, в твоём мире все расы живут отдельно друг от друга и такого понятия даже не возникло из-за того, что каждой расе очевидно, что они лучше других. Тогда вкратце. Расовое притеснение — это когда одна раса считает другую неравноценной своей, то есть хуже по каким-то своим критериям, из-за чего возникает неприятие и впоследствии, зачастую, попытки навредить. С притеснениями у меня было очень много мороки. Я так до конца и не решил эту проблему в своём мире. Да и других проблем предостаточно. Вот покончим с Мором, и я снова вернусь поддерживать порядок в своём мире.

— Они ещё долго будут? — сменил тему Фай, которому уже не терпелось обсудить важный вопрос с Ляпургией.

— Они уже спели несколько песен. А в чём дело? Поют ведь они красиво.

— Песен на эту мусорную тематику настолько много, что каждая новая уже не несёт какого-то нового полезного смысла. Тексты таких песен даже хуже бездарнейших стихов Альмака. Неужели половое влечение настолько сильно, что захламляет большую часть творческого сознания людей? Плачевная картина.

— Я понимаю, тебе сложно осознать ценность этих песен, ведь они в первую очередь направлены на чувства. В песнях не нужно искать глубокий смысл ими нужно просто наслаждаться.

Фай из-под лба посмотрел на собеседника и спустя пару секунд сказал:

— Допустим. В данном случае я не совсем прав, так как конкретно в этих песнях заложен смысл. Но они направлены исключительно на твои чувства. Не удивлюсь, если всё это подстроила некромантка.

— О чём ты?

— «Надо ему прямо сказать, иначе он не поймёт. А такой исход будет мне совсем не на руку. Он готов многим пожертвовать ради дорогих ему людей, как он пожертвовал совершенным оружием, чтобы спасти своего наставника, поэтому если он привяжется к некромантке, то я смогу им манипулировать, угрожая уничтожить её душу. Хотя, конечно, меня сильно утомляют разговоры на эту глупую тему», — подумал Фай и ответил: — Из отношения её к тебе, я сделал вывод, точность которого выше девяноста пяти процентов. Она решила спеть такую песню, чтобы намекнуть тебе на то, что любит тебя, а ты этого не хочешь замечать.

— Ничего не понимаю, — немного заволновался Винсент и невольно начал дёргать своей ногой.

— Я тоже. Объективных причин тебя полюбить у неё не было, в её поведении полностью отсутствует логика, либо я что-то упустил. Однако причины сейчас не важны. Давай так, разберём все имеющиеся у нас факты в пользу правдивости её чувств к тебе. Во-первых, она тебе никогда не противоречит. Во-вторых, старается всячески тебе помочь. В-третьих, смело тебя касается и старается находиться как можно ближе. В-четвёртых, пристально и подолгу смотрит на тебя, прямо как сейчас.

Винсент повернулся и встретился взглядом с Моникой, она едва заметно улыбнулась и продолжила поддерживать с ним зрительный контакт.

— Она уже даже не стесняется проявлять к тебе открытый интерес.

— Я никогда ни с кем не заводил таких отношений, к тому же единственная, кто мне была нужна, давно умерла, поэтому... — не успел он договорить, как его перебил Фай: — Ты слишком идеализируешь отношения. Время постоянно движется вперёд, если к этому добавить твою аномальную продолжительность жизни, то заикливаться на прошлом, это не только непрактично, но и вредно для психики. К тому же твоей предыдущей возлюбленной уже всё равно, и ты её больше никогда не увидишь.

— Но-о... — неуверенно протянул Винсент.

— Думаешь о том, что некромантка мёртвая и некоторые действия в её адрес могут расцениваться, как некрофилия? Но уверяю тебя в данном случае, это пристрастие оправдано, ведь её душа всё ещё в теле. К тому же клетки её тела хотя и мёртвые, но первой свежести, будто живые, а она сама не состарится и не сдохнет через пару десятков лет, оставив тебя одного.

— У меня и в мыслях такого не было!! Как ты вообще мог о таком заговорить?! — эмоционально высказался Винсент, испытав ещё большую неловкость. — Вот вроде ты выглядишь нормальным человеком, но иногда... как ляпнешь что-то, что я сильно сомневаться начинаю в этом.

— Разве тебя этот факт не смущает? Я полагал, что людей это может останавливать из-за общественного порицания и отвращения.

Винсент от неловкости загудел и, прикрыв лицо руками, сказал:

— Временами, ты просто ужасен... И почему ты именно об этом решил заговорить?..

— Тогда лучше я помолчу.

Верховный руководитель также замолчал и начал суетиться.

— «Моя информация его настолько сильно вывела из эмоционального равновесия? Отсутствие опыта половых отношений сказывается даже на таком долгожителе, как он. Я совершенно точно обнаружил его уязвимое место».

Так они и продолжили молча сидеть, пока девушки не закончили петь и не поднялись к

ним на балкон.

Винсент, завидев Монику сразу же положил голову на руки и уткнулся в стол, прикрывая свои глаза.

Ляпургия, едва подойдя к столу, ударила по нему руками и упрекнула Фая:

— Уныльник, ты грязный мужлан, как ты мог так поступить с чувствами Сэрочки!

Фай осознанно посмотрел на Ляпургию, будто понимая, в чём именно она его упрекнула.

— Не надо Ляпи, всё уже в прошлом, — легонько коснулась Сэра её за плечо. — Он, наверно, даже и не понял.

— Ничего не в прошлом! Уныльник, долбаный проходимец!

Моника под села к Винсенту и тоже положила голову на руки, уставившись на него практически в упор, ожидая пока тот поднимет голову.

— «Лучшим вариантом сейчас будет извиниться за всё и заставить их подумать, что я сожалею. Не лишним будет себя обозвать при этом. Таким образом, это поднимет их самооценку и отходчивая Ляпургия с большей вероятностью мне поможет», — проскочила мысль в голове Фая, и он сразу же ответил: — Извините за всё, чем я вас обидел. У меня скверный характер, и я всё время пытаюсь измениться, но детские травмы не дают мне этого сделать в полной мере.

Ляпургия удивлённо посмотрела на него, а её лицо постепенно из гневного превратилось в жалостливое и она сказала:

— Что на тебя нашло? Теперь даже Уныльником тебя называть не хочется... Раз уж ты извинился, тогда прости и ты меня, за то, что назвала тебя человеком из пробирки. Я не со зла, — она виновато отвела глазки.

— Сколько ещё нам придётся находиться в этом мире?

— Может пару дней, может чуть больше, а что? Уже хочешь к себе домой?

— Подозреваю, что весь отдых запланирован Рэем лишь ради Винсента, а моей целью было вынести отсюда что-то, что поможет в войне. Если это так, то я справился с задачей. Теперь мне нужно попасть в свой мир, чтобы успеть подготовиться. Это срочно.

Ляпургия задумчиво сжала губки и затем ответила:

— Получается, ты догадался. Хорошо, ты можешь покинуть мой мир, когда пожелаешь. Просто подумай об этом.

— Как мне попасть сюда вновь?

Ляпургия хихикнула и ответила:

— Ты ещё не успел уйти, как уже захотел обратно?

— ...

— Просто уединись где-нибудь, чтобы никто тебя не видел, и усердно думай о вратах, через которые попал в мой мир. Ты же помнишь, как они выглядят?

Фая обвила чёрная материя, и он в мгновение ока исчез.

— Вот засранец, даже не попрощался! — топнула ножкой Ляпургия.

— Помню, он как-то раз и передо мной извинялся, но делал это из чисто практических соображений, — уселась Сэра на место Фая. — Тогда он меня чуть не убил и до смерти напугал. По-любому сейчас он поступил так же. Притворялся, что ему жаль.

Ляпургия прямо на глазах начала свирепеть и краснеть.

— Да как он посмел?! Я же ему поверила, про детские травмы и всё такое! Ну придёт он ещё, я ему устрою! А ты, Винсент, чего такой кислый сидишь? Он и тебе чего-то мерзкого

наговорил?

— Не совсем, — стеснительно протянул верховный руководитель, ощущая на себе близкий взгляд Моники.

Ляпургия хмыкнула и возмутилась:

— Я тут, понимаете ли, стараюсь, стараюсь вас развлечь, а Уныльник всё опять испортил!

Глава 13. Оплата долга

Темнота развеялась, и перед Фаем появился длинный коридор из красного камня, который спустя несколько секунд укоротился, подвинув дверь прямо к высшему некроманту. Он толкнул створку и вышел на то же поле, с которого перемещался в Ляпурляндию.

Дверь за ним превратилась в чёрный сгусток и растворилась в воздухе, а замедленное окружение вновь ускорилося до привычной скорости.

Фай быстро осмотрелся на случай засады или иной угрозы, но не обнаружил ничего опасного. В его голове раздался знакомый голос Вьёру:

— «Так ты не умер».

— ...

— «Я почувствовал, как ментальный канал между нами разорвался, поэтому опасался худшего. Мне нет оправданий за моё поражение. Такого унижения я ещё ни разу не испытывал».

— «Ты определённо не сможешь быстро восстановить свои силы. А даже если бы смог, твоё вмешательство в войну определённо ничего не изменит, раз ты так легко распрощался со своим телом. Поэтому можешь продолжать ничего не делать, как и многие столетия до этого».

— «Твои слова выказывают в мою сторону некоторое пренебрежение, а ты знаешь, такое мне сильно не нравится, — немного сердито прорычал Вьёру, — но в какой-то мере ты прав, моё тело быстро не восстановить, поэтому пока что вам придётся сражаться без меня».

— «Повторяю, твоё дальнейшее вмешательство пользы не принесёт. За всю половину тысячелетия лично на тебя ни разу не напали слуги Мора, неужели ты всё ещё думаешь после такого, что они видят в тебе хотя бы какую-то угрозу своим планам? Я увидел, что ты бесполезен, совершенно не способен грамотно распорядиться своей силой и оценивать боевую обстановку».

— «Довольно! — рыкнул Вьёру. — Ты забыл, кто обучил тебя многослойному способу применения заклинаний и пустил жить в свой храм?! Проявляй уважение, когда говоришь со мной!».

— «Если довольно, так довольно. Больше не отвлекай меня своими ненужными разговорами», — без тени стыда ответил Фай и обрубил мысленный канал между собой и древним драконом.

После этого высший некромант задумался совсем на другую тему:

— «Какие души дают лучший эффект при поглощении? Есть ли смысл фильтровать рацион? Падшие духи поглотили немалое количество душ, поэтому должны давать больше при поглощении, чем обычные, хотя, зачем они тогда вторгаются в миры, если могут поглощать друг друга? Или они в этом плане не сильно отличаются от мух за стеклом, которые случайно залетели в дом и не могут его покинуть? Достаточное количество падших духов только лишь в одном месте, но до него довольно долго добираться. Стоит ли оно того? Если бы я мог использовать порталы...».

Размышляя над возможными путями развития, он направился в сторону Ориентира, ведь если ничего другого в голову не придёт, то именно это место будет использовано для поглощения душ.

— «Я, конечно, достаточно смыслю в пространственной магии, но практически не старался её освоить. Кант'Лан'Хант использовал странный способ открытия портала, он буквально рвал пространство... Такой подход очень похож на возможности чёрной материи. Может быть, этот способ будет проще традиционного, и я смогу им воспользоваться? Однако Кант'Лан'Хант явно заранее не ставил портал в том месте, куда мы попали, пройдя через разрыв в пространстве. То есть он соединил две пространственные точки, находясь лишь с одной стороны. Но как? Чтобы скрыть, искривить или переместить пространство между двумя точками нужно обязательно воздействовать на начальную и конечную пространственные точки, иначе невозможно будет эффективно взаимодействовать с огромным пластом пространства между ними. А даже если каким-то способом и получится, то таким образом можно дестабилизировать его и запутать, что в теории может привести к катастрофе мирового масштаба. Если только он не достиг конечной точки сквозь другое измерение... Нет, это сейчас не важно, мне не обязательно открывать с одной стороны портал между двумя точками. Времени должно хватить на то, чтобы создать портал здесь, добежать пешком до города, заполонённого падшими, а затем создать портал там и переместиться обратно сюда к порталу некромантки».

Фай резко остановился, выставил перед собой палец, сконцентрировал на его кончике чёрную материю, а затем воткнул в пространство и попытался разорвать. Однако оно не поддалось.

— «Не хватило сил... Значит, поглощение падших духов пока что отменяется. Ориентир хорошо охраняют, но главной проблемой остаются наблюдательные дриады. Придётся пробраться под купол и незаметно поглощать души там, так как в города эти помешанные любительницы природы не заходят».

Спустя несколько минут он добрался до невидимой обычному глазу сканирующей пелене города и пропустил через неё свою магию, чтобы точно понять, как она работает.

— «Понятно, этот вид барьерной магии работает так же, как и остальные его аналоги в других королевствах. Он растекается от вершины, образуя заданную магической цепью форму. А если каким-то образом повредить его часть, то он за считанные секунды восстановится. Никаких предупреждающих сигналов при этом он не отошлёт, так что можно проделать в нём дыру, и никто этого не заметит».

Он проделал в пелене небольшое отверстие всё той же чёрной материей и не вызывая переполоха проник внутрь. Затем, оббегая по пути паладинов и стражу, добрался до главного защитного барьера города.

— «Теперь нужно незаметно попасть под барьер. Насколько мне известно, башни, расставленные по периметру, атакуют по указке магов, что в них сидят. Также они автоматически посылают электрические разряды, если кто-то попытается проникнуть на территорию, нарушив целостность барьера. При проникновении из-под земли, они бесполезны. Но сигнал о повреждении барьера сразу же поднимет серьёзный переполох. Так что пробивать барьер не вариант. Возможно, получится пройти через парадный вход, не поднимая шума».

Фай вышел на главную дорогу, на которой так же, как и всегда находилась длинная очередь, тянущаяся к входу под барьер. Его охраняли сразу восемь паладинов в полных сверкающих магических доспехах, которые определённо поглощали некоторое магическое воздействие. Помимо них, за барьером по обе стороны от входа стояли две башни с магами-наблюдателями, которые, по правде, не особо следили за окружением. Сам же вход

прикрывался очередной сканирующей пеленой, но серебристого цвета.

Высший некромант задумался, прикидывая свои возможности, и вскоре его посетила интересная мысль:

— «Чёрная материя способна становиться прозрачной, при этом без потери своих качеств. Я покрою их доспехи со всех сторон непроницаемым тонким слоем, чтобы запереть антимагический эффект в них и спокойно подчинить разум их владельцев. Но для начала придётся промыть мозги ближайшим людям, стоящим в очереди на вход, чтобы они точно не заметили ничего необычного. Маги на балконах башен стоят довольно далеко и смотрят через цветной барьер, поэтому не должны заметить что-то необычное. Тем более их внимание явно расфокусировано. В башне также находится парочка магов, которые, по всей видимости, проверяют удостоверения личности, сверяясь с базой данных, а затем, когда кто-то проходит сквозь сканирующую пелену на входе, сравнивают показатели магического ядра с личностью на удостоверении. Их я не смогу подчинить магией разума, находясь с противоположной стороны барьера, однако есть один способ».

Фай уверенно прошёл вне очереди, попутно магией разума заставляя остальных не замечать себя. Однако почувствовал на себе взгляды магов с паладинами, поэтому остановился возле третьего человека в очереди с большим багажом, внёс в его голову ложные воспоминания о дружбе и совсем непринуждённо радостно начал с ним разговор:

— Здорова, какими ты здесь судьбами?

— Нынче безопасность прежде всего, ты ж меня знаешь, — улыбчиво ответил ему незнакомец. — В Ориентире я могу быть точно уверен, что я и моё честно нажитое добро под полной защитой. Хотя, конечно такая осторожность с моей стороны может быть и лишней, ведь совсем скоро мы зададим этому Мору. Объединённые силы королевств разрушили его планы, уничтожив проклятые обелиски, и уже направились на штурм его обители. Его поражение всего лишь вопрос времени, так что не о чем переживать, — он слегка усмехнулся. — Вот только Северо-Восточному Королевству не посчастливилось. На войне не без потерь, как говорится.

Маскировочные действия удались. Паладины вновь потеряли к нему интерес, как только он начал приятельский разговор.

Пока очередь доходила до Фая, он постепенно обволакивал доспехи прозрачной чёрной материей. Наконец высший некромант оказался лицом к лицу с паладином, который внимательно взгляделся в его оранжевые глаза и с небольшой осторожностью сказал:

— Предъявите удостоверение личности, пожалуйста.

Фай вытащил из-под робы потёртый документ в кожаном переплёте и протянул паладину, попутно прицепив к нему заклятие магии разума с довольно сложной магической цепочкой, главной целью которого были проверяющие маги. Тот взял удостоверение и пошёл за барьер к башне, перед этим учтиво предупредив, что процедура проверки может занять несколько минут.

Стоило паладину попасть в комнату с магами, как заклятие перекинулась на них и изменило их восприятие.

Наконец проверка была закончена, паладин вернулся к высшему некроманту и протянул ему обратно удостоверение.

— Всё в порядке, добро пожаловать в Ориентир. Во имя благоденствия!

Фай незаметно подкорректировал восприятие восьми паладинов, чтобы они не способны были заметить его манипуляций с пеленой, а также полностью забыли, что видели

его. После чего подошёл к серебристой плёнке, чёрной материей вырезал и обрамил себе проход, чтобы не дать ей восстановиться раньше времени, а затем зашёл на территорию города и убрал чёрную раму. Серебристая пелена восстановилась.

— «Отлично, доказательств моего посещения города пока что нет, и я могу начать поглощать души, не опасаясь за раскрытие своей личности... С какой же лёгкостью получилось проникнуть в самый охраняемый город. Неужели люди действительно считают, что смогут победить в войне с Мором своими силами? Даже послали к нему на смерть армию. Глупые надежды и абсолютное непонимание возможностей противника. С обелисками разобрались мы, а людям преподнесли всё так, как будто это сделали безличные воины на службе. Пропагандисты, видимо, даже в такое время не спят. С другой стороны, такая их активность логична и понятна. Но всё это не имеет особого значения. Убить Мора и завладеть его могуществом должен я и никто иной... Сейчас же, если выбирать, чью душу поглотить, то в первую очередь лучше избавиться от тех, кто заслуживает наказания. От преступного синдиката “Власть не имущие”. Его глава Карло одиннадцать лет назад не заплатил Освальду по счетам после проделанной им работы. И даже более того, несколько раз пытался устранить нас обоих, чтобы избавиться от единственных свидетелей и исполнителей в одном лице, знавших о его причастности к уничтожению тайного следственного отдела по его преступной деятельности, всех связанных с этим улик и убийству осведомлённых вышестоящих лиц. Эти попытки продолжались, пока мы не вступили в конкурирующий с ними синдикат Южного Королевства. Правда что-то мне подсказывает, что от него уже ничего не осталось после того, как Эдмунд занял престол... Но, а для “Власть не имущих” сейчас настало время платить по счетам. Учитель... тоже хотел бы этого».

Высший некромант быстрым темпом пошёл по улицам, считывая мысли окружающих людей, пытаясь выяснить, где сейчас находится преступное логово.

Город изнутри выглядел так, будто никакой войны не шло, а окружающие люди, увлечённые каждодневной рутинной, беззаботно шастали из стороны в сторону. Они даже не подозревали о том, что в любой момент могли перестать существовать сразу несколькими способами. Вот что происходит, когда подавляющий объём сил сосредотачивается у единиц, а война не ведётся в открытую.

Наконец Фай смог обнаружить логово, после чего сразу же туда направился. По дороге его посетили тревожные мысли о том, что у личей явно достаточно сил, чтобы даже лишь грубой силой сравнять королевства с землёй, но они так не поступают, а делают всё скрытно и изначально составили план с учётом вмешательства Винсента. Один из личей, которого они встретили, не выглядел так, будто был сильно расстроен уничтожением обелисков, а, наоборот, в нём читалась безоговорочная победа. Если всё движется в соответствии с планом Мора, то у его группы большие проблемы.

Наконец Фай подошёл к предполагаемому логову синдиката. Увиденное им не вписывалось в рамки привычного приступного мира. Их логово представляло собой огромный многоэтажный особняк, стоявший у всех на виду, ограждённый высоким решётчатым забором. Внутри находилась куча людей, особенно в главном зале, где, по всей видимости, проходило какое-то празднование, и откуда доносились звуки целого музыкального оркестра. Около массивной двери на входе в особняк дежурили четыре человека в лёгкой зачарованной броне, а территорию вокруг патрулировало ещё несколько закоренелых бойцов.

Фай заставил окружающих людей не замечать своего присутствия при помощи магии разума, после чего перепрыгнул через забор, прошёл по выложенной каменной дорожке, с двух сторон которой возвышались людские скульптуры в три человеческих роста, и дошёл до входа. По пути, буквально схлопывая магией разума головы патрулирующих бойцов, бесследно разрушая их тела чёрной материей и поглощая через неё же их души.

— Эй, вы слышали это? — спросил один из охранников, начав осматриваться.

— Что слышали?

— Звуки какие-то, будто кости трескаются, — уточнил он, не видя в упор подошедшего к нему вестника неумолимой смерти в лице Фая.

— Да померещилось па... — не смог охранник закончить фразу из-за внезапной остановки дыхания, а парой секунд спустя его кожа и мышцы начали быстро отслаиваться.

За ним разложились и остальные, не сумев сказать ни слова и оставив после себя лишь полужидкую массу на пороге, которую Фай тут же стёр чёрной материей, а затем поглотил беззащитные души.

— «Что это? Я ощущаю невероятный прирост мощи от поглощения такого небольшого количества душ... Не ожидал такого. Падшие силы возросли сразу в несколько раз», — задумался Фай, зашёл внутрь особняка, закрыв двери за собой, и попал в протяжённый холл.

В глаза сразу же бросилась золотая скульптура главы синдиката, мускулистого грозного воина в шкуре льва, которым он не являлся на самом деле.

У стены вольно сидели три человека с зачарованным оружием. Один был в маске, другой со шрамом от щеки до лба, а третий хитрой наружности. Он подкидывал рукой ножик, делавший в воздухе несколько оборотов, а затем умело его ловил.

Фай сразу же узнал в третьем наёмного убийцу, покушавшегося на их с учителем жизни. Хотя ему не удалось выполнить заказ, но и убить его в прошлом не вышло.

Они сразу же обратили внимание на дверь, а затем и на Фая, однако тот не удивился, так как видел, что под формой у них амулеты, которые поглощали ментальное воздействие.

— Ты ещё что за перец? — схватил убийца ножик за кончик лезвия и встал, недоброжелательно взглянув.

Не прошло и секунды, как он вспомнил:

— Да ну, это же ты, некромантский заморыш!

— Чё, знакомый твой? — спросил один из троицы со шрамом.

— Помнишь, я рассказывал, что по молодости один единственный заказ в своей жизни не выполнил из-за его отмены?

— Ну.

— Гну! Так вот на него и ещё одного типа он был. Если бы не этот бдительный мудила, я бы по-тихому пришил их обоих и дело в шляпе. Сам-то он лох, драться не умеет, а вот от второго я огрёб конкретно. Некроманты долбаные, по сей день пальцев ноги не чувствую из-за его магии.

— Ваша жизнь не имела смысла, а сейчас вы умрёте, — леденящим голосом произнёс Фай.

— Чё ты ща вякнул? — прищурился убийца.

Фай размеренным шагом направился к ним.

— Он не шутит, хреначь его! — воскликнул убийца, бросил в него ножик, затем в движении вытащил короткий меч и схватил его обеими руками.

Двое наёмников разбежались в стороны.

Для высшего некроманта бросок был настолько медленным, что он успел рассчитать траекторию его полёта и щелчком пальца по ножу отправил его в сторону наёмника в маске.

Хотя тот и сумел уклониться, но обомлел от техничности увиденного движения.

Убийца усилил своё тело и сделал рывок к Фаю, пытаясь нанести диагональный удар мечом снизу вверх.

Высший некромант разглядел, что это была иллюзия, а сам убийца пробежался по стене и прыгнул ему за спину, пытаясь нанести атаку сверху. А двое других наёмников также сделали к нему рывок с двух сторон и замахнулись усиленными клинками, покрывшимися льдом.

Все удары попали в цель. Наёмники уж было подумали, что незваному гостю конец, но затем увидели, что их мечи лишь немного вонзились в его тело и застряли, а вся магическая аура улетучилась.

— Какого... — успел произнести наёмник со шрамом и тут же получил удар чёрной когтистой ладонью по голове, смявший его череп, отправивший в полёт и, в конечном итоге, громко впечатавший его уже мёртвое тело в стену.

Наёмник в маске отпустил меч и начал убежать, но его за ногу поймала чёрная субстанция и в мгновение поглотила, не оставив от него ничего.

Душа единственного оставшегося убийцы на миг почувствовала падшую душу высшего некроманта, из-за чего его тело покрылось холодным потом, а сам он непроизвольно упал на пол в абсолютной беспомощности. Затем его обволокла чёрная материя и поглотила без остатка.

Мечи выпали из тела Фая, а порезы на коже и робе затянулись. Сам же Фай увидел сквозь стены, как в холл направилась куча охраны, но это ничуть не мешало ему думать на отстранённую от боя тему:

— «Чёрная материя действительно способна восстанавливать материальные объекты. Это знание стоило проверки. Теперь я могу не тратить времени на зашивание одежды. Также, чем сильнее человек цепляется за жизнь, тем насыщеннее становится его душа и тем больше в итоге она приносит мощи. Придётся давать целям почувствовать, что вскоре они умрут».

Открылись двери, и в холл начали на шум сбегаться охранники со всего особняка. Они сразу же обратили внимание на труп наёмника, висящего на стене и уже начавшего поглощаться чёрной материей, выходящей из разрастающейся ауры Фая.

— Это ты сделал, ублюдок?! — крикнул из толпы неформальный лидер в сторону незваного гостя.

Фай спокойно продолжил стоять на месте, начав собирать в руке кинетический разряд, смешанный с магией смерти, нацеленной на физический вред.

— Твою мать, посмотрите на его глазища, может, он один из некромантов?! — выкрикнул ещё один трусливого вида.

— Брехня, будь он высшим некромантом, его не пропустили бы в город.

— Сука, да он высший, я отвечаю! Посмотрите на его руку, возле неё летают зелёные штуки! Это магия смерти! Нам всем хана!! Надо валить!

В рядах нарастало беспокойство и неформальный лидер, видя это, облачил себя в ветряной барьер и с невероятной скоростью рванул первый на противника, чтобы показать, что все они заблуждались. Однако стоило ему обогнуть статую, приблизиться и замахнуться тяжёлым молотом, как Фай упредив его атаку, первым ударил его ладонью в грудную клетку.

В одно мгновение тело лидера превратилось в фарш, а по всему холлу разнеслась кинетическая ударная волна, умертвляющая всех на своём пути. Толпу людей вместе с дальней стеной вынесло в актовый зал, где, по всей видимости, и проходило празднование, ведь там собралось довольно много богато одетых дам и мужчин, слушавших оркестр и закусывающих аппетитными яствами со столов, накрытых белыми скатертями. Помимо гостей в зале было довольно много элитных телохранителей. Сам же высокий зал хорошо освещался дневным светом, исходившим от множества люстр. На стенах изображались фрески рыб, стремящихся к декоративному водопаду, бьющему из стены, и будто спускающихся по нему. Пол же не имел каких-то особых деталей и был выложен плиткой в шахматном порядке.

Оркестр затих, а люди запаниковали и стали переговариваться. Телохранители тут же начали отводить всех подальше от происшествия и прикрывать собой. Один из них подбежал к телам, вылетевшим через стену, взглянул через дыру и, не заметив никого подозрительного, попытался прощупать пульс, абсолютно не замечая подошедшего Фая из-за магии разума.

Из толпы вышел полноватый седой мужчина с лысиной, одетый в дорогой костюм. Его многочисленные морщины создавали в лице закоренелый важнический образ. Фай сразу же узнал в нём Карло — главу преступного синдиката.

— Беспокоиться не о чем, сюда вашим недоброжелателям не проникнуть. Должно быть, охрана что-то не поделила между собой, они понесут наказание, уверяю вас, — громко обратился ко всем Карло.

— Не уверен точно насчёт всех, но те, кого я успел проверить, мертвы, — настороженно заявил телохранитель, прощупав пульс нескольких охранников.

Возле Фая появился некто в капюшоне и тканевой маске, прикрывающей рот с носом. Он прислонил к его горлу лезвие тонкого меча и достаточно громко сказал:

— Развей магию разума, сейчас же! Твои трюки на мне не сработают.

Фай косо взглянул на него и решил развеять магию, после чего начал распространять невидимые глазу болезни. Все наконец смогли увидеть виновника происшествия, а некоторые телохранители с луками взяли его на прицел.

— Кто такой? — дерзко обратился Карло к высшему некроманту. — Это ты нам празднование союза решил подпортить?

— Напряги память, тогда вспомнишь, — безэмоционально дал ответ Фай.

— Ещё раз проявишь неуважение или попытаешься сделать что-то подозрительное и лишишься головы! — охранник в маске прислонил лезвие меча ближе к шее.

Тем временем позади к Карло прижалась женщина примерно его возраста. Фай узнал в ней жену главы.

— Помнишь Освальда, некроманта, которого ты кинул и подослал к нему убийц?

Карло напряг лицо, будто в попытке поднять непосильную тяжесть, а затем резко расслабил и, широко раскрыв глаза, надменно молвил:

— Так ты тот дерзкий пацанёнок, которому я хотел вырезать сердце при первой же встрече, — скорчил он раздражённое лицо, взглянул на охранника, всё ещё держащего лезвие у шеи высшего некроманта, и отдал команду, махнув рукой: — Кончай его.

Охранник едва начал вести лезвие по горлу, как оно попросту расколосось. Он от недоумения взглянул на осколок клинка и в тот же момент Фай сделал жест рукой, будто хватая его, а затем резко разжал пальцы, и грудная клетка охранника с треском разорвалась

на куски, а сам он свалился на пол к остальным безжизненным телам. Послышались женские пугливые взвизги, а в Фая тут же полетели стрелы, заряженные разными стихиями, которые при приближении потеряли весь магический эффект и отрикошетили от его тела, будто от толстого металлического пласта.

Пока паника от увиденного только нарастала, Фай взглянул на всех и спокойно заявил:
— Никто не уйдёт отсюда живым.

Большинство телохранителей самоотверженно быстро направились к Фаю навязывать ближний бой, но были и те, кто попытался убраться куда подальше. Однако, что бы они ни решили, все они без исключения попадали на пол, а их тела быстрыми темпами стали разлагаться.

Началось какое-то безумие, люди лавиной направились к двери на выход из зала, давя тех, кому не посчастливилось упасть. Вся оркестровая команда последовала к другому выходу за сцену, но было уже поздно, их тела начали разлагаться под действием болезней.

За считанные секунды празднование превратилось в кладбище. В живых Фай оставил лишь Карло с его женой и сыном, игравшим в оркестре. Высший некромант схватил их и телекинезом перенёс поближе к себе, попутно из его тела стали струиться потоки густой чёрной дымки, цепляющейся за окружающее пространство и буквально пожирая его, включая убитых, их души и даже свет от люстр.

— Ты даже не представляешь, что с тобой сделают, если ты меня убьёшь! — всё ещё пытался держать лицо Карло. — Я теперь имею связи с самим королём Фридрихом двадцатым! Тебя с грязью смешают!

— Ты должен был слышать про смерть Юоны и её гвардии.

— Причём здесь королева Северо-Западного?

— Все они до единого пали от моих рук. Поэтому, неужели ты думаешь, что в том положении, чтобы запугивать меня?

За секунду от того властного главы не осталось ничего. Его лицо побледнело, а глаза практически выкатились из глазниц. Перед ликом смерти мало кто может устоять. Однако, на удивление Фая, находясь в паническом состоянии, он всё ещё пытался прикрывать собой свою зарёванную жену и сына.

— Я не хотел так поступать, но я был вынужден избавиться от свидетелей! — дрожащим тоном орал Карло, то и дело сглатывая слюну. — Что тебе нужно?! Я отдам всё, только пощади!

— Твой долг рос все эти годы, а отказ платить вместе с попытками устранить Освальда и меня только увеличили его сумму. Мой выбор по поглощению душ пал на это место именно из-за этого.

— Какие ещё души?! Ты же за деньгами пришёл, так? Ну конечно, ты пришёл за деньгами, бери сколько хочешь. Всё забирай.

— Идиот. Мне не нужны деньги. Платой будут ваши души.

— Стой! Убей меня, но не трогай мою жену и сына, они здесь не при чём!

— Остальные в этом зале тоже были не при чём, а твои родственники не лучше их. Исключений не будет, — заключил Фай и в тот же момент поглотил их чёрной материей, уверившись, что более нагнетать обстановку нет особого смысла.

Поглотив всех в зале, он сделал вывод, касаясь поглощения душ:

— «Чем сильнее существо, тем больше мощи я с него получаю, однако с каждой поглощённой душой прогресс сильно замедляется и нужно искать ещё более

могущественные души или расширять масштабы поглощения. Сейчас поглощать обычных людей уже нет смысла, с них мощи прибывает слишком мало. В таком случае нужно пробежаться по городу и поглотить всех, кто достаточно силён».

Фай выбежал из опустевшего особняка и начал носиться по городу, незаметно поглощая и избавляясь от тела каждого, кто мог похвастаться неплохими боевыми навыками, попутно он обнаружил наставника Винсента и решил облепить его душу чёрной материей, чтобы в случае чего без проблем мгновенно убить.

Спустя некоторое время он наконец остановился, осознав, что в городе больше нет никого, кто бы мог значительно повысить уровень его мощи, поэтому вытянул руку и зацепился за пространство, после чего немного надорвал его, но увидел в дырке темноту и знакомую чёрную субстанцию, поэтому сразу же остановился, а дырка затянулась.

— «Досадно. Разрывая пространство, я, похоже, обязательно открываю червоточину в мир падших духов. Хотя, возможно, это даже и к лучшему в нынешних условиях. Мне не придётся далеко идти за ними. Нужно попробовать приоткрыть разлом, чтобы выманить и поглотить падших духов. Но я не до конца понимаю, как всё это работает, поэтому лучше уйти подальше от города, на случай если разлом выйдет из-под контроля», — подумал Фай и направился к выходу из города.

Наконец он благополучно вышел за барьер, а вскоре и за пелену, отбежал на расстояние около километра и попытался приоткрыть разлом. Чем больше он рвал пространство, тем сильнее ощущал приближающуюся необратимость процесса. Он остановился, открыв дыру, размером с голову, сформировал в руке клинок и начал выжидать.

Прошло несколько минут, и оттуда вылетел чёрный сгусток, облачённый тонкой дымкой. Фай сразу же рассёк его и успешно поглотил, но ощутил насыщение, которое обычно испытывал при утолении голода, а энергия падшего духа засела глубоко в нём и стала медленно усваиваться его душой, будто перевариваясь.

— «Значит, падших духов нельзя поглощать сколько захочешь, и у них есть срок усвоения. Но мощь прибывает стабильно небольшими порциями. Стоит по возможности всегда держать в себе падшего духа, постепенно его переваривая».

Неожиданно из дыры на Фая вылупился огромный оранжевый глаз. Высший некромант, не задумываясь, воткнул в него клинок. Глаз отделился, а из дыры послышался ужасающий рёв, от которого задрожала земля.

— «Возьмись руками за края и сомкни их», — раздался эхом в голове знакомый голос Канта.

Фай послушался голоса, быстро схватился за края дыры и попытался их сомкнуть. В процессе он увидел, как к нему потянулись бесформенные гигантские конечности, которые могли бы не то что расширить дыру, а одним касанием накрыть и Ориентир в придачу. Однако края дыры удалось сомкнуть, прежде чем конечности падшего чудища смогли дотянуться до тельца высшего некроманта.

Он отошёл назад, осознав, что только что мог запросто распрощаться с жизнью.

— «Почему ты помог мне? Я же помешал твоим теням убить Эдмунда, и разве помощь с твоей стороны не запрещена в рамках спора?».

— «Тебе Эдмунд был нужен, чтобы продвинуться к конечной цели. Если ты умрёшь, то убивать его уже будет бессмысленно. Этим я хочу сказать, что если бы я умел кого-то ненавидеть, то ты бы не попал в число ненавидимых. Падшим духам и алчущим извне не позволено вмешиваться, поэтому мне пришлось вмешаться в возникшую ситуацию. К тому

же ты своими поспешными действиями мог осложнить мою работу или вовсе сделать её выполнение невозможным. Благо тебе хватило осторожности открыть только небольшой разлом. Сразу поясню, отвечать на твои последующие вопросы, так же, как и в целом вести с тобой дальнейший разговор мне запрещено».

Фаю не пришлось повторять дважды, он более не пытался связаться с Кантом, а дошёл до своего импровизированного убежища и начал пытаться адаптироваться к полученной силе, практикуя новые способы её применения.

Глава 14. Древо Естества

Прошёл день. По мысленному каналу до Фая дошёл раздражённый голос Винсента:

— «Рэй, мерзавец, обманул нас! время здесь шло гораздо быстрее, чем он говорил. Скорее пройди через портал, иначе мы можем не успеть остановить личей!».

Высший некромант сидел с закрытыми глазами посреди поля, которое на сотни метров покрылось чёрной материей, за мгновение уничтожавшей любую форму жизни, попытавшуюся приблизиться к ней. Сам же её владелец был слабо различим на чёрном фоне. Всё его тело будто двоилось и источало густые потоки падшей энергии, похожие на медленно-двигающиеся языки пламени.

Он медленно встал, выставил перед собой палец и на его кончик начала быстрыми темпами стягиваться вся материя, образуя крошечный шарик высочайшей плотности и массы. Едва он сформировался, как к нему ринулись потоки воздуха вместе с вырывающейся землёй и травой, бесследно исчезающие в нём.

Фай, будто отряхивая руку, запустил шарик в небо, который достигнул облаков и резко расширился. Окружающие облака в то же мгновение стянулись к шару и бесследно в нём исчезли, а разрушительные потоки ветра, стремящиеся к нему, были похожи на ураган, который затянул бы и Фая, если бы он не зацепился за окружающее пространство своей чёрной материей. Затем шар сузился и пропал, сильно проредив застланное облаками пасмурное небо.

— «Наконец-то получилось повторить этот приём... Не думал, что технически он настолько необычен, однако прост в использовании, главное было понять, что для подобного навыка необходимо наделить чёрную материю сверхмассивностью. Мой боевой потенциал в разы возрос. Теперь убийство личей лишь вопрос времени, ведь любая магия этого мира, похоже, не сможет противостоять чёрной материи. Некоторые их заклинания вообще не будут способны навредить мне, — размышлял Фай и вдруг резко осознал: — Не способны навредить... Чёрная материя... Падшие духи ведь способны убивать друг друга. Возможно, с этими силами я смогу противостоять Морю без помощи Винсента».

— «Ты меня слышал? Или я сам с собой говорю? Как вообще эта передача мыслей работает? Моника, я же всё правильно делаю?» — посыпалась куча вопросов от Винсента, то в сторону Фая, то в сторону девушки.

— «Я слышал, перестань засорять мои мысли. Сейчас приду», — дал ему Фай запоздалый ответ.

Затем он перевоплотился в чёрную густую дымку, будто молния пролетел к portalу, принял свой обычный облик и прошёл сквозь него, очутившись на кроне одного из высоченных лиственных деревьев, которым не было видно конца. Возле портала стояла взволнованная Моника и серьёзный, но необычно бодрый Винсент. Большая часть неба была затянута многочисленными слегка светящимися зелёными корнями, нисходящими через лесные кроны в землю. Из-за этого создавалось ощущение, будто лес был двухъярусным.

— Смотри, — Винсент указал на массивный переплетённый шар из корней в небе, на котором держался остров, похожий на тот, который парил над Ориентиром, с крепостью, защищённой мощным барьерным заклятием. Вокруг острова и на нём велись ожесточённые сражения между полчищами лесных духов и некромантами.

Помимо всего этого Фай сумел разглядеть в крепости четырёх мертвецов в доспехах и

три крупных души, явно принадлежавших личам. Они стояли вокруг магического кристалла и, используя накопленную в нём магию, мощным заклятием смерти заканчивали проделывать сквозь коренья дыру к сердцу древа.

— Если они доберутся до сердца Древа Естества, то все растения в мире постепенно зачахнут и умрут. Мы не можем этого допустить!

— Внутри крепости трое личей, которые практически добрались до сердца, используя крупный магический кристалл, — спокойно сказал Фай и обратился к Монике: — Я нашёл способ защитить твоё магическое ядро от антимагии.

— Не нужно, Винсент уже позаботился об этом, — едва Моника дала ответ, как отступник облачил всех в золотистые сферы и направил их на всей скорости прямо к сердцу.

— Йозеф! Этот ненормальный сукин сын тоже там! — взбесился Дариус, рассмотрев душу одного из личей. — Он заплатит за всю ту боль, на которую обрёл меня, обратив в духа и заставив служить Мору!

— Обязательно заплатит. — Грозно заявил Винсент. — Раз их трое, я возьму на себя двух, а вы отвлеките последнего, потому что, сражаясь со всеми, я точно никого из них не смогу прикончить.

— Тогда возьму на себя лича с духовным оружием в виде своих копий. Мне привычней сражаться в одиночку, а не доверять кому-то прикрытию своей спины, к тому же я составил план боя, где лишние элементы будут только мешать, поэтому пусть некромантка разбирается, не с личом, а с его личной гвардией.

— Ты забыл, как он нас отделал в предыдущий раз, не-кро-мант? — передразнила его Моника. — Только вместе... — не успела она договорить, как её перебил Фай: — Это приказ.

— М-да, ты умудрился забыть ещё и про то, как я спас твою задницу в прошлый раз, — влез в разговор Дариус. — Если бы не я, то собирали бы мы тебя по частям, не любитель прикрытия.

Фай нечего не ответил, а Моника поддержала:

— Вот-вот, самоуверенность ещё никого до добра не доводила.

— «Почему они делают логические ошибки в своих выводах? Разве я не сказал, что моя тактика боя рассчитана только на меня? Из этого не должен следовать вывод о моей самоуверенности. К тому же в прошлом бою с личом если бы дух не отвёл атаку, то моё тело всё равно смогло бы выдержать несколько взрывов, и я бы не умер. Но объяснять им это и продолжать диалог... Нет, пожалуй, воздержусь».

— Ну, так что, ты передумал сражаться в одиночку? — не отставала Моника.

— Я всё сказал, — с показным раздражением ответил Фай.

— Ты можешь... — не успел договорить Дариус, как его перебил Винсент: — Фай знает, что делает, поэтому поступайте, как он сказал, и сильно не рискуйте.

К этому моменту они уже подлетели к крепости. Винсент поднял ладонь вверх и крепость с её окружением начала покрываться лучами света, которых становилось всё больше и больше, пока они не заполнили всё. Затем произошла ярчайшая вспышка, после которой на том месте не осталось ни следа от крепости, а вся область вокруг была будто выжжена.

— Не уверен, что попал по личам, но кристалл определённо уничтожил.

— Уничтожать его уже не было смысла, они практически закончили с его помощью пробиваться к сердцу, — обесценил Фай действия отступника и призвал клинок в руку.

На острове появились трое целых личей с их свитой. Одним из них был Зарев. Рядом с ним стоял лич с внешностью, как из детских страшилок. Он был окутан рваным тёмно-синим балахоном. Его кожа и мышцы были дряблыми и расслаивались, обнажая зеленоватые кости, а нос со щеками и вовсе отсутствовал. Видимо он и был Йозефом.

На фоне разлагающегося лича сильно контрастировала босая рыжеволосая особа в тонком кроваво-красном платье, с гранатовым обручем на голове. В руках она держала духовное оружие в виде лука. Своей осанкой походила на знатную манерную барышню, а её беспристрастные черты лица только дополняли этот образ. Из её кожи начала выделяться кровь, формируясь в спокойные потоки или каплями повисая возле неё.

На них сразу же попытались напасть лесные духи, но высохли и рассыпались, не успев даже приблизиться. Некроманты, защищавшие крепость, быстрыми темпами стали отдаляться от них, понимая, что если они попадут в эпицентр боя, то обязательно умрут.

Йозеф неожиданно застучал зубами, глядя на Монику и слегка шипящим тоном произнёс:

— Потрясающе.

Моника защитила своё тело духовным оружием и призвала в руки полумесяцы, после чего сказала:

— Обычно я не против, чтобы мной любовались, но только не в твоём случае.

— В плохом смысле, потрясающе. Как же неблагодарны могут быть люди. Тебе дали бессмертие и возможность быть частью глобального замысла владыки, а ты добровольно кусаешь протянутую тебе руку.

— Я этого никогда не просила и не хотела! — воскликнула Моника.

— Значит, ты даже представить не можешь какво это, когда все близкие отворачиваются от тебя, например, всего лишь из-за того, что ты практикуешь альтернативные магические пути, которые ныне даже почему-то запрещены на законодательном уровне. Именно магия владыки позволяет проникнуть в самую суть жизни и смерти, понять их и подарить человеку высшее благо жизни — бессмертие. Ведь абсолютно каждый живой организм всегда стремится выжить и продлить своё существование. Правда, тело при перерождении умирает, но личность с душой ведь сохраняются, а это самое важное.

— А ты не думал, что от тебя отвернулись и начали разыскивать из-за твоего пристрастия к мерзкому каннибализму? Почему владыка вообще посмотрел в твою сторону и сделал личом? Меня тошнит от одного твоего вида, — с отвращением взглянула рыжеволосая девушка на Йозефа и отошла от него поближе к Зареву.

— Невежда. Я страдал от тяжёлого недуга. Голоса в моей голове говорили, что мне нужно поедать ещё живую плоть людей, иначе я умру. Я не мог трезво рассудить, что было галлюцинацией, а что нет, поэтому и делал то, что говорили голоса, но даже тогда последние крупицы здравого смысла натолкнули меня на изучение альтернативной магии, которая в итоге помогла мне не только практически полностью излечиться, но и стать бессмертным.

— Не нужно быть психически здоровым, чтобы подчиняться воле владыки, — сформировал Зарев клинок из магии смерти. — Важны лишь навыки, сильное стремление и безукоризненная преданность.

Раздался взбешённый голос Дариуса:

— Да как ты смеешь оправдываться!? Ты обрёк меня на пятьсот лет страданий в форме души! И даже оставил мои воспоминания, чтобы я мучился, служа своему врагу!

Йозеф снова повернул голову в сторону Моники, но по его бедному на мышцы лицу сложно было сказать, какое выражение оно в этот момент имело.

— Я узнал тебя, герой. Твоё имя Дариус, если я правильно помню. Твои слова несколько удивляют меня. Неужели мой дар за твою стойкость в сражении оказался для тебя проклятием?

— Да ты издеваешься надо мной! Как ты мог считать это даром, гнида?!

Тем временем Фай с Винсентом мысленно переговаривались и как обычно спорили.

— «Надо уничтожить сердце Древа Естества прежде, чем оно послужит им», — заявил высший некромант.

— «Ты думаешь, что предлагаешь?»

— «Бог Естества рано или поздно сможет его восстановить, ведь именно он его и создавал, зато уничтожив его сейчас, мы, скорее всего, навредим планам Мора».

— «Даже если он восстановит сердце, это произойдёт совсем не скоро. За это время практически вся раса дриад вымрет, а живые существа будут массово умирать от голода. Может быть, именно этого личи и добиваются».

— «Не исключаю такой возможности, но она минимальна».

— «Но она есть. Мы не тронем сердце».

— «Сколько ещё раз из-за тебя мы будем отдаляться от цели? Я бы сам уничтожил его и не пытался тебя убеждать, но, к сожалению, сейчас для меня наивысшим приоритетом является устранение лича. Такое я смогу повернуть только в схватке один на один, так что, я не могу отвлекаться на сердце. Тебя же уничтожение сердца практически не затруднит. Нужно всего лишь одно точное попадание твоей божественной способностью. Ты обязан это сделать».

— Зачем вам сердце Древа Естества?! — воскликнул Винсент.

— «Это глупый вопрос, они не ответят или солгут».

— К чему эти вопросы? — опечаленно взглянул на него Зарев. — Чтобы уничтожить, естественно, ведь оно питает кучу жизней. Знаешь, в том, чтобы сдаться, нет ничего плохого, поэтому, может быть, вы просто уйдёте отсюда и будете дожидаться смерти? Я полагаю, что она будет окончательной для всего живого.

— Почему ты так в этом уверен? Ты же наверняка не знаешь, что владыка хочет сделать, — возразила девушка-лич.

— Здесь ты права, Элла. Однако я успел собрать некоторую информацию о падших духах, об их поведении, а наш господин как раз один из них. Если он не имеет сознания, то высока вероятность, что он попробует поглотить всё. Вообще всё. Весь наш мир, а с ним и наши души, тогда мы уже не сможем переродиться, и страдания наконец-то завершатся.

— Не правда, господин захватит мир и станет единственным Богом, а мы, как его верные слуги, будем им править до скончания веков. Тогда меня больше никто не посмеет лишить заслуженного статуса, — затихающим голосом молвила Элла.

— Именно, господин не пойдёт на такое, — покачал своей черепушкой Йозеф. — К тому же, какой он безумец, если его приказы более чем разумны? Он точно хочет протянуть всем свою руку помощи и подарить бессмертие. А все эти истории про свержение безумных правителей доблестными героями — полная чушь, созданная теми же богами, чтобы возвысить себя и очернить старых законных правителей этого мира. На самом деле, я считаю, что эгоистичные нынешние боги хитростью отняли мощь никаких не безумцев, а достойных добросердечных правителей и установили свои жестокие порядки, а всё это они

сделали для того, чтобы упиваться безграничной властью и смеяться над бедами простых людей. И почему никто этого не понимает, кроме меня?..

Тем временем Фай так и не убедив Винсента уничтожить сердце, вылез из сферы, зависнув в воздухе, и пустил кровавое копье в сторону Зарева. Тот без труда отвёл его в сторону телекинезом и обратил свой взор на высшего некроманта.

— Самые ближайшие слуги Мора оказались всего лишь жалкими инструментами, не знающими, чему их действия в конечном итоге поспособствуют. Сейчас же вы определённо по какой-то причине тянете время. Пора закончить бой, который мы начали, один на один, — кинул Фай безжалостный взгляд в сторону Зарева.

Лич на мгновение затих, а после ответил:

— Значит, ты всё же решился умереть. Хорошо, я стану тем, кто положит конец твоему существованию. Следуй за мной.

Зарев начал удаляться от остальных, а Фай последовал за ним.

— Не оставляй меня с этим смердом! — крикнула ему в след Элла, озираясь на бормочущего себе под нос Йозефа.

— Вы будете иметь дело со мной, — Винсент начал создавать в воздухе ливень из золотистых мечей, чтобы вынудить противников убраться подальше от сердца.

Йозеф с Эллой действительно исчезли и появились на далёком крупном корне.

— Оставляю мертвецов на тебя, Моника. Если нужна будет помощь, сообщи мне, — сказал отступник и заставил её сферу исчезнуть, а сам полетел к личам.

— «Приятно, конечно, но я всё же могу за себя постоять. Да и почему он вообще обо мне беспокоится? Он же сам мне в Ляпуриянди сказал, что не может иметь со мной романтических отношений, так как считает, что это неправильно по отношению к его первой возлюбленной...», — подумала девушка, приземлившись на остров.

Четверо здоровых мертвецов в доспехах встали полукругом и обнажили двуручные мечи.

Только Моника приготовилась к нападению, как один из мертвецов внезапно заговорил:

— У нас нет обязательной команды сражаться с тобой, поэтому можем просто спокойно подождать, пока остальные меряются силами.

— Так вы тоже имеете личности... — удивлённо молвила девушка. — Но нам рано или поздно всё равно придётся драться, так что не обижайтесь.

Моника тут же телепортировалась к самому правому из них и попыталась попасть полумесяцами по его ногам и выпустить кинетическую волну, которая смогла бы разломать зачарованные латы, но мертвец заблокировал её оружие своим и также выпустил кинетическую волну, раздув гору пыли вокруг.

Из-за его спины выскочили двое мертвецов и замахнулись на неё мечами, заряженными магией смерти. Моника телепортировалась на голову самого дальнего мертвеца, избежав их атаки, и тут же послала в него кинетическую волну ногой, разломав часть шлема, при этом оттолкнулась ей же от него, сделала сальто назад и метнула в голову свои полумесяцы.

Едва Моника приземлилась, как увидела, что один из четвёрки мертвецов в рывке отбил полумесяцы в стороны и уже практически дотянулся мечом до её головы. Но появился Дариус и мощным ударом щита отбил клинок в сторону, а затем сразу же материализовалось несколько подручных духов и сгустками чистой магии понаделали дыр в верхней части брони мертвеца. Моника в это же время подтянула полумесяцы к себе в руки, отпилив ему

голову, но по какой-то причине это не заставило мертвеца перестать функционировать. Вдруг в сторону Моники хлынули струящиеся кровавые потоки, обволакивающие всех мертвецов. Чтобы не попасть под них, духам с Дариусом тут же пришлось исчезнуть.

Девушка телепортировалась подальше от всего действия. Её кожа начала краснеть, а вверх от её тела стали подниматься горячие воздушные потоки, одновременно с этим слегка приподнимая её волосы и платье.

Мертвецы слились в одного бронированного голема. Из щелей между его латных пластин повылезали длинные кровавые щупальца, а вокруг сформировалось несколько духовных орудий в виде шаров.

— «Это ещё что такое, они слились в единый организм? — удивилась Моника. — А нет. Это и был изначальный его вид, просто он зачем-то расхаживал в виде четырёх отдельных частей».

Пока девушка думала, один из шаров стремительно полетел в её сторону, но она сделала несколько телепортаций и в конечном итоге переместилась к голему за голову, чтобы вновь проделать тот же трюк, что и раньше. Но в этот раз её сразу же обхватили кровавые щупальца, не дав сделать задуманное, а сверху в неё влетел другой шар, диаметром с обхват взрослого человека, и заставил треснуть её духовное оружие в виде защитной оболочки.

Появился Дариус, зарядил копьё чистой магией и освободил Монику, рубанув по кровавым щупальцам, обхватившим её, однако сразу же был отброшен в землю махом руки голема.

Девушка воспользовалась моментом, раздвинула своей аурой кровавые щупальца и нанесла кинетический удар полумесяцем по голове мертвеца. Кинетическая энергия расколола шлем, а лезвие вонзилось прямо в череп. Затем должно было последовать заклятие школы смерти, чтобы окончательно уничтожить голема, но тот сделал масштабный выброс крови из своего тела, отбросив Монику от себя и заключив в кровавой массе.

Девушка попыталась высвободиться, используя свою кровь, но противник явно имел преимущество в этой школе магии, поэтому у неё так ничего и не вышло, к тому же к ней начали подбираться потоки магии смерти.

— «Нет, всё не может вот так закончиться, но я не хочу опять надеяться на спасение! Я обязана победить своими силами!».

Дариус попытался высвободить Монику, обрушивая на кровавую массу кучу снарядов из чистой магии, но крови было слишком много, чтобы это возымело хотя бы какой-то значимый эффект.

Пленницу полностью обволокла магия смерти и начала разрушать её защитную оболочку. Моника изо всех сил пыталась выбраться без помощи Винсента, как вдруг ощутила какое-то расслабляющее спокойствие, а затем увидела, что её тело начало испускать свечение. Она решила поддаться необычному порыву и попробовала выпустить этот свет наружу.

В мгновение мелькнула золотистая вспышка, испарив всю кровь вокруг неё и испепелив половину голема. Моника не стала мешкать, телепортировалась к изувеченному мертвецу и полностью уничтожила его душу с помощью магии смерти.

Затем она взглянула на Дариуса, будто желая услышать от него ответ по поводу того, что с ней только что было, но он сам с непонимающим видом взирал на неё.

— «Это точно дело рук Винсента», — взглянула Моника на него издалека, однако он, похоже, совсем не отвлекался от своего сражения.

Несколькими минутами ранее Винсент прилетел к личам и встал на массивный корень, напротив них.

— Получается, ты то самое божество из другого мира, которое пыталось спутать планы владыки? — с некоторым интересом спросила Элла.

— Я больше не намерен разговаривать, — сформировал Винсент в руках золотистые мечи.

— Мне просто стало любопытно. По какой причине ты влезаеть в дела постороннего мира?

— Тебя не было среди нас во время прошлой попытки завоевания, поэтому ты так самоуверенна, — прокомментировал Йозеф, смотря на зазнавшуюся физиономию Эллы. — Засунь своё чувство величия куда подальше и внимательно следи за его движениями, иначе уйдёшь в забвение так же глупо, как твой предшественник.

— Лучше молчи, отброс, — резко высказалась Элла на его замечание, — А во время боя даже не думай приближаться ко мне, раздавлю, как грязное насекомое, коим ты и являешься.

Едва она договорила, как увидела перед своим лицом золотистые клинки. Йозеф успел пихнуть её в сторону, а сам едва увернулся от удара золотистого силуэта Винсента.

Но, не успев опомниться сразу же попал под шквал едва уловимых глазом разрезов, и замедляющий эффект от поля света, исходяемого Винсентом. Всё, что он мог сделать в данный момент, это попытаться защитить свою голову, подставив и пожертвовав руками.

Его спас только залп из лука, состоящий из самонаводящихся духовных стрел Эллы, от которых шли кровавые нити в сторону владелицы.

Винсент прекратил натиск и переместился от них подальше, но вдруг его глаза лопнули, а он сам почувствовал сильную разъедающую боль в некоторых участках тела.

— «Болезнь? Нет, это его духовное оружие стало гораздо сильнее с прошлого раза и теперь может проникать сквозь мою защиту», — подумал Винсент, залечивая тело и восстанавливая глаза.

Первое что он увидел, как вокруг него повсюду начали материализовываться духи, между которыми формировались многочисленные сети из чистой магии. Также со всех сторон к нему летели стрелы, облачённые концентрированной магией смерти, и расплёскивающие повсюду кровь, которая, правда, попадала и по сетям, разрушая их. Видимо эти двое личей никогда не сражались в команде.

В тот же момент он будто молнией вылетел из западни, сшибая стрелы мечами.

— Не мешай мне, заморыш! — крикнула Элла в сторону своего напарника, покрылась горячей аурой, а на её радужке появился красный ободок, символизирующий состояние глубинного исступления.

— Я не телепат, чтобы... — вовремя осознал ошибку Йозеф и исправился, также входя в глубинное исступление: — точнее телепат и ты тоже, поэтому просто вовремя считывай мои мысли!

На этот раз Винсент на полной скорости переместился к Элле, однако, не успев ударить, увидел на своём пути раскрывшийся портал, а из-за него с двух сторон к нему хлынули кровавые волны. Также он почувствовал, что позади в его световое поле вошёл Йозеф, желающий, по всей видимости, затолкнуть его в портал. Винсент решил взлететь, но прямо над ним открылся ещё один портал, кровь заслонила все пути, кроме порталов и стороны Йозефа, который тем временем послал в него широкую кинетическую волну, сужающуюся под конец прямо к portalу.

Отступник сформировал плотный золотистый брусок на пути к portalу, оттолкнулся от него в сторону Йозефа и, раскручиваясь в воздухе, вырвался из ловушки. Однако лич не пострадал, успев телепортироваться с траектории полёта, а его руки к этому моменту благополучно восстановились, даже с учётом того, что силы Винсента сильно замедлили его регенеративные способности.

Таким образом, они вновь разорвали дистанцию.

— Видишь, это совсем другое дело, — обратился Йозеф к Элле.

— Не говори так, будто это твоя заслуга. Я и сама всё поняла, просто ты открыл свой рот и озвучил мои мысли раньше меня.

Винсент дал им перекинуться фразами, тем временем подумав:

— «Они пытаются телепортировать меня подальше отсюда... Видимо понимают, что это для них пока что единственный вариант победить. Мои простые приёмы на них не особо действуют, придётся потратить гораздо больше силы, чтобы их достать».

Он выпустил из руки меч, который сразу же разлетелся на мелкие световые осколки, а затем указал пальцами раскрытой ладони на Йозефа. Тот на всякий случай решил телепортироваться подальше, но его душу всё равно окутал враждебный свет, который едва не расщепил её, если бы не отросток Мора, вовремя окутавший душу со всех сторон. Однако свет никуда не исчез, а лишь начал медленно, но верно усиливаться.

— «Попал. От “воздаяния” ему не сбежать, не избавиться, если он не успеет это понять и попросить о помощи своего владыку, то даже тот не сможет его снять», — спрогнозировал Винсент.

Тем временем Элла телепортировалась высоко над отступником и кровью закрыла его под толстым, бурно вращающимся плотнейшим куполом, а сама плавно натянула стрелу, которая начала заряжаться колоссальным количеством кинетики, магии крови и смерти, содрогая окружающий воздух. Даже по её трясущимся от напряжения рукам, еле удерживающим лук и стрелу, было видно, что она, скорее всего, использует свою самую сильнейшую магическую комбинацию.

Винсент понимал, что такой мощи хватило бы, чтобы разорвать дракона на куски и уничтожить всё, по меньшей мере, в сотне километров на пути полёта стрелы. Отойти в сторону он не мог, так как не успел бы пробраться через кровавой купол, поэтому решил принять выстрел на себя. Он облачил себя в крепкую золотистую оболочку, сформировал в руке ростовой щит, прикрылся им, поставив под наклоном в противоположную сторону от Моники, и буквально врос в свою позицию.

— Стой! — успел выкрикнуть Йозеф, но было уже поздно.

Элла разжала пальцы, оттягивающие магическую тетиву, и одновременно с этим сформировала дыру на вершине купола. Стрела, наполненная неумолимой разрушительной силой, врезалась в щит, произведя выброс, сломавший отступнику руку, но не смогла пробить щит, отскочила рикошетом от него в купол, проделала в нём дыру и вспахала гигантский корень по всей его длине, улетев куда-то вдаль.

Винсент воспользовался моментом и выскочил в дыру за стрелой, до того, как она заросла, направил сияющий щит на Эллу и яростно крикнул:

— Кара!

Тут же щит превратился в концентрированный золотистый сгусток и едва ли не со скоростью звука полетел прямо к Элле.

Как только она ни пыталась его избежать, но всё было тщетно ни сверхбыстрое

перемещение, ни телепортация не помогли. В конечном итоге она остановилась и попыталась защититься кровью и магией смерти, однако сгусток прошёл сквозь всё, настиг и выжег её плоть до самого скелета, однако в последний момент позади неё появился портал, оттуда высунулся Йозеф и потянулся к ней.

— «Уже хотят убежать?! Не позволю!», — мелькнула мысль в голове Винсента, а сам он залечил руку, сформировал мечи и на всей скорости, оставляя за собой золотистый след, помчался к ним.

Йозеф затянул Эллу в портал и закрыл его за собой, едва избежав укола удлинившимися мечами.

— Проклятье! — эмоционально воскликнул Винсент.

За несколько минут до этого Фай и Зарев отошли достаточно далеко и остановились на одном из широких корней.

— Ты такой же падший дух, как наш владыка, и имеешь своё сознание, удивительно. Но твоих сил явно меньше. Если предположить, что осознанность зависит от уровня мощи, то в таком случае наш владыка точно имеет сознание, но мне кажется, что здесь не всё так просто... — задумался Зарев.

Фай тем временем пользовался его разговорчивостью и незаметно распространял свою ауру, маскируя её от глаз, как человеческих, так и духов.

— Подумаю об этом потом. В прошлый раз я был с тобой беспечен, к таким, как ты лучше не приближаться в ближний бой, ведь чёрная субстанция слишком непредсказуема. Но что я знаю точно, так это то, что она исходит от падшей души, а значит, сражаясь с тобой на дистанции, я буду в безопасности. Жаль только то, что стихийная магия и вся та, что исходит от богов, нам резко стала недоступна сразу после того, как был утерян контроль над одним высшим некромантом, который уже не раз пытался раскрыть другим планы владыки. Подозрительное совпадение. Но у тебя теперь есть небольшое преимущество. Хотя с тем уровнем сил, что я видел у тебя раньше, итог не изменится, ты умрёшь, не сумев меня задержать до того, как подрастет Винсент.

— «Его словам о потере стихийной магии верить не стоит. Он, скорее всего, специально вводит в заблуждение, чтобы потом воспользоваться этим. Я должен успеть поглотить его душу до того, как отросток Мора уничтожит её. Но как?.. Отросток — это часть падшего духа, возможно, если впустить в его душу мою чёрную материю, то я бы мог защитить её от действий отростка, сковав его. Если это удастся, то ничего мне не мешает в дополнение выведать у него информацию о планах Мора... Говорит, что не будет приближаться, но его копии... Это духовное оружие. Оно является частью души, тогда если я покрою их чёрной материей, то доберусь через них и до его души, когда он скроет оружие».

Фай двинулся с места и сдерживая свою настоящую скорость помчался к личу, тот сразу же начал от него отдаляться, подстраиваясь под его скорость и молвил:

— Приятной смерти.

Лич в мгновение ока вошёл в состояние глубинного исступления, а от него отделилось три копии, которые также находились в состоянии исступления. Вдобавок повсюду начали материализовываться толпы духов, которые вбирали в себя чистую магию.

Копии полетели к Фаю. Одна из них послала по земле кинетическую волну, пытаясь вынудить некроманта подняться в воздух и тем самым снизить мобильность, но тот послал волну послабее, которая встретилась с кинетической волной копии и буквально развела её по сторонам. Тут же к Фаю начали слетаться духи, однако едва они приближались на

расстояние ближнего боя, как сразу же разрубались сверхбыстрыми ударами меча.

Высший некромант заметил, что копии лича, парящие вдалеке за полчищами духов, подготовили заклинания школы смерти, поэтому он перестал отбиваться от духов и грубо рывком прорубился сквозь них в сторону и облачился в кровавую пелену, наполненную магией смерти для защиты.

Огромную область погребли потоки смерти, разрушившие структуру всех духов, волнами расплескались повсюду и в конечном итоге растворились в воздухе. Однако высший некромант успел выбраться из эпицентра, а пелена смогла поглотить практически всё магическое воздействие, пропустив лишь немного смертоносной энергии, которая окончательно уничтожилась чёрной материей.

Копии не дали ему расслабиться, одна из них телепортировалась к нему за спину, обхватила аурой его ноги и клинком, состоящим из магии смерти, попыталась уколоть его в позвоночник. Фай уничтожил чёрной материей ауру, держащую его ноги, с разворота одним движением парировал клинок копии и вонзил в грудь меч, а затем, разрубая фантомное тело, вытащил оружие через голову. Почувствовав вокруг себя ещё тройку копий, готовящих заклятия, он резко высвободил свою чёрную ауру, оттолкнувшую копии волной воздуха.

— Ты сдерживаешься... — подметил Зарев, паря высоко в воздухе. — В бою со мной... сдерживаешься. Я подозреваю, что запретная магия больше на тебя не действует.

Лич снял перчатку, а из его кисти стало расти и формироваться что-то массивное. Вначале появились кости, затем на них натянулись мышцы и связки, на которых появилась чешуйчатая кожа. В конце перед Фаем приземлилось сформировавшееся за пару секунд двадцатиметровое существо, смахивающее на гуманоидного мёртвого дракона. По всему его телу было распространено духовное оружие Зарева.

Существо сразу же ударило лапой в место, где стоял Фай, но тот уклонился и послал мечом множество чёрных дуг в чудовище, однако оно моментально залечило все повреждения, а его клетки начали усиленно делиться, заполняя всё большее и большее пространство. Само же существо продолжило свой натиск, а высший некромант, будто не замечая бесполезность своих попыток разрубить его, всё пускал в него чёрные дуги.

Вдруг корни Древа Естества стали тускнеть. Зарев взглянул в сторону сердца древа и сказал:

— К сожалению, тебе сегодня опять не посчастливилось умереть. Мне пора.

Лич заставил свои копии исчезнуть и вытянул из чудовища частичку духовного оружия, из-за чего оно стало прямо на глазах рассыпаться. После чего провёл в воздухе рукой, пытаясь открыть портал, но тот не открылся. Сам Зарев почувствовал, что его душа частично покрыта чёрной материей. Окружающее пространство изломалось, и тогда он увидел, что находится в огромном чёрном непроницаемом месте вместе с Фаем.

Прошло мгновение, и высший некромант очутился перед ним. Посмотрев глазами вниз, он увидел чёрную руку Фая, погружённую по запястье в его грудную клетку. Двинуться или использовать магию он больше не мог.

Лич пришёл в состояние сильного удивления. Он не мог до конца осознать, как всё пришло к такому исходу, поэтому просто молчал, смотрел в безразличные глаза своему противнику и ждал, когда отросток Мора уничтожит его душу, чтобы избежать переподчинения. Но ничего не происходило.

— «Едва успел, но отросток сильно вцепился в его душу, если я попробую его отделить, то уничтожу и её. Подчинить его не удастся», прикинул факты Фай и спокойно спросил: —

Что вам нужно от сердца Древа Естества?

— Ты мог подчинить меня своей воле и всё сразу же узнать, но не сделал этого. Тебе что-то помешало, я прав? — немного хриловатым голосом спросил Зарев.

Вдруг его тело пронизала нестерпимая боль, да такая, что он закричал во весь голос.

— Говори, иначе я заставлю тебя страдать, — молвил Фай и прекратил воздействовать на его душу.

Зарев закатил глаза вверх и разочарованно заявил:

— Это ни к чему. Знаешь, мне надоело пытаться вразумить всех вас. Я больше не хочу спасать людей от существования. Ни вашу троицу, ни кого бы то ни было ещё. Вы этого не заслуживаете, — медленно, с едва заметной обидой произнёс Зарев. — Отправляйся на остров гильдии мастеров. Глава этой гильдии первый из нас, личей. Его имя Иоанн. Он все пятьсот лет подготавливал почву для нашего второго вторжения. Даже убедил людей, что он является последним магом, участвующим в сотворении барьера, запечатавшего нас на скудном клочке земли. Ему настолько стали доверять, что даже половина правителей отправилась на его остров под его защиту. Как же они ошибались...

Зарев слегка улыбнулся, сделав небольшую задумчивую паузу, а затем продолжил рассказ:

— Нашей главной задачей было собрать достаточно магической и жизненной энергии для одного особого ритуала по вызволению нашего владыки из божественной тюрьмы, созданной нынешними богами. Сердце Древа Естества уже похищено и перемещено на остров гильдии. Оно является заключительным элементом в ритуале. Если поспешите, то, может быть, успеете помешать ритуалу и обречёте всё живое на ужасное будущее, ведь именно этого вы, незрелые умы, и желаете.

— Твоя причина рассказать всё это меня не убедила.

— Убедил я тебя или нет, не имеет значения. Я сказал всё, что хотел. Ты в любом случае туда пойдёшь, ведь точно узнать лгу я или нет, не сможешь.

— Тогда умри.

— Я жду, — с некоторым умиротворением в голосе произнёс свои последние слова Зарев, и Фай тут же поглотил его душу без остатка.

Чёрное пространство рассеялось, а Высший некромант медленно приземлился на полностью погасший корень, краем глаза увидев спешащих к нему Монику и Винсента.

— Личи скрылись, а сердце накрыли порталом, пока нас отвлекали! — Воскликнула Моника.

— Это ты вызвал ту область чёрного цвета? Зарев тоже ушёл?

— Вызвал я. Лич мёртв.

— Подожди, что ты сказал?! — бурно поразилась Моника. — Получается, ты в одиночку его убил?!

— Я говорил, что у меня есть план. Не понимаю причины твоего удивления.

— Шутишь что ли? Твоим противником был лич, а я ведь сама с тобой сражалась и знаю, насколько далеко ты был от его уровня.

— Это отличная новость, — молвил Винсент. — При первой встрече с тобой я планировал в одиночку сразиться с Мором и личами, ведь я даже не надеялся, что твоя сила настолько возрастет за такой короткий промежуток времени. Но вернёмся к ситуации. Остаточная магия смерти разъела кокон сердца, после чего над ним открылся портал, через который кто-то вылетел, сразу же создал новый портал и накрыл им сердце вместе с собой.

Ты случайно не выяснил, зачем им сердце?

Фай думал сказать ему, что уже какой раз оказывается прав, и отступнику следует прислушиваться к его мнению, но сразу же передумал из-за того, что его слова, скорее всего, не возымеют никакого эффекта. Поэтому перешёл сразу к непосредственному ответу:

— Они переместили сердце на остров гильдии мастеров, там будет проведён ритуал по освобождению Мора. У нас мало времени. Идём к порталу некромантки.

— Стоило догадаться, чего они добивались. Нам нельзя этого допустить. Поспешим, — добавил Винсент, облачил всех в золотистые сферы и направил их напрямик к порталу.

По пути наблюдая, как некроманты отступают через многочисленные порталы, а лесные духи постепенно замедляются и теряют жизненную энергию.

Глава 15. Одинокий остров

Путники достигли территории Западного Королевства, которое представляло собой, по большей части, заболоченную низинную местность, по которой, местами, было довольно проблематично передвигаться даже по проложенной дороге, но на летящих путников это правило не распространялось.

— Фай, я только сейчас заметила, а куда пропали твои меч с кинжалом? — полюбопытствовала Моника.

— ...

— Потерял?

— ...

— Выкинул?

— ...

— Чего молчишь? Неужели это событие стало для тебя ужасной трагедией? — иронизировала Моника.

— Они проданы обменнику.

— Зачем?

— За услугу.

— Какую услугу?

— Важную.

— Своими односложными ответами ты мастерски можешь отпугивать любой интерес. Ты не хочешь попробовать отвечать, например, в более развёрнутом виде, чтобы собеседнику было понятней? Даже ходят слухи, что это помогает наладить общение. Понимаю, этот факт звучит просто ошеломляюще и в него очень сложно поверить, но успокойся, он точно достоверен, я проверяла, — продолжала иронизировать Моника.

— Мне нечего налаживать. Подобные манипуляции на мне не сработают.

— Моника, это бесполезно, порой он совершенно не желает разговаривать, и никакими доводами его не разговорить, — вмешался Винсент.

— Это точно. Тогда ты поговори со мной вместо него.

— Ну... а что говорить? О чём?

— Например, про то, что ты наложил на меня какое-то своё заклятие без моего ведома. Оно, правда, очень мне помогло в сражении возле сердца, но зачем я тогда вам нужна, если не могу сама справиться даже с прислужниками?

Брови Винсента нахмурились в подозрительном выражении, а сам он задал вопрос:

— О каком заклятии ты говоришь?

Моника пристально уставилась на Винсента и ответила:

— Как это какое? То, которое заставило моё тело светиться и вызвало яркую вспышку, практически полностью спалившую прислужника Зарева, с которым я билась.

Её слова ввели Винсента в полное недоумение.

— Что это за реакция такая? Только не говори мне, что ты к этому не причастен. Не сама же я воссоздала вспышку, в самом деле, — слегка усмехнулась Моника.

Вдруг Винсент ни с того ни с сего начал взволнованно задавать вопросы:

— Что это была за вспышка? Какого цвета? Что ты при этом чувствовала? При каких обстоятельствах это случилось?

Фай не подавал вида, но внимательно вслушивался в их диалог, запоминая каждую деталь.

— Меня обволокла кровь прислужника, много крови. Я поняла, что выбраться уже не могу, но вдруг такое чувство появилось... как бы сказать... лёгкости что ли, будто прилегла на удобную-преудобную кровать и полностью расслабилась. А потом моя кожа как засветилась и выпустила вспышку света. Она была такая жёлтая, больше даже золотистая и яркая, очень яркая.

— Быть того не может... — опешил Винсент. — Ты применила мою божественную силу... то есть ниспосланную Касом, — он присмотрелся к Монике, его веки приподнялись от искреннего удивления, а сам он сказал: — Нить, я вижу нить, такую же, как у меня, они обе тянутся в одну и ту же сторону...

— Ты ведь меня разыгрываешь?..

— Нет. Божественная сила моего типа есть только у меня и Бога Благодетели, потому что мы первые приближённые у своих богов, я у Каса, а он у своего. Но нить появляется только в том случае, когда приближённый покидает свой мир. Это означает, что ты получила эту силу именно от Каса, но двух владельцев одной и той же силы быть ведь не может... Тем более ты же из этого мира... Ничего не понимаю.

— Ты шутишь, это что получается, я теперь богиня? — нервно посмеялась Моника.

Спустя несколько секунд Винсент ответил:

— Я попытался узнать у Каса, но он отказывается мне говорить что-либо по этому поводу. Проклятье, иногда у меня складывается ощущение, что со мной играют в какую-то игру, где мне ничего знать не положено...

— «Не у тебя одного», — подумал Фай.

— Что мне теперь делать? Я не знаю, как ведут себя боги...

— Делай так, как скажет Кас. Если он с тобой заговорит, ты сразу поймёшь, что это он и никто другой. А сейчас нам нужно двигаться к портовой столице Западного Королевства, там нас будет кое-кто ожидать.

— Кто? — слегка недовольно спросил Фай.

— Я сам пока что не знаю, но он на нашей стороне.

— «Это плохо, Винсент договорился с кем-то за моей спиной. Он даже сам не знает кто это, но уже ему доверяет. Что-то здесь не так. Ещё и некромантка по непонятной причине обрела божественную силу. Возможных помех становится всё больше».

Затем Винсент с Моникой продолжили попытки разобраться в ситуации, а Фай не проронил ни слова.

Стемнело. Путники подлетели к портовой столице Западного Королевства, называемой Замал. Недалеко от неё в гордом одиночестве на упавшем дереве сидел некто в чёрной длинной робе без рукавов, но с капюшоном. Он держал в руках книжку.

Его душа была похожа на кого-то, кого уже ранее встречал Фай, но имела некоторые отличия. Именно к нему путники и приблизились. Незнакомец захлопнул книгу с изображением шестерёнок, встал и повернулся к ним.

— Глупцы, вы угодили прямо в мою ловушку.

Фай с Моникой заметно напряглись, но незнакомец снял капюшон, под ним оказалось лицо Луки, который сразу же добавил:

— Просто шутка. Расслабьтесь. Я больше не служу Морю, боги меня избавили от этой обязанности. Довольно неожиданно.

— Значит, это ты их посланник, — тихо утвердил Винсент.

— Лука!? — радостно воскликнула Моника, не веря своим глазам. — Неужели это и правда ты, и мы теперь на одной стороне?

Винсент облачил и Луку в сферу, после чего они вместе полетели к необъятному морю.

— Ох уж эти твои шуточки, — косо зыркнула Моника на Луку. — Даже когда ты меня учил пространственной магии в прошлом, то всегда шутил подобным образом.

Едва Лука открыл рот, как его перебил Фай:

— Никого, я смотрю, не интересуется, с чего вдруг боги вмешались и избавили лишь его одного от Морова контроля? Чего ты добиваешься, зачем хочешь нам помочь? — с подозрением обратился Фай к Луке.

— Рад, что ты всё ещё жив, парень. Твои подозрения более чем оправданы. Но давай я расскажу тебе по порядку, в чём здесь дело. Боги с самого начала нового мирового порядка заковали Мора в непроницаемый барьер, сквозь который он долгое время не мог пройти. Шли годы, и боги заметили, что Мор постоянно подпитывается божественной силой, становясь только сильнее, и барьер рано или поздно не сможет его сдержать. Уже лишь одного его присутствия в мире было достаточно, чтобы его миазмы безумия портили всё вокруг. Его обязательно нужно было уничтожить, но из-за одного условия они самолично не могли ему навредить. Единственным, кто мог с ним справиться был Винсент, однако ему нужен был сосуд способный вместить в себя божественную сущность Мора, который находился бы неподалёку, во время его убийства. Вот только большинство способностей Мора пассивно уничтожат любого человека, не изучившего запретную магию в пределах нескольких километров. И вот магия Мора стала выходить из барьера, совместно с этим он вскоре начал набирать своих последователей, донося свою магию простым людям. Тогда у богов и зародился план по созданию пригодного сосуда. Они не стали уничтожать слуг Мора, а напротив, даже раздали им свои способности и начали выжидать, пока кто-то из них достигнет определённой силы, чтобы его переподчинить. Но такое можно было повернуть только с тем, кто кардинально расходится взглядами с Мором и активно практиковал обычную магию, дарованную богами. Я тот, кто наконец выполнил эти условия и стал приемлемым сосудом для божественной силы. После чего боги отрезали возможность всем остальным его слугам пользоваться их дарованной магией. Благо, что сам Мор не в состоянии контролировать дарование своей запретной магии остальным и поэтому не может никого её лишить.

— Всё это не объясняет их нежелания вмешиваться в войну, — заметила Моника.

— Ты отчасти права. Но они вмешивались в войну, просто люди об этом не знают. Например, древний барьер, запечатавший личей пятьсот лет назад, создали именно они, а не самоотверженные маги, пожертвовавшие своими жизнями. Однако боги хотят полностью раствориться в своих первичных обязанностях и утратить сознание, предоставив всем расам самим вершить свою судьбу, но перед этим они хотели убедиться, что люди и все остальные расы могут сами справляться с трудностями без их помощи. Так они постепенно сокращали своё вмешательство в их жизни, и помогали только в самых критических ситуациях мирового масштаба. Но последней их обязанностью по-прежнему оставалось уничтожение Мора.

— Это всё так... запутанно и странно. То есть боги с Винсентом избрали разные сосуды для божественной силы? Но разве вы не могли друг с другом договориться? — удивилась девушка и пытливым взглядом посмотрела на отступника.

— Всё не так просто, видимо они не были уверены, что им вообще удастся это проверить, поэтому ничего мне не сказали.

— Мне плевать, кто ты и для чего тебя выращивали, — хладнокровно произнёс Фай. — Божественная сила Мора моя и только моя. Если ты встанешь у меня на пути, то я от тебя избавлюсь.

Луку поразили его слова, но он не подал вида и попытался разрядить обстановку:

— Нет, что ты, я не желаю становиться одним из богов, я пришёл лишь помочь.

— Думаешь, я тебе поверю? Твоя помощь не нужна, убирайся.

— Фай, хватит! — не выдержал Винсент. — Мы сейчас не в том положении, чтобы отказываться от помощи, ты это и сам должен прекрасно понимать.

— «Вы с богами что-то явно задумали против меня. Хотите, чтобы божественная сила мне не досталась», — Фай мысленно обратился к Винсенту.

— «Нет, это всё излишняя подозрительность с твоей стороны».

— «Говоришь, что я ошибся? Тогда учти, если я не получу из-за тебя и этого ублюдка божественную силу Мора, то твой наставник и некромантка в то же мгновение сдохнут без возможности возродиться».

— «Ты не посмеешь!».

— «Ещё как посмею. Выбирать тебе, что для тебя важнее и даже не пытайся вывести из Моники мой духовный отросток, тогда я сразу же её убью».

Винсент промолчал и лишь разочарованно посмотрел на бесчеловечного напарника, тот это заметил и добавил:

— «Я тебя предупреждал с самого начала, что пойду на всё и устраню любого, кто встанет у меня на пути. Не мешай мне и тогда все останутся живы».

А тем временем, летя над морской гладью, путники попали в слегка затуманенную область, свидетельствующую о том, что остров гильдии мастеров уже близко.

— Под водой что-то движется в нашу сторону, оно очень большое, — предупредил Дариус.

— Должно быть, морской червь, — предположила Моника.

— Нет, в эту область они не заплывают. Здесь для них слишком тёплые воды. Это Глубинный Король, — уверенно заявил Фай.

— Он же всего лишь байка моряков, разве нет, — сказала девушка, а в это время вода под ними заметно потемнела.

Ещё мгновение и из неё показалась устрашающая пасть, похожая на четырёхлистный цветок просто колоссальных размеров, набитая беспорядочно торчащими клыками. А повсюду начали вздыматься в небо водяные смерчи.

Винсент сразу же стал двигать сферу вместе со своими спутниками вверх, так как понял, что не успеет вылететь из площади пасти, направляясь вбок.

Пасть проследовала за ними, но, не достав, сомкнулась. Путники отлетели от неё и увидели существо со змеиным хвостом вместо ног, имевшее четыре крупные лапы, столько же длинных толстых щупалец, а на спине находились огромные сложенные крылья без перепонки, от которых на небольшую дистанцию исходили электрические дуги. Вода лилась с его тела водопадами. Даже всего лишь один его клык в несколько десятков раз превышал человеческий размер. Оно взглянуло на крошечных человечков своим одним белым глазом с узким зрачком, а его околоротовые жабры величественно расправились.

— Он существует... — дрожащим голосом произнесла Моника.

— Поражает воображение, — добавил Лука.

— «Душа существа под контролем падшего отростка, видимо, дело рук личей. Насколько я знаю, оно не восприимчиво к магии, но, похоже, не к чёрной материи», — подумал Фай, незамедлительно вырвался из сферы и полетел в форме дымки к чудищу, пока остальные его рассматривали.

Существо вновь открыло пасть и в её центре начал скапливаться электрический заряд.

Высший некромант принял свой обычный облик возле его рта и начал закидывать прямо вглубь его пасти кучи сверхмассивных чёрных шариков. Едва существо накопило заряд, как его поглотили расширившиеся шары, которые в конечном итоге разорвали его голову на две части, после чего гигантская мёртвая туша упала обратно в воду, послав во все стороны высоченные волны, способные потопить целый флот, а Фай поглотил вылетевшую душу.

Мёртвое тело неумолимо погружалось под воду. Моника и Винсент небыли особо удивлены произошедшему, а вот лицо Луки едва заметно напряглось, и он начал отбивать своими пальцами знакомый ритм.

— Летим дальше, — сказал Винсент.

Путники продолжили свой полёт, а Фай обратился к Винсенту:

— Надеюсь, теперь ты понимаешь, что сражаться с Мором будешь не только ты, поэтому ещё раз спрошу. Какими способностями владеет Мор, какие у него слабости, какой тактики боя придерживается?

Отступник не повернулся в его сторону, однако всё же ответил:

— Он самый неудобный противник для меня, так как воздействует на психическое состояние. После каждой встречи с ним я ещё долгое время приходил в себя. От этого невозможно защититься. Однако ни в коем случае не позволяйте негативным мыслям взять над вами верх, иначе вы умрёте, так и не придя в себя. Ещё одной опасной способностью является полное управление пространством. Он может разорвать тебя на части, если ты хотя бы на секунду замешкаешься, а затем раскидать твои куски по краям мира при помощи телепортации. Добраться до него также практически невозможно, так как он может удлинять, укорачивать, запутывать пространство между собой и противником. Однако каждый наш с ним бой, он старался как можно сильнее расшатать мою психику, даже не пытаясь пользоваться искажением пространства или телепортацией. Думаю, в этом и кроется его слабость. Он не использует первые несколько возможностей для победы, а наслаждается, наблюдая, как психика противника ломается.

— Он имеет сознание?

— Мор не сказал ни единого слова, но сознанием он не обделён.

— Выходит так, что Йозеф заблуждался на его счёт, думая, что он хочет помочь всем людям. Но как же так, ведь всё указывало именно на благие намерения Мора, и даже подумать было нельзя, что он может так отвратительно поступать, — иронизировала Моника.

— Естественно заблуждался. Я вообще не понимаю, как он может верить в такую чушь, когда все факты всегда говорили об обратном.

Путники вылетели из тумана и увидели вдалеке на горизонте небольшой остров гильдии мастеров, в центре которого возвышалась башня с платформой на вершине, а в свою очередь над ней был открыт стабильный широкий портал. Прямо в него с земли острова стремились густые потоки жизненной энергии.

Прошла буквально пара секунд и из башни в портал вырвался ослепительный зелёный луч, такой силы, что все постройки вокруг башни, и даже верфь с кораблями снесло ударной волной, которая подняла морскую воду на десятки метров. Наконец луч пропал вместе с порталом, оставив после себя разрушительные следы.

Фай ощутил, как даже окружающее пространство из-за луча стало нестабильным, что затрудняло использование пространственной магии.

— Мы опоздали, ритуал завершён. Барьер, сдерживающий Мора, теперь будет разрушен и у нас не будет времени, чтобы подготовиться, — прокомментировал Лука и от волнения начал ещё громче отбивать пальцами ритм мелодии.

— А боги разве не могут поставить новый барьер? — вопрошающе посмотрела Моника на всех.

— Раньше могли, но не последние три десятка лет.

Только Моника хотела задать очередной вопрос, как Фай, по своему обыкновению перебил её:

— Личи на острове, и они не могут применять пространственную магию. Быстрее, нам надо до них добраться.

Он перевоплотился в чёрную дымку и тут же полетел в сторону острова.

Винсент направил сферу с собой и остальными спутниками за ним и молвил:

— Мы не прервали ритуал, но если личи всё ещё здесь, то это наш шанс избавиться от них. Нельзя его упустить.

Фай приблизился к острову раньше всех, видя удручающую картину. Кучи иссохших наёмников, лежащих на поверхности. В одном из разрушенных строений лежали трупы всех правителей, кроме Дирка, Эдмунда, Зальцмана, а так же Юноны, которую ранее убил Фай. Однако самое страшное, что глубоко под землёй находились горы с несчётным количеством тел. Какие-то из них были давние, какие-то совсем свежие.

При виде такого Винсенту стало бы плохо, но не Фаю. Его интересовало лишь убийство трёх личей, улетающих подальше от острова, а горы мёртвых тел его совершенно не касались.

Преследование продлилось не долго, Фай перегнал их и заставил остановиться, распространив вокруг себя всепожирающее поле из чёрной материи.

Среди личей, помимо слабо выглядящего Йозефа и Эллы, парил некто гуманоидной конструкции, состоящей лишь из души, перемешанной с чёрной материей.

Элла пришла в бешенство при виде Фая, натянула стрелу, начав её заряжать, и закричала:

— Как ты мог лишить Зарева жизни!!? Я тебя не прощу!!

Высший некромант тут же подлетел к ним и принял свою человеческую форму. Личи попытались разлететься в стороны, но неведомая сила их притянула обратно к Фаю, который сформировал в руке меч и погреб их под густой чёрной материей, вылетевшей из его тела. Однако он достаточно быстро почувствовал, что нечто помешало поглотить их, поэтому крепко обхватил личей материей и быстрым рывком пронзил клинком самого ослабленного из них, Йозефа, после чего поглотил.

Двое других смогли выбраться, тогда Фай увидел, что они оба облачены в защитный чёрно-зелёный панцирь.

Они начали вновь отдаляться, хотя Элла явно отступать не хотела. Высший некромант послал за ними клубы из чёрной материи, и когда она практически захватила их, он вдруг

невольно остановился, из-за чего личи смогли отдалиться на нужную дистанцию и исчезли в открывшемся нестабильном портале.

— «Ублюдок, даже после поглощения умудрился остаточным сознанием повлиять на мои действия. Без разницы. Личи больше для меня не помеха».

К этому моменту подоспели остальные, видевшие издалека всё недолгое сражение.

Не успели они ничего сказать, как их объяло ощущение тяжести, стало труднее дышать. Если для Фая и Винсента эти ощущения были практически незаметны, то Моника и Лука хорошенько всё прочувствовали.

— Мор почти освободился... — затихающим голосом произнёс Винсент. — Его миазмы начали отравлять всё вокруг, многие этого не перенесут... Сколько ещё людей должно погибнуть, чтобы всё это наконец закончилось!?

— Куда он направится в первую очередь? Что собирается сделать? — спокойно спросил Фай, будто ничего страшного только что не произошло.

— Я поражаюсь, парень, как ты можешь быть всё ещё таким спокойным? — удивился Лука. — Ты осознаёшь, что скоро тебе придётся встретиться с величайшим злом лицом к лицу?

— Он всего лишь алчущий. Есть те, которые даже не заметят, как случайно его убьют. Так есть предположения, куда он направится, или придётся его выслеживать?

— Сильнее Мора? Не знаю, где ты успел побывать, но я таких не встречал. Боги считают, что он направится к червоточине на месте прошлой столицы Восточного Королевства.

— Зачем она ему? Он же может сам открыть сколько захочет.

— Не совсем так, эта червоточина огромна и открыта очень давно, поэтому окружающее пространство вокруг неё сильно размягчилось и Мор сможет гораздо быстрее начать его поглощать.

— Тогда у нас есть немного времени, чтобы подготовиться, — вмешался Винсент. — Я должен зарядиться силой у стыка миров.

— Занимайтесь этим без меня. Некромантка, поставь портал на острове. Когда будете на пути к Морю, поставь ещё один портал, как в прошлый раз, чтобы я мог быстро к вам перенестись.

— Ладно, — пожала плечами девушка.

Наконец портал был открыт, а путники переместились через него к Ориенту. После чего полетели к стыку миров.

Фай шёл по опустевшему острову, где ранее кипела активная жизнь, мимо развалин, иссохших тел наёмников, моряков, и размышлял:

— «Этот бой всё решит. Ошибки недопустимы. Но помимо Мора, я должен следить за остальными, чтобы они не забрали божественную силу раньше меня. Сложные условия. Сейчас же мне нужно как-то повысить свой боевой потенциал... Полная форма падшего духа... Подозреваю, что Мор точно умеет входить в неё, поэтому я тоже должен научиться. Это увеличит мой уровень мощи в разы. Вот только каким образом входить в это состояние? Если объединить физическую оболочку с чёрной материей, то полная форма всё равно не появляется... Стоп, а если полная форма не физическая и мне нужно просто изменить тело до такой степени, чтобы оно являлось полным олицетворением души?».

Тем временем, летя вместе с Винсентом, у Моника возник вопрос, который она, по своему обыкновению, тут же и озвучила:

— Винсент, слушай, ты же в прошлом убивал безумных правителей, неужели тогда ты так же, как и сейчас постоянно спускался к стыку миров, чтобы зарядиться силой?

— Нет, до нового мирового порядка этот мир был слишком незащищён, и в него было не трудно проникнуть, поэтому божественной силе Каса ничего не мешало практически свободным потоком доходить до меня, независимо от того, где я находился.

— А как ты в прошлый раз сражался с Мором, если он всё время был под барьером?

— Божественный барьер устроен так, что сдерживает только Мора, но чем слабее его частицы, тем им легче через него проникнуть. Все остальные могут свободно через него проходить. Поэтому я без затруднений прошёл через барьер в прошлый раз.

Моника почувствовала в его голосе заметное напряжение, да и внешне отступник казался более хмурым, чем несколько минут назад.

— Переживаешь о предстоящем бое?

— А? — Винсент слегка приподнял бровь. — Наверно.

Однако это была не единственная причина его волнений, он знал, что Фай может сделать, и ему нужно было придумать что-то, чтобы этого не произошло, но на ум ничего не приходило.

— Ты справишься. Обязательно справишься и всех спасёшь. Я в тебя верю, — с искренней теплотой добавила девушка.

— Спасибо, что всегда меня подбадриваешь, я это очень ценю.

Моника захихикала и кокетливо прошептала:

— Всегда к твоим услугам, обращайся.

— Значит, ты всё же нашла близкого человека, спустя долгие годы, — встрял в разговор Лука и посмотрел в сторону, слегка улыбнувшись. — Ученица превзошла своего учителя.

— А то, хотя кое-кто, — пристально посмотрела она на Винсента, — всё ещё игнорирует и мои, и свои чувства.

От её слов отступнику стало сильно неловко, но отрицать их он не стал.

Глава 16. Мечта

Минуло несколько часов с момента поражения барьера заклятием. Момент освобождения Мора был близок, как никогда. Вся природа отзывалась на его миазмы, волны с ветром бушевали, деревья загнивали, почва сохла и портилась, уничтожая посевы, в воздухе витал неприятный смрад, частички которого были заметны даже глазу. Армия королевств, посланная к Морю потерпела полный провал и была разбита, большинство правителей мертвы. Боги продолжали молчать. Из-за всего этого ужаса самоуверенность людей полностью испарилась, начались повсеместные беспорядки. Были те, кто запирался в своих домах и неустанно молился богам, но были и такие, которые поддались своим порокам и устраивали грабежи, убивали, насильовали. Практически никто из них больше не надеялся на спасение. Вера в будущее постепенно угасала. Всем оставалось лишь ждать своей смерти.

Тем временем остров гильдии мастеров больше не был похож на остров, вместо него распласталось чёрное ползучее пятно. Глубоко внутри него находился тёмный мелькающий силуэт, от которого медленно шли вверх чёрные потоки, похожие на языки спокойного пламени. Вместо глаз зияли чёрные дыры, из которых клубилась тьма, а губы будто были слипшимися между собой. Это был Фай.

— «Ощущения совсем другие, сейчас в этом состоянии я могу находиться сколь угодно долго, оно для меня даже... кажется привычней. Только я не заметил, как случайно разрушил портал некромантки... Придётся добираться своим ходом».

Он взмыл высоко в небо и со скоростью, сильно превышающей даже скорость звука, оставляя за собой чёрный туман, полетел в сторону Южного Королевства. Однако воздушная воронка за ним не формировалась, ведь его тело не соприкасалось с окружающими частичками воздуха, а будто занимало иное пространство.

Спустя считанные минуты он добрался до Юмерии. Внезапно небо потемнело, воздух словно загустел, и Фай чётко почувствовал, как Мор, проведя уйму времени в заточении, наконец выбрался на свободу.

После этого из-под земли вылетели ослепительные фигуры Винсента и Моники, возле которых затесался и Лука.

— «Теперь я вижу, некромантка точно получила божественную силу раньше меня, просто так. Она ничего не сделала, и даже не стремилась её получить, но сила досталась ей даром... Гнилой мировой порядок во всей своей красе. Даже мой духовный отросток, сидящий в ней, практически уничтожен божественной силой, проникшей в её тело, правда, всё ещё способен разрушить её душу по моей команде».

Увидев Фая, они поначалу не узнали его, но затем Винсент догадался, кто скрывался под чёрной материей, и уверенно крикнул:

— Раз ты уже здесь, то не будем терять времени, летим к червоточине.

— «Не уверен точно, как работает полная форма павшего духа. Возможно, это сейчас мои ощущения говорят одно, но вскоре я пойму, что слабее или больше не могу находиться в этом состоянии, поэтому лучше перестраховаться и сейчас выйти из него», — подумал Фай и принял свой обычный облик.

— Так это ты, — с облегчением выдохнула Моника. — Я на секунду приняла тебя за Мора.

После недолгой заминки путники полетели в сторону Восточного Королевства. Чем

ближе они приближались к нему, тем отчётливее ощущались миазмы.

Наконец, пролетая над холмистыми равнинами и приближаясь к бывшей столице, они увидели густой чёрный туман, покрывавший многие километры и имевший довольно чёткие границы. Возле него находились личи, напротив них бок о бок стояли утомлённые Дирк с Зальцманом, а вокруг лежала целая армия ещё живых бойцов без сознания.

Двое правителей, тяжело дыша, сделали рывок к Элле, но она попросту оттолкнула их ударной волной, да так, что они кубарем укатились назад.

Дирк затормозил, крепко уцепившись за землю, и крикнул:

— Как ты, уроженка моего народа, могла выбрать сторону Мора?!

— Она уже давно не твоя землячка, она предала род людской и больше не имеет права считаться человеком, — строго высказался Зальцман, утерев кровь на разбитой брови.

— Это меня предали! Не надо было твоим предкам лишать меня социального статуса, — затихающим голосом заявила Элла.

— И это всё, что ты можешь сказать в своё оправдание?! — рассвирепел Дирк. — Тогда мне тебя жаль, мне жаль, что ты решила пойти против всего живого из-за такой мелочи!

— Это не мелочь! Я не заслужила такого к себе отношения! Моя семья лишь выступила противником реформ, которые напрямую вредили знатным родам!

— Даже так, я повторяю, это мелочь по сравнению с тем, что ты наделала! Своими руками ты поспособствовала концу света! Ты вообще это понимаешь?!

На лице Эллы появилось стыдливое выражение, и она затихающим голосом после небольшой паузы ответила:

— Простите, я не этого хотела...

— Ты наговорила? — шепчущим, но громким голосом спросил Иоанн. — Не понимаю, почему ты сегодня расчувствовалась и никого ещё не убила. Но пора уже с ними заканчивать. Если не можешь ты, это сделаю я.

— Не вздумай! — загородила их Элла, но затем воля Мора заставила её отойти в сторону. — Неужели ты доволен тем, к чему всё пришло?

— Вполне, я в некотором роде разделял предположения Зарева, жаль он сейчас не с нами. Вот только и Йозеф уже тоже.

— Я давно знала, почему Зарев хотел этого, но ты пятьсот лет был за барьером от нас, и я о тебе почти ничего не знаю. По какой причине ты стал служить Морю?

— Я бы сказал, что мне всё равно, что будет, ведь уже исполнил все свои желания. Владыка практически не ограничивал меня в выборе развлечений и действий, поэтому я успел перепробовать столько, сколько не попробовал бы за сотни моих жизней в качестве посыльного, кем я был при жизни. То была такая тоскливая жизнь, ты даже себе не представляешь. Каждый день одни и те же унылые будни, я не жил, а отживал положенный срок, делая то, что всей душой ненавидел. Всегда и везде был изгоем из-за своего уродливого внешнего вида. А из-за болезни нервной системы мои движения были довольно неряшливыми, а заклинания получались дефектными. Денег на её излечение ни у меня, ни у моих родителей не было, поэтому моя мечта стать паладином, так и не исполнилась. Полный неудачник — вот кем я был. А сейчас я среди тех, кто творит такое, что обычному человеку покажется небылицей. Восхитительно. К тому же исправно выполняя приказы владыки, я взамен получал от него блаженство, неопишное удовольствие, которое хотелось испытывать вновь и вновь. Но зачем я тебе это рассказываю, каждый из нас его получал.

— Я, конечно, сочувствую тебе, но творить такое ради развлечений...

Иоанн хмыкнул и ответил:

— Не тебе мне это говорить. Ты всё делала ради своего эго. Хотела быть главной, чтобы все перед тобой преклонялись. Не слишком великая причина, тебе так не кажется? Из нас только Зарев и Йозеф были мечтателями.

— Ради справедливости! Я должна была восстановить свою честь!

Едва она дала ответ, как Иоанн увидел в небе приближающихся путников.

— Они уже здесь, нам велено их задержать, — сказал первый лич, покрылся чёрно-зелёной оболочкой и взмыл в небо.

— Убегайте, — крикнула Элла в сторону Дирка и Зальцмана, после чего последовала за Иоанном.

Тем временем Фай просчитывал в голове варианты событий:

— «Вокруг меня потенциальные враги. Лучше всего мне сейчас будет позволить им первым сразиться с Мором, сославшись на то, что я пока разберусь с личами, а им надо поторопиться и остановить его. Затем, я выжду момент, когда они все друг друга истошат, и убью Луку, чтобы он никак уже не смог заполучить божественную силу, а затем добыю и самого Мора. Думаю, Винсент мешать мне после этого не будет по многим причинам, к тому же я останусь единственным, кто способен получить божественную силу. Ему придётся оставить её мне».

Личи загородили путь, а Фай сказал своим спутникам:

— Я ими займусь, а вам нужно поспешить к Морю, иначе он, возможно, успеет пробиться к червоточине.

— Разве ты не боишься, что божественная сила тебе не достанется? — С подозрением Лука взглянул на него.

— Ты с личами не справишься, а Винсенту с некроманткой лучше направить свои силы именно на Мора. Очевидное и логичное решение. Не теряйте времени, летите.

Спутники полетели к туману. Их попытались перехватить личи, но Фай быстро преградил им путь. Позволив своей группе скрыться в тумане.

Элла нахмурилась, увидев у противника всё тот же хладнокровный взгляд убийцы без тени эмоций.

Иоанн вдруг начал довольно быстро говорить, будто пытался успеть всё сказать:

— Я знаю, что ты спешишь, но не мог бы ты ответить на мои вопросы?

Фай молчал, но это не остановило Иоанна.

— Я собрал о тебе много сведений, о твоей жизни. Тебе нравится то, что ты делаешь или хотя бы когда-то нравилось? Считаешь ли ты себя героем? И, наконец, любишь ли ты себя?

Хотя вопросы и были весьма странными и в некотором роде некорректно сформулированными, но спустя секундное молчание Фай сформировал в руке клинок и всё же дал свой категоричный ответ:

— Нет.

— Нет, в смысле не ответишь или... — не успел договорить Иоанн, как высший некромант сразу же переместился к нему, нарушил окружающее пространство и практически достал его клинком, но вдруг из его призрачного тела вырвалась чёрная материя, смешанная с духовным оружием, сместившая клинок в сторону, а сам он в то же время отлетел назад.

Элла тем временем разорвала дистанцию и выстрелила духовными стрелами,

смешанными с чёрной материей.

Фай также отлетел назад и заблокировался чёрной полусферой от стрел.

— «Похоже, отростки Мора теперь даруют им небольшое количество чёрной материи... Они будто наполовину падшие духи, каким я тоже был раньше, но это им не поможет, нужно с ними заканчивать».

За одно мгновение Фай будто вспыхнул чёрными языками пламени и вошёл в полную форму павшего духа, начав мелькать из стороны в сторону.

У Дирка и Зальцмана перехватило дыхание от тяжести его ауры. Даже личи ощутили то чувство, которое они давно позабыли, чувство близости к смерти...

С неуловимой для личей скоростью, он переместился к Иоанну, пробил его защитный панцирь голой рукой, и едва коснувшись тела, тут же поглотил его без остатка, прямо с отростком Мора.

Увидев всю эту безумную мощь, Элла запаниковала, раскрыла резервы своего тела и тут же запустила в Фая разрушительную стрелу, сопровождаемую раскатами грома, по мощи превосходящую ту, что была пущена в Винсента.

Но на половине дистанции на её пути возник чёрный расширившийся шар, полностью засосавший в себя выстрел и заставивший всех с земли подлететь вверх на пару метров.

Теперь Элла поняла, что всё сопротивление тщетно и, утратив благородную манеру речи начала кричать:

— Не меня, только не меня! Я хочу жить!

Но тёмный силуэт уже был рядом с ней на расстоянии вытянутой руки.

Её обвили волны густой чёрной материи и за секунду развеялись, поглотив её целиком.

Фай принял человеческий облик и хотел направиться в туман, как услышал снизу знакомый голос Зальцмана:

— Неужели это ты, Фай?! А с тобой был Винсент, я не ошибся?

Тот безмолвно взглянул на них, а затем влетел в туман.

— Это Фай, я его узнал, — уверенно заявил Дирк. — Не могу поверить своим глазам. Полтора года назад, когда он защищал нас от высшего некроманта, я подумал, что он очень одарённый малый. Но сейчас, когда он убил двух личей и глазом не моргнув, я даже и не знаю, что думать...

— Я удивлён не меньше твоего. Может быть, ещё не всё потеряно и он со своей командой смогут сразиться с Мором и выйти победителями?

— Может быть, может быть. В любом случае нам только и остаётся, что надеяться и пожелать им удачи...

Тем временем Фай постепенно пробирался через густой туман, сквозь который было довольно тяжело что-то рассмотреть, даже с учётом павшего зрения.

Наконец он обнаружил внизу яркий источник света, разгоняющий туман. Он подлетел поближе, приземлился на землю и увидел, как все трое его спутников стоят и смотрят куда-то в пустоту, а по их щекам стекают струйки слёз. Перед ними сидело пятиметровое существо, состоящее из множества раздробленных алых костей, меняющих свою форму с характерным скрипом. Их опутывали лозы из плоти, которые будто скрепляли кости между собой. Изнутри его грудной клетки исходило слабое свечение. Существо имело шесть гибких рук, завершающихся крупными шестипальными кистями и две ноги, схожими по строению с обезьяньими. На шею крепился череп медведя с закрученными бараньими рогами, и оранжевыми глазами с потрескавшимися зрачками. Из всего его тела струились чёрные

потоки, которые делали туман только гуще.

— «Что-то здесь не так», — подумал Фай, не сводя глаз с существа, которое в это же время взирало на него.

— Убийца моих личей, я ждал тебя, — донёлся прерывистый едва разборчивый голос от существа.

— Значит, ты и есть Мор?

— Верно.

Узнав ответ, он не двинулся с места.

— Не станешь нападать, услышав кто я? Почему же?

— Мне не хватило внимательности и, похоже, я уже попал под проклятую магию разума, поэтому нападать на тебя у себя в голове нет никакого смысла. Должно быть, я стою так же, как и эти, — окинул он взглядом своих напарников. — Но в отличие от них я понимаю, как устроена твоя магия целиком и полностью. Поэтому мне даже известно, что ты также не можешь двигаться, пока пытаешься расшатать наш разум такой сложной техникой. Но не могу понять одного, почему ты сразу же не перенёс меня в воспоминания, а пытаешься со мной поговорить?

— Ты теперь алчущий, как и я, мы оба имеем сознание и способны не кидаться на каждого встречного. Многие опустошённые враждебны к своим сородичам, но только не я. Демоны — вот, кто действительно заслуживают смерти, а в частности Ксар'Дэс и его близнец Касар'Дэс.

— Почему ты ненавидишь демонов?

— Так ты не знаешь... Они с нами, опустошёнными, естественные враги. Мы поглощаем их, а когда они развиваются до определённой степени, то начинают поглощать нас, но дав слабину, вновь становятся нашей добычей. Однако есть одна важная несправедливость. В отличие от них, мы смертны и возрождаться не способны. Бывает, конечно, когда демоны и опустошённые действуют сообща. Также бывает, что демон умирает окончательно, но всё это исключения из устоявшихся правил.

— Кто такие эти близнецы, они в этом мире?

— Ксар'Дэс и есть этот мир, а Касар'Дэс — это тот мир, что на другом полушарии.

— Получается, наши миры — это демоны?

— Организмы демонов с переменными в виде живых существ и постоянными в виде всего остального, что ты вокруг себя видишь. Переменные отвечают за производство энергии, питающей и увеличивающей демона в размерах, а постоянные наделяют смыслом видимые действия переменных, формируют окружающую среду и защищают от посягательств опустошённых или недобросовестных демонов.

— «Теперь понятно, почему в Ляпурляндии нас называли переменными... А тот Кас, приказывающий Винсенту, должно быть сокращённое имя Касар'Дэса», — промелькнула мысль у Фая, после чего он задал очередной вопрос: — Что тебе сделали близнецы?

— Я очень древний опустошённый, по меркам моей расы. И в далёком прошлом, мне не нравилась сама концепция о том, что опустошённые — это изгои, не имевшие безопасного пристанища и обречённые на вечное скитание. Мне пришлось проделать кучу усилий, чтобы создать такое место, где были рады каждому разумному опустошённому. Но демонам такое не понравилось, а Всематери тем более, они увидели в нас угрозу. Тогда близнецы выследили нас и перебили всех, кроме меня, но даже я получил увечье, из-за которого лишился практически всей своей силы и едва не погиб. Такое не прощается. Долгое время я

ждал, пока мне представится возможность уничтожить их. Правда они потом возродятся, но зато вся их сила, добытая за долгий, бесчисленно долгий срок будет потеряна. Им придётся опять её набирать с самых низов, теплясь в организмах других демонов. И вот такая возможность появилась. Я уничтожу их изнутри и буду унижать их после возрождения и постоянно мешать. Я заставлю их сожалеть о содеянном, страдать, страдать и ещё раз страдать. Встань на мою сторону и помоги уничтожить их. После такого ты обретёшь небывалое могущество, к которому всё это время и стремился.

— Конкретно, кто такая Всематерь?

— Она — родоначальница всего сущего, создательница демонов. Она поддерживает каждое существо, каждую материю, кроме нас, опустошённых. Зачастую именно из-за неудобного для неё поведения переменные лишаются её поддержки, тогда-то они и становятся опустошёнными, кроме тех случаев, когда они рождаются самопроизвольно из материи, что более не защищена постоянной оболочкой демона. Хотя она и отвернулась от таких, как мы, но именно благодаря ей мы можем существовать, поэтому желать ей зла попросту глупо. Ну, так что ты решил? Присоединишься ко мне, собрат? — Мор протянул к Фаю одну из своих костлявых рук.

Фай глубоко задумался, пытаясь переварить такую будоражащую информацию, а Мор учтиво выждал, не убирая руки.

Наконец Фай поднял взгляд и ответил:

— Сила — всего лишь средство в достижении моей цели. Уничтожение миров в мои планы не входит. Наоборот, я не могу допустить, чтобы Ксар'Дэс и Касар'Дэс были уничтожены.

— Почему? За что ты сражаешься? Зачем тебе их спасать? Тебе жаль переменных? Но они же вторичные создания, не полноценные, даже не способны распоряжаться своей жизнью. Они всё равно что кровяные клетки, к которым никто не испытывает каких-либо сложных возвышенных чувств.

— Тебе не нужно это знать, ведь я тебя убью.

Мор заскрежетал костями:

— Не надейся, ты слабее меня, а ручные гончие Касар'Дэса, — взглянул он на Винсента с Моникой, — верят в то, что достаточно сильны, но это не так. Я сдерживался в предыдущих битвах, убеждая ручного пса Касар'Дэса, что тот каждый раз находился в шаге от победы, вводил всех богов в заблуждение, чтобы дать им понять, будто ситуация под их контролем. Но сейчас я на свободе и притворяться больше не стану. Но ты не из их числа, и я не хочу с тобой сражаться, собрат. Подумай ещё, избери мою сторону.

— Мне и одного шанса подумать было достаточно.

Мор ещё громче заскрежетал костями.

— Я не приму твой ответ, собрат. Мне придётся заглянуть в твоё прошлое, найти ответ на свой вопрос и, если придётся, надломить твой рассудок, чтобы переубедить тебя.

— Тогда приступай, — без тени сомнений и страха ответил Фай.

Земля ушла из-под его ног, и он почувствовал, как проваливается куда-то в бездонную пропасть.

Перед его глазами начала постепенно проясняться какая-то размытая картинка. Он понял, что куда-то движется по тесноватому коридору. Повернув голову направо, он увидел, что его за крошечную ручку держит высокий мужчина в лабораторном халате, с металлическим браслетом на запястье. В глаза сразу бросились крупные ушные мочки, за

которые так и хотелось дёрнуть, а его плосковатая голова выглядела совсем уж нелепо.

— Ты пришёл в себя? — заговорил мужчина, достал из кармана крошечный предмет, направил его в глаза и вдруг из него ударил тусклый свет, но мальчик нисколько не дёрнулся и не прищурился.

Затем мужчина ущипнул его за кожу и спросил:

— Ты сейчас почувствовал боль или какие-то неприятные ощущения?

Мальчик помотал головой.

— Зрительные нервы функционируют нормально, но реакция неяркая. Наблюдается выраженная гипестезия. Понимание речи не нарушено. Предсознательное обучение прошло успешно.

— Кто я? Кто ты? — спокойно спросил мальчик.

— Речевой центр в норме, наблюдается угнетённое состояние центральной нервной системы, возможно временно, — себе под нос пробубнил мужчина, а затем присел на корточки, расположился на уровне глаз мальчика и доброжелательно ответил:

— Зови меня Роберт. Можно сказать, я твой отец. А тебя зовут Фай. Сейчас я познакомлю тебя с твоей будущей семьёй.

В глазах снова потемнело. Вдруг он почувствовал, как его кто-то тормозит.

Открыв глаза, он увидел рядом с собой крепкого рослого краснокожего мальчика с короткостриженными чёрными волосами.

— Пора вставать, брат, скоро обследование, — улыбнулся он до ушей, но Фай чувствовал, что за его улыбкой скрывается страх.

— Крис... — молвил заспанный Фай и встал с койки, опустив босые ноги на белый тёплый пол.

Вокруг себя он увидел привычное пустое помещение от чистоты которого было даже противно, и своих братьев с сёстрами, которые также как и Кристофер были коротко подстрижены и одеты в одинаковые свободные светлые штаны и жилетки.

— Опять обследование? Что будет на этот раз?

— Заберут одного из нас, — изо всех сил Кристофер пытался держать улыбку на лице, — навсегда...

— Что? Это как?

— Мы больше не увидимся с тем, кого выберут.

— Не увидимся?.. Но я так не хочу, мы семья. Ты сам говорил, что нам надо держаться вместе.

— Я помню, что говорил, но мы ничего не можем сделать, мы всего лишь слабые дети...

В длинном окошке рядом с дверью появился Роберт. Поводив глазами по комнате, он указал пальцем на одного из детей. Металлические двери распахнулись с характерным воздушным выдувом, и сквозь силовой голубоватый барьер в комнату вошло двое высоких пугающих человека с необычно натянутыми лицами и длинными руками.

Один из них указал пальцем на мальчика по имени Томпсон и басом произнёс:

— Ты, иди сюда.

Мальчик перепугался и не решался сдвинуться с места, а все дети вокруг начали его обнимать, будто защищая.

— Если ты не пойдёшь, мы выберем другого и силой заберём.

Томпсон заплакал, но слова страшного человека заставили его повиноваться. Он начал

выпутываться из объятий детей и подходить к ним.

Кристофер закрыл лицо рукой и отвернулся, но Фай увидел, как крошечная слезинка покатилась по его подбородку.

Наконец мальчик подошёл к двум верзилам. Один из них крепко схватил его за руку и повернулся в сторону выхода.

— Так не пойдёт, — в полтона произнёс Фай, поднялся с кровати и, разгоняясь по пути, побежал к двум верзилам.

— Стоять, — грубо крикнул здоровяк, заслонив второго с мальчиком.

Фай не отреагировал, подбежал к нему в упор, проскочил под его рукой и ударил ногой в колено, но это не возымело никакого эффекта, после чего он улетел от толчка второй руки. Протерев своей спиной пол, он вскочил и вновь побежал к ним, уклонился от очередного удара и вцепился громиле в ногу от безысходности.

Вначале здоровяк пытался отпихнуть его, отцепить от себя, но после нескольких неудачных попыток он вышел из себя и треснул его обратной стороной ладони.

От тяжелейшего удара Фай отлетел обратно к своей койке и остановился, ударившись об неё спиной, сознание помутнело, он перестал что-либо различать, но голоса громил на высоких тонах он всё ещё различал.

— Аккуратней, он ценный образец.

— Он сокращённый, к тому же ещё и террорист. Его положено бить.

Затем их голоса прекратились, а двери вновь захлопнулись, когда Фай пришёл в себя, то увидел рядом с собой своих братьев и сестёр. Одна из девочек, которую все звали Веснушкой из-за её многочисленных веснушек, тряпочкой вытирала кровь с правой части его губ, а другой рукой вытирала свои слёзы и приговаривала:

— Дурак, зачем ты полез? Тебя же могли убить...

— Они увели Томпсона? — потерянным голосом спросил Фай.

— Говорю, ты дурак, теперь у тебя и шрам останется на всю жизнь.

Вдруг Кристофер обнял Фая и заявил:

— Нет, он всё правильно сделал! Каким же я был идиотом, что не побежал вместе с ним! Мы семья, и что бы ни случилось должны помогать друг другу! Мы не можем это так оставить. Это всё несправедливо, почему мы должны страдать? Во имя чего?

— Ты меня задушишь, — с трудом молвил Фай.

Кристофер разжал объятия, извинился и сел рядом у кровати, посмотрев в потолок.

— Помните, я рассказывал вам о внешнем мире, о богах, что могут делать всё что захотят, и даже оживлять умерших? — задумчиво спросил у всех Кристофер.

Дети кивнули.

— Я принял решение. С этого дня я обещаю всем, что выберусь из этого места и стану богом, как и те герои из истории и изменю всё! Сделаю так, чтобы все были счастливы! И тогда мы все вместе встретимся и будем, смеясь, вспоминать о прошлом!

— Звучит неправдоподобно, даже для такого фантазёра, как ты, — косо взглянул на него Фай. — К тому же не все люди заслуживают счастья. Например, люди в белых халатах и со странными лицами.

— Да иди ты, — слегка смущаясь, ответил Крис. — Вот увидишь, так всё и будет. Конечно, не прямо сегодня, но когда-нибудь... обязательно. Но по поводу не всех людей, ты прав. Эдмунд и его команда счастья точно не получают.

Фай отвёл взгляд.

— Не шевели головой, я ещё не всю кровь промокнула, — строго произнесла Веснушка и повернула руками его голову.

— Да-да, знаю, прости, — учтиво ответил Фай и обратился к Кристоферу: — Но если кому-то из нас и удастся стать богом, то этим человеком будешь именно ты, Крис.

Эти слова ещё сильнее вогнали его в краску и даже на его красных щеках стал заметен румянец.

— Нет, не так, — возразил Крис. — Каждый из нас может стать богом, поэтому давайте пытаться все вместе.

На этом моменте всё постепенно исчезло. Затем пред глазами Фая вновь предстал длинный коридор, он шёл по нему вместе с ужасно загрустившей Веснушкой, а позади их подгоняли двое громил.

— Фай, — прошептала девочка.

— Что такое?

— Даже не думай мне поддаться. Просто не надо. Я тебя не прощу, если ты это сделаешь.

— Если я не поддамся, тогда ты умрёшь.

— Может быть ты и прав, я никогда не была сильна в тестовых боях. Но тот, кто выиграет, сможет стать телохранителем дочери Эдмунда. Лучше пусть сильнейший из нас им станет, чтобы потом однажды отомстить за всех нас.

— Мы семья, я не могу поднять на тебя руку.

— Именно потому, что мы семья, ты должен это сделать... ради всех нас, — уверила Веснушка, на её глаза накатались слёзы, и она едва сдерживаясь, чтобы не зареветь добавила: — Думаешь, мне легко? Я тоже не хочу никого из вас терять, как и ты, но нас заставят... Поэтому обещай мне, что если ты выживешь, то отомстишь за нас.

— Я понял. Кто-то из нас должен воздать ему по заслугам. Так будет справедливо. Обещаю.

— Справедливо? Неужели после всего того кошмара, что нас заставили пережить, ты так и не начал ненавидеть Эдмунда и его сотрудников?

— Чувства с эмоциями по-прежнему не выразительны, и я почти не могу их различать. Но для того чтобы поступать справедливо они не нужны.

Вдруг всё замерло, и Фай услышал голос Мора:

— Ты зашёл так далеко, следуя даже не за своими, а за чужими мечтами и желаниями? Но почему?

— «Придётся вести себя более открыто и заставить его подумать, что у него всё под контролем, тогда он, возможно, появится и я смогу приступить к следующему пункту плана», — проскочила мысль в самых потаённых уголках разума Фая, после чего он ответил: — Жизнь изначально не имеет смысла, но живущие в состоянии наделять её своим собственным смыслом. Я с самого появления на свет видел страдания окружающих меня людей, их было чересчур много, а радость и счастье на их лицах практически никогда не появлялись. Мне показалось, что это не справедливо. Я задался вопросом: почему жизнь оказалась хуже смерти? И впоследствии понял, что этот мир не правильный, не структурированный, слишком случайный, имеющий много неэффективных законов на уровне мироздания. Мечта Кристофера показалась мне оправданной и подтолкнула меня на мысль, что боги способны исправить мироустройство, но раз они всё ещё этого не сделали, то они некомпетентны в этом вопросе и должны оставить свой пост, чтобы кто-то из моей

семьи встал на их место. Однако после того как больше никто из моей семьи уже не мог этого сделать мне пришлось взять всё в свои руки. Так как сам я не имел цели, жизнь или смерть для меня не имели разницы, но переняв мечту Кристофера, я не мог позволить себе умереть, и решил воплотить её, не смотря ни на что. А справедливое наказание Эдмунда стало обещанием моим братьям и сёстрам, которое я не собираюсь нарушать.

— Довольно удручающая картина, не иметь цели существования и чувств. Даже у опустошённых они есть. Представить не могу, каково это быть на твоём месте, но я понимаю, через что тебе пришлось пройти, ты потерял дорогих тебе людей, как и я близких опустошённых, и я выражаю искреннее сочувствие твоей судьбе.

— Для меня в ней нет ничего такого, что заслуживало бы сочувствия, — сухо возразил Фай, тщательно всматриваясь в окружающее пространство, чтобы обнаружить Мора.

— Вот о чём я и толкую, ты даже не можешь осознать всего ужаса происходящего с тобой, хотя и понимаешь, что так не должно быть. Однако я знаю, скольких переменных ты успел убить за всю свою жизнь. Они все запечатлены в твоей памяти. Испытываешь ли ты за это чувство вины? Заслуживаешь ли ты наказание, как и Эдмунд?

— Вины я никогда не испытывал. Мои деяния определённо заслуживают наказания, но осуществлять его нет смысла, так как положительный эффект будет выше если его не осуществить, тем более пока что не нашлось того, кто бы смог это сделать. К тому же в данном мироустройстве только такой подход может возыметь эффект, а значит, мои действия можно оправдать. Добро и зло, слишком расплывчатые определения, так что пока помыслы благие или справедливые, цель оправдывает средства, ведь что бы ты ни предпринял, как бы хорошо для остальных ни сделал, но всегда найдутся недовольные и ущемлённые. Казни убийцу и большинство будет радо этому, но найдутся и те, кому, например, не нравится сам факт казни, или те, кто близко с ним общался. Последние даже могут подумать отомстить за его смерть.

— Даже без чувств, ты понимаешь мораль. Необычно видеть осознание своих поступков у того, кто даже почувствовать их неправильность не может. А считаешь ли ты месть Эдмунду благим поступком?

— От лица моих братьев и сестёр это выглядит, как месть, но не с моей стороны. Я вижу только поступки, за которые Эдмунд должен понести наказание, ведь его действия были продиктованы личной выгодой, которую он замаскировал под благие намерения. Поэтому мои намерения в его отношении являются справедливыми.

— Очень необычное у тебя видение... но теперь я лучше тебя понимаю. Ну а сейчас ты можешь сказать, что отыскал свой собственный смысл жизни?

— Недавно я понял, что чем дальше я следовал за мечтой Кристофера, тем сильнее понимал её важность для самого себя. Где-то в глубине души возникло ощущение о том, что я занимаюсь тем, чем и должен.

— Уверен, это твоё ощущение и есть найденный тобой смысл жизни. Но возможно, он идёт из других воспоминаний, которые я нашёл в твоей душе. Даже ты не знаешь, о чём они. Позволишь, я тебе их покажу?

— Моя память идеальна, все важные воспоминания навсегда остаются в моей голове, пока я не пожелаю их забыть.

— Но эти не остались и их много.

— В любом случае тебе не нужно меня спрашивать, ведь я полностью в твоей власти.

— Просмотрев часть твоих воспоминаний без твоего разрешения, я поступил не

правильно, за что прошу прощения. Впредь я не буду этого делать без твоего согласия. Поэтому, что ты ответишь? Позволишь взглянуть на них вместе с тобой?

— Показывай.

В глазах вновь всё потемнело. Но всего лишь через пару секунд Фай увидел перед собой стекло с весь его рост, за которым открывался вид на ночное звёздное небо, на кучу строений и рабочую станцию по добыче и переработке архаика. В отражении на окне в деловом костюме стоял одинокий дряхлый старик, по виду которого можно было судить, что ему около сотни лет, но он не использовал для себя никакой опоры, а всё ещё твёрдо стоял на ногах.

Он развернулся и увидел свой привычный рабочий кабинет с мягким освещением, но без каких-то дорогих деталей. В целом обычный и ничем не примечательный кабинет. Внезапно у него в ухе зазвучал женский голос:

— Я подготовила документы на подписание и выслала их вам на почту.

— Спасибо, Клара, — спокойным, но твёрдым голосом произнёс старик. — Идти домой ты могла ещё час назад.

— Понимаете, я у вас недавно, поэтому, как бы, ещё не привыкла к здешнему ритму, и мне приходится немного задерживаться.

— На первое время такой темп вам дозволен, но к концу испытательного срока вы должны укладываться в рабочие часы, иначе вам придётся подыскать другое место работы. Сами понимаете, в системе всё должно быть максимально отлажено. Не пригодитесь у нас, обязательно пригодитесь в другом месте.

— Простите...

— Извинения в данном случае не к месту, уж точно не передо мной. Хороших выходных.

— И вам, — с грустинкой пожелала девушка.

Старик выключил наушник и подошёл к длинному шкафу, встроенному в стену, взялся за ручку и отодвинул створку. Внутри шкаф был довольно глубокий и больше смахивал на мастерскую, но довольно опрятную. В конце находилась небольшая робостанция, удерживающая неактивного металлического гуманоида, лицо и грудная клетка которого были обтянуты синтетической кожей.

— «Моё тело уже слишком старо и не сможет выдержать нагрузки от вживления имплантатов, способных продлить жизнь, да и вообще любых других. Чувствую, что моё время умирать уже почти пришло, но без меня вся корпорация может развалиться. Столько задумок я не успел реализовать... столько возможностей... Но оцифровав свой разум, я могу перенести его в тело машины, тогда даже после своей смерти, я осуществлю свои планы. Это успокаивает».

И вновь темнота. Затем всё вокруг прояснилось, и на этот раз Фай увидел перед собой дверь. Он приоткрыл её рукой, кожа которой выглядела довольно молодо, и зашёл в свой кабинет, но теперь у окна стояла его механическая копия, смотрящая в окно.

Она развернулась и молвила:

— Заходи, присаживайся. По какому вопросу пришёл ко мне?

Фай подошёл поближе, засучил рукав, провёл по запястью, и сверху него отобразилась проекция с несколькими убывающими графиками, после чего он слегка недовольно заявил:

— Знаешь, что это?

— Догадываюсь.

— На графиках представлен факт и прогноз изменения объёма населения, флоры и фауны по годам. А на последнем графике представлена обратная корреляция этих значений с увеличением добычи архаика. Всё живое вымирает.

Роботизированный двойник медленно отодвинул кресло от стола, присел, положил руки на стол, взял раритетную ручку, начал проворачивать её между пальцев и уверенно ответил:

— Знаю.

— Конечно, знаешь. И что ты намерен делать с этим знанием?

— Пока что ничего. Однако у меня есть одна небольшая идея, основанная на параллельных мирах, но пока что она довольно сложна в исполнении. Мы смогли найти конец нашего мира, но за ним находится что-то ещё, нужно понять, как через это что-то перемещаться. Если мы это поймём, то добывать архаик из нашего мира можно будет прекратить, имея бесконечное множество альтернативных мест. Присядь же, чего стоишь?

— Я насиделся. И сколько времени для этого потребуется?

— Точно назвать не могу. На данный момент исследования зашли в тупик и есть вероятность, что мы никогда не осуществим задуманное. Но если у тебя есть идея, как избежать негативных последствий, то я весь во внимании.

— Скоро вымирание будет необратимо, а ты рассчитываешь на проект, который может и не принести плодов? Это неоправданный риск. Я предлагаю не сразу, но постепенно сокращать добычу архаика, а затем и вовсе остановить, ведь есть и другие способы получения энергии, на которые можно в это же время переходить.

— Производственные мощности слишком сильно сократятся, военный контроль Корпорации над миром ослабнет, упадёт уровень жизни, и это я только снял верхушку неприятных последствий, ты и сам должен это прекрасно понимать.

— Это лучше, чем то, к чему всё идёт. Ты должен прекратить добычу.

— Как раз таки не должен никому и ничего. Ты сам отдал мне все полномочия перед своей смертью, поэтому именно я теперь всем здесь руковожу и руководил столетия после тебя. Да и вообще я это ты, только без души. Скажи спасибо, что после открытия этой субстанции, под названием “душа”, я вообще решил тебя возродить, подумав, что мы отлично сработаемся.

— Ты не я, при оцифровке произошла незначительная ошибка, слегка изменившая личность. Я создал эту компанию и мне принимать решение об её устранении.

— С точки зрения порядочности, ты прав, но на бумагах именно я нынешний руководитель, так что даже не надейся. Ты здесь на правах сотрудника инновационной группы, не более. Так что, поубавь пыл, пока мне не пришлось вынести решение о твоём сокращении.

— Если брать во внимание тот факт, что, рождаясь, или лучше сказать, создаваясь, ведь рожать уже практически ни одна женщина не способна, человек сразу становится собственностью Корпорации, которая заняла все экономические отрасли и даже больше, стала единственным государством, которому должны подчиняться все и вся. Уволиться из Корпорации нельзя, ведь каждый должен работать на общее благо иначе он не нужный элемент. Поэтому твоё “сокращение” ровным счётом означает устранение ненужного элемента. Хочешь убить меня?

— Значит, ты меня понял. Но я бы этого не хотел. У меня и у тебя ещё много работы на сегодня, поэтому, если это всё, что ты хотел сказать, тогда ты свободен.

Фай развернулся, вышел за дверь и, идя по длинному коридору к лифту, подумал:

— «Он не изменит своего решения... Но оставлять всё по-старому нельзя. Поэтому я обязан ликвидировать Корпорацию до того, как добыча архаика приведёт к необратимому вымиранию...».

Вдруг окружающее пространство будто остановилось, Фай обрёл осознанность и две его личности воссоединились. Перед ним объявился Мор, который грустным тоном произнёс:

— Да уж, кто бы мог подумать, что ты был в организме другого демона. Ладно, теперь я хочу открыть тебе свои воспоминания, показать, что я не воплощение зла, каким меня все считают. Может быть, тогда ты всё же передумаешь сражаться со мной.

— Я... создал Корпорацию... и всё, что творилось со мной и моей семьёй — это последствия этого поступка. Я виноват во всём случившемся, — Фай упал на колени и схватился за голову, а его лицо демонстрировало полное раскаяние.

— К тебе вернулись эмоции, сородич? — удивлённо спросил Мор, отвлекшись на реакцию собеседника.

Ответа не последовало, тогда он медленно подошёл к Фаю, протянул руку и сопереживающим тоном сказал:

— Ты не виноват, но я понял тебя, твои помыслы. Если ты не хочешь уничтожать близнецов, то мы можем пока что этого не делать, а просто остановим их развитие, убьём владельцев божественной силы, и ты сможешь сделать то, чего не смог твой брат, Кристофер.

Фай неуверенно потянулся своей рукой к руке Мора, но вдруг резко схватил её, поднял голову, а на его лице не было ни следа того раскаяния, что он демонстрировал пару секунд назад, после чего равнодушно произнёс:

— Попался.

— Так ты притворялся... — разочарованно обронил Мор.

Окружающий мир превратился в клетку, а сам Фай будто через портал прошёл сквозь тело Мора и очутился в том месте, окутанном чёрным туманом, где стояли его спутники.

— «Я потерпел неудачу в прошлой жизни, но в этой всё будет иначе. Как бы ни была выгодна сделка с Мором, но я не могу ему доверять, к тому же разрисованный ждёт от меня убийства, а не сотрудничества. Он может сломать все мои планы, если я пойду не по его сценарию. Я запер Мора в своих воспоминаниях, но это ненадолго, нужно освободить остальных, ведь чем больше людей в сознании, будучи под контролем, тем слабее воздействие на разум и тем легче ему противостоять. Но освободить получится только одного, ведь вернуться в это место я уже не смогу и застряну в чужих воспоминаниях. Хотя нет, возможно, получится двух, если моя догадка верна, то я попаду через Винсента в воспоминания Моники. Шансы малы, но выбора нет. Трёх в сознании из четырёх должно хватить», — за мгновение пронеслась куча мыслей в голове Фаю.

Он подбежал к безмолвно стоящему Винсенту, коснулся его и прошёл сквозь его тело, очутившись в неведомом лесу с редкими, но широкими и высоченными деревьями, кроны которых практически полностью скрывали небо. В их стволах было множество дверей, между ними были натянуты канатные лестницы и свободные площадки, сделанные из ветвей и листьев. Повсюду летали пернатые создания, представителя которых Фай уже видел раньше в воспоминаниях Винсента. Это были клак-ку.

Внимательно оглядевшись, он обнаружил, как Винсент в разорванных и окровавленных одеждах лезет по одному из стволов деревьев. Его лицо отражало внутреннюю разгневанность, и даже ярость.

На окраинах леса он заметил приближающийся чёрный дым.

— «Этот дым от Мора, он хочет стереть здесь всё, нужно поторопиться», — подумал Фай и полетел к Винсенту, который уже успел залезть в одну из открытых дверей в дереве.

Залетев за отступником, он увидел уютную комнату. В углу, рядом с плавильной печью, где уже переплавлялся слиток из белой пластины, лежали неполные доспехи Винсента, а сам он сидел возле двух вспоротых взрослых клак-ку и одного подростка. В руках он держал окровавленный золотистый клинок, которым видимо и были нанесены смертельные раны. Он выпучил глаза, а кровь, будто слёзы стекала по его щекам.

— ЗАЧЕМ?! — завопил Винсент. — Они были не виноваты!! Их смерть ничего уже не изменит...

Фай бесцеремонно подбежал к нему, схватил за руку с мечом и ударил ладонью по лицу, тот ошарашенно посмотрел на него и начал спрашивать:

— Кто... кто ты такой?

— Ты избрал меня на роль сосуда для божественной силы. Моё имя Фай.

— ...

— Ты сейчас находишься в своих искажённых воспоминаниях, которые наслал Мор. Вспоминай, ты приближённый Каса, твоя задача убить Мора. Ты уже попадал под подобное проклятие разума.

Лицо Винсента озарилось, и он ответил:

— Вспомнил. Как отсюда выбраться?

Тем временем туман уже начал подступать ко входу в комнату.

— Подумай о Монике, быстрее.

Винсент без слов представил себе девушку, тогда Фай буквально уцепился за его голову и вытащил её ожившее изображение, после чего затянул в него себя и отступника.

Они очутились в обеденной комнате до боли знакомой Винсенту, с большим столом, на котором были разложены тарелки со свежеспечённым душистым хлебом и вяленым мясом с редисом.

— Это... мой дом? — не веря своим глазам, произнёс Винсент, а на его лице читалось беспокойство и страх.

— Сработало. Значит, догадка верна.

— О чём ты, какая догадка? Мы в моих воспоминаниях.

— Не только. Они наверху, беги за мной, — Фай побежал по лестнице наверх.

Винсент нехотя побежал вслед за ним, догадываясь, что наверху их не ждёт ничего хорошего. Приближаясь к комнате младшего брата, отступника всё больше и больше одолевала тревога и беспокойство, он вспотел, а его руки начали безудержно дрожать.

Наконец Фай распахнул дверь, и они оба увидели образ Винсента, сидящего на полу, около мёртвого тела своего младшего брата.

Возле стены, прислонившись, стоял незнакомец в белых доспехах, как у Винсента, однако неполных с большим количеством незащищённых мест. Виски у него были выбриты, а чёрный пучок волос, идущий по верху, был стянут в очень короткий хвост на затылке. Его серые глаза с небольшой тоской взирали на сидящий образ Винсента, а крепкие скулы напрягались от стиснутых зубов. Рядом с ним стояла сестра Винсента, Лаура, и о чём-то эмоционально его расспрашивала.

Образ отступника обнимала девушка с блондинистыми волосами, переходящими на затылке в короткий волнистый хвост. То была подруга детства Винсента, Моника. Фай

бесцеремонно подошёл к ней и сказал:

— Некромантка, тебе пора очнуться от своих воспоминаний.

Девушка повернула на него свою голову, после чего увидела в дверях настоящего Винсента и обомлела, будто её разум наполнился кучей воспоминаний.

— Моника? — едва слышно пробормотал Винсент, словно боясь проснуться.

— Винси? — спросила она в ответ.

Более они не произнесли ни слова, но и без них всё было ясно, как день. Каким-то невероятным образом та Моника, что путешествовала с ними, оказалась его подругой детства.

Моника резко вскочила и прыгнула в объятия счастливого Винсента.

— Не тратьте время, — прервал их воссоединение Фай. — Выпустите как можно больше божественной силы. Я попробую нарушить потоки заклęcia Мора и вызволить нас.

Винсент с Моникой, не отрывая глаз друг от друга наполнили комнату ярчайшим светом, стирающим окружающий чёрный туман. Фай сформировал в мыслях руки, обхватил ими своих спутников и резко дёрнул назад. Всё пространство вокруг начало распадаться, и путники пропали из поля зрения друг друга.

Наконец Фай очнулся, открыл глаза и увидел вдалеке своих спутников, которые рассеяли вокруг себя туман на сотни метров. С ними был и Лука, но уже в сознании. Мора нигде не было видно.

— «Я в реальном мире. Придётся не рисковать и вмешаться в бой, а Луку убить перед самым концом», — изменил Фай свои планы и устремился к спутникам.

Едва он подлетел, как сверху из тьмы показалась чёрная комета, направляясь прямо на них.

— За мной! — Крикнул Винсент и повёл всех за собой в сторону.

Однако комета телепортировалась и продолжила двигаться прямо на них.

— Встаньте рядом. Моника, помоги, — произнёс Винсент и создал вокруг них золотистый барьер, который начала поддерживать и девушка.

— «Бесполезно, если он способен перемещать в пространстве такое скопление чёрной материи, то с таким же успехом, он мог бы переместить её прямо в нас. Это отвлекающий манёвр, где же ты», — подумал Фай и начал пристально смотреть вокруг и тут же осознал, что всё окружающее пространство сильно растянуто.

Предполагая худшее, Фай создал клинок в руках, принял полную форму падшего духа и, едва успев исказить пространство в десятиметровом радиусе, увидел, как оно резко стянулось к ним. Если бы не искажение их просто раздавило бы. В то же время комета врезалась в их барьер и произвела масштабный взрыв, буквально разрывая окружающую почву. Однако его мощи не хватило, чтобы пробить барьер.

В этот же момент из ниоткуда возле барьера появился Мор и обрушил на него свои руки, наполненные искажённой чёрной материей. Барьер был уничтожен и его лапы уже летели прямо на путников, но Фай сделал клинком множество молниеносных разрезов и тем самым отбил их.

— Воздаяние! — выкрикнул Винсент и наложил на Мора божественное проклятие.

Моника тем временем окружила Мора своими копьями, которые тут же сковали его золотистыми цепями.

Будучи скованным, он открыл рот и выдул разъедающий чёрный дым, из-за которого путники отпрыгнули подальше, кроме Фая, которому он не мог навредить. Он протянул от

меча сверхмассивный луч, засосавший дым в себя и воткнувшийся прямо в тело Мора. Двигая руку вверх, он попытался его разрубить, однако тот обхватил луч тремя левыми лапами, вытащил его через рёбра, а правыми ударил по Фая, отправив его в свободный полёт на несколько десятков метров в сторону.

Тем временем его окружили многочисленные мечи, но так как Фая более не было рядом, ничего ему не помешало исказить пространство и отразить мечи в разные стороны. Вместе с этим под ним сформировалось поле, сотканное из света. Но он не стал выбираться из него, а переместил Винсента с Моникой к себе и сразу же принялся разрывать их на части пространственной магией, тем самым заодно и деактивировав поле света.

Винсент перенаправил весь урон, полученный Моникой на себя. Его тело несколько раз рвалось в клочья, но вновь восстанавливалось. Девушка тем временем всеми силами помогала залечивать его раны. Но вот объявился Фай, прервал его заклятие и буквально всверлился в Мора на полной скорости, протаскивая его в сторону.

— Кара! — послышался выкрик Винсента.

Тело Мора засветилось, а затем взорвалось золотистым светом, откинув при этом Фая. Но затем весь тот свет поглотила тьма, смешанная с костной тканью, которая теперь больше походила на жидкость. Тело Мора удлинилось и расширилось, превратившись в подобие огромного змея, по всему телу которого зияли приоткрытые пасти и таращились прищуренные оранжевые глаза. По сравнению с ним, путники казались совсем крошечными. Существо тут же влетело во тьму, полностью скрывшись из виду.

— Что это ещё такое, когда же этот кошмар наконец-то закончится?! — сокрушался Винсент.

— Мне жаль, что я совершенно бесполезен в этом бою, на него не подействует ни одно из моих заклинаний, — раздосадовался Лука, глядя по сторонам.

— Что нам теперь делать? — встревоженно спросила Моника.

— Это, похоже, его полная форма. Он принял её, чтобы не умереть от атаки Винсента. Его регенерация слишком высока, чтобы причинять ему последовательный урон, необходимо уничтожить разом всего его, но не уверен, что это теперь вообще возможно, — строил догадки Фай.

— Кости! — неожиданно воодушевлённо воскликнул Винсент, — цельтесь в его кости, это сосуд правителя, уничтожив их, божественная сущность сама разрушит падшее тело Мора!

Всё вокруг затряслось, и пространство начало искажаться до неузнаваемости, становясь какой-то неразборчивой кашей, и лишь в небольшой области рядом с Фаем оно не смогло измениться.

— Он хочет вырвать нас из этого мира, — вдруг осознал Фай. — Нельзя оставаться на месте. За мной, — побежал Фай, начав восстанавливать пространство на своём пути.

За ним, не отставая, побежали и остальные.

Всё пространство резко нормализовалось, а за путниками появилась огромная пасть Мора уже готовая сомкнуться и поглотить их.

Винсент мгновенно создал стену света, потратив целую кучу своей силы, чтобы сдержать чудовище. Мор впился в неё клыками, а Моника тут же выстрелила из стены лучом света, прошедшим сквозь часть его тела и стёршим треть костей.

Мор резко отдалился, приняв извилистую позу, будто змея, перед броском. Видневшиеся кости начали перемещаться куда-то вглубь его тела, скрываясь из виду.

А путников тем временем начало буквально обстреливать со всех сторон сверхмассивными шарами, долетавшими практически мгновенно из-за искажения пространства. Фай в ответ накрыл себя со своими спутниками чёрным широким куполом, менявшим траекторию шаров, заставляя их пролетать мимо по касательной. Однако, как бы эффективна ни была оборона, но этого было совершенно недостаточно, чтобы долго её удерживать. Путники оказались в ловушке.

— Я истощена, — тяжело дыша, предупредила Моника.

— Мои силы тоже на исходе, чрезмерно много ушло на стену, а у Мора осталось ещё много костей, и бесконечный уровень сил, — нисколько не приукрасил Винсент общую картину.

— «Стоит мне убрать защиту, и мы будем уничтожены, отходить от остальных мне надолго нельзя, иначе пространство может их разорвать. Кости внутри Мора... Если я попытаюсь их достать, то он просто поглотит меня. Может быть, божественная защита от Винсента и некромантки спасёт меня от поглощения на небольшое время? Мой купол ещё простоит несколько секунд без меня, но хватит ли этого? Риски высоки, однако затягивать бой больше нельзя, либо победа, либо поражение», — выстроил Фай план в своей голове и обратился к отступнику: — Уничтожать все кости до единой обязательно?

— Не думаю. Чем меньше костей, тем меньше шанс, что они удержат божественную сущность. То есть она может уничтожить Мора и при наличии малого количества костей.

— Тогда высвободите всю оставшуюся силу и наделите меня божественной защитой.

— Что ты задумал?

— Мор может услышать. Это единственный шанс на победу, делайте, как я сказал.

Моника с Винсентом переглянулись, синхронно друг другу кивнули, выставили руки в сторону Фая и облачили его крепкой золотистой пеленой, истощив себя до предела. Едва это случилось, как Фай на всей скорости вылетел через купол, отклоняя клинком летящие в него шары из сверхмассивной чёрной материи.

Мор выстрелил из пасти чёрным всепожирающим лучом, однако Фай успел поднырнуть под него и врубиться в его массивное тело. Наконец он выпустил всю падшую силу, что в нём была и, кромсая плоть чудища из чёрной материи, увидел впереди кусочки костей.

Пелена уже почти разъелась, и неизбежная смерть подступала к нему всё ближе, а тьма становилась всё гуще. Из последних сил он удлинил свою руку, коснулся костей и выпустил в них сокрушительную волну. Множество костей стёрлись, но ничего не изменилось. Силы покинули Фая, а его тело, больше не способное даже пошевелиться, безжалостно перемалывалось плотью Мора.

— «Грёбаное ничтожество, ты всё провалил...» — проскользнула последняя мысль в голове Фая, адресованная самому себе.

Но вдруг он увидел свет, простирающийся из пучины тьмы. Спустя мгновение, он заполнил всё вокруг, ослепив Фая. Тот почувствовал, как его больше ничего не удерживает, затем ощутил, как воздух омывает его тело, стремящееся вниз. Наконец он упал на рыхлую землю и обрёл зрение.

Тьма, окутывавшая всё, исчезла. Вдалеке виднелась гигантская червоточина, покрытая полуразбитым магическим барьером, который, будучи целым, явно не смог бы сдержать разрастание дыры, а вот под ним полностью накрывала червоточину плотная чёрная оболочка, которая, по всей видимости, и сдерживала её. В десятке метров от Фая стоял целый Винсент, прижав к себе Моника.

— «Где божественная сущность?» — взволнованно вскочил Фай, начав оглядываться.

И вдруг он увидел в противоположной от них стороне менее чем в десяти метрах от себя, как в воздухе зависла некая нитевидная светлая субстанция, но как назло к ней уже протягивал свои гнусные руки Лука.

Фай незамедлительно отбросил его чёрной волной, которая, однако, не навредила ему, а врезалась в появившийся божественный заслон. Затем Фай со всех ног понёсся к сущности, вытянул руку и уже почти дотронулся до заветной мечты, как его заключила в себя радужная сфера, по своей магической структуре напоминающая древний барьер.

— Что за дерьмо, Винсент?! — выругался Фай, обратив взор на отступника, но увидел, что тот явно был не причастен к этому.

Раздался громкий успокаивающий голос с неба:

— Ты не достоин божественности.

Фай взглянул наверх и увидел всех четверых приближённых Ксар'Дэса.

Ближе всех парил Бог Благодетели, источающий свет, подле него парил огромный огненный гуманоид в пылающих доспехах и с двуручным молотом на плече. Это, похоже, был Бог Солнца.

Недалеко от них парил древесный кентавр, окружаемый светящимися бабочками жизни, каждая из которых по сказаниям способна оживить целые селения и леса.

Позади них вдалеке парил облачённый фиолетовыми энергетическими потоками небольшой гуманоид, похожий на стервятника, который с презрением смотрел на спину Бога Солнца. Это был Бог Мрака.

— Ублюдки, не вам решать, кому достанется божественность! — озлобленно выкрикнул Фай. — Вы бездарности, всё это время занимались чем угодно, но не своими обязанностями! Ни капли помощи от вас мы не получили!

— Мы хотели вмешаться, но нам не позволили некоторые обстоятельства. Мы следили за твоими деяниями и приняли решение, — продолжил успокаивающим тоном говорить Бог Благодетели. — Ты навсегда лишаешься права стать одним из нас.

Фая вдруг захлестнула целая палитра эмоций, от убийственной ненависти, до глубокой печали, даже с учётом их скудности, они читались по его лицу. Не став это терпеть, он изо всех сил начал пытаться разрушить сферу, но с каждым разом он всё больше убеждался, что ему отсюда не выбраться. Удар за ударом, удар за ударом, и наконец-то попытки разбить сферу прекратились, а сам Фай лишь с ненавистью вцепился в неё пальцами.

— Подойди, — обратился Бог Благодетели к Луке и указал на божественную сущность.

Лука кивнул и начал двигаться в её сторону. Каждый его шаг, причинял невообразимое мучение Фаю, его мечта уходила у него прямо из-под носа.

— Не смей! Остановись! Она моя! — приглушённо кричал Фай, окончательно потеряв самообладание.

Лука взглянул напоследок Фаю в лицо и сказал:

— Прости, парень...

Затем он протянул свою руку к сущности и коснулся. Его оплели божественные нити, облачили и унесли высоко в небо, где он и скрылся из виду. Боги раскрыли порталы и ушли, а сфера, заточившая Фая, исчезла вместе с ними.

Фай упал на колени, свесил голову и пустым взглядом уставился в землю.

Винсент заслонил Монику и обратился к своему напарнику:

— Мне жаль, что ты не получил того, чего хотел, но я сделал, как ты просил. Не мешал,

поэтому оставь Монику и Гарета в покое, прошу.

— ...

— Хорошо?

Фай, не поднимая головы, всё же безэмоционально ответил:

— Это была только угроза. В любом случае убивать их я не собирался, даже если бы ты попытался мне помешать в самом конце, ведь пользы от этого нет, тем более сейчас. Единственным кого я хотел убить был Лука, но всё прошло по одному из худших сценариев. Мне не представилась возможность, а все мои мысли были заняты стратегией для победы над Мором.

— Лишь угроза?.. — отступник опустил глаза.

Хотя Фай и не внушал особого доверия или симпатии, но от того, как всё в итоге произошло, Винсента одолела грусть по несбывшейся мечте напарника.

— Не верится, что всё закончено, и мы теперь снова вместе, — пустила слезу Моника и крепко прижалась к широкой спине Винсента, одежды и доспехи которого были практически полностью порваны и сломаны.

Винсент также приобнял девушку и молвил:

— Правда, не верится, что Мор побеждён... Теперь нам только остаётся вернуться в наш мир и разобраться с назревшими конфликтами.

— Вы это сделали! — подал голос Дариус. — Извините, что ничем не помог, но из-за Мора я оцепенел и не мог себя контролировать. Но вы с ним справились! Винсент, это наконец-то случилось, пускай даже спустя века!! Радоваться надо, а ты уже о следующей задаче начал думать!

Около них открылся чёрный разрыв, из которого показался Рэй. Он посмотрел на Фая, потом на Винсента с Моникой, а потом захлопал в ладоши и произнёс:

— Да ладно, вы это сделали! Мои поздравления. Меня аж гордость берёт.

— Ты ещё что здесь забыл? — недоброжелательно обратился к нему Винсент.

— Пришёл наградить тебя, естественно, — слегка кивнул он головой вбок.

— Мне не нужны твои подачки, — сурово ответил Винсент.

— Девушка, стоящая рядом с тобой на самом деле твоя подруга детства. Именно та самая Моника, которую мы с тобой отлично знаем.

— Нам это уже известно.

— Да брось, откуда? — занервничал Рэй. — Но, а воспоминаний-то у неё нет о прошлой жизни. Я, кстати, могу их вернуть.

— Она всё помнит.

— Да что же это такое. Я что совсем вам без надобности? Мне представлялось всё иначе. Я тебе рассказываю, а ты вначале не веришь, потом удивляешься, а в завершение начинаешь прыгать от счастья, благодаря меня и говоря, какой я отличный друг.

— Такого никогда не будет.

— Рэй, — подала голос Моника, выйдя из-за спины. — А я-то думала, где я раньше слышала твоё имя. Что между вами с Винсентом произошло? Пока я... ну ты понимаешь. И как я оказалась в этом мире? Откуда у меня божественные силы?

— Ах, Моника, ты всегда была такой доброй и отзывчивой, — вытер воображаемые слёзы Рэй. — Сейчас я тебе всё расскажу, без утайки, ну почти, наверно, или с небольшой утайкой всё же... тайка, у тайки, а что может быть у тайки такого, что без неё лучше, чем с ней?..

— Говори уже. И как я могла позабыть о твоих непонятных кривляньях... — снисходительно выдохнула девушка.

— Когда приходит старость, многие вещи забываются, поэтому не беспокойся, это нормально, — на маске Рэя появилась ухмылка.

Моника сжала губы и слегка опустила веки в знак скуки.

— Ты права, сейчас-сейчас всё будет. Так вот, — щёлкнул Рэй пальцами обеих рук. — Вы с Винсом разные души, но сущность у вас одна на двоих, представляете? Если что, я говорю не о божественной сущности, не запутайтесь, но она у вас тоже одна на двоих из-за этой сущности... Это понятно? — крайне неуверенно спросил он.

— Примерно, — молвил Винсент.

— Да, примерно, — поддержала девушка. — Но почему тогда я обрела силы только недавно, а Винси практически сразу после той катастрофы с падшими духами?..

— Знаете в этом всё так много сложностей, но если выражаться по-простому, то так совпало, что первым получил силу Винс, и только на него в то время её хватало. Он буквально перетянул её от тебя к себе, не осознанно, конечно. Но со временем божественной силы хватило и на тебя. В этом мире, пока ты находилась рядом с Винсом, она откликнулась в твоей душе, а на стыке миров к тебе протянулась и нить Каса. Таким образом, ты уже тогда стала его приближённой. Но давайте уже перейдём к моему, несомненно, дружескому поступку.

Собеседники промолчали.

— Я был послан в ваш мир с важной миссией, детали которой вам по-прежнему нельзя знать, но если бы я их рассказал, то злиться на меня вы бы перестали точно, определённо, определённо точно. Хотя, как послан, не совсем, лучше сказать пришёл на альтруистичных началах погостить, но с позволения. Так как между вашими с Фаем мирами в далёком прошлом граница была сильно размыта из-за всяких падших духов, алчущих ну и других всякостей, а сам вот этот вот мир был на грани уничтожения, ему требовалась энергетическая поддержка, чтобы восстанавливать повреждения. Поэтому лучшим решением было перенаправлять из вашего мира в этот мир эту самую энергию, в этот поток попала и Моника. Но я смог выторговать у кое-кого, чтобы её душу взяли под защиту. Так что она не растворилась и не стала каким-нибудь очередным камнем, а смогла переродиться, но без воспоминаний. Сразу говорю, что такое я смог сделать только с ней, хотя пытался спасти и остальных, — повернул он голову в сторону Винсента, доброжелательно улыбнулся и добавил: — Теперь тебе будет не так одиноко.

Тем временем Фай усиленно размышлял:

— «Божественная сущность Мора в итоге досталась не мне, да ещё и при таких обстоятельствах... Приближённые Ксар'Дэса забрали у меня всё, что могло бы наполнить смыслом мои прошлые поступки, к тому же намереваются перестать следить за миром. Остаётся только месть Эдмунду, пора его навестить... — он постепенно начал вставать, но вдруг его озарила мысль: — Точно, я всё ещё могу получить божественную сущность, но для этого мне надо убить одного из приближённых, хотя нет, остальные не дадут мне спокойно существовать, придётся убить всех за один раз и поглотить все божественные сущности, как я изначально и планировал сделать. Но для этого мне нужно больше силы, а значит больше жертв. Однако нынешних моих сил будет вполне достаточно, чтобы стереть в порошок весь филиал Корпорации под руководством Эдмунда».

Фай спокойным шагом начал удаляться.

— Эй! — крикнул Рэй ему в след.

Тот остановился, но оборачиваться не стал.

— Кто бы что ни говорил, но ты проделал отличную работу, хотя и проложил себе путь горой трупов. Спасибо, что выжил и довёл дело до конца. Скоро Он тоже к тебе явится.

— Куда ты теперь направляешься? И про кого говорит Рэй? — подхватил Винсент.

— Не твоё дело. Мор мёртв, возвращайся обратно в свой мир, — сухо ответил Фай, заставил отросток в теле Моники исчезнуть, после чего побрёл своей дорогой.

Винсент не стал более ничего говорить, но в его мыслях промелькнула лишь одна фраза:

— «Прощай, напарник».

Глава 17. Новый мировой порядок

Остатки миазмов Мора практически полностью растворились, а погодные условия пришли в норму.

Приближаясь к замку Эдмунда, Фай увидел, что вместо него на земляном плато находится необычное строение сопоставимых размеров, но со шпилем, направленным в сторону Восточного Королевства.

Подойдя поближе, он вышел на мост и увидел, что сам замок никуда не исчезал, а был разделён на четыре части и теперь свисает с плато, крепясь к нему металлическими каркасами. Глядя вблизи на строение, на то, что внутри него вырабатывается архаик, а само оно уж больно напоминает какое-то стреляющее орудие, он предположил, что залпом из него Эдмунд хотел ударить по Мору, но видимо не успел.

Сам же злосчастный гений стоял со своими громилами-телохранителями возле пульта управления орудием, а по окружающей местности носились сотрудники в белых халатах. Из своей прошлой жизни, когда он ещё был сотрудником Корпорации и подчинялся своей копии в лице неодушевлённого робота, он вспомнил, что силовое подразделение состояло в подавляющем большинстве из полностью механических солдат с оцифрованной личностью, либо одушевлённых гибридов человека с машиной. Но проводились активные исследования в области биологического оружия, превосходящего механические аналоги. Видимо, телохранители Эдмунда и есть результаты тех исследований.

Когда Фай вступил на плато, Эдмунд развернулся к нему и обратился к сотрудникам, смотря прямо ему в глаза:

— Дальше проводите сворачивание без меня. А ко мне пришёл важный гость, мне нужно его поприветствовать.

Телохранители достали оружие и загородили Эдмунда. Фай теперь знал, что они носили с собой короткоствольные стрелковые орудия, именуемые “архотронами”, которые работали по принципу преобразования архаика и разгона его частиц, но эти экземпляры, видимо, были доработаны, и в отличие от старых моделей практически не имели задержки перед выстрелом. Их мощность зависела от режима стрельбы, который легко переключался большим пальцем. Но чем больше архаика за выстрел перерабатывал архотрон, тем больше времени требовалось на повторный выстрел, ведь окружающая энергия истощалась сильнее.

— Приветствую тебя в своём королевстве. Надеюсь, твоя дорога сюда была лёгкой, — властно, но с некоторым снисхождением произнёс Эдмунд.

— ...

— Полагаю, ты заметил, что Мор выбрался на волю. Мы уже почти приготовились к тому, чтобы покончить с ним раз и навсегда, но ты знаешь, он вдруг внезапно перестал подавать признаки существования. Ты, случаем, не знаешь в чём дело? — с любопытной подозрительностью добавил незаконный правитель Южного Королевства. — И дружка твоего на привязи не видать что-то.

— Мора больше нет.

— Нет, говоришь... Наконец-то это свершилось! — искренне обрадовался Эдмунд и громко обратился к сотрудникам: — Вы его слышали, Мора больше нет, мы победили общими усилиями. Завершите процедуру сворачивания, и начнём празднование. Ваши подвиги войдут в историю, гордитесь этим!

Окружающие сотрудики заплодировали, некоторые даже начали радостно что-то выкрикивать.

— Ты что-то не до конца понял, — пренебрежительно высказался Фай. — Это не твоя победа.

— Ну как это она не моя? — рассудительно спросил Эдмунд, приподняв бровь. — По реакции моей охраны ты сейчас представляешь серьёзную угрозу даже для них, поэтому, готов поспорить, что ты причастен к убийству Мора, а раз ты причастен и при этом являешься продуктом работы одной из моих лабораторий, то, получается, победа всё же наша общая.

После его слов Фай стал источать убийственные чёрные миазмы по воздуху, а всё вокруг начало искажаться и темнеть.

— Значит, на этот раз ты пришёл осуществить свою месть, очень жаль, но я знал, что этим всё и закончится... — прошептал себе под нос Эдмунд, а телохранители направили в сторону Фая архотроны.

Они уже были готовы схлестнуться в битве, но вдруг невольно замерли и увидели между собой человека в простых одеждах и с неразборчивыми письменами на теле, которого там не было буквально мгновение назад.

Все телохранители, как один, упали на колени и склонились перед гостем. Эдмунд начал озираться на своих охранников и испытывая полнейшее непонимание, спросил у них:

— Вы чего творите?

— Они всегда так меня приветствуют, ведь без моего покровительства их цивилизация уже давно была бы найдена и уничтожена либо падшими духами, либо демонами, — скучающим тоном ответил гость.

Эдмунд хотел что-то сказать, но больше не смог проронить ни слова, его голос куда-то пропал.

— Зачем ты мне помешал? — холодным тоном обратился Фай к главе загадочного общества.

— Ты выполнил свою часть уговора, теперь я хочу выполнить свою, но есть одно условие. Помнишь, я говорил, что попрошу у тебя кое-что?

— ...

Вдруг окружение изменилось, и они оба оказались на вершине горы Северо-Западного Королевства, где проводилось испытание и где по-прежнему росло белое дерево с болотисто-зелёной сияющей листвой.

— Божественной сущностью ты не обладаешь. Если ты убьёшь одного из приближённых и завладеешь его божественной сущностью, то не сможешь навредить другим приближённым или поглотить их сущности. Таков защитный механизм организма демона, о котором я запретил тебе говорить Ксар'Дэсу, его приближённым, Касар'Дэсу и многим другим, чтобы не испортить твою мотивацию. К тому же совсем скоро приближённые Ксар'Дэса нагрянут к тебе и убьют, а не сделали они ещё этого только из-за просьбы Винсента. С ними всеми сейчас совладать у тебя не выйдет, так что ты точно умрёшь, и все твои мечты окончательно станут ничем.

— Если приближённые не могут вредить друг другу, то, значит, легенда о том, что Бог Мрака убивает Бога Солнца во время сезона Скорби и именно поэтому наступает темнота — ложь?

— Да, Бог Солнца всего лишь восстанавливает в это время потраченную силу, хотя с

Богом Мрака у них действительно есть конфликт.

— Ясно. О какой просьбе ты говорил?

— Чтобы ты присоединился к моему обществу, как минимум на сотню тысяч лет по здешним меркам. Тогда ты сможешь воплотить не только свою мечту, но и практически всё, о чём только подумаешь. Ты станешь бессмертным, совсем бессмертным, ничто не будет способно принудительно заставить тебя перестать существовать, кроме меня, но я такого ещё ни разу с момента появления бытия не делал. Однако после сотни тысяч лет ты всегда по собственной воле сможешь оборвать свою жизнь, если захочешь.

— Это всё условие?

— Нет. Во-первых, оставь в покое Эдмунда и всё, что с ним связано, во всяком случае, пока он и его сотрудники не умрут. С их душами после этого делай, что хочешь. Тем более борьба с Корпорацией по части Кант'Лан'Ханта, он хотел помогать демонам подобным образом, поэтому пусть помогает сам.

— Но он же тоже могущественный член общества, тогда почему он всё ещё не добился, чего хотел?

— Всё довольно просто, он разделился на бесчисленное множество своих копий, каждая из которых наделена скудным запасом сил.

— Значит, и такое возможно...

— Продолжу. Во-вторых, ты уже знаешь про такое существо, как Всематерь?

— Знаю...

— Её воплощение присутствовало в организме этого демона в качестве сестры нынешнего Бога Благодетели до нового мирового порядка, тогда же она и пропала. Но Бог Благодетели, посчитал, что её заслуги не должны пропасть вместе с ней, поэтому решил возвеличить память о ней и пустил ложные сведения про Богиню Милосердия, подразумевая под ней свою сестру, то есть притворившуюся ей Всематерь. Однако сейчас на самом деле он единолично дарует силы и жрецам, и паладинам. Я хочу, чтобы ты очернил имя Богини Милосердия, чтобы в этом мире её считали последней тварью. Это будет не то, чтобы весело, но слегка интересно.

— Всематерь женского пола?..

— И да, и нет. Изначально у неё нет пола, но есть, если она меняет своё воплощение. Однако она решила быть всегда женского.

— Зачем тебе очернять её имя?

— Она не хочет со мной разговаривать и избегает, именно поэтому, когда я нашёл её до нового мирового порядка, она пропала. Это мне не нравится, особенно если учесть, что она мой первый собеседник, хотя далеко не лучший, но все другие имеют одну неприятную особенность, они рано или поздно перестают существовать. В общем и целом, хотелось бы её позлить. Когда ты примешь эти условия, я расскажу о споре и обо всём остальном, что скажешь?

— Ты говоришь, что именно благодаря тебе Корпорация всё ещё существует, но Кант'Лан'Хант выступает против них. Разве члены твоего общества не должны быть заодно?

— Нет. Каждый делает то, что хочет.

— Почему у демонов и членов твоего общества имена имеют такой вид, есть ли в них какой-то особый смысл?

— Есть. Каждое имя демона имеет в себе хотя бы один апостроф, чем больше заслуг у демона, тем большее количество апострофов добавляется к его имени, вместе с частицами.

Заслуги бывают совершенно разными, будь то сотворение своего мира, помощь или даже самоотверженное сотрудничество с остальными. Самые низкоранговые демоны имеют в своём имени один апостроф, следующий сразу после первой буквы. Когда его определяют в следующую категорию, то апостроф смещается в центр имени. А дальнейшее повышение статуса добавляет часть имени и один апостроф. Так может продолжаться до четырёх. Но четыре апострофа в имени имеют лишь единицы самых демонов. Члены моего общества не демоны, но своими деяниями также могут заслужить демоническое имя. Кант'Лан'Хант преуспел в этом деле больше всех, может быть потому, что раньше был демоном.

— Приняв предложение, я смогу воскресить Кристофера, Освальда и остальную семью?

— С самого начала ты так и планировал, да?

— ...

— Душа Освальда распалась, но её составляющие всё ещё целы, поэтому я могу её восстановить. Душа Кристофера, выступающая своеобразной цепью, сдерживающей опустошённых от твоего поглощения, всё ещё находится в глубине твоей, и даже цепляясь за жизнь, поглощая опустошённых, ты не тронул его душу, необычно. Его можно восстановить, но опустошённые заразили его своей чёрной материей, поэтому ему придётся пройти очистку, чтобы Всематерь вновь его признала. Остальных детей из лаборатории я воскрешу без проблем.

— Понятно... Но если вы с Всематерью не ладите, то почему члены твоего общества помогают демонам, её творениям?

— Эти разногласия только между нами двумя, остальные вольны делать то, что захотят.

Фай глубоко задумался над предложением, но осознав, что другого выбора у него нет, дал своё согласие на вступление и в тот же самый момент ощутил полную свободу от всего, лёгкость, будто его тело и душа перестали его обременять, а его глаза приняли родной красноватый оттенок. Он почувствовал, как сущность объединилась с душой и пропала. Весь мир у него в тот миг был будто на ладони, одно лишь желание и его бы не стало. Но то, с каким спокойствием пришла сила, ввело Фая в короткое замешательство. Он не мог и представить получение могущества без страданий, усердия или хотя бы каких-либо мощных ощущений.

— Вот и всё, ты принят, — лишь слегка оживился голос главы общества.

— Это странно...

— Знаю, о чём ты думаешь, многие до тебя размышляли примерно о том же.

— Я всё ещё не знаю твоего имени, что ты такое?

— У меня его нет, то есть меня называют по-разному, но члены общества между собой зовут меня Эндэр. Обо мне ещё успеешь узнать, ведь впереди всё время, что ты пожелаешь.

— Почему ты не опасаясь родоначальницы всего сущего — Всематери?

— А ты настойчив. Скажу так, она не может ничего сделать с тем, чего нет.

— «Чего нет? Что он имеет ввиду? Он хочет сказать, что его не существует? Но ведь я сейчас вижу его прямо перед собой...», — подумал Фай и спросил: — Ты какое-то её воображаемое творение?

— Воображаемое творение? Такое предположение в мой адрес редко можно услышать, но оно ошибочно. Давай перейдём к другим вопросам, ведь главе необходимо быть загадочной личностью. К тому же если я попытаюсь объяснить тебе кто я, то твой разум всё равно не сможет это осмыслить.

— То есть Всематерь может осмыслить, а тебя нет? Ладно, не важно. Каким образом ты

причастен к безумию правителей?

— Пару тысяч здешних лет назад я не заметил и случайно задел внешнюю защитную оболочку Ксар'Дэса, когда искал интересное место для пребывания, после чего из-за этого большая её часть разрушилась, и мир погрузился в хаос. Это время вы называете эпохой Беспорядка.

— Получается все жертвы, все страдания, безумие правителей, вообще все проблемы возникли из-за какой-то нелепой случайности, которой ты даже значения не придал? — лицо Фая слегка напряглось в осознании несущественности жизни целого мира.

— Всё верно, такое бывает.

Повисло недолгое молчание, после чего Фай невозмутимо продолжил свой расспрос:

— Тогда что послужило причиной спора между тобой и Рай'Дусом?

— Касар'Дэс послал сообщение о бедствии, на которое откликнулся Рай'Дус, а после и Кант'Лан'Хант. Спустя несколько лет я уже намеренно прибыл в этот мир в поисках Всематери, однако накопившиеся воспоминания сильно влияли на мою рассудительность. Когда Всематерь вновь меня проигнорировала, я захотел полностью стереть эти два мира, чтобы она винила себя в их уничтожении, но Рай'Дус воспротивился, ведь довольно много времени и сил вложил в помощь, к тому же он слегка привязался к переменному по имени Винсент, ты его знаешь. В такие моменты разногласий мы обычно заключаем пари или спорим. Этот случай не стал исключением. К тому моменту Винсент проиграл Мору в первый раз, и Рай'Дус решил предложить мне такой вариант, что найдёт нескольких кандидатов, которые смогли бы победить Мора. Задача виделась мне не осуществимой, к тому же этот алчущий мог умереть раньше времени. Но один из членов нашего общества решил уйти на покой, поэтому мне показалось, что если найдётся такой человек, способный одолеть Мора, то его не помешает завербовать, ведь он просто обязан быть интересным индивидом. Поэтому я поставил на то, что у кандидатов ничего не выйдет, а Рай'Дус на то, что выйдет. Кант'Лан'Хант также принял участие в споре и внёс в него некоторые важные условия в твою пользу, благодаря которым у Рай'Дуса даже появилась лазейка, позволяющая перемещать тебя в другие миры.

— То есть Рэй выбрал меня в качестве такого кандидата?

— Он создал твою душу и поместил в мертворождённого ребёнка задолго до спора. Так началась твоя первая жизнь, в которой ты основал Корпорацию. Когда мы с ним поспорили, он, похоже, вспомнил про тебя и с его просьбы твою душу перенесли в этот мир. И не зря. В конечном итоге именно ты остался единственным выжившим.

— «Значит, я с самого начала был подопытной крысой...» — сделал вывод Фай и спросил: — С какой целью он меня создавал?

— Он не хотел, но в то время задолжал мне одно желание, тем желанием и стало создание тебя. Мне было любопытно посмотреть на то, что в итоге из этого получится. Хотя я сам проделывал подомное много раз, но вот для Рай'Дуса это было впервые, и у него мог получиться совсем необычный результат. И получился. Твой характер очень странный, взгляды расплывчатые, оцениваешь всё не с точки зрения чувств, а с точки зрения своего личного видения правильности. Даже каким-то образом умудрился пожертвовать всем ради чужой мечты. Может быть, ты протянешь дольше всех остальных в качестве члена моего общества. Надеюсь на это.

— Мне кажется, ты рад, что проиграл спор...

— Так и есть. После того, как я очередной раз стёр часть своих воспоминаний и обрёл

здравый ум, я уже не хотел уничтожать миры, но прошлый я хотел, и это решение отменять было неправильно, поэтому хоть я и выступал противоположной стороной спора, но хотел, чтобы Рай'Дус выиграл. Вот только я позаботился об условиях спора и ввёл всё в строгие рамки, осложняющие твой путь, при которых даже вмешательство приближённых Ксар'Дэса расценивалось, как их нарушение и приводило к уничтожению мира. Честно говоря, когда ты остался последним выжившим, я был уверен, что тебя вот-вот настигнет смерть и мне придётся стереть миры. Но я оказался не прав. Хотя, конечно, я мог предсказать события с помощью своих способностей, но мы с Рай'Дусом условились обойтись без этого.

— Получается, о споре знали близнецы, их приближённые, некоторые алчущие и даже Винсент?..

— Алчущие действительно знали, поэтому один из них тебя и отпустил, понимая, что я с ним сделаю, если он вмешается. Члены Корпорации тоже были осведомлены, поэтому не пытались устранить Мора напрямую своими основными силами, а лишь делились технологиями с филиалом Эдмунда. Винсента же было решено не информировать, ведь он тоже являлся действующим лицом во всём этом событии, как и ты, но менее важным.

— Каким образом Сэра была причастна к отбору в лаборатории? Ты ведь это знаешь?

— Вижу, полумеры не по твоей части. Всё доводишь до конца. Мне это нравится. Переменная, про которую ты спрашиваешь, убедила Эдмунда провести отбор и с наслаждением смотрела, как вы друг друга убиваете. Эдмунд хотел в какой-то момент остановить отбор, но пошёл на поводу у желаний неродной дочери. Однако, спустя годы, несмышлёная девочка раскаялась в своём поступке и пересмотрела свои жизненные принципы. Она искренне сожалеет о том, как вела себя в прошлом. Предупрежу, чтобы ты ни предпринял, пока она жива, лучше не пытайся что-либо с ней делать, ведь Рэй заключил с ней сделку и всё может вылиться в очередной спор.

Образовалась некоторая заминка в разговоре.

Наконец Эндэр спросил:

— Есть ещё вопросы?

— Пока что это всё о чём я хотел спросить.

— Так как ты новый член моего общества, тебе многое ещё необходимо узнать, поэтому к тебе я приставлю наставника. Ляпургия очень хотела занять это место, но она сама ещё слишком не опытна, поэтому твоим наставником станет Рай'Дус. До встречи, Фай.

Эндэр вновь мгновенно исчез, будто его здесь и не было.

Едва Фай задумал найти приближённых Ксар'Дэса, как сразу же увидел путь к ним, после чего исчез так же, как и Эндэр, появившись в каком-то заоблачном пространстве, где в коконе торчал бессознательный Лука, постепенно преображаясь в очередного приближённого. Возле него парил Бог Благодетели, который даже не заметил появления незваного гостя.

— Зови остальных, — молвил Фай.

Бог Благодетели тут же повернулся и, не говоря ни слова, сконцентрировал свет в области, где стоял гость и произвёл вспышку, которой даже Винсент позавидовал бы.

Свет исчез, а за ним показался совершенно невредимый Фай. Он всего лишь одной силой мысли начал выкручивать тело и душу Бога Благодетели, причиняя ему невыносимые страдания, и заставив его издать пронзительный вопль.

Спустя мгновение Фая окружили остальные приближённые Ксар'Дэса и сразу же заключили его в сферу, однако она тут же растрескалась и превратилась в прах. После этого,

какие только заклятия в него ни прилетали, но всё было бесполезно. Вскоре приближённые поняли это и оставили свои попытки, а Фай сказал:

— Я получил силу от того, кто запретил вам вмешиваться в войну с Мором. Поэтому вам стоит понять, что противостоять мне уже бессмысленно. Вы поддерживаете мир таким, какой он есть, выполнять ещё и вашу работу мне ни к чему. Поэтому вы прямо сейчас растворитесь в своих обязанностях, а я провозглашу новый мировой порядок и установлю свои правила, которым вы не будете мешать, но, если помешаете, я вас убью и поставлю на ваше место других. Это понятно?

Приближённые стали переговариваться, но в конечном итоге пришли к единому выводу, и Бог Благодетели ответил за всех:

— Мы сделаем, как ты скажешь.

Затем тела приближённых начали рассеиваться и полностью пропали.

— «Теперь надо как-то донести до всех новый свод правил, но для начала не весь. Буду вносить дополнения постепенно. Насколько я теперь многозадачен?».

Подумав, Фай осознал, что каждая частичка мира теперь была на расстоянии вытянутой руки, и в любой момент он мог сделать с ней всё, что вздумается. Тогда он успешно проник в сознание абсолютно каждого разумного существа и твёрдым голосом произнёс речь:

— Моё имя Фай. Я новый и единственный Бог этого мира. Я есть закон, и слова мои есть догма, не подлежащая усомнению. Грядёт новый мировой порядок. С конца моего обращения начнут действовать следующие законы и правила: Отныне будет в достатке не тот, кто забирает у других, а тот, кто отдаёт, помогает с благими побуждениями. Живущие по закону будут всегда поддерживаемы мной и их просьбы будут услышаны. Любое преднамеренное насилие, будь оно физическим, материальным или психологическим будет караться незамедлительно и равноценно со степенью тяжести. Исключением здесь выступают лишь случаи лёгкого насилия, при которых обе стороны идут на это полностью добровольно. От наказания не уйти, я вижу всё, и правосудие доберётся до вас, где бы вы ни были. Теперь каждый разумный житель мира может рассчитывать на полную защиту от посягательств чудовищ и других неразумных существ, угрожающих благополучию. На этом пока что всё, следуйте этим правилам, и ваша жизнь изменится к лучшему.

Таким образом, никому не известный некромант по имени Фай стал единственным самопровозглашённым Богом и создал новый мировой порядок, исполнив тем самым мечту своего брата Кристофера о лучшем мире.

Ещё некоторое время расы думали, будто это какая-то шутка и на самом деле никакой новый мировой порядок не идёт. Но со временем, когда каждый нарушивший закон тут же настигался образом Фая, осуществляющим наказание, и когда преступная деятельность полностью исчезла, а все социальные слои перемешались, возводя добросовестных на высшие ступени, а алчных, корыстных и других порочных опуская на уровень бедности, все осознали, что новый мировой порядок наступил на самом деле.

Впереди у Фая было ещё много работы, но бежать от неё он и не собирался.

Больше книг на сайте - Knigoed.net